

Корсуньский Ростислав

Аналитик

книга первая

ГЛАВНОЕ-ВЫЖИТЬ

Он не ученый и не исследователь, он просто слишком любопытный.

Найдя дневники другого, близкого по духу, человека, он решается на эксперимент..., который забрасывает его почти на другой конец Галактики, где летают межзвездные корабли и существуют Звездные Империи.

Куда заведет его любопытство в этом новом для него мире?

КОРСУНЬСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ.

АНАЛИТИК

Книга первая.

ГЛАВНОЕ — ВЫЖИТЬ

* * *

Глава 1.

Наконец-то мне удалось достать последнюю деталь для эксперимента, сегодня же впаяю ее в установку, а завтра проведу эксперимент, так как времени остается совсем мало, скоро меня найдут, и этот раз мне не увезти с собой полностью готовую установку. Начал я свои исследования еще семь лет назад, а причиной послужили найденные совершенно случайно дневники русского исследователя, которого я считаю ученым, хотя он не имел высшего образования, Виктора Степановича Гребенникова. Отдыхал я как-то в Новосибирском крае, близ поселка Шипуновский, на озере Светлое, имеющее форму почти правильной окружности. И повстречался там мне один местный дед, разговорились мы с ним, он и сказал, что одно время здесь часто НЛО видели, не именно на этом месте, а если пройти правее с полверсты. На следующий день я и пошел посмотреть место, и узнать, что же там инопланетянам было нужно. Прогулялся отлично, а с одного камня открывался великолепный вид на озеро я и залез на него, сделал несколько снимков, и хотел было слезть с него, как поскользнулся и полетел вниз, снеся внизу камень поменьше и ушибив ногу. Матеря этот камень, я развернулся, чтобы от злости его стукнуть и обнаружил углубление, в котором заметил сундучок. Первой мыслью было: «Клад! Золото, брильянты», а оказались дневники, которые на мой взгляд дороже золота. Вот так я и узнал, что он еще в 1990 году сконструировал гравитационную платформу, на которой совершил полет, а потом сделал ошибку — выпустил книгу со своими исследованиями, в которой все довольно подробно описал. После этого его объявили шарлатаном и стали всячески третировать, а в 2001 году он умер от инсульта. А прочитав его дневники, я понял почему он «умер» — он довел свою гравитационную платформу до совершенства — минимум затрат энергии, полная невидимость, хотя по началу она и не давалась ученому. Но те, кто помог ему умереть просчитались — он успел спрятать свои дневники, а что было с оборудованием — я не знаю. Сначала я не совсем понимал, что попало мне в руки, но, прочитав десяток страниц, понял — за такое и мне помогут умереть. Но идея создать гравитационную платформу захватила меня сразу и полностью, и я принялся по записям дневника восстанавливать ее. Понимая, что смогу привлечь внимание власть имущих, переехал из Санкт-Петербурга в Карелию, поселок Куликово — и место уединенное и недалеко от больших городов: Санкт-Петербург и Сортавала. Там и создал свой летательный аппарат, а пока его создавал, то меня посетила идея объединить опыты Теслы и Гребенникова, а теперь уже мои. Искал различные источники об опытах Теслы, что-то нашел, что-то надумал сам. Но я где-то засветился, и однажды, полгода назад, судьба свела знакомство с одним человеком, по поведению и нескольким фразам которого, я сделал вывод, что он принадлежит к госструктурам. Пришлось скрываться, а благодаря своему аналитическому складу ума, мне это удалось. Пришлось сделать еще два места моего «жительства» для ложного следа. Но я знал, что рано или поздно меня вычислят, поэтому и спешил. На что я надеялся я не знал, но отчетливо чувствовал, что необходимо завершить свой эксперимент. Идея была проста — поместить аппарат для создания молний в поле антигравитации, правда было так еще одно условие, для выполнения которого и требовалась эта последняя деталь. Сейчас за дело, а потом спать.

Проснулся от чувства надвигающейся опасности.

— Да что же это такое. И поспать даже не дадут, — пробормотал я быстро вставая и

одеваясь.

Рюкзак был давно готов, оставалось его только взять, спуститься в подвал и провести эксперимент.

— Опять гроза на улице, ну и погода.

Этот дождь порядком надоел, но ничего скоро я уйди отсюда, и выберу хорошее место, где-то в районе Байкала. И хотя гравитационную платформу пришлось разобрать, а комплектующие пустить на оборудование для опыта, я был уверен, что успею уйти. Спустился в подвал, включил установку, молнии стали сверкать, как и положено, начал увеличивать мощность, замечательно. Включил гравитационную установку. В это самое мгновение мощная молния ударила в дом, как раз над подвалом испытаний. Установка сломалась, из нее пошел дым, но в самом центре появилось расширяющееся черное пятно. Я быстро выбежал из защищенного помещения и пошел в зал испытаний, как я называл эту часть подвала, чтобы заснять на видео. Даже рюкзак забыл снять со спины. Пятно медленно расширялось — вот оно достигло футбольного мяча, баскетбольного, большого воздушного шарика, которого как-то видел в продаже, вот уже больше роста человека в диаметре. Я начал беспокоиться. Так как совершенно не представлял что это такое и не вызовет ли это катастрофу, но как только размер достиг где-то двух с половиной метров, меня подхватила какая-то сила и швырнула внутрь сферы. Пролетев ее черноту, я потерял сознание.

* * *

За два дня до указанных событий.

Россия, Санкт-Петербург, Литейный 4,

кабинет начальника отдела паранормальных явлений.

— Товарищ, полковник, обнаружен след Аналитика.

— Где?

— Сейчас он где-то в Карелии.

— Где-то? А точнее. Вы же проверили этот регион.

— Да, проверили, но он просчитал все очень точно, чтобы создать нам мнение, что это обманка, поэтому прорабатывались другие версии.

— Ты вот объясни мне, Петр Геннадьевич, такую вещь, почему он не у нас в отделе? Ну, или хотя бы у ГРУшников?

— Я уже докладывал, — невозмутимо ответил тот, — он ранее не был замечен в чем-то таком, ни в институте, ни после. Только значительно позже он стал говорить, что правильно предсказал то одно, то другое, но это было больше похоже на хвастовство.

— Ай, иди уже, — махнул рукой полковник, — если упустишь — пойдешь к тыловикам.

Вот теперь маска невозмутимости немного покинула лицо майора — к тыловикам он не хотел.

— Есть, — ответил он и, развернувшись, вышел из кабинета.

— Что же за эксперимент ты хочешь поставить? — спросил сам себя полковник, — Гравитационную платформу ты сделал, засекли только новейшим оборудованием, да то чисто случайно. Что сейчас? Собрал информацию по опытам Теслы, что ты задумал, Аналитик. Придумали же ему кодовое имя, ученый или там исследователь было бы

правдоподобней.

* * *

*За два дня до указанных событий.
США, штат Виргиния, округ Фэрфакс, Лэнгли,
кабинет директора национальной разведки.*

— Сэр, получены сведения, что объект под кодовым именем «Аналитик» находится в Карелии. Русские не знают точного места, а у нас есть предположение.

— Захватите объект, все его записи и, по возможности, оборудование, используйте всех возможных агентов, даже если это им грозит раскрытием. В случае невозможности этого, все уничтожить, и объект в том числе.

* * *

*Фронтир.
Планета Аллаль, Территория раскопок.
Центр сбора информации Империи Аграф.*

— Госпожа, оборудование засекло образование червотчины, — начал сообщение ее помощник.

— Где?, — перебила его девушка, и развернула голограмму этого сектора космоса.

— На поверхности планеты, в двухстах километрах на юго-восток.

— Как на поверхности?, — изумилась девушка, — Как такое вообще может быть?

— Аппаратура показывает, что энергия ее создания крайне мала, это очень похоже на искусственно созданную аномалию.

— Фориан, ты хочешь сказать, что на этой дикарской планете есть некто, кто сумел создать путь Древних? Они же еще до сих пор используют луки и арбалеты, хотя у них и появилось огнестрельное оружие.

— Не обязательно это должны быть они, вполне возможно, что здесь находится тайная лаборатория кого-то, тот же Минматар давно ведет исследования в этой области. Но, скорее всего, это какие-то одиночные исследователи, искатели приключений, нашли до нас что-то здесь, может артефакт какой, и смогли его активировать.

— Фориан, ты знаешь, что это значит? Если он попадет в руки Минматар, или, что еще хуже арварцам?

И Лионэль вздрогнула, представив, что ждет представителей аграфов у этих рабовладельцев.

— Поэтому, госпожа, я удалил все данные об этом, благо, что находился там один.

— Место определили точно?

— Да, в пределах трех километров.

— Надо срочно попасть туда, но лететь нельзя, за нами и так следят, чтобы мы не выходили за пределы разрешенной территории. Вот что, я со своими доверенными людьми

пойду к месту, а ты всем остальным скажешь, что у меня очередной каприз — они поверят. С собой мы возьмем малый переносной исследовательский комплекс.

Это правда, младшая дочь Владыки аграфов отличалась тем, что не могла постоянно держать бесстрастную на лице маску, чем походила на презируемых всеми аграфами людей, от чего многие аграфы и к ней относились без симпатии, хотя она была красавицей даже по меркам аграфов. В лицо правда никто не осмеливался это показать и уж тем более сказать. Лионэль тем временем связалась через нейросеть со своими помощниками, объяснила им ситуацию, а уже через полчаса пятерка аграфов скрылась в южном направлении.

* * *

Непонятно где.

Очнулся я от того, что очень болела спина. Понятно — лежал я на своем рюкзаке, выгнувшись дугой, перевернулся. Ух, спину пронзила боль, все мышцы затекли. Кое как поднялся, скинул рюкзак и сделал зарядку — боль отпустила и можно уже оглядеться и узнать, куда это я попал. Елка, хотя нет, не елка — иголки длинные, растут пучками, но и не сосна, у нее не бывает веток внизу, по крайней мере у тех, что растут в лесу. Огляделся. А это что за дерево? Таких я никогда не видел, даже на картинках и в интернете. Сам ствол ветвистый, как положено лиственному дереву, но вместо листьев верхушки пальм, а еще так густо, что человек десять там спрячется и не заметишь их. Значит это не Земля, поэтому я быстро собрался и решил уйти подальше от места моего появления — мало ли кто мог засечь это непонятно что. По-наитию пошел на север, стараясь оставлять поменьше следов, чтобы обмануть хоть кого-то. По дороге потоптался по различной траве, и установил, что один вид мха почти не оставляет следов, а через короткое время полностью восстанавливается и от оттиска ботинка ничего не остается. Вот по нему-то я и пошел дальше. Пройдя километров семь или восемь, решил остановиться, так как подвернулось дерево как будто предназначенное для ночлега на нем. Это было то новое дерево, которое я решил называть пальмовое. Толстый ствол, на высоте трех метров расходящийся на три части, причем под углом почти девяносто градусов. Скинул рюкзак, отцепил веревку с крюком и с третьего раза закинул на ветку. Залез на дерево, а потом поднял на веревке рюкзак, и решил сделать его ревизию, а главное достать оружие. Из еды набрал в основном круп и всего одну банку тушенки, на всякий случай, а мясо решил добывать охотой. Еще конечно взял соль. Двухспальная палатка с тентом, спальный мешок, пенка, ну и еще армейский котелок с чашкой. В общем у меня было все необходимое, чтобы выжить почти в любых условиях, а с местом «приземления» мне повезло — это не пустыня и не тундра. Из оружия у меня был складной лук американской фирмы Ноут, к нему стрелы: десять карбоновых элитных и двадцать штук деревянных. Наконечники к ним пришлось делать самому, вернее заказать у одного замечательного кузнеца — он сделал мне и трехгранные, понятно для чего, и охотничьи. Но моей гордостью был конечно же пистолет «Вектор», доставшийся мне почти случайно — убегал я как-то от одного нехорошего человека, да по лесу, а он возьми и угоди в ловчую яму. Не знаю кто и на кого ее поставил, но мне она очень помогла. Я, как только его увидел, то сразу же влюбился в него, что-то в его внешнем виде мне сильно импонировало. И что еще обрадовало, что у него было еще две запасные обоймы к нему. Вот я и достал его,

надел кобуру скрытого ношения, ну и пистолет спрятал в нее, затем занялся луком. Собрать я его не стал, а просто вынул из рюкзака и прицепил к внешней стороне его. Съев банку тушенки (*вот и пригодилась*), заев ее сухофруктами и запив водой, я лег спать.

На следующий день желудок потребовал чего-то более существенного, но я задавил в себе это, так как что-то меня подгоняло быстрее идти вперед. Соей интуиции я доверял, поэтому быстрым шагом отправился вперед, и остановился вечером только у ручья. Здесь уже перекусил более основательно и лег спать. Поутру опять быстро собрался и вперед, правда на этот раз решил идти вдоль ручья куда-то в левую сторону. Руслó ручья было каменным, поэтому следов я по-прежнему не оставлял. На шестой день, увидев очень высокое дерево, решил залезть на него и осмотреться. Лес да лес кругом, даже в бинокль, но вот прямо по ходу моего движения было что-то другое, я даже сумел разглядеть какое-то мельтешение. Придется идти в разведку.

Подходить близко пока не стал, боясь быть обнаруженным. Все это походило на археологическую экспедицию — ближе ко мне стояли домики, наверняка складные, а далее проводились раскопки чего-то там. Я сидел, удобно устроившись на пальмовом дереве, камуфляж и маскхалат должны были сделать меня невидимым, но то, что я там увидел заставило меня усомниться в этом — по территории передвигались какие-то роботы и отнюдь не домашнего предназначения. Я могу поклясться, что они патрулируют территорию. А потом я увидел людей, вернее эльфов, и чуть не вскрикнул от неожиданности, ну и дела, я что, попал в сказку? И чем дольше я наблюдал за ними, тем больше мне хотелось попасть на их территорию и все там осмотреть более детально, тем более, что охранялась она не так уж серьезно. Скорее всего, им здесь почти ничего не угрожало, поэтому и охрана поставлена слабо. Я хотел было уже слезть, как заметил, что там присутствуют не только эльфы, но и обыкновенные люди, а еще заметил отношение эльфов к этим самым людям — такого презрения я не видел даже у наших политиков, когда они говорили о людях за закрытыми дверями. Но очень уж хотелось туда попасть, а сейчас было самое удачное время — зазор между патрулями был достаточен, чтобы преодолеть охранный периметр, поэтому я слез с дерева и, типа как крутой диверсант, стал приближаться. Шаг — замер, робот проехал, еще шаг, присел — замер, робот повернул голову или башню назад, шаг в сторону, кувырок вперед — лег на землю, второй робот делает круговое движение головой, перекал вправо, встал на четвереньки и быстро, почти как таракан, пробежал два метра и затаился за кустом, от первого робота закрыт деревом в пяти метрах от меня, а от второго кустом, быстрый рывок и я у дома. Все, периметр пройден, можно немного расслабиться и перевести дух.

Вблизи лагерь был как... лагерь. Шесть домиков полукругом охватывали седьмой, немного больше, а восьмой стоял почти у места раскопок. К раскопкам я и не думал приближаться — хотел только осмотреться в лагере. Как ни странно, но людей в лагере было мало — трудоголики они все что ли? Но должны скоро прийти, так как начинало смеркаться, но я к тому времени уже покину территорию. Аккуратно подошел к центральному домику — здесь они, наверняка, хранят найденное. Пройденную дверь даже трогать не стал — мало ли что там. Но тут я услышал шаги и понял, что через пару секунд из-за угла дома кто-то появится, а мне здесь и спрятаться негде. В голове за доли секунды промелькнуло несколько вариантов, но ни один из них не давал уйти спокойно, а все остальное закончится для меня плачевно. И я в отчаянии толкнул дверь, которая к моему удивлению открылась, а я вскочил вовнутрь и закрыл ее за собой. Сердце бешено

колотилось, но я смог заставить его успокоиться, и только тогда огляделся.

Это оказалась небольшая прихожая, ровные стены, светящиеся в верхней части, светящийся потолок, стены зеленоватые, потолок белый, — сочетание этих цветов было очень приятным глазу. Напротив меня была еще одна дверь и я, боясь, что сюда может кто-то еще войти, решил рискнуть и пройти дальше. Комната казалась пустой, вернее никого из эльфов и людей не было. Прошелся, стол, на котором были сложены какие-то шутки, взял одну — какая-то коробочка, похожая как на Земле продавали драгоценности, вторая немного другая. Ну, не убудет от хозяев, если я позаимствую у них немного золотишка, или что тут у них вместо него. Положил в карман, больше брать ничего не буду, а то еще по шапке попадет, пошел дальше. О! То, что надо! В углу стоял какой-то саркофаг, вернее не саркофаг, а что-то электронное, с поднятой крышкой, и я решил рискнуть и спрятаться там, все равно сами по себе такие вещи не начинают работать. А так есть хоть какой-то шанс, что меня не найдут, если зайдут в помещение. Не раздеваясь забрался и лег в это чудо техники, легкое шипение и потерял сознание.

Пространство внутри новейшей медицинской капсулы десятого поколения заполнилось реагентом, который растворил всю одежду вместе с оружием, коробочки, которые человек положил себе в карман, из которых выпала какая-то серая субстанция, упала на кожу его и впиталась внутрь. А на мониторе побежала надпись:

- Начата процедура омоложения.
- Состояние пациента запущено, соответствие аграфу пять процентов — омоложение невозможно.
- Начата процедура изменения организма до предельно допустимой.
- ...
- Соответствие аграфу двадцать пять процентов — начата процедура омоложения.
- ...
- Омоложение завершено — возраст пациента двадцать пять лет.
- Отсутствует нейросеть — начата процедура установки.
- Найдена нейросеть Управленец-9МКУ — определение параметров пациента — соответствуют.
- Начата установка нейросети.
- Установка завершена.

Я в очередной раз очнулся и увидел поднимающуюся крышку электронного чуда.

— Блин, что со мной произошло?, — пробормотал я, вылезая из саркофага, — Фигассе, — возмутился, — Где моя одежда? Мой пистолет.

Ответом мне была тишина. Надо срочно найти хоть какую одежду и уходить отсюда. В крайнем случае пойду так, хорошо, что запасная есть. Одежду не нашел, только кусок какой-то ткани, которую обмотал вокруг себя. Аккуратно вышел через ту же дверь, на улице стояла ночь, луны у этой планеты не было, поэтому практически ничего не видно, а вот для глаз роботов, наверняка никакой тьмы не существует. Вспомнив маршрут, по которому я сюда попал, и напрягая свой слух, я двинулся обратно. И как ни странно, за периметр я выбрался без происшествий, правда пришлось пару раз замереть, но и только. Теперь бегом к оставленному рюкзаку.

Фронтир.

Планета Аллаль,

место появления червоточины.

Лионэль уже пару дней исследовала место появления червоточины, но ничего кроме затухающих эманаций обнаружить не удавалось. Все, что смогли обнаружить — это место, где что-то лежало, и следы, которые через километр исчезли.

— Госпожа, — обратился к ней ведущий исследователь, — скорее червоточина была открыта с той стороны и можно предположить, что не просто так. В последнее время у нас было несколько серьезных находок и, наверняка, о них стало известно еще кому-то. Через месяц заканчивается разрешение местного князька на раскопки, и как там будет далее неизвестно. Открытие этого города Древних, который хорошо сохранился, привлекло внимание всех государств Содружества, которые только и ждут окончания нашего договора с местными.

— Ты хочешь сказать, что кто-то умеет их открывать по своему желанию?

— Да, я не знаю артефакт это у них или что-то свое, но по всему выходит, что так и есть.

— Но почему до этого ничего такого зафиксировано не было?

— Скорее всего они умеют открывать червоточины небольших энергий, через которые может пройти человек или небольшая гравиплатформа. Зафиксировать образование такой червоточины очень тяжело, мы и сейчас то ее зафиксировали потому, что находились на планете и наше оборудование было настроено на фиксацию всего, чего можно.

— Но ведь создание червоточины с такой точностью настройки это очень тяжелый процесс.

— Если у них артефакт, то кто знает все возможности Древних.

— Хорошо, сворачиваемся и идем домой.

— Госпожа, смею сделать еще одно предположение, — и, видя кивок аграфки, продолжил, — касательно того, кому принадлежит создание червоточины — это, скорее всего государство не очень сильное и значимое в Содружестве, иначе они так не скрывались, а второе — следы, которые мы обнаружили — это следы его разведчика, — потом задумчиво добавил, — или диверсанта.

— Найти его будет тяжело, даже несмотря на наше преимущество в технике.

— Вы правы, поэтому необходимо ваше участие.

Лионэль скривилась, она была псионом, об этом знали многие, но то, что она могла настроиться на ауру живого существа, чувствовать его в пределах небольшой планеты или большой космической станции, и найти его знали единицы. Почти все они здесь, кроме них был еще Фориан, оставшийся в лагере. Даже отец на знал об этой ее способности, не хотела она открываться человеку, который ее терпел только потому, что она его дочь. Но расплата была сильнейшая головная боль, которая могла продолжаться неделю, и справиться с ней не помогала даже медкапсула.

Видя как, скривилась девушка, он поспешил пояснить:

— Мы не знаем для чего он сюда пришел.

Лионэль настроилась на окружающее пространство, почувствовала остаточные следы ауры живого существа, очень медленно стала впитывать ее в себя.

— Это человек, — прошептали ее губы, — с такими я еще не сталкивалась.

— Все намного хуже, чем я думал, — тихо проговорил Тигиран, зная, что девушке приходилось встречаться практически со всеми расами Содружества.

Боль, как и всегда, пришла внезапно — девушку скрутило, но она отрешилась от нее.

— Он в лагере, — выдохнула она.

Связи с лагерем не было, что-то в городе Древних создавало сильные помехи — связь была только в пределах десятков километров, потому остальным аграфам ничего не требовалось не требовалось никаких приказов, и через десять минут, которые понадобились для упаковки оборудования, они побежали обратно. На ночь решили не останавливаться, ведь неизвестно что там происходит в лагере — для опытного диверсанта пройти или уничтожить их охрану проще простого, а более серьезная им на этой планете не требовалась. Как оказалось зря. Вдруг Лионэль остановилась.

— Я потеряла его, — удивленно сказала она, — Может его уничтожили?, — в надежде произнесла девушка через пару мгновений.

— Если это правда, то это хорошо, — ответил ей Тигиран, — а вот, если другое, то я боюсь, что столкнулись мы с чем-то очень опасным.

При подходе к лагерю, когда появилась связь, Лионэль связалась с Форианом и узнала, что у них все спокойно. В лагерь вошли с разных сторон, предварительно разделившись. Действительно все тихо, и она направилась к себе в домик. Войдя, она первым делом направилась в душ. Вволю там наплескавшись, вышла, одела комбинезон и пошла к устройству гиперсвязи, чтобы сообщить отцу о произошедшем. Краем глаза зацепилась за индикаторы медкапсулы.

— Ого, — воскликнула она, — Фориан сделал омоложение и замену нейросети. Но я же не успела произвести индивидуальные настройки под него, а предупредить из-за этой червоточки забыла. Надо было отключить автоматическое срабатывание программы для легшего в капсулу. Но раз я с ним разговаривала, то значит все хорошо. И тут же связалась со своим учителем и, как ни странно, другом.

— Фориан, что же ты не сказал, что сделал себе омоложение?

— Госпожа, я его не делал, решил дождаться вас.

— Как не делал?, — воскликнула она, — А что же...

И она бросилась к медкапсуле и вывела на дисплей лог. Через минуту она все поняла. Злость и гнев на этого человека накатились снежной лавиной.

— Убью, — прошипела девушка, — убью гадину.

В это время к ней вошел Русиан, начальник ее охраны, один из тех с кем она ходила в лес и который знал о ней все, и услышал последние ее слова.

— Я готов, — сказал он и склонил голову.

— А, — подняла на него взгляд девушка, но потом до нее дошло, что же случилось, — Прости, Русиан, это я не тебе. Этот человек был здесь и прошел в медкапсуле омоложение, более того, его организм еще немного модифицировался — он теперь на четверть аграф, правда а внешности это у него никак не скажется.

— Как же он сюда попал?

— Моя вина, — вздохнула девушка, — в спешке забыла поставить дом на охрану.

— Что-то еще пропало?, — подобрался аграф.

Девушка обвела взглядом помещение, давая нейросети задание на сравнение обстановки до и после ее ухода.

— Да, пропали две коробочки, никто так и не смог определить их назначение, так как раньше ничего подобного не встречалось, вот я их взяла и хотела с ними поработать да времени не было, а затем этот поход в лес. И еще исчезла маскировочная ткань.

— То есть вы так и не знаете, что это было?, — на что девушка просто кивнула.

— А человек, получается, знал, — медленно проговорил тот, — даже знал в что их завернуть, чтобы никакие сканеры не могли обнаружить.

— Ты хочешь сказать, что он за ними пришел сюда специально?

— Выходит, что так.

— Тогда у меня два вопроса: первое — что же мы такое нашли, что некто решился засветить умение создавать червоточины, и второе — откуда они узнали о находке?

— О находке знали многие, так что это не проблема. Я вполне даже допускаю, что они знали о возможности этой находки.

— Как ты думаешь, — задумчиво спросила аграфка, — он покинул планету, поэтому я его и не чувствую или еще здесь?

— Вполне возможно, что покинул — это сделать не так уж и сложно, но защиту я все равно усилю. Отцу будете сообщать?

— Придется, хотя ох как мне этого не хочется, — девушка встала и очередной раз направилась к гиперпередатчику.

С голограммы гиперпередатчика на девушку равнодушно смотрел статный аграф. Выслушав ее подробный рассказ, он голосом, от которого заледенело бы жерло вулкана, сказал:

— Дела передашь своему двоюродному брату Фигриану, а сама без человека и без артефактов можешь не возвращаться. «Гончую» можешь оставить себе, с экипажем договаривайся сама.

И хотя в душе у девушки бушевал ураган эмоций, она спокойно ответила:

— Слушаюсь, Владыка.

— Он прибудет через неделю.

— Да, Владыка, — ответила девушка и связь прервалась.

Лионэль прекрасно понимала, что ей сейчас указали на порог дома, от обиды ей захотелось расплакаться, но она все же сдержалась и ровным голосом произнесла:

— Необходимо сейчас нам собраться, — и Русиан понял кого она имела в виду.

— Госпожа, мы очень устали и хотели бы отдохнуть, — деликатно ответил он, давая понять, что он разделяет ее чувства и дает возможность ей успокоиться.

— Хорошо, — через силу, хотя и искренне, улыбнулась девушка.

А как только за аграфом закрылась дверь, Лионэль упала на кровать и разрыдалась. Ведь она прекрасно понимала, что обнаружить и найти диверсанта такого уровня, который легко смог ходить по их лагерю и нигде не засветиться — невозможно.

Как только я выбрался за охранный периметр, то сразу же немного ускорился, чтобы скорее добраться до места, где спрятал рюкзак. А метров через сто-сто пятьдесят от осознания того факта, что стал намного лучше различать деревья, кусты и даже то, что под ногами, остановился.

— Фигассе у эльфов саркофаг оказался, это они мне что, ночное зрение сделали?, —

пробормотал я.

И теперь уже легким бегом побежал вперед. Это все хорошо, главное, чтобы они там мне ничего лишнего не удалили, и на всякий случай проверил себя всего. Прибежал, забрался на дерево, снял с себя этот кусок, бросил в рюкзак, чтобы не оставлять следов здесь, переоделся в нормальную одежду, залез в спальный мешок. Хорошо. И только тут заметил, что я здесь не один — на ветке, немного выше, где устроился я, сидел какой-то зверек, размером со среднюю собаку, глаза которого светились чуть желтоватым цветом, и внимательно наблюдал за мной. По этим глазам я и заметил его.

— Привет, ты кто?

Но он ничего не ответил.

— Я посплю, а ты охраняй меня, — и провалился в сон.

Проснувшись, я первым делом посмотрел на месте ли мой охранник, и самое удивительное, что он оказался на месте — сидел, правда смотрел уже по сторонам, как будто действительно охранял. На вид это была нутрия нутрией, вот только хвост был беличий, а окрас — камуфляж под кору деревьев. Вылез из спальника, сложил его и достал из рюкзака горсть сухофруктов.

— Благодарю за службу, — сказал я зверьку и протянул ему горсть, — держи, угощайся.

Не знаю понял меня он или просто унюхал сухофрукты, но он подошел, понюхал все, парочку засунул себе в рот и стал их жевать, а остальные сложил себе в сумку на животе.

— Ух, да ты оказывается сумчатый.

Есть мне странным образом не хотелось, наверное, тот саркофаг эльфов меня как-то и покормил, поэтому я занялся луком. Как хорошо, что я не стал покупать композитный лук, и уж тем более новомодные с кучей разных блоков, а заказал себе деревянный, вернее плечи деревянные, а рукоять алюминиевая, крашенная под дерево. Обошелся он мне в копейку, но сейчас он не должен вызвать у местных много вопросов. Если здесь средневековье, то будет считаться, что у меня что-то новое, а если более позднее, то я буду любителем старины. Собрал его, натянул тетиву и в путь, в этот раз пошел на северо-восток, оставляя лагерь эльфов в стороне.

Через три часа мне опять встретился ручей и я решил искупаться в нем. Снял с себя все и застыл, как вкопанный — мое тело изменилось! Оно стало более гладкое, словно помолодело и я быстро сделал пару шагов к ручью, чтобы посмотреть на себя — на меня смотрел я молодой, лет двадцати, вот только что-то все таки было не так, черты лица немного поменялись, совсем малость — лицо вроде как стало чуть уже, а может это от того, что помолодел, волосы посветлели, но в детстве я на фотографиях тоже был светленьким. В общем я стал опять молодым.

— Вот так эльфийский саркофаг!, — с чувством восторга воскликнул я, — Теперь понятно, почему вчера все казалось таким легким!

И искупавшись, я пошел дальше. Этот день и следующий прошли без происшествий, ну не считать же таковой встречу с каким-то травоядным, которого я подстрелил и съел. Вышел на этого зверя внезапно и застыл как вкопанный. Он же заметил мое движение и повернул голову, но ничего больше не заметив, стал есть траву. А если он травоядный, значит годится в пищу, потому его и решил подстрелить. Лук поднимал очень медленно, стрела была уложена заранее, причем специально наложил охотничью, и, как только дичь перешла на другое место и принялась есть, я быстрым плавным движением натянул лук и выстрелил. Удивился как легко все получилось, а главное точно — целился в район шеи у

головы, хотя не видно было, и туда же и попал. Что это было за животное я не знаю, точно не лось и не олень, а остальные косули, антилопы и прочие архары для меня на одно лицо. Вот вечером я и объелся мясом, даже решил зажаренное взять с собой, оно конечно лучше его прокоптить, дольше не испортиться, но делать коптильню не хотелось совсем.

На третий день впереди я услышал какие-то звуки, снял рюкзак и крадучись стал приближаться к ним. Понял, что это звуки ударов металла о металл, и еще подумал, что мне как обыкновенному попаданцу (*читал и такую литературу*), надо кого-то спасти. А когда увидел происходящее, то чуть не заржал — на дороге было совершено нападение на карету. «Ну все, осталось только спасти принцессу и соблазнить ее», — подумал я. Но карета была обыкновенной, так что это мне не грозило. Из обороняющихся остался только один воин, он был ранен, но перекрывал вход в карету, а нападавших было пятеро. Почему нападающие не забрались в карету с той стороны, я не знаю, может поиздеваться хотели. Нападавшие глумились над воином — это было понятно по их выкрикам и тону, хотя самих слов я не понимал. Они то по очереди пытались достать воина, то вдвоем — воин не всегда мог отразить удары и получал новые, но с места не сдвинулся ни разу. Как бы я не хотел спасти его, но сейчас было нельзя, так я отчетливо видел, что часть убитых были застрелены, а это значит, что где-то находятся лучники или арбалетчики. Минут через пять, когда стало очень заметно, что воин уже держится из последних сил, к их компании подошло еще пять человек, трое из которых были лучники, остальные арбалетчики. В это время кто-то там что-то крикнул и два разбойника быстро убили воина. Вот теперь пора — тихо поднялся, выступил из-за дерева, плавно натянул тетиву, отпустил — один со стрелой в шее падает, быстрым движением достаю из-за спины вторую стрелу — второй готов, потом третий. Первым делом выбиваю лучников, потом арбалетчиков. Разбойники быстро сориентировались, откуда их стали убивать, и стали зигзагами приближаться ко мне. Но я сегодня был в ударе — сам себе удивлялся, как быстро у меня все получается, а главное насколько я точно стреляю. У нападавших не было ни единого шанса, последнего я убил в десяти метрах от себя. Постоял еще немного, прислушиваясь, но ничего подозрительного не было, поэтому пошел собирать стрелы. Первая сохранилась, вторая тоже, третья сломана — хорошо, что использовал деревянные, карбоновые было бы очень жаль. Это оказывается не разбойники, а как минимум дружинники, а может и армия, уж очень однотипное было их оружие и доспехи. Достал одну местную стрелу, померил со своей — немного длиннее — подойдет, можно брать. Когда собирал у кареты, то оттуда вышла девушка лет семнадцати или восемнадцати.

— ..., — что-то сказала она.

Я поднял голову посмотрел на нее — личико симпатичное, даже очень, опустил взгляд ниже — грудь тоже подойдет, еще ниже — попка тоже классная, не большая или как сейчас принято говорить крутые бедра, но женская. Волосы у девушки были рыжеватые, собранные в две косички, глаза вроде зеленые и аккуратненький носик. Девушка была одета в походный костюм, наверное, по крайней мере, на ней были брюки и какая-то кофта или куртка, или пиджак, не разбираюсь в этой женской моде. Главное, что вся одежда довольно плотно прилегала к телу, поэтому все и разглядел. Опять поднял взгляд на девушку — ох как мы умеем возмущаться, оказывается.

— ..., — гневно начала она, но потом видать вспомнив, что произошло, добавила уже спокойней, — ...

— Да не понимаю я вашей тарабарщины, — усмехнулся я и опять объел изучающим

взглядом девушку.

Она набрала полные легкие воздуха, чтобы возмутиться, но я развернулся и пошел дальше собирать стрелы. Сзади раздался возмущенно-удивленный выдох.

— ..., — раздался новый более звонкий голос, в котором чувствовались властные нотки.

* * *

Фронтир.

Планета Аллаль,

тракт к месту раскопок людей со звезд.

Аллора Кори Форт ам Криан, внучка правителя Королевства Крианон, ехала в карете и думала о своей дальнейшей судьбе. Ничто не предвещало ничего плохого, королевство процветало, соседи боялись его мощи, но ровно до того момента, пока не спустились люди со звезд. Сначала все было хорошо, заключили договор с дедом о том, что дед разрешает производить раскопки в разрушенном городе, а они взамен снабжают королевство великолепными тканями и различным инструментом. А через год откуда-то появились недовольные, начались какие-то бунты, соседи стали совершать набеги на пограничные селения под видом разбойников. А неделю назад ее чуть не убили, спасло ее то, что сначала убийцы хотели позабавиться с ней и только потом убить. Вот начальник ее охраны и спас свою подопечную. А дед и родители решили попросить людей со звезд взять ее с подругой на звезды и устроить в безопасном месте. Расплатиться же с ними решено было вещами, найденными в городе, который сейчас они и исследуют. Отправили их в обыкновенной карете, чтобы не вызывать лишнее любопытство, и охраны дали меньше. Вот и сейчас они едут в неизвестность.

— Илана, — спросила она свою подругу, — как ты думаешь согласишься люди со звезд с предложением или нет?

— Не знаю, Аллора, они к нам относятся как к каким-то животным, улыбаются, но глаза то не врут. Я как первый раз увидела это, то больше в глаза им и не смотрела.

— Ты права, — вздохнула принцесса, — но я все-таки надеюсь на это, потому как вспомню тех, так сердце замирает. Ночью снятся и я просыпаюсь в холодном поту.

— Я заметила, — Илана придвинулась к девушке, обняла ее, — все будет хорошо.

Вдруг спереди раздались крики и рев ездовых картов, и сразу же голос начальника охраны:

— К бою.

И зазвенела сталь. Слышались команды Керка, начальника их охраны, крики и стоны раненых, ругань нападавших. Девушки прижались друг к дружке и слушали звуки войны. Вот звуки стали затихать и к дверям их кареты кто-то подошел, но заходить не стал, а остановился.

— Смотри какой герой, — раздался незнакомый голос, и звякнула сталь.

— А мы его сейчас подрежем и девок его заберем, — опять звон стали.

— Илана, — сказала принцесса, видя как в руке ее подруги появился кинжал, — когда они ворвутся, убей меня — не хочу им достаться живой.

Илана только кивнула. В этот момент раздался властный голос:

— Кончайте его, берите принцессу, и двигаемся обратно. Графиню можете убить, или возьмите — позабавитесь.

В ответ на его слова раздался гогот под звон стали, а потом все стихло. Этот властный голос сказал:

— Вылезайте сами или вытащим мы как получится.

Илана приготовила кинжал, но в этот момент снаружи раздался вскрик, потом еще один.

— Там, — опять этот, уже успевший стать ненавистным, голос.

Послышался топот ног и новые вскрики, потом наступила тишина. Девушки посмотрели в окно, но ничего не увидели, потом Илана показала чуть в сторону, и, немного наклонившись, Аллуря увидела как к дороге идет человек с луком в руке. Одет он был в одежду, которую носят егеря деда, но лучше, так как он сливался с окружающими растениями, и увидеть его было не так легко. Наклонился и выдернул стрелу, потом следующую, третью, сломанную, поморщившись отбросил, выдернул еще одну, сравнив ее со своей, кивнул и положил в колчан.

— Посмотри на его лук, — прошептала Илана.

— Вижу, — также тихо ответила девушка, — никогда ничего похожего не видела.

Незнакомец подошел к карете и продолжил сбор стрел. Илана не выдержала и вышла наружу.

— Спасибо, что спасли нас.

Незнакомец поднял голову — это оказался молодой парень с карими глазами, волосы видны не были, так как на голове у него была шапка такой же расцветки как и его одежда. Посмотрел на нее, перевел взгляд на ее грудь, легко кивнул себе и улыбнулся самым краешком губ — девушка покраснела — перевел еще ниже, также кивнул и улыбнулся еще больше — девушка разгневалась.

— Что ты себе позволяешь?, — гневно выкрикнула она, но вспомнила, что это он их спас, уже тише добавила, — Еще раз приношу тебе благодарность.

— ..., — что-то ответил ей и опять оценивающе ее оглядел.

Илана возмущилась еще больше, набрала побольше воздуха, что высказать какой он хам и невежа, но он развернулся и спокойно продолжил собирать стрелы. Опешившая девушка просто выдохнула.

— Подойди ко мне, незнакомец, — раздался рядом голос Аллуря.

Развернулся, рядом с рыжеватенькой стояла еще одна, с возмущением на лице. Вот у нее сразу бросались в глаза огненно-рыжие волосы и бездонной глубины синие глаза. А возраст ее был где-то лет пятнадцать. Я и ее тоже осмотрел оценивающе — грудь меньше, чем у первой, а ниже ничего не понятно — одета она была в платье.

— Это еще что за мелюзга?, — с усмешкой спросил я, смотря ей прямо в глаза.

Но она очень быстро овладела собой.

— ..., — что-то довольно долго говорила она, и мне показалось, что на разных языках.

Понятно, пытается найти общий язык, но я махнул рукой, пытаюсь показать, что я сейчас соберу стрелы и поговорим. Кажется поняла. Собрал остатки, сунул в колчан и задумался. То, что спас — это конечно замечательно, будет благодарность от из родителей, пусть они и не богатые, но зажиточные как минимум, а мне надо вживаться в этом мире. Главное, чтобы они не решили, что я какой-то там шпион или еще кто, тогда лучше бежать подальше, хотя бы к тем самым эльфам. А может сразу пойти к эльфам? Меня там никто не

видел, попроситься забрать с собой, хотя вряд ли заберут, с таким то презрением к людям. Придется согласиться, а там видно будет. Подошел к девушкам и показал мол давайте начинайте болтать.

В общем через какое-то время пришли к соглашению, что я их проведу туда, куда они ехали, вот только придется идти пешком. Вот тут понял, что не видел их «лошадиные силы». Прошел в начало кареты.

— Вот это сила так сила, интересно сколько в этом варане переростке лошадиных сил, — воскликнул я.

Да, в карету бы запряжен огромный варан, размером с молодого бычка. Правда сейчас он лежал и дергался в предсмертной агонии. Как жаль, что нельзя порасспросить девушек. Дальше увидел, наверное, верховое животное, вот оно было хищником, о чем говорили выступавшие из пасти клыки. Форма головы была что-то среднее между кошачьей и волчьей. Подошел к девушкам, попытался им объяснить, чтобы подождали меня тут, а мне надо забрать свои вещи. Вроде поняли, но остаться отказались наотрез. Развернулся и пошел к своему рюкзаку, услышал сзади какое-то копошение, а затем меня догнали. Оглянувшись, увидел, что старшая несет довольно большую сумку, а младшая что-то вроде чемоданчика. Надо будет пройти немного вперед и обустроиваться на ночлег.

Место нашлось очень удобное, рядом был родник, в лесу небольшая полянка. Сделал очаг, как всегда предварительно сняв дерн, сварил кашу с остатками вчерашней дичи, накормил девушек, и стал готовиться ко сну. На дерево решил, что не стоит забираться, поэтому стал ставить палатку. На нее девушки смотрели с интересом, но без изумления, значит у них есть что-то похожее. А вот спальник их удивил, вернее то, что я быстро из него сделал одеяло. Я показал им на вход, девушки кивнули и залезли внутрь, причем старшая пропустила младшую. Я сразу заметил, что младшая по положению выше своей подруги и это лишнее доказательство. После них я тоже полез внутрь, они стали возмущаться, но я плюнул на их высказывания и завалился отдыхать. А что они хотели — я им не благородный рыцарь, спать на улице не хочу. Втроем было немного тесновато, поэтому старшая сразу отодвинула свою подругу к краю и легла между нами. Меня эта ситуация позабавила, поэтому я приподнялся и в очередной раз оценивающе осмотрел обеих девушек. На этот раз они сдержались обе.

Ночка эта выдалась прохладней обычного, поэтому старшая девушка, которую зовут Илана, в поисках тепла придвинулась ко мне, положив голову на мое плечо и обхватив правой рукой и даже положив на меня свою ножку. Ну а я в ответ, естественно обнял ее. Проснулся я раньше девушек и сейчас просто лежал и кайфовал. Честно говоря было тяжеловато, так как у меня уже давненько никого не было, но пока сдерживался. Илана открыла глаза, посмотрела на меня сонным взглядом, потом до нее дошло как она лежит, и девушка постаралась отстраниться от меня. Но не тут-то было — я прижал ее к себе, а руку опустил пониже, как раз, чтобы прижать за попу. Хотела что-то высказать, но краем глаза глянула, что подруга спит, и сдержалась, только пыталась отодвинуться. Я еще какое-то время подержал ее, усмехаясь в ответ, но затем решил все-таки встать. Так и продолжали мы идти еще три дня, два дня Илана ночью обнимала меня, а на утро возмущалась, а в последнюю я уже сам, как залез в палатку, обнял девушку, и прижал к себе. Удивительно, но она не возражала, хотя и не старалась прижаться сильнее.

А сегодня увидели раскопки, и стало ясно куда направлялись девушки. Я так думал, что дорога ведет куда-то в другое место мимо эльфов, но оказалось, что лагерь эльфов это

Фронтир.

Пространство вокруг планеты Аллаль.

Малый крейсер «Гончая».

— Вот теперь я вас всех спрашиваю, кто остается со мной?, — гордо подняв голову спросила Лионэль, после того, как рассказала, что произошло и приказ Владыки.

Крейсер был последнего поколения, вернее это было что-то среднее между крейсером и прогулочной яхтой, вооружение более, чем серьезное, а вот для абордажников места нет, в наличии было три абордажных дроида и столько же защитников. И экипаж всего пятнадцать человек. И началось: «Простите, Госпожа, но у нас договор только на то», «Простите, Госпожа, но у нас договор только на это». Вот остались техник и инженер, в них девушка была уверена, оператор защиты — тоже предсказуемо. Вот и все из экипажа, есть правда еще друзья, которые пойдут за ней до конца.

— Я тоже остаюсь, — раздался голос пилота.

Лионэль очень сильно удивилась, нет, не удивилась, а изумилась. Мелинэль, пилот, решила остаться и девушка очень внимательно и испытующе посмотрела на нее. Та почти не скрывала своего отношения к своей начальнице, но чтобы фактически уйти в изгнание? Или может у нее есть какой-то умысел? Или тайный приказ Владыки? Но сейчас она была рада этому, ведь найти здесь даже просто хорошего пилота невозможно, а Мелинэль была одной из лучших.

— Всех, кто уходит челнок сейчас доставит в лагерь.

В это время пришел вызов по нейросети — это оказался Фориан.

— Госпожа, прибыла внучка местного короля, говорит, что у нее есть взаимовыгодное предложение.

— Сообщила, что именно?

— Отказалась наотрез, сказала, что говорить будет только с вами.

— Через час прибуду.

Через час с небольшим она уже встретилась с пришедшей девушкой, вернее пришли трое человек: две девушки и какой-то парень. Что-то странное показалось в нем, и она более внимательно присмотрелась к нему. Его одежда и рюкзак были сшиты явно не местными мастерами и проданы не ими, а значит сведения, что кто-то другой стал снабжать местных, подтвердились.

— Рада приветствовать Звездную Принцессу, — поздоровалась девушка, совершив при этом замысловатый полупоклон.

Лионэль знала, что таким образом высшая местная знать приветствует равных или статусом выше.

— Рада приветствовать, наследница короля, — легким поклоном головы, как равной, ответила аграфка, — что привело к нам?

— Мы могли бы поговорить в более закрытом месте?

Аграфка окинула взглядом свою собеседницу, другую девушку, остановила взгляд на

парне, который по всем ее ощущениям выпадал из их дуэта. Он спокойно сидел в тенечке под деревом и смотрел на нее, оценивающим взглядом смотрел. Она окинула его презрительным взглядом, но в ответ получила такой взгляд, что чуть не выхватила игольник, чтобы пристрелить его. Карие глаза незнакомца казались налились чернотой и приковали ее к земле, но в следующий миг на нее опять осмотрели оценивающе, а потом он поднялся, одел свою рюкзак, взял прислоненный к дереву лук, и пошел обратно. Она сразу же обратила внимание на его оружие. Но тут молнией прошло озарение — он не смотрел на нее, как на каких-то богов, смотрел, как на девушку, от осознания чего ее опять передернуло, и как на равную. Так кой взгляд был у тех, кто встречался с аграфами, или у людей с очень сильной волей. На диких планетах иногда встречались такие, они как правило были правителями. Вот и дед этой девушки был такой же. А это значит, что... Но в это время к ней обратился Тигиран.

Когда Лионэль встретилась взглядом с незнакомым парнем, Тигиран, стоявший чуть позади ее, почувствовал, как напряглась девушка. Связался с ней по нейросети:

— Госпожа, что случилось?

— Этот парень, — и девушка замолчала.

— Убрать?

— Нет, просто попроси его остаться, он может быть полезен. Только будь с ним вежливым.

Он не понял, почему с этим парнем необходимо быть вежливым, но решил, что девушке виднее, и пошел догонять его, так как тот удалился уже прилично.

— Пойдем со мной, — пригласила тем временем аграфка девушек.

— Фориан, — связалась по дороге девушка со своим помощником и советником, — подойди в мой дом.

— Рассказывай, — кивнула Лионэль девушке, когда все удобно расположились в комнате.

Девушка встала и церемониально произнесла:

— Я, Аллур Кори Форт ам Криан, прошу за себя и за мою подругу, графиню Илану Торн Киир ам Фран, взять нас с собой на звезды до места, где мы сможем спокойно жить. В качестве оплаты за услуги мы предлагаем вот это, — и девушка открыла свою сумку и выложила на стол несколько предметов.

У Лориэль изумление все-таки проявилось немного на лице, а вот Фориан остался невозмутимым. А на столе лежали три кристалла Древних, и они были не пустышками.

— Некогда, — между тем продолжила девушка, — дед моего деда нашел эти камни именно здесь, поэтому мы предполагаем, что вы примете их в качестве оплаты.

— Можно их посмотреть?

— Нет, — ответила та, и в ее голосе прорезались нотки властности, — только после согласия. Я знаю, что вы можете как-то получить желаемое касаясь этих камней.

Лориэль подумала, что кто-нибудь другой, даже ее двоюродный брат, который должен ее вот-вот заменить, просто отобрал бы, но не она. Ее дед очень хорошо просчитал ее, и она про себя улыбнулась, а перед глазами возник почему-то незнакомец с черными провалами вместо зрачков. Но она и не думала отказывать девушкам, поэтому встала:

— Я, Лориэль из Клана Восходящей Звезды, согласна перевезти Аллuru Кори Форт ам Криан и Илану Торн Киир ам Фран до безопасного места и принимаю дар, — она заметила как расслабились обе девушки.

— Аллура, парень, который был с вами, он вам кто?

— Никто, просто он спас нас, когда на нас напали враги деда, и согласился проводить.

— А откуда он знаете?

— Он не говорит по-нашему, но очень похож на выходца из княжества Дриммир, а я не знаю их языка, они очень сильные воины и их услуги стоят очень дорого, вон у него даже вещи все ваши.

— Как вы думаете, он согласится полететь с нами?

И обвела взглядом девушек, мимоходом отметив, как всколыхнулась аура второй девушки.

— Не знаю, — задумчиво ответила Аллура, но повернувшись в подруге, спросила уже ее, — Илана, твой отец какое-то время общался с ними, как думаешь?

— Все очень сложно, каждого дриммирца ведет свой путь воина — может принять, может не принять. Большого сказать не могу.

— Хорошо, вас сейчас проводят на челнок, — и уже вошедшему Тигирану, — проводи их на катер.

Когда закрылась за ними дверь, девушка задумчиво взяла кристаллы.

— Фориан, проверь их, считывать нет необходимости, только содержимое — мне хочется знать выгодная это сделка или нет.

— Тигиран, — обратилась она уже по нейросети, — приведи мне этого незнакомца.

Ух, скривилась аграфка, как же тяжело держать маску невозмутимости, общаясь с этими... в общем этими дикарями, но потом ее мысли переключились на того, кто должен подойти. От брезгливости и презрения не осталось и следа.

Тот вошел в помещение, окинул его взглядом, подошел к креслу, где сидел Фориан и без приглашения сел.

— Стой, — успела по нейросети остановить девушка Тигирана, который уже хотел попытаться проучить человека.

А человек насмешливо окинул взглядом ее, затем Тигирана, как будто слышал их общение, и посмотрел ей в глаза, но в нем присутствовало только желание слушать, и Лориэль мысленно вздохнула, очень уж был памятным его взгляд, приковавший ее к земле.

— Я хочу предложить тебе стать членом нашей команды, — сказала она на местном наречии, но вспомнив, что он не говорит на нем, остановилась.

Пару минут пыталась объяснить ему, что она хочет, но махнув рукой, достала обруч гимнограм и стала уже объяснять, что хочет научить его языку. Понял он довольно быстро, что от него хотят и согласился. Обучать она его решила конечно же местному языку, а не аграфов. Когда все закончилось, на удивление очень быстро, она повторила свою просьбу.

— Я согласен, — просто ответил он.

Фронтир.

*Пространство вокруг планеты Аллаль,
малый крейсер «Гончая».*

Привезли нас на космический корабль. Какой-то аграф, это они так себя называют оказывается, сказал, что дроид нас проводит в наши каюты. А дроиды — это те же самые роботы. Каюта была маленькая, где-то три на четыре метра и пустая. Но дроид подъехал к стене напротив и коснулся ее манипулятором. На ней появился сенсорный экран, размером двадцать на тридцать сантиметров. Дроид сместился в сторону и нажал на один символ — появилась кровать, второй — стол, третий — отъехала в сторону одна из панелей стены — там был туалет. Таким образом дроид показал управление комнатой и ушел. Я лег на кровать и задумался. То, что я для чего-то понадобился этой аграфке, это и так понятно, но что это могло быть, чтобы она так презираемому ею человеку предложила место в экипаже — непонятно. Может она как-то поняла, что это я там был у них? Нет, не имеет смысла меня приглашать в экипаж. Совершенно не хватает исходных данных, предположить можно, что угодно: от воровства чего-то и до ее изгнания из страны. Прокрутив и так и эдак в голове варианты, решил, что утро вечера мудренее и лег спать.

— Фориан, — начала Лионэль, — какие у нас есть нейросети?

Кроме Лионэль в кают-компани находились все ее друзья. Собрались они по насущному вопросу «Что же делать дальше?». Через день прибывает ее брат, которому необходимо передать все данные по раскопкам и исследованиям.

— Не так много, как хотелось бы. Техник и инженер седьмого поколения, пилот шестого, диверсант восьмого. Только последняя хоть что-то представляет из себя. Хотите взять аборигенов и установить их им?, — скривился он.

— А ты можешь предложить кого-то другого?

— Вы думаете, что их интеллекта будет достаточно?, — скептически усмехнулся тот.

— Если бы на диких планетах не встречались аборигены с высоким его уровнем, то Империя Арвар просто перестала бы существовать. Владыка недвусмысленно сказал, что без этого проклятого диверсанта я могу не возвращаться, а где набрать экипаж?

— Может в других мирах? Если только намекнуть, то чтобы попасть в экипаж к нам выстроиться длинная очередь.

— И много там будет преданных людей? А на диких планетах люди слова встречаются намного чаще, причем для выполнения взятых обязательств им не нужны юристы и адвокаты, — и видя как скривились чуть ли не все, находящиеся в комнате, добавила, — нам необходим хотя бы техник и несколько человек-абордажников, иными словами «мясо».

— Вы поэтому пригласили этого парня?, — спросил Тигиран.

— Да, — ответила она, но вспомнив его взгляд, мысленно вздрогнула.

— Нейросети придется покупать в Калдари или Аратан, там максимум седьмого поколения.

— Для «мяса» даже много, — девушка подсчитывала во что им выльется эта покупка, но вспомнив о своем обещании, встрепенулась, — Фориан, что там с кристаллами?

Выгодная сделка?

— А я все ждал, когда же вы вспомните, — улыбнулся он, — То, что важная — это точно, а на счет выгодно — судить вам. Из них можно сделать однозначный вывод, что на месте раскопок находилась научно-исследовательская лаборатория Древних, — он с улыбкой обвел всех аграфов и, выдержав небольшую паузу, продолжил, — суть исследований из оглавления не понять, но можно с уверенностью утверждать, что это военные разработки. Один кристалл — это отчеты, а вот два других — это уже исследования. Даже, скорее всего, результаты исследований.

— Зашифрованы?

— Отчет нет, а результаты да, без дешифратора древних нам не обойтись.

Лионэль задумалась. В лагере был дешифратор древних, но и он будет заниматься дешифровкой не менее пары дней, разве что очень повезет. С собой его тоже не заберешь. Использовать дешифратор производства аграфов или Минматар бесполезно, так как до сих пор никто не понял алгоритмы шифрования Древних.

— Фигриан о них не должен узнать, — заключила Лионэль, затем добавила, — Фориан, попробуй завтра расшифровать хотя бы один кристалл, вдруг повезет.

Разбудил меня голос, вещавший, что мне необходимо прибыть в кают-компанию. Я уже хотел было возмутиться «Как я ее найду?!», но в это время открылась дверь и вошедший дроид дал понять, что мне следует двигаться за ним. Кают-компания оказалась небольшой, максимум человек на двадцать, а значит и экипаж не более двадцати человек. Кроме самой девушки здесь находились еще два аграфа, один уже знакомый ранее, а другой пожилой. Я подошел ближе и остановился, а аграфка посмотрела на меня, затем немного с иронией сказала:

— Раньше ты был более решительным, сразу уселся.

— Раньше я был свободен, а сейчас дал согласие быть в экипаже.

Девушка как-то задумчиво посмотрела, но все же продолжила:

— Как ты отнесешься, чтобы стать, — Лионэль хотела сказать абордажником, но поняла, что такого слова нет в языке жителей этой планеты, — поэтому сказала, — воином на корабле?

«Раз предлагают такое», — быстро смекнул я, — «значит у них все очень плохо, скорее всего, я не один буду иметь такую возможность попасть в экипаж корабля, но случись что, мы всегда и везде будем идти первыми в бой. С другой стороны это возможность выбраться отсюда, не думаю, что там откуда они прилетели живут только эти аграфы. Ладно посмотрим, что дальше будет».

— Как это выглядит? Что для этого нужно?

— Для начала тебе поставят нейросеть, потом выучишь...

Она задумалась, а я быстро вставил:

— Что такое нейросеть?

Девушка хотела начать объяснять, но передумала и сказала:

— Сейчас ты выучишь общий язык Содружества, потом посмотришь ролик о самом Содружестве, оттуда все поймешь.

Дроид привез уже знакомый обруч, она настроила его и протянула своему помощнику, который уже одел мне на голову. Опять потеря сознания.

— Понимаешь меня?

— Да, — ответил я, еще приходя в себя, и сразу обратил внимание, что говорю на

совершенно другом языке.

— Тогда иди в каюту и включи головидео.

«Язык Содружества я уже выучил, и это хорошо, сейчас узнаю, что же это за Содружество такое». Пришел в комнату, развалился на диване и приступил к просмотру.

Содружество оказалось сборищем различных стран, причем с различным государственным строем. Есть четыре основных, самых развитых, центральных миров — Империя Аграф, Федерация Галанте, Республика Минматар и Государство Калдари, и много периферийных, основные из которых — Империя Арвар, Империя Аратан, Конфедерация Делус, Империя Шимиань, Королевство Телари. Есть еще «темная лошадка» — Королевство Джовиан.

Империя Аграф — и так понятно, что там живут аграфы, но как оказалось не только они, люди тоже есть. Правда их положение там на уровне рабов, хотя официально аграфы против рабства. Аграфы держат первенство по гипердвигателям, нейросетям и дронам с дроидами, производят неплохое энергетическое оружие. Гипердвигатели производства аграфов, при меньших размерах и энергопотреблении, совершают более дальние прыжки. А вот нейросети аграфов значительно превосходят аналоги, что не удивительно, ведь производственные линии другим странам поставляют именно аграфы. Еще аграфы производят искины, то бишь искусственные интеллекты, но здесь на одном уровне с другими производителями Минматар, Галанте и, что удивительно, Калдари. Сами же аграфы — это вылитые эльфы, причем не только внешне, но и характерами — безэмоциональная маска на лице и презрение к людям. Государственный строй — клановая монархия, то есть империя состоит из кланов, во главе которых находятся главы кланов, а во главе империи — Владыка.

Федерация Галанте — демократия, либеральные свободы и прочая толерантность. Держат пальму первенства по электронике и количеству банков, филиалы которых разбросаны по всему Содружеству. Лидируют также по количеству богатых людей. В отличие от земной демократии здесь нету президента, все решает Совет, который избирается как и на Земле — голосованием, то есть кто попадет в Совет известно уже заранее. В Федерации встречаются представители всех рас Содружества, но основное население — это человек белый с уклоном в сторону темных волос и карих глаз.

Республика Минматар — действительно республика. Глава государства избирается на пятнадцать лет. Если глава не справляется со своими обязанностями, парламенты, а их там два, могут выразить ему вотум недоверия, который должен пройти большинством голосов в обоих парламентах. На второй срок человек, бывший главой государства, баллотироваться не может никогда. Парламенты избираются, один фракциями, второй людьми сроком на десять лет. Парламентарии могут избираться на два срока. В республике есть свое производство прыжковых двигателей, которые немного уступают произведенными аграфами, искинов, нейросетей и имплантов. Причем импланты не уступают произведенными аграфами. Вооружение, произведенное в Республике Минматар, считается лучшим в Содружестве.

Государство Калдари — здесь рулят корпорации и банки. Представительства корпораций и филиалы банков есть во всех странах Содружества. И торгуют корпорации всем, чем можно, но я уверен, что чем нельзя тоже торгуют. Несмотря на то, что это страна купцов и торговцев, здесь производят очень неплохие искины. Из других производств упор сделан на ширпотреб, как высокого качества, так и «китайский». Здесь также можно встретить представителей всех рас.

Королевство Джовиан — «темная лошадка» Содружества. Очень закрытое государство,

живут там сполоты — люди-кошки. Произзошли они от кошек или при помощи генной инженерии сейчас не знает никто. Правда от кошачьих у них только лицо похоже — раскосые глаза, зрачок круглый, но в каких-то случаях становится вертикальным, кошачьи аккуратные небольшие ушки, находящиеся немного выше, чем у человека. Немного непривычен их нос — небольшой кошачий треугольничек, но очень гармоничный. В целом женщина-сплот выглядела красивой. Практически все сплоты производят сами и прыжковые двигатели, и нейросети, и импланты, изредка покупая что-то, но никогда не продавая свое. Еще практически все сплоты были псионами.

Из периферийных стран я для себя только отметил рабовладельческую империю негров Арвар и империю «восточных людей» Шимиань. Между государствами периферии периодически возникают войны, особенно с рабовладельцами. Понятно — центральные миры управляют периферийными, периодически их сталкивая между собой, а значит и зарабатывая на этом. А между собой они, наверняка, ведут шпионскую деятельность и иногда диверсионную.

А вот система обучения очень интересная — голова всему нейросеть. Это устройство произведенное по технологии Древних, правда я так и не понял как могла сохраниться вся технологическая цепочка, если от них остались только развалины и воспоминания. Оно помогает человеку вычислять, запоминать и прочая, прочая, прочая. А еще является связующим звеном между человеком и техникой, человеком и банком. Градируются они по уровню интеллекта, чем выше он, тем лучше можно поставить нейросеть. Люди с интеллектом двести единиц и выше очень ценятся и на них идет настоящая охота, и я уверен, что страны легко применяют незаконные методы. Обучение простое — покупаешь необходимую базу и учишь ее при помощи нейросети. Очень интересно — мозги у людей почти не напрягаются. Надо бы глянуть статистику по количеству интеллектуалов — я уверен, что идет снижение. В целом все логично, но когда представил, что поставил себе нейросеть и у меня появился разъем на затылке и запястьях, то меня аж передернуло, и я понял, что ставить нейросеть не хочу. Но без нее в Содружестве никак, придется что-то придумывать.

Чем на самом деле является нейросеть, я уже понял — это те же самые нанотехнологии Земли, только выше на пару порядков. Основа нанотехнологий это не микроскопическое производство, как многие думают на Земле, а придание материалу что-то похожего на генную память или псевдоразум. Опыты, когда поврежденная пластина, созданная по нанотехнологии, сама себя восстанавливала были успешно реализованы еще на Земле. Верхом нанотехнологий является возможность из зерна нанозародыша создать меч, щит или дом. Вот понятие развертывание нейросети и есть эта самая возможность. Непонятно другое — почему эту возможность не применяют для других материалов. Хотя понятно, в таком случае изготовление запчастей бессмысленно. В общем деньги и прибыль рулят. Есть еще один очень важный момент — я никогда не поверю, что в нейросетях нет никаких закладок.

На следующий день я опять сидел в кают-компании с теми же самыми аграфами.

— Посмотрел головидео про Содружество?, — видя, что я кивнул, добавила, — Понял, что такое нейросеть?

— Нет, там об этом не было ничего.

— Как?, — совсем чуть-чуть удивилась девушка.

— Там подробно говорится о том, для чего нужна нейросеть, но ни слова о том, что это такое. Только упоминание, что это технологии Древних.

— Это является секретом.

— Я так и понял, — а посмотрев девушке в глаза, жестко добавил, — ставить нейросеть я не буду.

— Тогда взять в экипаж тебя я не смогу, ведь ты не сможешь работать с нашим оборудованием.

— Я знаю, — уже спокойно добавил и опять посмотрел на девушку, — Когда меня отправят на планету?

Блин, что за перепады настроения, раньше как-то таких сильных не замечал за собой. Нервишки что-то шалют, вдруг девушка поймет, кто у них там бродил по дому.

— Сегодня, можешь идти.

— Я могу попрощаться с девушками?

— Конечно, дроид тебя проводит.

Пошел за дроидом, а в голове начали складываться различные варианты, чтобы покинуть эту планету. Уже в дверях я решил немного озадачить аграфов:

— Ответьте на два вопроса. Как погибли Древние? Откуда эта технология у них?

Прошли недалеко, и уже через пару минут я вошел в комнату, где находились девушки. Обвел их опять оценивающим взглядом.

— Привет, — поздоровался я на их языке, — давайте знакомиться.

— Ты знаешь наш язык?, — вскрикнули обе и почти синхронно.

— Знаю, люди со звезд научили.

— Меня зовут Игорь.

— Игр, и все?, — удивилась старшая, но спохватилась, — Ах, да, у вас же приняты только имена. Илана Торн Киир ам Фран.

Я посмотрел на вторую девушку, но та вздернула свой носик кверху и отвернулась.

— О, а мелкая у нас гордячка, — усмехнулся я, но видя как возмущенная мелкая резко развернулась ко мне, желая меня «обласкать», тут же добавил, — Нет, нет, нет, знакомиться не надо, мы и с Иланой хорошо время проведем.

Тут я подошел к Илане, обнял ее за талию и прижал к себе, на что девушка в ответ покраснела.

— Она меня сумеет отблагодарить, — потом наклонился ей к ушку, и шепотом, но так чтобы слышала вторая девушка, прошептал, — Ведь правда?

На это Илана покраснела еще больше. А вот мелкая, видя мою бесцеремонность в отношении своей подруги, посмотрела на меня, чтобы все высказать, но встретила мой ласково-ироничный взгляд, как-то сдулась и тихо произнесла:

— Аллур Кори Форт ам Криан, — потом еще тише добавила, — бывшая принцесса.

— Да ты что?!, — я немного отстранился от Аллуры и спросил, — А ты?

— Графиня. Сейчас тоже уже бывшая.

— Так я нахожусь в обществе двух аристократок и отдал предпочтение графине, — «в ужасе» воскликнул я, — Так дело не пойдет.

Я подошел к Аллуре, ведя за талию, Илану, другой рукой обнял за талию принцессу, и обеих прижал к себе.

— Вот так вот лучше, — сказал я опешившим девушкам.

Подождал, наслаждаясь приятными мгновениями, но чувствуя, что мелкая пришла в себя и будет сейчас брыкаться, отстранился от них, и быстро сказал:

— Я ведь попрощаться пришел, решил остаться.

— Почему?, — спросила Илана.

— Так уж вышло, — улыбнулся я, подошел к Илане, обнял ее и поцеловал, стараясь вложить в этот поцелуй всю свою страсть и желания.

Затем развернулся и направился к двери, мимоходом взъерошив прическу на голове принцессы.

— Прощай, мелкая, — и ступил за порог открывшееся двери.

— Я не мелкая!, — донеслось до меня.

Через три часа я был уже на земле и уходил в сторону, откуда двигались девушки. Далеко от лагеря аграфов я решил не идти, отошел в сторону от дороги и начал перебрать свой рюкзак. Выкладывая из него вещи, думал о дальнейших действиях. Улететь с этими аграфами было бы проще, но в то же время и опаснее, ведь стоит только догадаться, что это я ходил по лагерю, и мне ничего не поможет. Улетать с планеты надо на другом корабле, хорошо, что существуют контрабандисты. С ними тоже опасно, мало ли что придет в голову их капитану. Но, скорее всего, торговлю ведут государства под видом контрабандистов, а в этом случае договориться как-то будет легче. В крайнем случае нейросеть можно и снять. Вот где их искать, так это проще простого — у врагов принцессы, которую я спас.

Выложил все запасы — еды осталось не так и много, придется больше охотиться.

— А это что такое?, — воскликнул я, когда увидел, как тряпка, в которую я был замотан пока убегал от аграфов, меняет свой цвет и маскируется под траву, на которой лежала, — Так вот почему мне так легко удалось убежать.

Решил, что необходимо сразу проверить все. Пошел к лагерю аграфов, очень осторожно приблизился к периметру, но не очень близко. А потом как обычно — на палку накиннул эту материю и когда охранный дроид проходил мимо и «смотрел» в мою сторону, стал эту палку поднимать. Но дроид не обратил на это движение никакого внимания, хотя, если бы засек, то как минимум должен остановиться. Замечательно! С такой маскировкой можно попробовать опять сходить в аграфам и что-нибудь стянуть, будет чем расплатиться с за отлет отсюда. Я взял ткань и уже внимательно присмотрелся к ней — тонкая, но подергав, понял, что прочная. Из походного швейного набора достал ножницы и попробовал отрезать угол — все отрезалось замечательно, даже очень легко. Надрезал и рванул, чтобы разорвать — не получилось. Замечательно, вот только как назад приделать, придется сшивать — как-нибудь справлюсь. Прижал друг к другу разрезанные концы материала, достал иголку с ниткой, хотел начать зашивать, но разреза как небывало.

— Значит применяете все-таки нанотехнологии в ширпотребе. Теперь осталось только пошить себе новый камуфляж.

Швей из меня никакой, но с горем пополам сделал то, что хотел. Это не был камуфляж в прямом смысле, он просто одевал поверх моего, причем постарался из него сделать комбинезон с капюшоном, промучился целый день.

Ночью, перед рассветом, нашел себе хороший наблюдательный пункт на пальмовом дереве и, дождавшись рассвета, принялся наблюдать. Все как обычно: охране дроиды патрулируют периметр, правда, стало их в два раза больше, аграфы люди и дрод пошли к раскопкам. Сидел ждал, анализировал передвижение охраны, уже определил путь проникновения. Без аграфской маскировочной ткани он был под сомнением, но с ней шансы велики. На взлетную площадку приземлился челнок, понятно, прилетел кто-то.

— «А это еще что?» — мысленно воскликнул я.

От челнока двигалась странная процессия: в ее центре находилась шестерка аграфов,

вернее пять аграфов и знакомая аграфка, и Аллура с Иланой. Вокруг них шли пять аграфов и два боевых дроида. Конвой — он и есть конвой. Чем же провинилась эта аграфка, что ее можно сказать арестовали? Привели их в дом, где я был и где жила эта самая аграфка. Охрану у двери не поставили — очень хорошо, больше шансов спасти девушек. Хорошо, что я на всякий случай взял остаток маскировочной ткани, правда он невелик, но хоть немного прикроет. Солнце начало клониться к закату и я уже начал прорабатывать план по ночной вылазке, как к дому подошли два аграфа, вывели Уллору и направились к дому у раскопок. «Ни к чему хорошему это не приведет», — подумалось мне, — «поэтому придется действовать сейчас». Самым удобным место для проникновения была прошлая «тропка», на которой очень удачно перекрывалась оптика на дроидах. А она должна быть обязательно, но функции ее теперь второстепенные, поэтому на однократное ее срабатывание дROID должен дополнительно просканировать подозрительную местность, и только уже при повторном должна произойти проверка подозрительного участка. Это конечно только в случае не параноидального режима, а здесь не тот объект. Вот эту особенность я буду использовать при спасении девушек — мелкую прикрою собой, а Илана будет использовать остаток маскировки.

Передвигаться было несложно, два участка, где не было прикрытия растениями, я преодолел прыжком. На остальных передвигался медленно ползком. Вот и заветная дверь, присел рядом, склонил голову и полностью отрешился от действительности, превратившись в слух. Ждать пришлось недолго, и вскоре я услышал приближающийся шум. Плохо — один аграф и один дROID. Если дROID, значит Аллура сама идти не может. «Убью уродов», — пообещал я сам себе. Открылась дверь, закрылась — стал тихо, опять открылась — ушел дROID. Замечательно, жду аграфа, медленно поднялся. Жаль не знаю строения тела аграфов, поэтому придется бить в висок. Открывание двери, аграф делает шаг за дверь, секунда для переноса тела. Пора. Резкий взмах рукой и удар в висок. Удивительно, но аграф что-то почувствовал или увидел. Я понял, что если бы не сделал себе и перчатки из маскировки, или поднял на него взгляд, где на глазах не было этой ткани, то ничего бы не получилось. Подхватив его, шагнул внутрь, отбросил его от себя, достал заранее приготовленный камень и бросил на пути двери, на всякий случай. Зашел в комнату.

— Всем привет, — сказал я на местном языке.

* * *

Фронтир.

*Пространство вокруг планеты Аллаль,
малый крейсер «Гончая».*

— Фориан, удалось взломать кристалл?

— Нет, госпожа.

— Жаль. Есть какие новости?

— Даже не знаю, что и сказать, мне показалось, что на раскопках что-то обнаружили, что-то интересное.

— Показалось? Они не доложили?

— Нет, все вели себя как обычно, но я уже достаточно прожил, чтобы понять по

малейшим нюансам об этом.

— Госпожа, — раздался голос искина, — по гиперсвязи пришло сообщение. Запечатано кодом Владыки. Прочитать?

— Да, — ответила девушка, посылая по нейросети код разблокировки.

— «Фигриан действует с моего согласия».

— Что бы это значило?, — недоуменно спросила девушка.

Но в это время опять раздался голос искина.

— По гиперсвязи пришел вызов, абонент Фигриан.

— Давай выводи мне на нейросеть.

— Привет, сестренка, как дела?, — с издевкой сказала появившееся изображение Фигриана, — Готова передать мне все материалы по исследованиям?

— У меня давно все готово, приезжай и принимай все, а у меня своих дел полно.

— Не так быстро, не так быстро. Куда же это ты так торопишься? Или ты что-то хочешь скрыть от меня? Подумай, стоит ли?, — вдруг резко добавил, — Буду через три часа. А чтобы тебе лучше думалось, сделаем так.

Свет в кают-компании потух на полсекунды, потом опять загорелся. Уже все поняв, но все равно на что-то надеясь Лориэль спросила:

— Искин, докалад.

А в ответ тишина. Тут посыпались на девушку вызовы от ее друзей и пилота с одним и тем же вопросом: «Что произошло?». Друзьям она велела идти в кают-компанию, пилоту оставаться на месте, а сама чуть ли не бегом направилась в свою каюту. Прибежала, бросилась к столу и стала колдовать над стеной. Через пару секунд открылась скрытая панель с устройством ввода, и девушка стала что-то быстро набирать.

Как хорошо, что ее судьба свела с тем хакером и она воспользовалась его услугами и советами. Выложила тогда все имеющиеся у нее деньги, за то сейчас есть шанс. Она хотела, чтобы он просто уничтожил в искине закладку на перехват управления и отключение, но он посоветовал не делать это, ведь при проверке все это выяснится и потом все будет только хуже. Его предложение заключалось в следующем: при перехвате управления или отключении с помощью дублирующего искина необходимо будет сделать перезагрузку главного искина с использованием кристалла, который он ей подготовил. Сейчас она вводила первый набор команд, через десять минут она вставила в разъем кристалл, который лежал тут же, ввела еще набор команд и закрыла панель. Перезагрузка может занимать от двух до пяти часов, поэтому если повезет, то она сможет уйти от Фигриана. Особенность это звездной системы такова, что выйти из гипера можно только за ее пределами, а вот уйти в него из любой точки. Раньше бы это сделать. Надо все сообщить друзьям и девушка пошла в кают-компанию.

— Вот такие дела, — закончила она свой рассказ.

— Но как он узнал?, — спросил глава ее телохранителей.

— Не знаю.

— Скорее всего это связано с находкой на раскопках, — раздался голос Фориана, — вот он и сделал такие выводы.

— Кристаллы сможет найти?

— Сразу нет, если искин не успеет перезапуститься, то он должен сам его перезапустить. Хакер обещал, что его перезагрузка, получив пять команду на перезагрузку, симутирует ее. Как загрузится искин будет требовать коды доступа, заблокировав все

помещения. Если он их не получит, то через сутки он отключится, и тогда его можно заменить. Другой искин быстро найдет несоответствие со стандартной конструкцией и кристаллы найдутся. За такую информацию Фигриан от нас избавиться.

— Известно через сколько он будет здесь?

— Три часа.

А через три часа весь экипаж, кроме пилота, под охраной увезли на планету.

* * *

Фронтир.

Система планеты Аллаль,

зона выхода из гиперпрыжка.

Тяжелый крейсер «Ураган».

— Господин, пришло сообщение по гиперсвязи.

— Откуда?

— С этой планеты.

Краткая фраза сообщения сказала Фигриану многое: «Это военная лаборатория. Л может что-то скрывать». Первым же делом он связался с Владыкой.

— Владыка, — наклонил голову он, — получены сведения, что раскопки это военная лаборатория Древних.

На лице Владыки прочесть что-либо было невозможно.

— Есть еще что-то?

— Да, ваша дочь Лионэль может что-то скрывать.

— Действуй по своему усмотрению, Лионэль я сообщу, что ты действуешь с моего одобрения.

— Да, Владыка, мне необходимы коды к ее кораблю.

— Держи, — и связь прервалась.

— Дай-ка мне связь с «Гончей», — удовлетворенно сказал он, — Привет, сестренка...

* * *

Фронтир.

Планета Аллаль.

Территория раскопок,

центр сбора информации Империи Аграф,

дом Лионэль.

— Что будем делать?, — спросила Лионэль присутствующих.

Аграфы заняли диван и кресла, а Аллур с Иланой примостились в углу на стульях. На вопрос аграфки они, естественно, не прореагировали, так как вопрос был задан на языке аграфов.

— Здесь может быть только один вариант — как-то по-тихому захватить челнок и

улететь на корабль, — сказал Русиан, — Только как это сделать я не знаю, меня учили быть телохранителем, а не разведчиком или диверсантом. Да и выждать надо еще часа три пока искин загрузится.

— Есть еще вариант, — возразил Фориан, — уйти к аборигенам и искать выход на контрабандистов, но в этом случае корабль, скорее всего, будет потерян.

— Госпожа, блокировку с дома никак не снять?

— Нет, я такой исход совсем не предполагала.

И они стали обсуждать детали, пока их не отвлекли два аграфа, один из них держал военную модель парализатора, от действия которого не спасали никакие импланты.

— Ты, — указал он на Аллуру, — пойдешь с нами, — и добавил когда девушка прошла к выходы, но уже на родном языке, — Хорошо, что есть ментоскопирование.

И вышел, а Лионэль в испуге вздрогнула: Как она могла забыть про ментоскопирование??? Девушку через два часа принес дроид в бессознательном состоянии и бросил на стул, а Столиан опять держал в руке парализатор.

— Господин узнал все, что ему нужно, вы ему больше не нужны, — бесстрастно проговорил он, и спиной направился к выходу.

Там раздался какой-то шорох, а пару секунд спустя в комнату вошел тот, кого они меньше всего ожидали увидеть.

— Всем привет.

Я осмотрел всех и остановил взгляд на девушках — они находились в стороне — Аллуре лежала на двух приставленных друг к другу стульях, а Илана хлопотала около нее. Она сначала даже не обратила внимания на мой голос, но потом обернулась. Появившееся неверие превратилось в узнавание:

— Игр, — печально, но с затаившейся надеждой произнесла она, — посмотри, что они сделали с принцессой.

Я быстро метнулся к девушкам. Краем глаза отметил, что Илана просто очень сильно расстроена, а вот с мелкой было что-то не так — на вид никаких повреждений не было, но я прямо чувствовал, как было покорено ее биополе, аура, душа или как там это правильно назвать. Не знаю почему стал так отчетливо это ощущать. Раньше у меня работала интуиция — частенько она меня спасала, еще мог отвадить от себя цыган. Идешь бывало по улице, вдруг: «Ай, маладой челавек, давай пагадаю, всю прав...», в этот момент я посмотрю на нее, и она быстро так в сторону убегает. Что там они видели, я так никогда и не узнал. А вот сейчас я чувствую, как Аллуре плохо, в который раз изнутри поднялась ненависть к тем, кто такое мог сотворить с людьми. Я и на Земле таких ненавидел. В этот момент раздался голос аграфки:

— Откуда у тебя эта ткань?

Я сначала не понял, что она имела ввиду, но тихий вскрик «Ой», произнесенный голосом Иланы, заставил сначала посмотреть на нее, а потом туда, куда смотрела она, то есть на себя. Увидел, как маскировочная ткань начала менять свой цвет, и я как бы начал растворяться.

— Да не переживай, — махнул рукой я Илане, — все так и было задумано, — и опять повернулся к Аллуре.

— Тебя кажется спросили, — вскочил один из аграфов и направился к нам.

— Стоять!, — рыкнул я на этого ненормального, который даже в такой обстановке не мог погасить свою спесь.

И с ненавистью посмотрел ему в глаза. Тот как на стену нарвался, вдруг резко остановился, а я перевел взгляд на аграфку. Секунда — и опять смена настроения — ненависть прошла а я еще раз отметил, что та очень красивая, так и хочется прижать к себе. Но в следующее мгновение повернулся опять к Аллуре, но та все также еле дышала. Я достал оставшийся кусок ткани.

— Илана, — обратился я к другой девушке, — вот остатки ткани, необходимо, чтобы ты себе сделала что-то, чтобы маскироваться.

В этот момент я почувствовал какое-то изменение в состоянии Аллуре и резко повернулся к ней. Но девушка все также лежала, делая маленькие вдохи. Я по наитию попытался укутать ее собой — как бы представил, что вот что-то от меня отходит и укутывает девушку, как младенца, в одеяло.

— Ничего не получается, — раздался расстроенный голос Иланы.

Я посмотрел на нее — она пыталась руками разорвать ткань.

— Совсем забыл, — сказал я, — держи, — и дал ей ножницы.

— Какие удобные, — ответила та, быстро разрезая ткань, — тоже от них, — кивок в

сторону аграфов.

— Значит так, — начал я давать пояснения, что от нее требуется, — ткани на костюм, как у меня не хватит, поэтому главное: у тебя должна быть прикрыта спина, голова, придумаешь какой-то капюшон, руки и задняя часть ног. Вот постарайся сделать что-то такое.

А сам повернулся к Аллуре, мне показалось, что когда я «укутал» ее, то почувствовал что-то вроде вдоха облегчения, но проделано это было не легкими, а чем-то другим. Поэтому и сейчас я присел рядом с головой девушки, погладил ее, пытаюсь передать ей что-то положительное.

— У меня же нитки с иглой нет, — опять раздался расстроенный голос Иланы.

— Сейчас, как тут что должно быть? Ага, понятно, капюшон, а это спина. А где рукава и завязки или что ты там придумала?

Я быстро присоединил края и прижал, как будто приклеивая их. Получилось вполне себе ничего.

— Все, уходим, времени совсем не осталось, сейчас кто-то уже должен озаботиться поиском одного аграфа.

Я взял мелкую на руки и пошел к выходу.

— Илана, — сказал я тихо девушке, — идешь за мной, я остановился — ты тоже стоишь, я пошел — ты шагаешь за мной. Сейчас, видишь тот куст? Бежишь за мной и там просто падаешь на землю. В дальнейшем я упал — ты падаешь рядом. Слушаешь меня внимательно: фраза «Бегом» и ты впереди меня.

Я подождал когда дроид проедет и отвернется.

— Бегом, — и побежал вперед.

У куста, каким-то невероятным образом успел Аллuru уложить на землю, и прикрыл собой, упираясь на локти. Начал отсчитывать положенные десять секунд.

— Бегом, — вскочил, рывок немного в сторону, и опять упал.

Все с самой опасной зоны вышли. Я наклонился к самому ушку графини.

— Илана, ты сейчас медленно, медленно ползешь вперед двенадцать метров, потом еще шесть метров можешь на четвереньках, окажешься рядом с толстым деревом, за ним жди меня. Главное, чтобы замаскированная спина была все время повернула в сторону раскопок.

Илана медленно поползла вперед. Я стал выжидать, когда девушка доползет до места, где у меня спрятан рюкзак. На счет себя и мелкой я понял, что нам не получится пройти незамеченными, единственный вариант — я прижимаю к себе девушку, голову прячу на груди, а ножки ее будут видны, надеюсь, что дроид, уловивший движение, просканирует и, исходя из размера, решит, что это какое-то животное. Правда, это возможно только в том случае, если они остались охранять в прежнем режиме. Все пора, подхватил Аллuru на руки, одной рукой прижав ее голову к своей груди, а второй за попу, сразу отметив, что та у нее ну очень аппетитная, и побежал. Только сделал пару шагов, как сзади раздался шорох, и послышались выстрелы, припустил еще быстрее, выгнав из головы различные мысли на счет девичьих прелестей. Но что удивительно — рядом не свистели пули, не мелькали лучи бластеров, не пролетали шары плазмеров. Понятно, аграфы решили тоже убежать, чем немного спутали мне планы. Я все-таки надеялся, что не побегут. Нас из-за побега искать не стали бы, а вот их будут искать однозначно. Плюхнулся рядом с Иланой, аккуратно положил мелкую на землю, а голову ее на колени графини.

— Илана, нет времени совсем, я сейчас за своим рюкзаком, потом опять придется

бежать.

Опять забег, я старался бежать, не отдаляясь далеко от дороги, по которой ехали девушки к аграфам, у меня уже появился план, как можно попытаться отсюда сбежать. Правда я так и не достал денежный эквивалент в виде артефактов каких-то там Древних, так что чем расплачиваться придется придумывать на месте, исходя из обстановки. С огромным удивлением отметил, что бежать с рюкзаком за спиной и Аллурой на руках мне довольно легко. Что же там со мной сотворила эта медкапсула? Омолодила — это замечательно! Я никогда не был хлюпиком, но чтобы с таким грузом столько бежать — этого не смог бы никогда. На бегу опять старался укутать мелкую не понятно во что, мне все казалось, что так она чувствует себя лучше.

— Все, больше не могу, — устало сказала Илана.

— Переходим на шаг, не останавливайся.

Прошли еще около километра пешком, и я решил сделать привал. На этот раз я раскатал пенку и разложил на ней спальник, куда положил Аллuru. Девушка все также не приходила в сознание, и я уже начинал беспокоиться, потому как без пищи ее организм начнет быстро слабеть. Перед ночевкой надо будет попробовать дать ей питья. Кстати, на счет пищи — ее осталось совсем немного, разной крупы в общей сложности около трех килограмм и все. Опять придется заниматься охотой.

— Сейчас разожгу костер, приготовлю что-нибудь поесть, а ты отдыхай, — на что девушка лишь устало улыбнулась.

Через час мы уже кушали, прямо из котелка. Илана взглянула на свою подругу:

— А как ее покормить?

— Сейчас еще можно подождать, может она придет в себя, а вот вечером ее обязательно надо будет напоить. У меня остались некоторые травы.

— Ты еще и знахарь?, — удивилась девушка.

— Нет, у меня бабушка делала лечебные сборы, а я нашел ее рецепты, вот и для себя собрал.

Я не стал говорить, что травы в этих сборах были с Земли, в одном рецепте присутствовало тридцать шесть трав, в другом двадцать три. Собирать их было сложно, так как у каждой было свое время сбора. Первый сбор был общеукрепляющий, а второй благотворно влиял на сердечнососудистую систему. Значит, травники есть и здесь, хотя чему тут удивляться, если сразу не улечу отсюда, то точно поучусь у них и сборы возьму с собой. Пока я раздумывал об этом, Илана примостилась у меня под боком, и уснула на моем плече. Пришлось двадцать минут сидеть не шевелясь, чтобы не разбудить ее. Пусть отдохнет, так как впереди предстоит опять тяжелый для нее путь. Я вслушивался в звуки в лесу, пытаюсь услышать стрельбу или звуки передвижения дроидов, но все тщетно. Интересно, их там перебили или удалось куму-то сбежать. Аграфку все-таки жалко, красивая она, хоть и ведет себя высокомерной зазнайкой. Если ее перевоспитать, то даже ничего будет. Вот уже перевоспитывается.

— Илана, — повернув голову, негромко позвал я девушку, — пора вставать, — уже чуть громче.

Она сонно раскрыла глаза, невидяще посмотрела на меня, узнала и, покраснев, отстранилась от меня. Меня это так позабавило, что я правой рукой схватил девушку и притянул к себе, не реагируя на ее сопротивление. Затем просто нашел ее губы своими и поцеловал. Через пару секунд сопротивление прекратилось, а еще через секунду девушка уже

сама обвила руками мою шею, страстно отвечая на мой поцелуй. Но я отстранил ее со словами:

— Пора вставать и идти дальше, — и усмехнулся на ее возмущенный, но в то же время немного виноватый, взгляд.

Через полчаса, одев рюкзак и взяв на руки мелкую, мы зашагали вглубь леса. На этот раз я выбрал быстрый шаг, а не бег, большой опасности быть не должно.

— Послушай, Илана, а здесь есть хищники, а то я что-то их не встречал?

Девушка посмотрена на меня странным взглядом, но ответила:

— Значит тебе повезло, хищников здесь хватает, но как говорят наши егеря, именно эту территорию контролирует стая волков.

Сначала не понял, и тут волки что ли? Оказалось да, из памяти всплыли кто такие волки. Удивительно, но внешне они точь в точь наши волки, только крупнее, в холке достигают полутора метров. И называют их также. Дальше шли уже без разговоров, я прислушивался к шуму, стараясь заранее услышать об опасности, хотя и понимал, что хищник на охоте передвигается бесшумно. А через четыре часа попало замечательное место для ночевки. Небольшой овраг спускался к речушке, внизу в одном месте я заметил замечательную ровную площадку под почти отвесным обрывом. Место для палатки лучше не придумаешь. Поставил палатку, прикрыл ее ветками, несмотря на то, что она у меня камуфлированная, положив в нее Аллуру. В русле речушки собрал камни и соорудил очаг, где развел огонь и повесил котелок с водой.

— Илана, как закипит вода, бросишь в нее вот это, — и дал ей чашку с травяным сбором, — ни в коем случае не кипятить, дашь настояться пятнадцать минут, потом выпьешь. Попробуешь дать Аллуре, только голову не забудь приподнять ей. Если не получится, то когда вернусь вдвоем попробуем напоить.

— Ты куда?, — сразу же вскинулась девушка, — Не бросай нас.

— Да я на охоту пойду, уж очень мяса хочется, я бы от рыбы не отказался, но это не река, здесь ничего не водится.

— От места, где на нас напали разбойники, если вернуться, то через два часа будет озеро, но это на карете два часа, а сколько пешком я не знаю.

Пока разговаривали с девушкой, я собрал лук, взял колчан со стрелами, привычно закинул его за спину и закрепил.

— Все, я ушел, ты обязательно выпей отвар, он снимет тебе усталость.

Дичь я искал довольно долго, съели ее здесь всю что ли? Я понимаю, что я не егеря и в общем даже не охотник, но заметить хоть что-то должен ведь. Меня они ну никак не могли заметить, ведь я так и не снял аграфскую маскировку. Перчатки только снял. Отошел уже довольно далеко и развернулся уже обратно, как заметил что-то мелькнувшее за деревьями. Замер, медленно повернулся, занимая сразу позицию для стрельбы. Ух, какой самец, медленно поднимаю лук. Еще и самка, лучше ее — мясо нежнее. Только хотел выстрелить, как появляются следующие действующие лица — детеныши. Блин, не смогу никого убить, виноваты мои принципы, многие мне говорили, что дурацкие. Но вот что-то сопротивляется у меня внутри убивать кого-то из животных, кто имеет детенышей. Тяжело вздохнув, начал опускать лук, как появился еще один самец. Они что-то друг другу прокричали или проревели, и сцепились своими рогами. А рога у них прикольные — обыкновенные два трезубца на голове. Ну, что ж, вот и еда — плавное движение рукой, и чужой самец со стрелой, сделав два прыжка, падает на землю. Семья же скрылась. Подошел, повезло —

стрела не сломалась, вытащил, из раны на шею хлещет кровь, поэтому решил немного подождать, пока она вытечет. Вдруг я почувствовал сзади чье-то присутствие, резко отпрыгнул в сторону. Умудрившись при этом достать стрелу и наложить ее. Метрах в двенадцати стояли три волка. В центре стоял если и не вожак стаи, то вожак этих охотников точно — в холке, действительно, не менее полтора метра. Когда увидели, что я их заметил, стали негромко порывивать и медленно приближаться. Понятно хотят присвоить себе мою добычу. Может, если бы это было в начале охоты, то я бы отдал ее, но сейчас, после нескольких часов бесполезного шатания по лесу, как-то не хочется. Сами, наверное, сожрали здесь все а теперь на чужое пасти свои разевают. Опять разозлился сильно, а вот хрен вам. Я присел и аккуратно положил лук, а сам глядя в глаза вожаку сделал пару шагов вперед. А затем как наяву представил как руками разрываю ему пасть. Тот остановился, мы еще пару секунд смотрели друг другу в глаза, потом он развернулся и пошел. Пошел не поджав хвост, а как бы отдавая дань сильному сопернику. Повернулся к добыче, кровь уже почти вытекла. Я представил, сколько мне предстоит работы по разделке его — охо-хо, и на автомате, что кости можете забрать и сожрать. Не понял — я быстро повернулся к волкам, но они уже скрылись. Вот же, показалось, что вожак кивнул головой. Ну вот, теперь можно и добычу нести в свой вигвам. Взвалил на себя тушу и пошел обратно. В лесу я ориентировался очень хорошо, всегда знал, что где находится и куда надо идти, причем, с самого детства.

Илана, стоявшая перед палаткой, увидев меня, рванула было ко мне, но остановилась и, периодически бросая взгляд куда-то вправо, стала ждать.

— Фу, — сбросил тушу с себя и подошел к девушке.

Она бросилась мне на шею, и разрыдалась.

— Тут такое было, такое было, а тебя все нет и нет, — всхлипывая, говорила она.

— Что было-то? Да, и как там мелкая?

— Она хорошо, я ей дала отвара — она сделала пару небольших глотков. А случилось: пришел волк, я сильно испугалась, но он понюхал и ушел. Я уже обрадовалась, но вон он там сидит, — и показала куда-то вправо.

Я посмотрел в ту сторону и увидел голову волка.

— Да это мой новый знакомый, мы там повздорили немного в лесу, а сейчас он пришел за своей частью.

— Что вы с ним?, — в ужасе спросила Илана.

— Да я вот убил вот этого, — я не знал, как обозвать нашу еду и замаялся, но всплыло название его, — барна. А он с двумя своими приятелями хотели отобрать у меня, но у меня-то не отнимешь, я сам у кого хочешь отниму, — пошутил я.

— Ты справился с тремя волками?

— Нет, мы даже не дрались, так посмотрели друг на друга и разошлись, — девушка почему-то после этих слов вздрогнула, — но я пообещал, что отдам кости и обрезки разные, вот они и пришли за своей частью.

Девушка как-то заторможено перевела взгляд с меня на волка, потом обратно.

— Да не переживай так, сейчас разделаю тушу, отдам им и они уйдут, — я принялся разделывать, — Слушай, ты часом не знаешь здесь каких растений, чтобы можно было завернуть мясо и оно не испортилось хотя бы какое-то время, — девушка кивнула, — Сходи собери.

— Я... я боюсь.

— Да не бойся, волки не причинят тебе вреда.

Девушка помотала головой, как бы говорянет, но потом мотнула более резко, отгоняя что-то, и направилась в лес. Первый опыт, который комом, у меня уже был, поэтому в этот раз разделал значительно быстрее. Илана к тому времени уже принесла какие-то лопухи, издававшие терпкий запах, поэтому мясо должно получится вкуснее, чем я предполагал изначально. Натер его солью, завернул в эти лопухи и оставил, сам же сложил все кости и обрезки на шкура, завернул их и направился к волку. Забрался за кусты, где он сидел.

— Вот, так и обещал, угощайся, — и положил пред ним сверток, развернулся и пошел обратно.

Коптильня не заняла много времени. Внизу склона оборудовал печь, выложив ее камнями из речки, по склону соорудил дымоход, прикрыл сначала корой, сверху землей, выше оборудовал уже место копилки, тоже выложив его камнем, и выходной дымоход. Сделал закладку и обратился уже к графине:

— Сейчас приготовлю кашу с мясом и поедим.

— Давай я помогу, воду поставлю, саму кашу сварю, ты только мясо порежь мелко, у меня это не получится.

Я про себя отметил, что девушка молодчина, не хочет быть обузой. Через час мы уже сытые лежали на расстеленном на земле тенте. Аллуру напоили, она сделала уже три глотка. Значит, пошла на поправку. Оставили немного каши на случай, если придет в себя принцесса. Уснули. Проснулся я полностью отдохнувший, встал, умылся, подкинул дров в коптильню и в костер, пошел собрать еще сушняка. Вернувшись, бросил его у костра, и начал разглядывать Илану, которая умывалась у реки. Честно говоря желание меня уже распирало очень сильно, поэтому и смотрел на нее как на свою добычу. Девушка что-то видать почувствовала и подняла меня взгляд, встретились глазами, и она все поняла. Шаг, второй, и она побежала, я же помчался за ней. Догнал, схватил сзади, развернул к себе и впился в ее губы. Через секунду уже она меня обхватила руками и стала страстно целовать. Я поднял ее на руки, отнес и положил на тент, не отрывая от нее. Как получилось и сам не понимаю. Затем стал ласкать, она сначала сжалась, но потом расслабилась. Терпеть уже не было сил, на что меня хватило — это не порвать ее одежду. А потом было несколько часов страсти.

Мы лежали уставшие, обнявшись, ее голова была у меня на правом плече, я же правой рукой прижимал девушку к себе.

— Иггр, — серьезно произнесла Илина, — пообещай мне пожалуйста, что никогда не посмотришь на меня, как на того человека со звезд.

— ?, — удивленно посмотрел на нее.

— Я заметила твой взгляд, и мне стало страшно. Пообещай?

— Конечно, — мне стало жаль эту девушку, и от меня пошла волна нежности к ней.

Она придвинулась ко мне ближе, хотя куда уж там ближе. Потом сказала:

— И на принцессу тоже, хорошо?

— Хорошо, хорошо, на мелкую тоже так не буду смотреть, — улыбнулся я.

— А почему ты ее мелкой называешь? Она обижается.

— Как почему?, — удивился я, — младше тебя? Младше, значит мелкая.

— Она уже замуж может выходить, ей уже скоро шестнадцать. Если бы нас не решили отправить с людьми со звезд, то она уже была бы замужем. Это я могу чуть подождать, да и выбор у меня какой-никакой есть, а у принцесс есть только политический брак.

Я задумался — все, как и у нас — дочери правителей являются разменной политической монетой.

— А тебе сколько лет?

— Семнадцать, а в восемнадцать уже обязана была выйти замуж, иначе будет урон чести.

Я только плотнее прижал девушку к себе.

Илана лежала и до сих пор не могла поверить в то, что с ней произошло. С самого начала знакомства с Иггром его насмешливо-оценивающий взгляд и нравился, и раздражал одновременно. По дороге к людям со звезд она ловила его взгляды на себе, правда на Аллuru он тоже посматривал. А когда он заел к ним в комнату в тетающем доме людей со звезд, то она сначала испытала радость от того, что увидела себя, потом сама же на себя разозлилась. А он опять этим своим взглядом посмотрел на них и... познакомился. Он вел себя с ними, как будто имеет на это полное право, но ей почему-то нравилось это. И этот его прощальный поцелуй — как у нее все затрепетало внутри. Потом они обсуждали его с Аллурой. Она больше всего была возмущена не тем, что он ее обнимал, а тем, что назвал ее мелкой. Девушка улыбнулась вспоминая покрасневшую гневную принцессу. А потом он пришел их спасать. Увидев его там, ее сердце готово было выпрыгнуть из груди. Правду говорят, что данное дриммирцем слово несокруσιμο. И он пришел только за ними, не просто пришел, а спас. А потом этот поцелуй в лесу — ей ужасно хотелось этого, но она сопротивлялась, потому так было надо — урон чести как-никак. Но его поцелуй отбросил все это, вызвав сильное желание и огненный жар внизу живота. Но он отстранился, мол идти надо. «Зараза такая, я ему припомню еще это» — подумала девушка и, приподнявшись, посмотрела на него. А он просто уснул. И совсем уж необъяснимый случай с волками, хотя кто там этих дриммирцев знает, может у них это в порядке вещей. Ну а о последнем, случившемся с ней и Иггром, она может вспоминать постоянно. Но тут тот, который занимал все это время ее думы пошевелился.

— Все, подниматься надо, мелкую напоить и спать, — сказал я.

Поднялся, пошел проверить коптильню, мясо было уже готово, специально порезал его небольшими кусками. Сделал новую закладку, ночью, если проснусь, надо будет не забыть подложить дров. Пошел к палатке — Аллурa еще не очнулась. Я бережно приподнял ее голову и прислонил к ее губам чашку с отваром — сделала уже четыре глотка. Молодец мелкая! Держись.

— Илана, — сказал я залезшей в палатку девушке, — Аллурa будет спать посередине между нами, будем дополнительно ее согревать.

Голову Аллурy положил себе на плечо, с другой стороны ее приобняла Илана, и я рукой обнял их вместе, а мелкую еще и укутал чем-то там.

Холод. Сильный холод. Я же так и замерзнуть могу. А что значит замерзнуть? Не помню. Но замерзнуть — это плохо. А что такое плохо? Не помню, но плохо — это не хорошо. А что такое хорошо? Не помню. Еще холоднее стало, это уже мороз. Мороз это плохо. Или не хорошо? Надо согреться. Тогда будет хорошо. А что значит согреться? Не помню. Еще стало холоднее. А что значит холоднее? Не помню. А что значит не помню? Стало теплее. Еще теплее. А что значит теплее? Не помню. Еще теплее. Теплее — это хорошо. А что такое хорошо? Хорошо — это не плохо. Еще теплее. Вот так лучше. А что значит лучше? Лучше — это тепло. А это что такое приятное? Приятное — это очень хорошо. Тепло, хорошо, слева откуда-то еще теплее. Надо передвинуться еще левее. Обожгло огнем, и Аллурa открыла глаза. Через пару секунд, которые девушке показались вечностью, к ней вернулись все воспоминания, и уж потом она узнала дух людей, склонившихся над ней.

Потом поняла где и как она лежит.

— Ах ты, нахал, — хотела вскрикнуть она, то из горла вырвалось только «Аххрр».

— Да, да, — ответил ей тот, — я именно такой, — потом приподнял ей голову, приставил чашку к губам, — выпей.

Аллуре выпила отвар, и гневно сказала:

— Отстань от меня, — и даже попыталась оттолкнуть.

— Да я еще и не приставал к тебе, — возмутился я, — но это можно исправить.

Поскольку девушка продолжала лежать на моей правой руке, то я просто взял левой рукой ее за талию и прижал к себе. Видя, что она набрала полный рот воздуха, отпустил ее и прижал палец к ее губкам.

— Благодарить не надо, — и выскочил из палатки.

Пошел подбросить в костер дрова, чтобы разогреть Аллуре еду, но мой обострившийся слух донес до меня ее слова:

— Я его когда-нибудь убью.

— Я все слышал, мелкая, — крикнул я ей.

— Я не мелкая, — услышал я ее ответный крик.

Огонь потух, поэтому пришлось раздувать угли, но через минуту каша уже разогревалась. А еще через пару минут можно было ее есть.

— Мелкая, давай выходи, драться будем, — она вылетела из палатки, — но я тут же вручил ей котелок с ложкой, держа их на вытянутых руках, — Кушать подано.

— Еще раз так назовешь меня, я не знаю, что с тобой сделаю, — гневно прошипела она, но котелок и ложку взяла.

— Ладно, тогда я буду тебя называть...

И сделал паузу, но заметил, что она ложку тут же сжала в руке, как палку, замолчал. Да, Аллуре не Илана, темперамент совсем другой, а может просто сказывается, что она принцесса и ей все разрешалось. Дед, судя по всему, ее очень любил. Но девушка пока и не думала кушать, а выжидательно смотрела на меня, даже глаза прищурила.

— Я потом скажу, — развернулся и пошел проверить коптильню.

Когда вернулся, девушка уже все съела и пила воду.

— Завтра опять заварю отвар — вьешь, быстрее восстановишь силы. Теперь поспи спать.

Легли, как раньше: я с принцессой по бокам, а графиня в центре. Я привычно подставил свою руку Илане, которая и легла на нее, и я прижал девушку к себе. Надо было видеть изумление на лице Аллуре, сейчас она, пожалуй, могла поспорить и с аграфкой. Илана этого разумеется не видела, и завтра ее ожидает допрос с пристрастием.

А утром пошел дождь, поэтому мне пришлось под ним убрать копчения, а над костром натянуть тент, чтобы сварить отвар, который девушкам, особенно Аллуре, требовался обязательно. Весь сегодняшний день провели в палатке, болтая обо всем. Девушки рассказывали о своей жизни, я же нагнал таинственности, что не имею право разглашать, поэтому слушал их рассказы. Девушки были дружны с самого детства, и заводилой в их проделках была принцесса. Как понял из их рассказов, нервов они своим воспитателям потрепали изрядно. Еще мне очень нравилось злить Аллуре, обнимая и прижимая к себе Илану. Девушки не успели еще поговорить, поэтому видеть гневное личико принцессы мне доставляло огромное удовольствие. Но и этот унылый день подошел к концу, и мы угомонились и легли спать. Сегодня перед сном, чтобы позлить еще Аллуре еще больше, я

вообще поцеловал Илану. Она поначалу пыталась оттолкнуть меня, как я понял, ей было неудобно перед подругой, но потом уже сама меня обнимала. Прекратили мы целоваться, когда Аллура отвернулась к стенке.

А вот этот день порадовал: тепло, солнышко светит, птички поют и настроение от этого замечательное. Поход наш продолжался три часа, пока мы не вышли к обработанным полям. Деревня была средняя по размеру, обнесенная частоколом из толстых бревен, а значит здесь можно купить хлеба, жуть как его хочется, другой еды, и узнать новости. Спрятав девушек на пальмовом дереве, которое называется палама, созвучно даже немного с пальмой, сам пошел на разведку. За девушек я не боялся, так как заставил их одеть одежду из маскировочной ткани аграфов: Илана оделась в свою, а Аллура одела мою.

Крупы и хлеб я купил, благо местные деньги у меня были после спасения девушек, а вот новости оказались неутешительные — в королевстве Крианон произошел переворот. Вся родня Аллуры убита, что стало с графами ам Фран, никто ничего не знает. С одной стороны это плохо, так как придется повисить осторожность, чтобы никому не попасться на глаза, а то узнает их кто-то, и устроят на нас облаву. С другой стороны хорошо, так как к власти пришли те, кому оказывал поддержку кто-то из Содружества, а значит найти этих «кто-то» будет проще. Правда так и оставался открытым вопрос об оплате услуг. Девушкам решил ничего не говорить, пока не отойдем подальше и не устроимся на ночлег. Пока уходили, я ловил на себе взгляды Аллуры, то странные, то задумчивые, то заинтересованные, понятно девушки ужю перемысли мне все косточки. После обустройства на ночь и ужина, я решил все рассказать.

— Девушки, мне необходимо вам кое-что рассказать.

И я рассказал все, что узнал, Аллура разрыдалась, у Иланы тоже глаза были на мокром месте, но она сказала, что ее родители должны были уехать из столицы, поэтому должны быть живы. А вот принцессу было очень жаль. Я прижал ее к себе, стал гладить и утешать, она прижалась ко мне, потом подняла голову и потянулась своими губами к моим. Я не стал ее огорчать, тем более, что сам этого сильно хотел, но через какое-то время все-таки отстранил ее от себя, и внимательно посмотрел ей в глаза. «Да», — ответили они. А дальше опять было несколько часов страсти, а учитывая темперамент девушки, безумной страсти. Илана же все это время провела у костра, а когда мы утомонились, забралась под одеяло с левой стороны. Вот так, обнимая двух девушек, я и уснул.

Теперь, учитывая изменившуюся обстановку, мы передвигались намного осторожнее. Девушек я заставил сшить себе камуфляж из маскировочной ткани, и из того, что было у них, после перекройки, получились два костюма, так что заметить их в лесу было практически невозможно. Вдруг впереди справа я почувствовал какое-то напряжение. Нашел глазами подходящее пальмовое дерево.

— Так, девушки, быстро залезаем на это дерево, и сидим тихо, я на разведку.

Они без разговоров залезли и вытащили рюкзак. Я же наложив стрелу с трехгранным наконечником, пошел в сторону беспокойства. Передвигался бесшумно, чему сам очень удивился — раньше у меня так не получалось. По напряжению беспокойства понял, что приближаюсь к цели. Пока шел, то старался раствориться в лесу, почти наяву представляя, что меня нет. Небольшая прогалина, выглянул. «Ба, да это же старые знакомые!» — мысленно воскликнул я. И уже ничего не опасаясь, пошел вперед. На меня уставились пять пар глаз.

— Какие люди, — воскликнул я, — и без охраны.

Фронтир.

Планета Аллаль.

Территория раскопок,

центр сбора информации Империи Аграф,

дом Лионэль.

Человек обвел всех взглядом и ушел к человечкам, стал что-то там делать. Вдруг его одежда стала растворяться, это же наша маскировочная ткань.

— Откуда у тебя эта ткань?, — спросила Лионэль.

Но человек совершенно не обратил на меня внимания, а ответил одной из девушек. Но тут такого непочтения не выдержал начальник охраны, и вскочил со словами:

— Тебя, кажется, спросили.

Лионэль хотела остановить его, но тут человек со словами «Стоять!» поднял взгляд, полный ненависти взгляд, и Русиан резко остановился. Потом перевел взгляд на нее, но не успела она испугаться, как его взгляд изменился на противоположный — сильная волна нежности и желания на краткий миг обволокла ее, что так и захотелось броситься в его объятия. Миг — и все прошло. Человек достал еще один кусок нашей ткани, чтобы девушка сделала себе маскировку. Она попыталась разорвать: «Ну-ну», — усмехнулась она про себя. Но человек передал ей ножницы. «А как вы соединять будете?» — еще одна усмешка, — «Ведь, чтобы ткань соединилась, необходимо дать ей ментальный приказ или желание. Она специально создавалась под псионов». Но тут человек просто провел рукой и ткань соединилась. Но ведь он не псион, Лионэль сразу проверила это. Разве что только он неиницированный псион, но такого не может быть! Если псиона специально не инициировать, то инициация происходит сама. Что же это за страна, где этого не происходит? Люди уже ушли, а Лионэль все продолжала думать об этом.

— Это не человек, — вывели ее из раздумий слова начальника ее охраны.

— Что это с тобой?, — удивленно спросил Фориан.

Но Русиан только встряхнул немного головой и ничего не сказал. Сам же он вышел в прихожую, где увидел лежащего Столиана. Наклонился, провел рукой по шее — живой. На левом виске едва заметно покраснение, он что, в висок его ударил? Взял его оружие парализатор и игольник, бластер брать не стал, в нем была привязка, а быстро ее убрать не получится. Времени и так оставалось мало. Выглянул на улицу, осмотрелся: все как обычно, вот только вокруг челнока передвигался охранный дроид. Вошел обратно в комнату.

— Госпожа, нам надо срочно уходить.

— Знаю, но куда?

— Захватим челнок и к кораблю, искин вроде бы должен закончить перезагрузку.

— Ничего не получится, — сказал вошедший Русиан, — бот охраняется дроидом, так что остается только уходить в лес.

— А зачем уходить?, — спросил исследователь.

— Ты просто не знаешь моего брата, как знаю его я, — ответила Лионэль, — Его слова, что мы не нужны именно это и значат, он избежит от нас. Тем более, что Владыка заранее

одобрил все его действия.

— А как мы преодолеем охранный периметр — это же невозможно.

— Человек же как-то преодолел.

— И после этого ты считаешь его человеком?, — усмехнулся Русиан, — Времени нет.

Значит так: принцессу надо уводить, она должна спастись, а мы как получится, — и, видя, что Лионэль хочет возразить, жестко добавил, — Это не обсуждается. Фориан, ты из нас лучше всех знаешь, как выжить в лесу, поэтому идешь рядом с принцессой. Мы все прикрываем их собой. Сейчас в комнате ищем и берем все, что может нас хоть как-то прикрыть от оружия дроидов, вот столешница как раз подойдет.

— Я пойду последним, — раздался голос исследователя, — от меня там толку не будет совсем, а так хоть дам вам шанс на спасение.

Щитов оказалось не так и много, всего три штуки: две столешницы, одна из которых была не так уж велика, и дверь. Остальные элементы конструкции были жестко сцеплены между собой или каркасом здания. Вышли из дома без проблем, Русиан же, выходя, выстрелил в Столиана из парализатора. У периметра Русиан дал последний инструктаж.

— Как дроид уйдет на максимальное расстояние, начинаем быстрое перемещение. Лоризель с Форианом в центре, я за ними, вы втроем со щитами прикрываете с трех сторон. Если кого убьют, выхватчу щит и прикрою.

— Все, побежали, — сказал он через некоторое время.

Навыки телохранителей сыграли с аграфами злую шутку — такое передвижение было их ошибкой. Два дроида быстро сориентировались и открыли огонь по беглецам. Первыми были убиты крайние аграфы, но Русиан успел выхватить большую столешницу из рук Тигирана и прикрыться ею. Полосу охранного периметра пересекли очень быстро, так как импланты на скорость и реакцию стояли у всех. Но уже на выходе из охранной зоны Русиан получил ранение: правый бок правая рука были задеты лазером дроида. Дроиды все также находились в режиме патрулирования, поэтому протокола о преследовании не было, да и опасно было прописывать этот протокол, так как выход дроида из зоны можно было засечь с орбиты, а это сразу бы повлекло за собой разрыв соглашения с местным правителем. Поэтому они убедились, что периметр больше никем не нарушается, и продолжили патрулирование, передав сигнал о происшествии.

* * *

Фронтир.

Планета Аллаль.

Территория раскопок,

центр сбора информации Империи Аграф,

здание сбора артефактов.

— Значит вы уверены, что это лаборатория Древних?, — спросил Фигриан своего агента.

— Без сомнения, — ответил Милотан, один из лучших знатоков истории Древних и их артефатов, — видите вот этот знак, — и он на головидео, — показал на замысловатый иероглиф или руну, — я считаю, что он и обозначает исследовательскую лабораторию, хотя

многие коллеги со мной и не согласны. То, на чем он изображен, является не чем иным, как дверью. Здесь найдены части, принадлежащие боевым дроидам Древних, поэтому это, скорее всего, военная лаборатория.

— Может они охраняли простую лабораторию?

Но тот прошел в угол и достал оттуда вещь, похожую на оптический прицел, и вернулся обратно.

— Вот эта часть однозначно идентифицируется, как часть военного боевого дроида «Омега-5». Вся эта линия была только у армии и занималась охраной только военных объектов.

— Лионэль знает об этом?

— Нет, она тогда был уже в опале у Владыки, а нашел эту дверь мой помощник.

— Да, почему ты уверен, что она может что-то скрывать? Ты что-то знаешь?

— Знать не знаю. Но посудите сами — она берет на борт корабля дикарей, которых терпеть не может. Это же какая должна быть плата, чтобы она их взяла? Я уверен, что это что-то из артефактов Древних.

— Если это так, то она их надежно спрятала. Ментоскопирование бесполезно, она мало того, что псион, так у нее еще и имплант стоит, а другие могут и не знать.

— А зачем делать ментоскопирование ей? Достаточно считать память дикарок, а по их данных я смогу идентифицировать предметы, которые она передала. Начать надо с младшей.

— Да, действительно это выход. Сколько это займет времени?

— Совсем немного, считывать же надо только последние три дня.

Через несколько минут к ним привели девушку, усадили ее в кресло, на голову опустили считывательную сферу ментоскопа. А через два с небольшим часа Фигриан уже все знал.

— Значит три кристалла Древних, — констатировал факт он, — Ай, да сестренка: принимай скорее дела, у меня свои есть.

В это время послышались приглушенные звуки стрельбы.

— Что там происходит?, — спросил Фигриан и попытался связаться по нейросети со Столианом, но тот не отвечал.

В это время ему на нейросеть пришло сообщение от управляющего искина лагеря о происшествии и побеге. Он пришел в ярость, хотя на лице и голосе это не отразилось совсем.

— Милотан, дроидов с орбиты точно обнаружат, если они выйдут за пределы лагеря?

— Да, на орбите корабль Минматар со сканерами последнего поколения.

— Лионэль с компанией удалось сбежать, правда троих дроиды уничтожили, но сама она скрылась. Получается, что только людьми их преследовать?

— Можно конечно дроидов закрыть маскировочной тканью, если есть такое большое количество, но как только они проявят себя за пределами лагеря, то сразу же обнаружатся. В этом случае претензии других стран будут более, чем основательными. В этом случае уж лучше был бы кратковременный выход на пределы с последующим возвращением — это можно было бы как-то объяснить. Еще хочу добавить, что частое применение энергетического оружия тоже могут засечь.

Фигриан кивнул и перевел охранных дроидов из режима патрулирования в режим усиленной охраны. Он уже жалел, что не взял с собой группу диверсантов, умеющих все делать тихо. В это время ему пришел вызов на нейросеть заместителя Столиана.

— Что там у тебя?

— Столиан отправлен в медкапсулу, похоже его приложили из его же парализатора.

— Бери всю группу и уничтожь их всех, они мне больше не нужны.

Сам же он направился к своему боту, чтобы менее чем через час прибыть на борт «Гончей». Здесь все как должно быть при отключенном главном искине. Зашел в рубку.

— Все тут и сидишь?, — спросил он пилота.

— Указаний никаких не было.

— Скоро и давать их некому будет, так что можешь заниматься своими делами.

— Простите, но я дала слово госпоже Лионэль, что буду пилотом на ее яхте «Гончая».

— Скоро эта яхта перестанет принадлежать ей.

Он набрал код, открыл панель для ручного ввода команд, и запустил процедуру перезагрузки.

— Вот и конец владению «Гончей» моей сестренкой. Как перезагрузится свяжешься со мной.

— Простите господин, но я сама дала слово госпоже, — Мариэль выделила слово «сама».

— Что ж, тогда о ее преждевременной кончине тебя известят.

Он улетел обратно, необходимо узнать, что там с «любимой сестренкой».

* * *

Фронтир.

Планета Аллаль,

где-то на территории леса.

— Давайте отдохнем, — тяжело проговорил Русиан.

— Как ты?, — спросила севшая рядом Лионэль.

— Пока жив, — улыбнулся тот, сейчас уже ему не хотелось быть невозмутимым.

— И ты туда же, и так три человека погибли спасая меня.

— Да, именно вот этим мы и отличаемся от дикарей, — добавил Фориан.

— Среди дикарей тоже встречаются достойные, вот взять хотя бы этого Иггра, который спас девушек. И ведь не побоялся прийти к нам в лагерь.

На эти слова Фориан только презрительно скривился, на что Русиан мысленно покачал головой — его уже не переделать.

— Фориан, сходи немного назад и разведай идет ли кто за нами или нет.

— Принцесса, — начал он, когда Фориан скрылся из виду.

— Да какая я принцесса, — перебила его девушка.

— Принцесса, — невозмутимо продолжил он, — при Фориане я не стал говорить, он бы начал спорить и другое, но вам скажу — если еще раз как-то встретите этого человека, постарайтесь его убедить помочь вам покинуть планету и добраться до «Гончей».

— И как я уговорю его после всего того, что Фигриан сделал с девушкой? Он ненавидит нас.

— Не всех. Я видел, что его взгляд сильно смягчился, глядя на тебя, а значит, ты ему понравилась, что не удивительно — все аграфки нравятся людям.

Лионэль вспомнила этот случай, и кивнула головой.

— Если не встретите его, то отправляйтесь в столицу государства и попытайтесь там

выйти на кого из Содружества — они там точно должны быть. А будете договариваться и чем расплачиваться думайте сами. Но для вас лучше встретить его.

— Почему?

— Не знаю, но чувствую, что только он сможет помочь покинуть эту систему.

И каждый задумался о своем. Русиан начал прорабатывать варианты, как увести преследование за собой, чтобы принцесса могла спастись. А принцесса думала о том, что уговорить этого Иггра мало, надо еще как-то покинуть систему, и желательно без боя, так как оператора вооружений у них нет, а управление искином менее эффективно. Ее легкий крейсер не предназначался для боя, поэтому в нем не было даже места под искин, занимающийся атакующими действиями.

— Госпожа, — начал быстро говорить пришедший Фориан, — они идут по нашему следу, минут через десять будут тут.

— Слушайте меня внимательно, — Русиан уже стоял, — я их отвлеку и постараюсь увести в сторону. И парализатор, и игольник я беру с собой, иначе долго не продержусь. Ваша задача дойти до места, где было совершено нападение на девушек, и раздобыть там хоть какое-то оружие, тот же лук или меч там точно есть. Потом просто постарайтесь выжить.

На этом он достал свое оружие и скрылся за деревьями, путь же Лионэль и Фориана лежал в другую сторону. Найти место схватки не составляло труда и, действительно, оружие можно было найти. А вот стрел не было, вернее удалось найти всего три стрелы.

— Я конечно не фанат луков, но стрелять умею и в луках разбираюсь, — сказал Фориан, когда они уже пошли дальше, — но это только выглядит как лук, а на самом деле это, даже не знаю, как сказать. Плохо, что стрел очень мало, придется их беречь и охотиться аккуратно.

— Мне лук вообще не нравится, — ответила девушка, — я меч больше люблю, правда наш, выращенный из полиморфных нитей.

Но самое главное было то, что Фориан нашел зажигалку у воина, лежащего рядом с каретой. Ранее они как-то не задумывались о том, как они будут готовить пищу, и только найдя ее, сообразили. Правда Лионэль всякий раз передергивает, как только она представляет, что собирается есть пищу не из синтезатора, а приготовленную на огне. Фориан тоже был не в восторге от этого, поэтому они решили терпеть как можно дольше, благо, что организм аграфов позволял это.

Есть хотелось уже очень сильно, два дня было еще ничего, но после вчерашнего дождя, организм требовал своего. Дичи оказалось на удивление мало, Фориан потратил все три стрелы: двумя хотел подстрелить какую-то небольшую птицу, но промахнулся и стрел не нашел, третьей же попал, но животное просто убежало с ней. Догнать же его они не смогли, поэтому теперь они идут без еды. Хорошо, что ручьи здесь встречаются довольно часто, поэтому в плане питья все хорошо. Ночевали они на каком-то дереве с широким стволом залезать на которое было не так и тяжело. Только в последнюю ночь они промокли. Сама ткань была не промокающей, но голова, волосы и руки не защищены. Хуже всего было ночью, так как ее комбинезон не имел подогрева, поэтому по ночам было прохладно. Костер на дереве не разожжешь, вот и мерзли. Если бы материал комбинезона не имел хорошую теплоизоляцию, то пришлось бы ночевать на земле у костра. А там неизвестно, что могло произойти. Вдруг Лионэль почувствовала слева сзади опасность, как будто кто-то рассматривал ее, как дичь.

— Фориан, побежали, сзади опасность, — и они понеслись вперед.

Но опасность никуда не пропадала, а наоборот приближалась. Вот девушка почувствовала, что она исходит уже с разных сторон — их окружали. Краем глаза заметила мелькнувшую серую тень приличных размеров. Вдруг опасностью повеяло и спереди.

— Фориан, вон к тем деревьям.

И они остановились. Сзади были два сросшихся дерева, поэтому подойти с той стороны к ним не могли. Спереди была прогалина, на которую выходили три зверя. «Волки», — всплыло у нее в голове, — «Хищники, очень опасные». Она приготовила свой меч для схватки, хотя и не представляла, как с этим зверем сражаться. Вдруг на другой стороне прогалины раздвинулись кусты, и вышел человек, который ничего и никого не опасаясь, пошел к ним. Ей захотелось вскрикнуть от радости, она посмотрела на волков, которые уставились на него, но тому казалось все равно — она вдруг отчетливо ощутила полную уверенность это странного дриммирца. Но в следующий миг все пропало, как будто и не было ничего, что Лионэль даже усомнилась, а было ли что-то вообще. Но вот он идет, как ни в чем не бывало.

— Какие люди, — насмешливо, как ей показалось, воскликнул он, — и без охраны.

Я подошел к аграфам, мимоходом потрепал вожака волков по холке, стараясь передать ему что-то вроде «Подожди, дай поговорить».

— Погоня за вами есть?, — без предисловий начал я.

— Была, но Русиан увел их в сторону, — помня о наставлениях того, ответила девушка.

— Ясно, — я развернулся, чтобы уйти, ведь сейчас необходимо путать следы.

— Подожди, — быстро проговорила аграфка.

— Что тебе еще надо?, — грубо спросил я, видя как скривился ее спутник.

— Я хотела бы попросить тебя помочь нам покинуть данную планету.

— Планету или вообще это место?, — решил уточнить я.

— Это место, помоги добраться нам до корабля, и мы покинем это место.

— Насколько я могу судить по происходящему, корабля у вас нет.

— Если мы сможем попасть на него в ближайшее время, то он будет.

В голове сразу же побежали строчки плана: я уже принял то, что придется ставить нейросеть, хотя что-то внутри меня противилось этому, а значит это реальный шанс покинуть планету. Правда, есть вероятность, и не маленькая, вообще остаться здесь в виде трупа, но такая же вероятность есть и в случае договора с другими жителями Содружества или вообще попаду в рабство, а там рабская нейросеть и никуда мне не деться. Все зависит от Аллур и Иланы, если они согласятся лететь со мной, то выгоднее соглашение с аграфкой, потому как в противном случае шанс попасть в рабы возрастает очень сильно. И я был уверен, что будет второй вариант. Значит надо соглашаться, но сначала спросить, что она предлагает в качестве платы за мои услуги, ведь и так понятно, что возможностей у нее сейчас должно быть немного.

— Что в качестве оплаты?

— Что могу обещать точно, так это помочь устроиться в одном из миров.

— Хорошо, Королевство Джовиан, покупка местных нейросетей мне и моим девушкам, — усмехнулся я.

— Эмм, — запнулась девушка, а ее спутник еще больше вытащил из себя высокомерия, — Этого не могу обещать, также как и Империю Аграф.

— Ну теперь все стало на свои места — из дома вас выгнали, в Джовиан вас не пустят.

И как же в таком случае вы собираетесь нам помочь? Нам — я имею ввиду себя и моих спутниц, которым вы и так обещали помочь.

— У меня есть собственные сбережения.

Я задумался, что же потребовать. Более-менее хорошие нейросети стоят двести пятьдесят-триста тысяч кредитов, плюс еще импланты надо купить. Выходит, что миллион можно смело просить, а уж если не сможет их дать, тогда посмотрим. И лучше выбирать страну, где встречается много разных рас, а это Калдари и Галанте из центральных, из периферии Аратан и Телари, в крайнем случае Делус.

— Прибытие в Государство Калдари, миллион наличными, дальше мы сами найдем куда их потратить.

Увидел настолько гневно-возмущенный взгляд аграфа, что даже на лице прорезались какие-то эмоции. Он уже намеревался что-то сказать, но тут раздался спокойный голос аграфки:

— Я согласна.

— Но, принцесса, — начал возмущаться тот, но девушка жестом остановила его.

— Принцесса? Ну, надо же, — чуть не рассмеялся я, — Теперь я настоящий попаданец, — уже по-русски сказал я, на что девушка чуть удивленно посмотрела на меня.

— Сразу же уточню — я помогаю покинуть это место только вам, принцесса, — слово «принцесса» я произнес с небольшой иронией, — так как ваш спутник не горит желанием, чтобы я ему помогал, а в таком случае я гарантировать ничего не могу. Но и прогонять его конечно никто не будет.

— Хорошо, — согласилась она, предварительно посмотрев на своего спутника, а может и пообщавшись по нейросети.

— Значит вы под протокол обещаете выплатить мне один миллион кредитов за то, что я помогу покинуть вам это место. Договор с моей стороны считается выполненным после ухода в гипер на любом корабле. С вашей стороны договор будет считаться выполненным после получения мной денег.

Девушка все повторила, и ехидно, чего я от аграфки совсем не ожидал, помня, что эмоции по отношению к людям это потеря лица, спросила:

— И что ты собираешься делать с ними?, — кивнула на волков.

— Со своими друзьями?, — «удивленно» спросил я, и удовлетворенно отметил удивление даже на лице ее спутника.

Я повернулся к вожаку волков и попытался передать ему, что девушка принадлежит моей стае. Минут семь мы так «разговаривали», пока, наконец-то не поняли друг друга. Вожак оказался умным, и понял, что к стае я присоединил только девушку, поэтому аграфом они хотели пообедать, но мне все-таки удалось его убедить, что барн будет стоить двоих худых людей.

— Ваше высочество, — решил я подшутить над девушкой, — ваш спутник вам очень нужен, а то волки хотят им пообедать.

Я огромным удовольствием заметил на лице аграфа испуг. Он, вероятно, не боялся умереть, но быть съеденным хищниками он и предположить не мог.

— Но, как же, — растерялась девушка, а я для себя лишней раз отметил, что она отличается от других аграфов тем, что частенько проявляет эмоции, из-за чего ее, наверное, и выгнали из дома.

— Ладно, не переживайте вы так, я договорился, что обменяю одно барна на вас двоих.

Вы тут посидите какое-то время, а я на охоту.

Охота заняла два часа, сначала как отрезало — ничего, но потом набрел на одного животного, он был ранен, так как хромал на левое заднее копыто, вот он и послужил выкупом. После обмена, мы направились к девушкам.

— Надо бы представиться другу, хотя мы и знаем имена, но официального представления не было, меня зовут Иггр.

— Лионэль, — девушка не стала сообщать полное имя, да мен оно и не интересовало, — моего спутника зовут Фориан.

— Да мне без разницы, он для меня «сбоку припеку».

— Принцесса, как так получилось, что вас всего двое выжило? Вернее, сначала было трое. Мы когда преодолевали полосу, то слышали стрельбу.

— Когда вы ушли, то и мы решили уходить в лес, — я только кивнул на эти слова, — я с Форианом были в центре, а остальные нас прикрывали, взяв из комнаты разные столешницы и двери, но дроиды быстро их уничтожили, только нам троим удалось уйти. Но Русиан был ранен и сам вызвался увести погоню, сейчас он уже убит.

— Неправильно вы уходили, — проанализировав, ответил я, — вам надо было уходить тогда, когда дроид уйдет только метров на десять, выстроившись в одну линию по направлению к нему. В этом случае второй дроид не мог еще вести прицельную стрельбу. В идеале нужно было бы взять одного смертника, привязать ему к спине щит, а его самого привязать к другому человеку, простите к аграфу, у которого тоже должен быть щит. В этом случае максимальные потери были бы смертник и, возможно, ранение его носильщика. Здесь труднее было бы держать одну линию на дроида.

Но в это время мы подошли дереву, на котором прятались мои девушки.

— Красавицы, спускайтесь.

* * *

Фронтир.

Планета Аллаль,

дерево среди леса.

— Теперь осталось только ждать, — со вздохом сказала Илана.

— Ага, — согласилась Аллура, поудобнее устраиваясь на ветке.

Им было очень смешно разговаривать друг с другом, видя только лица, в дороге не так это было заметно, а сейчас так очень смешно — деревья, ветки, листья и тут улыбающееся лицо подруги.

— Послушай, — решила первой заговорить о случившемся принцесса, — тебе также понравилось быть с Иггром?

— Очень, помнишь его первый поцелуй еще в летающем доме? Вот с тех пор мне и хотелось продолжения, — немного смущенно ответила та.

— И знаешь, что, — продолжила она через некоторое время, — мне совсем не хочется расставаться с ним, с ним рядом я ощущаю какой-то покой.

— Я тоже это заметила.

— А еще я поняла, что не хочу с ним расставаться, совсем. Будь, что будет, но пойду с

ним, куда бы он не пошел.

— Я пока ни в чем не уверена, может просто еще не поняла.

Девушки задумались на некоторое время, затем стали вспоминать свои детские проказы, пока не услышали голос Иггра.

— Красавицы, спускайтесь, — раздалось снизу.

Решили немного подшутить и первым делом скинули ему его же рюкзак, вернее это Аллура схватила его и бросила вниз.

Первым на меня полетел мой рюкзак, легко пойманный и поставленный на землю. Затем почти невидимыми спустились девушки и удивленно уставились на аграфов.

— Уважаемая Лионэль попросила меня помочь ей в одном деле, поэтому дальнейший путь будем идти вместе.

Дальнейший путь выдался спокойным. Разве что на первой же остановке на обед я заметил, какими голодными оказались аграфы, даже этот спесивый Фориан ел простую еду, аж за ушами трещало. Да на второй день в нашей палатке прибыло — Лионэль, не выдержав сильного дождя, попросилась внутрь. Спать теперь было совсем уж тесно, прямо как килька в банке. В первую ночь аграфы с гордостью спали на улице, а на вторую гордость Лионэль дала трещину, а аграфу, удовлетворив просьбу Лионэль, я дал тент. Ана следующий день мы прибыли в столице королевства, город Крианок. По словам принцессы и графини изменения были незначительными, основной массе людей без разницы кто там у власти, главное, чтобы не повышали налоги и не грабили. По дороге я задумывался о том, где будет находиться корабль пришельцев, но узнав, что почти все корабли могут включать оптическую иллюзию, то сразу остановился на королевском парке. Принцесса с графиней подробно описали мне его, и я уже наметил три вероятных места нахождения корабля. По словам Лионэль качественная оптическая иллюзия получается в двух-трех метрах от корабля, поэтому если пересечь границу, то корабль можно увидеть. Еще предупредила, что маскировочная ткань, из которой я опять себе сделал одежду, от сканеров последнего поколения не спасает. После подробной инструкции от девушек, попасть на территорию королевского дворца не составляло труда. А через десять минут я уже обнаружил корабль. Двадцать два метра в длину, около семи в ширину, три с половиной в высоту, спереди немного сужается, присутствуют небольшие крылья для лучшего управления в атмосфере. Я постарался запомнить все детали, чтобы принцесса смогла идентифицировать его, и рассказала о нем, чтобы можно было разработать метод угона.

— Нам очень повезло, — сказала Лионэль, внимательно выслушав мой рассказ, — это малый десантный бот производства Минматар. И не надо так скептически смотреть, я же не сказала, что он принадлежит республике. Я не зря тебя дотошно расспрашивала о его внешнем виде. Они продают эти боты и другим странам, но снимают новейшие системы обнаружения и оружие. Принадлежи этот бот им, то сверху был бы пенал, метров пятнадцати, он относится как раз к системе обнаружения, да и не смог бы ты подойти к нему незамеченным, даже в этой маскировке. Это у нас не было новейших систем, просто не имело смысла ставить новейший военный комплекс, поэтому тебе, можно сказать, повезло. Этот малый бот предназначен для спецопераций в различных условиях, в том числе и при отсутствии искина. В нем предусмотрено полностью ручное управление и я могу им управлять. Я не профессионал, поэтому от погони мне не уйти, но долететь до своего корабля смогу. Здесь самое главное отключить искин, в идеале его вообще вынуть или уничтожить, потому что в этом случае управление передается на ручное безо всяких

проверок, в противном же существует проверка — необходимо, чтобы это сделал член экипажа.

— Где находится искин?

— Рядом с рубкой, бронированной дверью.

— Как осуществляется переключение на ручной режим?

— В рубке, между креслами капитана и штурмана, находится черная кнопка, похожая на гриб.

Все стало на свои места — единственный выход — это дожидаться кого-то из членов экипажа и его рукой нажать эту кнопку. Причем, я так подозреваю, что этот человек не должен быть против. Наверняка проверяются какие-то параметры, а значит необходимо дожидаться, когда он придет в рубку и его рукой, очень быстро все сделать, чтобы он не успел очнуться.

— Значит так, сейчас все идем в королевский сад, там не так много охраны, вы остаетесь неподалеку ждать меня, там есть одно место, вон, — кивок на моих девушек, — они его прекрасно знают. Я же буду ждать подходящего момента.

Вот уже два часа я жду этого подходящего момента, никто из членов экипажа так и не пришел на корабль. Скоро начнет светать, и провести остальных незамеченными будет намного сложнее. Вот, наконец-то, раздались шаги. Судя по уверенной походке это кто-то из своих для двора. Ух, идет сюда, я наклонил голову, чтобы абсолютно ничем себя не выдать. Подошел к кораблю, дверь перед ним открылась, и я успеваю проскочить вовнутрь. Человек пошел напрямиком в рубку.

— Искин, доклад, — раздался его голос на языке Содружества.

— Никаких происшествий, капитан.

Вот это свезло так свезло, капитан это здорово! Капитан склонился над приборной панелью, и начал что-то там набирать. Я уже хотел попытаться сделать свое дело, как вспыхнула голограмма какого-то мужчины, и они начали разговор, но уже на незнакомом мне языке. Через пять минут разговор прекратился, голограмма исчезла, а капитан задумался о чем-то, барабанил пальцами по приборной панели. Лучшего момента и не придумать, тем более, что его правая рука вбивала какой-то ритм совсем рядом с черной кнопкой. Я стоял рядом, поэтому как можно быстрее схватил его руку и нажал на нее, чуть погодя нанес удар капитану в висок. Но не тут-то было, капитан каким-то образом ушел от удара. Я застыл, застыл и капитан. Лица я его не видел, так как капюшон закрывал мое лицо, и видеть я мог только ноги. Интуиция не говорила, она просто кричала, что с ним надо покончить как можно раньше. Плавный шаг вперед, еще один — капитан не двигается. Подошел почти вплотную — резкий удар в область, где должна находиться его голова, но рука проваливается в пустоту, а я получаю сильный удар в грудь. Отлетая успеваю отвернуться, чтобы скрыть лицо, но противник что-то замечает, поскольку получаю еще один осязаемый удар. Каким образом сейчас сгруппировался, я так и не понял, но не упал, а остался на ногах. Но капитан оказался не так прост, он каким-то образом стал чувствовать меня, видеть не видел, так как удары приходились в основном по корпусу, иначе меня бы он уже вырубил. А я то совсем не боец, так занимался рукопашным боем, но на уровне, чтобы дать отпор шпане, но противопоставить что-то профессионалу я не мог даже с этой маскировкой. Теперь уже я пытался его как-то подловить, но не видя его движений, это было нереально. Максимум, что мог сделать это немного уходить от ударов, что они получались вскользь. А последний удар в область солнечного сплетения выбил из меня дух, и я очень

разозлился на этого человека, ярость и гнев просто клочкотали внутри меня. Я перестал смотреть в пол, поднял голову и прыгнул к капитану, каким-то невероятным образом разминувшись с его ударами. Правой рукой схватил за горло и, глядя прямо в глаза, почти прошипел:

— Ты, что не понял на кого руку поднял, — ярость и гнев нашли на кого выплеснуться.

А спустя пять секунд тот как-то обмяк, да и меня силы покинули, поэтому я выронил того. Пять минут приходил в себя и набирался сил, потом взвалив себе на плечо это тело, пошел на выход. А через десять минут бот оторвался от земли и полетел в направлении «Гончей», корабля принадлежавшего принцессе аграфов.

Глава 6.

— Как вы узнаете ваш корабль или уже нет?, — спросил я аграфку, как только мы покинули плотные слои атмосферы, — Да и вообще введите меня в курс дела, чтобы я мог спрогнозировать и свои действия, и действия ваших недругов.

— По кораблю все просто — я запустила перезагрузку искина при помощи хакерской программы, поэтому никто не сможет получить доступ к нему.

— А если поменяют его?, — перебил я аграфку, чем заслужил от ее спутника недовольный взгляд.

— Если поменяют, то ничего не получится, но до ввода кодов после перезагрузки никто не поймет, что искин грузится по другим алгоритмам, а не по стандартным.

— Хорошо, приму как данность. Что по неприятелю? Кто он такой? Почему вы оказались в немилости? Если ли надежда на помощь кого-то из Империи?

— Если кратко и не выдавая никаких секретов, то так: здесь обнаружены остатки строения Древних, которые относительно неплохо сохранились, мы нашли некоторые артефакты, даже неизвестные ранее. Но неделю назад кто-то из Содружества забросил к нам диверсанта, который выкрал два ранее неизвестных артефакта. Из-за этого Владыка отстранил меня и приказал передать все материалы моему брату Фигриану, а мне было приказано найти этого диверсанта и вернуть артефакты, — и принцесса замолчала.

Оба-на, это я оказывается диверсант из Содружества. Очень интересно, как же она собиралась меня искать? Но вслух сказал:

— Не сходитя, из-за таких вещей не пытаются убить, а именно это я и вижу.

— Я не могу раскрыть этого, это является секретом.

— Хорошо тогда вопрос — тебя действительно убьют или может быть возьмут под арест?

— Убьют.

— Насколько велико это желание вашего брата, и будет ли он идти до конца, имею в виду, будет ли преследовать вас после того, как покинем систему?

— Пойдет до конца, ему сейчас очень выгодна моя смерть, но систему покидать не будет, а сообщит обо мне другим, вот они-то меня могут убить.

— Стоп корабль!, — крикнул я, и видя недоуменное выражение лица, уже приказным тоном добавил, — Выполнять!

— Если вы правы, то он просто обязан отслеживать все вокруг вашего корабля. Сколько ему понадобится времени, чтобы прибыть на борт, когда обнаружит, что к нему пришвартовался чужой челнок.

— Минут сорок-сорок пять, он уверен, что искин либо выключен, либо на перезагрузке, если сам ее запустил, а значит спешить особо некуда. Он подготовится и с абордажной командой прибедет.

У меня в голове стали возникать различные комбинации, и, как всегда в самом начале, не завершённые, а просто наметки, из которых требовалось выбрать наилучшую. Вмиг пролетело: абордаж, полет нашего корабля, добавились корабли других стран Содружества. Нет, совсем не хватает данных.

— Ваш брат сильно дорожит своей жизнью? Будет ли присутствовать на абордажном

боте?

— Скорее всего, будет, так как уверен, что большой опасности от нас не будет.

Опять в голове замелькали различные комбинации, даже появились диаграммы, и что-то начало выстраиваться, необходимы еще уточнения.

— Есть ли глушилка гипера у брата? Какой радиус ее действия? Необходим полный расклад по всем корабля Содружества, находящимся в системе.

— Вот смотри, — и девушка вывела голограмму планеты с околопланетным пространством, — Вот мы, вот мой корабль, вот «Ураган» моего брата, вот крейсер Минматар, вот корабль Галанте, вот тяжелый крейсер Аратан, ну, и без работорговцев не обойтись, вот их корабль. Глушилка есть точно, вот объем, который она закрывает.

Я посмотрел: корабли стран Содружества распределились вокруг места раскопок, а корабль брата принцессы висел прямо над ними. Отдельной сферой была обозначена зона действия глушилки.

— А сполотов нету что ли? Мне кажется, что они должны были заинтересоваться этой находкой.

— Вряд ли они есть, они далеко не всегда интересуются найденными руинами Древних, — я кивнул.

— Почему ваш корабль находится немного в стороне?

— Когда меня отстранили, то я перелетела туда, откуда быстрее всего уйти в гипер. Может быть поэтому Фигриан и поспешил отключить искин корабля.

— В каких отношениях Минматар и ваша империя?

— Сильное соперничество, шпионаж, особенно научный и промышленный.

— Какой корабль быстрее, ваш или брата?

— Скорости приблизительно одинаковые, хоть у него мощнее, но у меня эксклюзивная модель — скорость выше, чем у аналогичных кораблей этой серии.

Ситуация складывалась плохая, если бы «Гончая» была на границе действия, то можно было бы попытаться оторваться за счет форсирования скорости, наверняка, что-то такое должно быть. А так и огонь может открыть братец принцессы.

— Выведи все векторы возможных прыжков.

Появились направления. Ближние направления никоим образом не могли пригодиться — здесь надежно все заблокировалось. И только одно направление давало небольшую возможность покинуть систему. В направлении корабля Минматар, пройдя через атмосферу планеты, довольно сильно в нее углубившись, разогнаться и уйти в гипер. Хотя и небольшой, но есть шанс, даже, если «Ураган» пойдет за нами, то планета его притормозит, из-за значительно большей массы, и мы как раз выскочим из зоны действия глушилки. Правда это только в том случае, если ее брат будет на абордажном боте и потребует, чтобы его корабль перед преследованием подобрал его, иначе может и не получиться. Но интуиция говорила, что это единственный выход из положения.

— Все, стоять больше нельзя, быстро к кораблю.

Девушка казалось только этого и ждала — челнок рванул так, что даже компенсаторы полностью не справились и перегрузка вжала нас в кресла.

— Сейчас на все максимум у нас пятьдесят минут. Вот смотрите, — обратил внимание аграфки на себя, — уходить будем вот так, — и я показал маршрут карандашом, который достал из кармана, — и выходим на вот эту линию прыжка. Это единственная возможность. Кстати, почему эта линия выделена фиолетовым цветом?

— Потому и выделена фиолетовым цветом, что прыжок в ту сторону сопряжен с риском. Там, на половине пути до Империи Шимиань находится какая-то аномалия, которая выбрасывает все корабли из гипер. Какой бы дальний прыжок не делал корабль, он обязательно вынырнет в этой аномалии. Причем, это не глушилка гипер, а что-то другое, пока еще неизветсное, так как опять разогнавшись можно опять уйти в гипер.

— А можно и не уйти?, — уже зная ответ, спросил я.

— Да, двадцать пять или тридцать процентов кораблей там и остаются, у них выходит их строя почти вся электроника.

— И откуда же это стало известно? Кто-то все же смог вернуться?

— Есть несколько случаев: одному кораблю повезло, у него система жизнеобеспечения осталась рабочей и их подобрал корабль через полтора месяца полета в никуда. Вот они и рассказали. Еще была организована научная экспедиция для изучения этой аномалии, из которой вернулся один корабль из трех. Причем тот, который ушел в центр аномалии для изучения, так что там ничего не понятно. Все, подлетаем.

— Значит так — как только сможешь связаться со своим искином, то пусть включает системы, которые с корабля брата невозможно обнаружить, все остальное должно быть готово включиться в любой момент и выйти на максимальную мощность в минимальные сроки.

При подлете к своему кораблю, Лионэль передала управляющие коды кораблю и с радостью, которую не смогла скрыть, произнесла:

— Он уже перезагрузился, сейчас прислал подтверждение принятия кодов.

Вот опять я на корабле, и опять с желанием покинуть планету и непонятным будущим. Ничего прорвемся, где наша не пропадала. Посмотрел на впереди идущую аграфку. Вдруг испытал к ней жуткую ненависть, тут же сменившуюся на сильное желание. Девушка аж споткнулась. Да что же это такое, не надо было ложиться с эту медкапсулу. Зашли в рубку. Там находилась еще одна девушка, тоже красивая, но до принцессы ей далековато. Она хотела что-то сказать, но Лионэль ее остановила:

— Потом Мелинэль. Искин, доклад.

— Все системы работают в штатном режиме, — удивление все же появилось на лице Мелинэль, хоть и на краткий миг.

— Госпожа, Фигриан запустил перезагрузку искина, он не должен был перезагрузиться.

— Я успела раньше кое-что сделать, — ответила ей Лионэль, потом она повернулась к другой аграфке и ее глаза сверкнули сталью, — Ты ведь со мной?

— Я дала слово, госпожа, — совершенно спокойно ответила та.

Мне надоела эта их мышьяная возня, пусть сначала доставят меня и моих девушек на Калдари, а потом устраивают свои разборки.

— Так, — сказал я, — потом будете устраивать разборки. Вывести голограмму системы с указанием всех кораблей и векторами прыжков. Есть кто, с кем я могу поговорить по двигателям?

Я повернулся к принцессе, и с удовлетворением увидел, как безразличие на лице ее собеседницы сменяется удивлением. Она хотела что-то сказать, быстро взглянула на принцессу и замолчала.

— Искин, вывести голограмму системы.

— Вы так и будете подтверждать все за мной или все же дадите соответствующие указания искину корабля?

Лионэль постояла пару секунд с отрешенным видом, видать, по нейросети давала указания искину, чтобы я ее не слышал. Я же в очередной раз стал продумывать план, глядя на изображение системы. Хорошо, что корабль минматарцев находится немного дальше от планеты, чем все остальные, иначе бы ничего не получилось — мы бы подошли слишком близко к нему, и он бы решил, что это какая-то провокация и атаковал нас.

— Госпожа?, — раздался незнакомый голос.

— Теолан, вот этого человека зовут Иггр, ответь на его вопросы. Иггр, это наш инженер Теолан.

Надо отдать должное инженеру — как бы он ко мне не относился, но на лице не отобразилось никаких эмоций. У меня после знакомства с ним аграфы в моем таблице поднялись на одну ступеньку вверх, правда, стояли они в самом низу, а ступенек было пару тысяч.

— Теолан, мне необходимо знать, можно ли как-то увеличить скорость корабля? Ограничители какие снять или еще что-нибудь в этом роде?

— Можно сделать так, но это приведет к быстрому износу двигателей.

— Лионэль, сколько необходимо прыжков из аномалии, чтобы попасть в место, где можно сделать ремонт?

— Четыре прыжка.

— Так вот, Теолан, необходимо будет по команде увеличить скорость так, чтобы после этого двигателей хватило еще на пять прыжков. Какой ожидается прирост?

— Десять процентов, может быть одиннадцать, — ответил он после небольших раздумий.

— А если выжать из двигателя все так, чтобы хватило только на один прыжок?

— Шестнадцать с половиной.

— Хорошо, подготовьтесь к тому, что стартовать можем в любой момент.

Я попытался еще раз продумать самые реальные планы побега, но интуиция говорила, что выбранный план имеет самый высокий шанс на успех. В рубке находились только мы троем: я, капитан корабля и пилот. Девушек моих разместили в их же каютах. Аграфки демонстративно меня не замечали, правда Лионэль нет-нет, да и бросала быстрый взгляд на меня.

— От «Урагана» отошел абордажный бот. Время прибытия десять минут, — раздался голос искина.

— Десятиминутная готовность, всем занять свои места, прекратить разговоры, даже через нейросети, — я сразу отреагировал на это.

Я полностью отрешился от всего, даже закрыл глаза, пытаюсь поймать то состояние предвидения, не раз меня спасавшее еще на Земле. У меня, почти как наяву, стояла перед глазами картина: вот наш корабль, а к нему приближается абордажный бот. В какой-то момент я понял — пора.

— Старт с полным естественным ускорением. Поднять щиты — мощность только, чтобы сдержать возможную атаку бота.

— «Ураган» сдвинулся с места, — голос искина заставил открыть глаза.

На голограмме я отчетливо видел, что тяжелый крейсер аграфов отправился за нами следом. Сократить дистанцию, срезав угол, он никак не мог — я специально выбрал такое направление, что ему надо двигаться следом. Вот он подлетел к своему боту, но брать на борт его не стал, значит Фигриан оказался умнее, чем думала о нем его сестра — не стал он

лететь в абордажном боте. Плохо, я все-таки надеялся, что не придется прибегать к нештатному ускорению. На голограмме отображалось движение наших кораблей и движение сферы блокировки гипера. Мы вошли в атмосферу.

— Получены уточненные данные по блокировке гиперпространства, — опять голос искина.

— Что там, доклад.

— По последним данным сфера перекрытия гиперпространства имеет больший радиус.

И на голограмме появилась еще одна сфера. «Черт», — выругался я про себя. С таким радиусом действия нам не вырваться даже с полным дополнительным ускорением. Оглядел голограмму — вот бы как-то использовать корабль Минматар. Была одна идея сыграть ва-банк, но для ее реализации не хватало одного момента.

— Эх, жаль, что никакой курьер не покидал корабль неделку назад, — тихо пробормотал я.

Но у аграфов оказался отменный слух, и принцесса меня услышала.

— Почему не покидал?, — удивленно спросила она, — Курьер как раз уходил.

Я чуть не выматерился в слух по-русски.

— Почему не сказали, когда попросил рассказать все?, — чуть не прорычал я.

— Да я как-то не подумала совсем об этом.

— Куда он отправился? В вашу империю или еще куда?

— Нет, не в империю.

— Замечательно.

— Это вызов с «Урагана», — я кивнул на мигавший огонек, который я сразу соотнес именно со связью, и, дождавшись кивка, продолжил, — Есть ли какой-то шифр, который Минматар расшифровали, но недавно?

— Есть, мы его используем для дезинформации.

— Еще лучше, — улыбнулся я, — Слушай, что необходимо сделать и сказать по моей команде.

И я подробным образом расписал действия Лионэль и то, что она должна обязательно сказать брату. И опять постарался отрешиться — получилось. А потом дал знак: «Давай». Принцесса включила связь и должна активировать определенную шифровку.

— Куда это ты собралась, сестричка, — раздался голос ее брата.

— А какая разница, вот решила попрощаться с тобой.

— Не спеши, могу сказать, что тебя ждет сюрприз.

— Ты про новую глушилку что ли?, — усмехнулась она, — Могу тебе тоже сказать, что тебя ждет сюрприз.

Сейчас она по нейросети должна отдать приказ на форсирование скорости. Разговаривали они по-аграфски, поэтому я ничего не понимал, но по интонации понял, о чем речь.

— Как видишь у меня тоже есть свои секреты. А ты своей глушилкой нужен был только для того, чтобы удержать крейсер Минматар здесь. Это ты не пойдешь за мной в эту аномалию, а эти ребята лихие — могут и ринуться за мной, а мне этого не нужно. А уж когда я доберусь до артефактов, то мне никто уже не будет страшен.

И командир корабля, а по совместительству пока еще принцесса, отключила связь. Потянулись секунды ожидания, затем минуты. Мы уже набрали необходимую скорость для гиперпрыжка, но глушилка пока еще работала.

— Блокировка гиперпространства исчезла, — доложил искин.

— Прыжок, — тут же среагировала Лионэль.

Фронтир, Планета Аллаль, тяжелый крейсер «Ураган».

— ... А уж когда я доберусь до артефактов, то мне никто уже не будет страшен, — и связь прервалась.

Фигриану пришло сообщение от искина о том, что скорость корабля сестрички увеличилась и он начал отрываться. Он немного подумал и решил, что она вполне могла еще увеличить мощность разгонных двигателей, денег на это ей хватало. Больше всего его волновала оговорка, что артефакты были ранее отправлены куда-то курьером. Или не оговорка? Если бы это был кто-то другой, то он не задумываясь бы не поверил в такую «оговорку», но его сестричка отличалась от других аграфов, вполне могла и действительно оговориться. Курьер на самом деле уходил, и направлялся он не в Империю. Знал бы он, что кристаллов Древних нет на «Гончей», то взорвал бы ее. И уничтожить ее сейчас никак не получится — эта атмосфера, да еще с притяжением тормознули его корабль. Если так, то ей удастся выйти за пределы действия глушилки, пусть и спустя пару часов, но выйдет.

— Пришел вызов с крейсера Минматар, — пришло сообщение по нейросети от искина.

— Этому-то что надо, — пробормотал он, — Выведи на голограмму.

Появилось изображение мужчины в военной форме Республики Минматар.

— Капитан крейсера «Огненный Вихрь» Республики Минматар Гал Нейкрит.

— Капитан крейсера «Ураган» Империи Аграф Фигриан из Клана Восходящей Звезды, чем обязан?

— Мне необходимо уйти в прыжок, а ваша блокировка мешает, — Фигриан только сейчас обратил внимание, что крейсер Минматар идет на разгон.

И тут он все понял: не было никакой модернизации двигателей у «Гончей», не ошиблась Лионэль с шифрованием. Это было сделано специально, чтобы минматарцы потребовали отключить блокировку. И ведь не объяснишь им, что это тактический ход беглянки и артефакты находятся на ее корабле — они уже уверены, что она летит за ними. Вот только зная ее и окружение, он не мог понять, кто же просчитал такую комбинацию. Искин этого сделать не мог, так как они всегда опирались только на большие вероятности, а поведение людей во многих ситуациях давало очень большой разброс. Кто же это из ее экипажа такой отличный аналитик?

— Капитан, мы же разослали всем сообщение, что вынуждены применить брокиратор, чтобы поймать преступника.

— Все верно, но нам по гиперсвязи пришло срочное сообщение, которое вынуждает нас так же срочно покинуть систему. Дальнейшая блокировка будет расцениваться как военные действия.

Фигриан, скрипя зубами, приказал выключить глушилку, а корабль сестрички только этого и ждал, сразу уйдя в прыжок. Ему же покидать систему было нельзя — лаборатория Древних важнее, но Владыка должен получить полный отчет.

Фронтир, Планета Аллаль, тяжелый крейсер Республики Минматар «Огненный Вихрь».

Капитан корабля смотрел на эту погоню и все не мог понять, из-за каких таких грехов принцесса попала в немилость. С ее стороны все было сделано на высшем уровне: договор с местным правителем планеты, к которому не подкопаешься, раскопки, найденные артефакты. Пусть их и скрывали, но сделав анализ передвижения дроидов и людей, можно однозначно утверждать, что находки были. За территорию они не выходили, имеется ввиду,

что обнаружить их не удавалось, чтобы предоставить доказательства. «Эх, догнать бы ее, да расспросить» — подумал он. Тут ему на нейросеть пришло сообщение: оказалось удалось расшифровать разговор принцессы.

— Вот оно, — мысленно воскликнул он, и вызвал крейсер аграфов.

Аграф долго упираться не стал, потому что понимал, что это ни к чему хорошему не приведет. Теперь послать сообщение по гиперсвязи с отдел внешней разведки, где искать сбежавшую принцессу. Перехватить ее не составит труда, ведь из зоны аномалии существует всего три вектора для гиперпрыжков. А спустя полтора часа крейсер «Огненный Вихрь» ушел в прыжок вслед за кораблем беглецов.

Пока летели в подпространстве, я проводил время с моими девушками. Теперь уже определенно моими, так как я сразу же завел разговор о дальнейшей нашей судьбе. Без прикрас объяснил им все возможные варианты развития событий, чтобы они серьезно подумали о дальнейшей своей судьбе. Илана так сходу заявила, что пойдет со мной, а вот Аллуря к концу следующего дня, поэтому я теперь был в ответе и за судьбу этих девушек. Весь полет мы были вместе, так как видеть аграфское высокомерие и спесь мне не хотелось. Выходили мы только покушать, так как пищевого синтезатора в каютах не было. К концу третьих суток я пошел в рубку, так как нас должно вытолкнуть из гипера. Там уже находились капитан и пилот, не обратившие на меня ни малейшего внимания. Замечательно!

— Выход, — раздался голос искина.

— Голограмму сектора, — я первым среагировал.

Рассмотрел появившуюся картину, покрутил ее, не заметил ничего особенного — система как система, звезда класса нашего Солнца, правда немного крупнее, десять планет, включая два астероидных пояса на третьей и четвертой орбитах, спутники только у гигантов — шестая и седьмая планеты. Чем-то напомнила нашу систему, вот только колец, как у Сатурна не было ни у одной планеты. Искин, молодец, на голограмме сразу отобразил вектора прыжков. Сразу же обратил внимание, что все вектора находятся в этой части системы, где мы вынырнули. Понятно, значит исследовать остальную часть никто не смог. Во мне проснулось любопытство, которому поддакивало чувство исследователя. Только я хотел заняться анализом и создать первые наработки исследования, как раздался голос Лионэль:

— Фу, — не сдержала она эмоции, — повезло. Все происходит в первые две минуты, если их пережить, то значит повезло. Уходим в гипер в направлении Галанте.

— Нет, — сказал я, — необходимо переждать здесь.

— Да как ты, — раздался голос Фориана, но Лионэль остановила его взмахом руки.

Во как зачесался исследовательский зуд, что даже не заметил вошедшего спутника принцессы.

— Почему ты так думаешь?, — спокойно спросила принцесса, — Мы можно сказать оторвались, даже, если за нами и устремились минматарцы, то обнаружить куда мы прыгнули они не смогут, а мы можем прыгнуть как на максимум, так и на самую короткую дистанцию, — уже с усмешкой и чувством превосходства продолжила она.

Я посмотрел на нее как на умалишенную. Из этой области существует всего три вектора, один из которых по которому мы прилетели. Просчитать возможные варианты и перекрыть области выхода проще пареной репы. Ведь наверняка и ее брат и минматарцы сообщили обо все куда следует. Потом все понял — ей было очень тяжело понимать и, особенно, принимать то, что какой-то дикарь оказался лучше, чем они. Спорить бесполезно, да и нет

сейчас особой необходимостью.

— Я хочу остаться, бот, на котором мы прибыли принадлежит мне почти по праву.

Я не был в этом полностью уверен. С одной стороны это были наверняка не пираты, а с другой их действия являлись вмешательством в суверенитет диких планет, что является нарушением законов Содружества. Но едва заметному кивку головы Лионэль я понял, что прав.

— Так вот, — продолжил я, — Я на своем боте остаюсь в системе вместе с девушками. Хотелось бы обменять искин бота на какой-нибудь другой, но с кодами, пусть он будет на пару поколений устаревшим, главное, чтобы он работал. А этот потом спокойно взламываете и оставите себе или продадите. Потом залъете мне с помощью мнемообруча базу по управлению ботом, добавьте немного топлива, выплатите мне миллион на банковский чип и мы расстаемся.

— С искином проблем будет много, к тому же сейчас обучение будет уже платным, да и топливо стоит денег, — совершенно спокойно ответила она.

— Хорошо, вычтите тогда из миллиона как за новую базу по управлению и за топливо по ценам центральных миров, а искин даже в таком дорожке предыдущих поколений, — подсказал я решение.

— Так в последнее время, — она выделила два последних слова, — все сильно подорожало, боюсь, что после оплаты у тебя останется совсем немного денег.

Ярость захлестнула меня, но я сдержался, потому как сейчас она в своем праве. Понятно, что отыгрывается за все предшествующее, что в принципе и должно быть, если исходить из их отношения к людям.

— Хорошо, — успокоившись, ответил я, — сколько у меня остается после соответствующей оплаты?

— Скажем пя... — тут она чуть запнулась, но потом продолжила, — двести тысяч.

Я усмехнулся про себя — понятно, что сразу хотела предложить пятьдесят тысяч, но подумала, что я могу не согласиться, поэтому увеличила. Хотя я согласился бы и на ту сумму, так как уже начал чувствовать, что необходимо спрятаться здесь, причем как можно скорее.

— Хорошо.

— Тогда под протокол: после обучения тебя управлению ботом, полной заправки бота, замены искина и выплаты тебе двухсот тысяч кредитов, договор будет считаться закрытым.

— Согласен.

Фориан принес уже знакомый прибор и кристалл, Лионэль что-то там поколдовала с ними, а потом как всегда одела на голову, и я потерял сознание. Очнулся, огляделся — Фориана уже не было.

— Можешь идти собираться, сейчас заканчивают установку искина. Вот банковский чип и считыватель — проверяй. Вот кристалл с кодами доступа к искину, — и отвернулась, типа что-то там делает важное.

Я на это только посмеялся про себя, аграфов уже не переделать, если даже Лионэль, которая относится к людям лучше остальных так себя ведет, то что говорить о других. Вернее они могут изменить свое отношение, но для этого должно произойти что-то неординарное, даже сверхнеординарное. За время раздумий дошел до каюты.

— Девушки, собираемся быстро-быстро, мы остаемся.

— Как?

— Где?

В два голоса синхронно удивились они.

— Бот, на котором мы прибыли наш, поэтому на нем и останемся, опасно сейчас лететь куда-либо, но меня естественно никто слушать не стал.

Да, наши скитания по планете сделали из девушек метеоров в плане сбора — я улыбнулся на то, как быстро они собрались, а через пять минут были уже в своем кораблике. Почему я еще решил здесь остаться, потому что у этого бота были прыжковые двигатели, позволяющие совершить два средних прыжка. Этими двигателями снабжались только боты спецподразделений, а из-за компактности этих двигателей их стоимость была высока.

— Искин 2568ЦК25-6М приветствует капитана, — раздался механический голос после ввода и подтверждения кодов.

Да, шестое поколение, хоть и модернизированное, принцесса выгадала по меньшей мере миллион, если удастся взломать в чем я совершенно не сомневался.

— Выведи голограмму сектора.

Сразу стала заметна разница в поколениях: вроде как и не должно зависеть изображение голограммы от искина, но поди ж ты, зависит.

— Двигаемся вот сюда и прячемся за этим спутником, — и я указал место на голограмме.

— Капитан у вас нет изученных баз.

— Ах да, — ответил я и перешел на ручное управление.

Как только сосредоточился на управлении, в голове всплыли знания.

— Девушки, занимайте кресла и полетели.

Сначала управление давалось с трудом, корабль дергался, но спустя десять минут я уже довольно уверенно им управлял. Корабль аграфов ушел в гипер, оптика это показала, хотя на сканерах действительно была пустота. Скрылись за спутником седьмой планеты, я десять минут пытался пристроить корабль так, чтобы в оптику была видна прыжковая область. И только устроились, как на экране появился корабль, максимальное приближение которого показало, что это минматарцы. С ними тоже ничего не произошло, так как они начали разгон, потом ушли в гипер, но совершили прыжок, используя другой вектор, чем аграфы. В этом отношении аграфов посетила удача. Уходить отсюда сейчас не было никакого смысла, так как все системы подскока должны контролироваться аграфами и минматарцами, как минимум, поэтому я решил исследовать эту систему. Количество топлива позволяло это сделать, правда без фанатизма. В самом экономном режиме я полетел в направлении звезды, но дойдя до первого астероидного пояса, приподнялся над эклиптической. Никаких сомнений не было, что раньше это были планеты, причем относительно недавно по меркам космоса: от ста до ста пятидесяти тысяч лет. Об этом свидетельствовало то, что осколки планет не распределились равномерно по орбите, а передвигались расплывшейся группой и чем-то напоминали комету с хвостом. Значит где-то в это время здесь громыхала война космических масштабов. Аномалия-то уж точно появилась в то время, какой-то постэффект примененного оружия. Хотя может и раньше, если эти планеты как раз и защищали что-то, связанное с аномалией. У меня аж руки зачесались от желания начать тут же все исследовать. Но переборол себя, и двинулся к орбите следующих астероидов. И вот между орбитами астероидных поясов мне очень захотелось прыгнуть в одном направлении. Я еле сдержался, а доводом послужила ответственность за девушек, был бы один, то не удержался. «Кстати, как там они», —

подумал я, — «что-то их не слышно». Посмотрел сначала на мелкую, потом на ее подругу — они спали прямо в креслах, сказалося нервное напряжение последних дней. Опять принялся за изучение системы, но ничего особенного не заметил. Хотя и не надеялся, так как понимал, что для этого необходимо получить соответствующие знания. Но направление запомнил очень точно, ведь знаю, что вернусь для проверки. Направился обратно к полюбившемуся мне спутнику.

Пока летел, то решил обдумать дальнейшие наши действия. Несмотря на то, что аграфка нас кинула, мы довольно богатые, если учесть стоимость бота, пусть и без родного искина. На нейросети хватит всем нам, вот только пока непонятно чем буду заниматься, самому так хочется заниматься исследованиями разными, но на хорошую нейросеть этого направления мне не хватит денег, точнее на саму сеть может хватить, но девушки останутся без ничего и мне больше ничего не купить: ни имплантов, ни баз. Поэтому как доберемся до Калдари, то придется в отделении компании «Нейросеть» спрашивать, может предложат что хорошее. А если у всех нас высокий интеллект, но еще кредит можно будет взять. Вот только для исследований, которые мне по душе, необходим будет корабль, а там цены уже совсем другого уровня. Я все-таки надеялся, что и миллион получу и бот останется у меня, в этом случае можно было бы приобрести небольшой космический корабль, а там уже и работать и деньги зарабатывать.

— Ой, — раздался голос мелкой, — я что, уснула?

— Ну что ты, маленькая, ты просто поспала, — серьезно ответил я.

— Угу, — раздалось в ответ, и послышался зевок, который резко прекратился.

— Как ты меня назвал? Ну все, сейчас получишь.

— Эй, эй, я же не мелкой тебя назвал, а маленькой такой, хорошенькой, беленькой и пушистенькой, — Аллуря призадумалась и выглядела так мило, что я не смог удержаться, и продолжил, — Почти как мелкая, только еще мельче.

— Что?!

И на меня прыгнула, в прямом смысле слова, тигрица, но была быстро укрощена путем хватания ее за руки и поцелуем в губы, который все продолжался и продолжался. Потом начались уже обнимания и ласки, взгляд ее затуманился, руки стали меня ласкать. Я отвечал ей тем же.

— Так совсем не интересно, — раздался голос Иланы, — А где сражение с валянием на полу?

— Не завидуй, — ответила Аллуря, оторвавшись от меня, и показала подруге язык.

— Девушки не мешайте, мне сейчас приземляться надо, еще врежемся. Идите приготовьте что-нибудь поесть.

— Да что там готовить, — отозвалась графиня, — меню разнообразием не блещет.

Это верно, пищевой синтезатор в боте был самый, что ни на есть, простой. Три блюда каждого вида: первое, второе, салат, напитки. Девушки очень расстроились, что в нем нет сладкого. А зачем такие разносолы в десантном боте? Правда, одно сладкое блюдо было, что-то вроде пудинга, но на вкус... просто сладкое. Скорее всего, какой-то сбалансированный состав витаминов и питательных веществ.

Приземлились. Я перевел управление искину и приказал тому следить за обстановкой и, в случае чего, сообщать мне, а сам направился трапезничать.

— Девушки, — начал я после сытного обеда, — у нас есть минимум пять дней для приятного времяпровождения.

Я посчитал, что этого будет достаточно для перехвата корабля аграфов и приказа о возвращении всех остальных кораблей или групп. Даже, если в первой системе подскока Лионэль удастся вырваться, то в следующей ее перехватят. Три дня мы занимались приятным время проведением, но уже в самом конце третьего дня, перед сном, искин сообщил, что появился корабль. Быстро добравшись до рубки, я увеличил его изображение.

— Какие люди, — воскликнул я, — И без охраны.

Глава 7.

*Зона аномалии,
малый крейсер «Гончая».*

Наконец-то люди покинули корабль, и можно вздохнуть с облегчением. Находиться рядом с этими людьми было тяжело, но Лионэль с удивлением заметила, что не так, как раньше. То, что один из них ее спас, да и вызывал одновременно чувство дискомфорта и притягательности, сбивавшее ее высокомерие, особенно когда вспоминался его взгляд, ушло в прошлое вместе с отлетевшим ботом. Правда воспоминания периодически накатывали на нее, что и произошло сейчас. Когда они уже приготовились к смерти, появился человек, который, как ни в чем не бывало, прошел между этими хищниками, а потом еще и друзьями назвал. А вот о последующем унижении, когда он их выкупил у волков, принеся тем другое животное, знать никто не должен. Да и тот случай, когда ей пришлось залезть в палатку к этим дикарям, чтобы укрыться от ливня, тоже должен кануть в небытие. Потом быстрый захват бота, не иначе как использовал эту свою способность, так как она видела подошедшего к кораблю человека, в котором легко распознала работника спецслужб. У них у всех своя моторика движения. И уж совсем не поддавался никаким анализам его план побега. По мере объяснения плана, она постоянно общалась с искином посредством нейросети, который давал вероятность благополучного исхода не более семи процентов, а после уточнения данных о блокировке, так вообще не более процента. Правда после ухода в гипер, он объяснил, что он не может прогнозировать поведение людей, так как они в одной и той же ситуации могут действовать по-разному. Более того, один и тот же человек в одной и той же ситуации может выбрать противоположные решения. Аграфы в этом плане более предсказуемые.

— Госпожа, уходим в гипер, — голос Мелинэль вывел ее из задумчивости.

— Да-да, прыгаем.

Корабль ушел в гипер, а сама Лионэль так и не решила, правильно она поступила, послушав Фориана, расставшись с человеком да еще честно его обманув, или надо было прислушаться к словам Русиана. При разговоре с Иггром, она одновременно общалась и со своим учителем, который и подсказал, что и как необходимо сделать. Аргументы его слыли правильными: и деньги лишними в ее ситуации не будут, и вырвались они уже из западни, и люди вносят дискомфорт на корабль, но она вспоминала и слова начальника своей охраны, что если кто и сможет ее вывести, так только этот человек. Хотя сам же как-то сказал, что Иггр — не человек. Предпочтение девушка все-таки отдала доводам учителя. За этими своими рассуждениями она провела все время, пока «Гончая» находилась в подпространстве, прерывая только на сон и прием пищи.

— Пять минут до выхода из прыжка, — Лионэль даже вздрогнула от раздавшегося голоса искина.

Через три минуты она находилась уже в рубке и приказала Мелинэль включить маскировку. Миг — и корабль вышел из прыжка, сразу же начав разгон для нового.

— Госпожа, — раздался немного взволнованный голос ее пилота, — блокировка гиперпространства.

— Вот и ответ на мучивший меня вопрос, — прошептала командир корабля, отдавая через нейросеть искину приказ о тревоге.

— Тревога, — раздался того голос, — всему экипажу занять места согласно боевому расписанию.

Сканеры корабля заработали в полную силу, но ничего пока не обнаружили. Затем, при подключении всех функций, искин показал голограмму, где отметил возможные места кораблей. А через пару минут один корабль идентифицировался полностью, так начал движение. Искин «Гончей» тут же передал запрос на идентификацию, но ответа не получил.

— Обнаруженный корабль не отвечает на запрос идентификации, — известил всех находящихся в рубке искин.

— Пираты, — спокойно констатировала пилот, и начала маневр ухода от них.

Пираты, увидев, что они обнаружены, сбросили маскировочное поле и пошли на сближение. Теперь можно было идентифицировать их корабль.

— Это крейсер производства Минматар восьмого поколения, слишком современный для пиратов, разве что это какой-то сильный клан, — констатировала пилот и начала опять маневр ухода.

И вовремя — крейсер открыл огонь дальнобойными орудиями, но атака была отражена, хотя и щит просел на десять процентов. И это все благодаря опытному оператору щитов.

— Дальнобойные орудия, как минимум, девятого поколения, — опять спокойно сказала пилот, — Капитан, что будем делать? По скорости мы, наверное, сможем оторваться, но далеко уходить от зоны прыжка нежелательно. Потом можно просто не вернуться — они пригонят сюда еще кораблей и все.

— Давай возвращайся, попытаемся уйти. Может еще кто-то выйдет из гипера, так поможет нам.

— Обнаружен второй корабль, — раздался опять голос искина.

— ..., — выругалась спокойная Мелинэль, и корабль резко вильнул.

— Мощность щитов семьдесят шесть процентов, — вмешался голос искина.

— Да они между собой сцепились, может кто-то из наших?, — удивленно произнесла Лионэль.

Корабль опять начал танец среди звезд. Оказалось — это корабли не только сцепились между собой, но одновременно с этим атаковали и «Гончую».

— Да кто же они такие? Два клана что ли между собой воюют?, — в сердцах воскликнула Лионэль.

— Нет, — мрачно ответила пилот, совершая очередной маневр, от которого капитана вдавило в кресло, — это военные Минматара и наши. Уж я их манеру ведения боя изучила, как свои пять пальцев.

Это верно, пятьдесят лет на флоте в боевых частях срок, за который можно очень многое выучить. Начинала она пилотом еще на истребителе, но юное дарование заметили и отправили на обучение. Затем длинный послужной список, десять последних лет в котором она служила во флоте специального назначения, выполняя самые разные, зачастую незаконные операции. После окончания контракта она ушла из флота и по рекомендации поступила на службу к Лионэль. Никогда не подхалимничала и не льстила, а все высказывала в лицо, что для аграфов было нехарактерно, но учитывая ее службу, понятно. И вот сейчас она показывала высший класс, уходя из-под ударов двух крейсеров, где казалось уже ничего нельзя сделать. Надо, правда, сказать, что противники пытались отстрелить

двигатели, а не уничтожить «Гончую».

— Мелинэль, уходи в прыжковую зону к следующей системе, — приказала принцесса.

— Госпожа, — Мелинэль крайне редко так называла принцессу, и только тогда, когда хотела сообщить что-то важное, — в следующей системе нас будут ждать, причем большим количеством кораблей. Если и пытаться куда-то уйти, то только обратно в аномалию — там больше шансов остаться в живых, чем в следующей системе.

— Хорошо, давай обратно, попытаемся уйти на скорости.

— Щиты сорок семь процентов, — сообщил искин после очередного попадания.

Пилот показала все, на что была способна — сумела проскочить, можно сказать, под носом у обеих кораблей почти безболезненно — мощность щитов упала всего до тридцати пяти процентов. Затем пошел разгон, но корабли не отставали, сначала «Гончая» оторвалась за счет того, что противникам необходимо было совершить разворот, но на этом и все.

— Двигатели у них девятого поколения — это корабли спецслужб, работающие под пиратов, — уже абсолютно уверено сказала Мелинэль, — нам от них не уйти, разве что произойдет какое-то чудо.

Но тут противники, как будто сговорились и ударили по убегающему кораблю одновременно. Остатки щита снесло, были повреждены эмиттеры силовых щитов, уничтожены датчики, антенны активных сканеров, два из четырех разгонных двигателей, а третий поврежден. Расстояние между преследуемым и преследователями стало сокращаться. Последние же решив, что первый никуда не денется, обрушили всю мощь огня друг на друга. Десять минут ураганного огня и крейсер, принадлежащий аграфам, получил серьезное повреждение. Но тут, наконец-то удача улыбнулась беглецам — на поле боя появились третья сила. Из-за огромного астероида выскочили еще два корабля: крейсер седьмого поколения и рейдер шестого и открыли огонь по почти победителю.

— Блокировка гипера исчезла, — прозвучала радостная весть от искина, — до необходимой скорости для совершения прыжка осталось пять процентов.

— Теолан, — связалась Лионэль через нейросеть с инженером, — делай что хочешь, но увеличь мощность работающих разгонных двигателей.

А сама стала наблюдать за ростом скорости, которая сейчас все же возрастала, но очень и очень медленно, но прошло пять минут и она поползла веселее. Девушка посмотрела на оставшуюся позади битву.

— А вот это уже настоящие пираты, — прокомментировала бой Мелинэль, — повезло им, удача сегодня посетила их суда, — добавила она после удачного попадания в крейсер Минматар.

Как только скорость достигла необходимой величины, «Гончая» ушла в прыжок обратно в зону аномалии.

* * *

*Та же система,
крейсер «Удача корсара».*

Капитан корабля, а также владелец его и еще одного корвета, сидел в этой системе уже три дня, надеясь, что попадется ему какой-нибудь заблудший торговец. Система не

пользовалась большим спросом, так как из нее было всего три направления прыжков, один из которых в зону аномалии, куда по своей воле мало кто летал. Он с истинно аристократическим терпением ждал своей удачи. Аристократом он был по рождению, бароном с одной планеты Империи Аратан, но никто из его подчиненных этого не знал. Его род был практически полностью уничтожен врагами, умело интригующими и не гнушавшимися прибегать к незаконным методам. Остался только он. Чтобы не быть убитым, ему пришлось бежать во Фронтир, но там тоже оказалось небезопасно, поэтому не удивительно, что он рано или поздно прибился к пиратам. На остатки средств он смог купить старый и выдавший виды корвет, на котором и стал пиратствовать. Правда, у него сказывалось аристократическое воспитание, не позволявшее ему перейти некую границу — он никогда не уничтожал людей, которые не оказывали ему сопротивления. Поначалу другие пираты его часто упрекали этим, что, мол, с такими странностями он ничего не добьется, но он им всем отвечал, что не хочет испугнуть свою удачу. И Госпожа Удача частенько навещала его, поэтому через три года, когда он в бою «приобрел» крейсер, все упреки прекратились. А сейчас у него уже два корабля. Конечно ему еще долго не быть в лидерах пиратов, но добиться такого положения за пять лет может далеко не каждый. Команду себе он подбирал очень тщательно, откровенных отморожков у него не было, а его помощница, наполовину аграфка, которую он спас от смерти, была ему предана полностью. Но здесь сыграло роль еще и то, что они были любовниками, даже не любовниками, а семьей, хотя никакой официальной регистрации не было. Оба экипажи кораблей знали об удаче их капитана, поэтому бездействовали в засаде абсолютно спокойно, зная, что рано или поздно все окупится.

Вот и сейчас они с помощницей наблюдали, как из гипера вышел корабль, сразу окутавшись маскировочным полем и пропал со сканера.

— Восьмое поколение, — констатировала помощница, — нам не справится даже в случае неожиданного нападения.

— Да, — ответил он, — скрылся — это плохо, тоже будет здесь охотиться. Хорошо, что мы сидим в полной тишине только с пассивными сканерами.

— Опять возмущение гипера, теперь уже с другого направления. Уж не их ли ждут? Хм, — продолжила она через некоторое время, — а у этих маскировка минимум девятого поколения производства Минматар, Империи Аграф или Калдари. Только их маскировочное поле позволяет выходить из гипера без рассинхронизации, иначе бы корабль проявился на миг.

— Возмущения гипера нет, а это, значит, что корабли остались в системе. Мне это очень не нравится.

— Да, сейчас твоя знаменитая удача нам не помешает, — девушка обняла его сзади и поцеловала в шею, а затем легонько укусила мочку уха.

— Лайза, престань, — он повернул голову и улыбнулся девушке, но все же смог себя пересилить и вернуться к экрану.

— Возмущение гиперпространства, — через час сообщил искин, а на экране показалось место предполагаемого выхода.

— Ого, — воскликнул капитан, — из аномалии кто-то летит.

В это время из прыжка вышел корабль и сразу пошел на разгон. Искин идентифицировал корабль по внешнему виду.

— Аграфы, — сказал капитан, и почувствовал, как напряглись обнимающие его руки

девушки.

Он своими руками погладил ее, показывая, что все ее беды позади. Он никогда не спрашивал ее о предыдущей ее жизни, ему было достаточно того, что он видел заключительную часть, чтобы понять через что пришлось пройти Лайзе.

— Блокировка гиперпространства, — доложил искин.

— Теперь все стало на свои места, вот только мне почему-то кажется, что эти два корабля соперники, а не компаньоны.

Потом они наблюдали схватку, боем это назвать было нельзя, так как малый крейсер беглецов только оборонялся, показывая высший пилотаж.

— Вот это пилот!, — искренне восхитился капитан, но его помощница ничего не ответила, только крепче сжала его в своих объятиях.

— Вот и второй, — раздался ее голос.

Оба охотника сцепились между собой, не забывая атаковать и жертву, которая опять показывала, что пилот у нее очень опытный. Один маневр, второй — пока еще ни один выстрел охотников не достиг цели.

— Мы можем как-то им помочь?, — взволнованно и напряженно спросила девушка.

Он все понял — Лайза вспомнила, как сама убегала от погони и никто, кроме него не отважился ей помогать.

— Не сейчас, милая, — ласково произнес он и опять погладил по рукам, — видишь же, что корабли восьмого поколения, а некоторое вооружение так вообще девятого. Мы просто ничего не успеем сделать, как нас уничтожат. А вот когда они потреплют себя изрядно, то мы вмешаемся, главное, чтобы беглец выжил, а с таким пилотом у него есть все шансы. Да и глушилка нам пригодиться, так как минимум одна, но, скорее всего, оба крейсера оснащены ими.

Вот слаженный удар крейсеров нанес повреждения аграфам, и они стали их догонять, увеличив интенсивность огня между собой.

— Искин, закодированный сигнал на корвет: «Приготовиться к атаке. Вариант три».

Один из кораблей преследователей получил серьезные повреждения и теперь не думал об атаке, его противник тоже не был целым, но его состояние было значительно лучше.

— Атака, — отдал приказ капитан.

И два его корабля, используя на максимуме двигатели своих кораблей, приблизились к крейсеру и нанесли удары по отработанной схеме в одну точку — двигатели. Все они были погашены, но крейсер пиратов этого и ждал — не успели погаснуть вспышки щитов защиты крейсера, как он выстрелил из главного калибра в район реакторного отсека. Вот с этим ударом справится поврежденный корабль уже не смог — реактор взорвался, тем самым развалив корпус на две части. Теперь дело оставалось за малым — абордаж первого крейсера, а затем сбор трофеев.

— Капитан, — на нейросеть пришел вызов от командира абордажной команды, — Вы должны это увидеть сами.

На нейросеть капитану пришел видео-файл, посмотрев который он погрузился. На первом корабле были аграфы, что сулило им большие проблемы.

— Райт, — обратился он к командиру абордажников, — ты знаешь, что надо делать. После возвращения до прохождения процедуры корректировки памяти, у всех вас карантин.

Сбором трофеев занимались только дроиды, а всем людям подправили память, где вместо аграфов фигурировали люди. В свое время на медкапсулу с этой функцией были

потрачены все сбережения, но оно того стоило — когда команда сталкивалась с чем-то таким, о чем никто знать не должен, то проводилась процедура стирания памяти или, как в данном случае, корректировки. О наличии такой возможности знали только капитан, его помощница и командир абордажной группы, но последний, в отличие от первых, подвергался этой процедуре и относился к этому с пониманием. А во время абордажа четко отслеживал ее необходимость.

Спустя пять часов оба корабля ушли в прыжок, еще через два часа появились три военных корабля аграфов ранга крейсер. Но даже их оборудование не смогло определить остаточные следы возмущения гиперпространства. Сбросив зонды слежения, они ушли обратно. А через час ту же процедуру проделали корабли Минматар.

* * *

*Гиперпространство,
малый крейсер «Гончая».*

— Все-таки смогли уйти, — удовлетворенным голосом произнесла Лионэль, откинувшись в кресле и закрыла глаза.

— Послушались бы человека — не попали бы в эту ситуацию, — в своей манере ответила пилот.

— Это верно, но как так ему все удается?

Мелинэль совсем не ожидала ответа от принцессы и удивленно посмотрела на нее. Лионэль, пусть и признавала ее мастерство пилота, но относилась к ней очень холодно, как раз из-за этой ее манеры говорить прямо и в лицо. Потом хмыкнула про себя и сказала:

— А вы еще не поняли? Я всего второй раз встречаю такого сильного аналитика и интуита в одном лице. Если этого человека поставить разрабатывать планы нападений, то даже тот же самый Аратан разгромит нашу Империю даже с такими силами, какие у них есть. Вот только всем таким и людям, и аграфам, и, я уверена, сполотам очень сильно претит это, а вот защитить кого-то в порядке вещей. Наверное, действует какой-то закон природы.

— А кто был первым?, — с любопытством спросила принцесса.

— Я не могу об этом говорить, — лицо пилота помрачнело, — могу только сказать, что его уже нет в живых.

В этот момент на нейросеть Лионэль пришел вызов от инженера.

— Госпожа, поврежденный разгонный двигатель вышел из строя. А на одном двигателе мы разогнаться не сможем — у нас раньше закончится топливо. Скажу сразу, что из трех сломанных один рабочий не сделать, у всех троих поврежден контур индукции, а без него это будут обыкновенные маневровые двигатели. Полетать по системе мы сможем, если у нас не откажет электроника, а вот чтобы уйти из нее, то придется ждать корабль и просить о помощи. Так же повреждена часть маневровых двигателей, хотя и не критично, как выйдем их гипера, то переставлю их равномерно для лучшего управления.

— Третий разгонный вышел из строя, — сообщила капитан пилоту.

— Это следовало ожидать, уходили на пределе, а он и так был поврежден. Вы простите, мне необходимо отдохнуть, а то мало ли что нас там ждет.

Мелинэль ушла, а принцесса задумалась о том, что же она будет делать в зоне

аномалии. Так и просидела она до выхода из гиперпространства в своих мыслях, но ничего не придумала. Вернулась отдохнувшая Мелинэль и взяла контроль в свои руки.

— Выход из гипера, — предупредил Искин.

Целых две минуты все были в полном напряжении, но вот прошли последние секунды и на их лица появились улыбки.

— Опять повезло, — радостно сообщила Лионэль, — Искин, доклад по оптическим датчикам.

— Сохранились только стандартные датчики, все сложные оптические системы повреждены.

— Уходим вглубь системы, где-то здесь должен быть Иггр, — девушка сама не заметила, как вместо слова «человек» она произнесла его имя, впрочем, не заметила и удивленный взгляд своего пилота.

На маневрах корабля отсутствие половины маневровых двигателей не оказало никакого влияния — сказалось мастерство пилота. Уйдя немного вглубь системы, они скрылись за планетой, ставши в стационар.

— Теолан, — связалась через нейросеть Лионэль со своим инженером, — приступай к ремонту корабля.

Лионэль задумалась о дальнейших действиях. Теперь они отчетливо понимала, какую ошибку она совершила, послушав Фориана. И ведь знала же, что в отношении людей он был полностью предвзятым, но послушала. Теперь вот думала о том, как его найти. Подавать сигнал в эфир бесполезно, так как он уходит совсем недалеко, разве что на спутниках планет его с горем пополам можно будет услышать. А виновата непонятная физика этой аномальной зоны. Улететь он не должен, иначе бы не пытался остаться здесь любым способом, даже потеряв приличную сумму денег. Все, что смогла придумать девушка — это оставаться в зоне прыжка и ждать, когда появится этот непонятный человек.

— Госпожа, — вывел ее из раздумий голос Фориана, — что будем делать?

— Ждать появления Иггра, — уверенно ответила она.

— Госпожа, зачем нужен этот дикарь? Свяжемся через гиперпередатчик с кем-то и попросим помощи, есть аграфы, которые нам не откажут.

— Фориан, — крикнула Лионэль, выйдя из себя, — я уже один раз послушала тебя, расставшись с ним, и мы еле ноги унесли, корабль совсем непригоден для полетов. Ты мой учитель и друг, но в плане отношений с людьми ты бесполезен. Мы будем искать Иггра. Все, можешь идти.

Фориан покинул рубку, не изменив своего мнения. Девушка же, раздраженная, рухнула в кресло и попыталась успокоиться.

— Вы делаете успехи, госпожа, умнеете, — раздался спокойный голос пилота.

И, как ни странно, эта, казалось бы, оскорбительная фраза, сказанная спокойным голосом, полностью успокоила девушку.

— Что ты имеешь в виду?

— Люди не так плохи, как это преподносится у нас, среди них много и достойных, и умных. Уж за пятьдесят лет службы во флоте я насмотрелась на них и узнала многое, о чем у нас не говорят. Мы сейчас находимся впереди них только благодаря гипердвигателям и, особенно, нейросетям. И то только потому, что первыми обнаружили сохранившиеся технологии и инфокристаллы, но даже в этом случае, тот же Минматар, уже практически догнал нас, а в плане вооружения их образцы уже лучше. Хотя вспомните, сколько аграфов

до сих пор отказываются в это верить.

Принцесса задумалась, и с удивлением поняла, что Мелинэль полностью права — очень многие аграфы так и считают, хотя раньше она совсем не обращала внимания на этот факт.

— И люди с высоким интеллектом встречаются у них ничуть не реже, чем у нас, — между тем продолжила пилот, — просто они стараются сразу же скрыть такого человека, чтобы у других стран не возникало никаких желаний на счет них.

— А как же арварцы?

— Вот тут непонятно. Сами по себе они не могли создать цивилизацию, так как у них максимальный уровень интеллекта — девяносто единиц, и то встречается крайне редко. Они ленивы, не умеют и не хотят работать, для них приятнее что-то украсть, чем сделать самому. У них на крейсерах нет ни одного капитана чистокровного арварца, либо метисы, либо другие люди с рабской нейросетью или имплантом. А на линкорах вообще только рабы. Зато плодятся они как животные, вот и берут свое количеством.

— Я как вспомню, когда мне пришлось общаться их посольством, так оторопь берет, животные и то красивее, — принцесса вздрогнула, вспомнив этот эпизод из своей жизни.

— Да, мы красивее людей и всегда вызываем у них чувство восхищения, — улыбнулась Мелинэль, — но и среди них встречаются те, на которых можно обратить внимание. Вы должны знать, что периодически появляются смешанные пары.

— Но их презирают, им нет места в нашем обществе. Да и рано или поздно с ними что-то случается, и они погибают, — возразила ей Лионэль.

На эти слова пилот лишь горько усмехнулась и сказала:

— Заметьте, им нет места только в нашем обществе, — она сделала ударение на слове «нашем», — у людей их никто не преследует и не презирает. А на счет случается — так для этого есть спецслужбы.

— Откуда ты все это знаешь?, — изумленно спросила принцесса, и тут, как будто молния пронзила ее голову, и она все поняла, — тот аграф, о котором ты не хотела говорить, это Коливиан из Клана Летящего Ветра и его жена из Республики Минматар?

— Вот вы и сами догадались, и еще у них была дочь, которой удалось скрыться благодаря своим родителям, вернее их смерть позволила ей уйти от наших спецслужб.

— Лайзиниэль, — прошептала принцесса.

Она вспомнила ту историю, которая еще тогда сильно ее впечатлила. Коливиан занимал очень высокое положение, работал в аналитическом отделе Владыки, возглавить который отказался наотрез. Однажды он, будучи в Республике Минматар, познакомился с местной девушкой и взял ее в жены. Что там после этого началось: его и просили, и требовали бросить ее, даже угрожали, но он поступил по-своему, а менее, чем через год у них родилась дочка. Вот после этого на них посыпались одна угроза за другой. Не будь он таким сильным аналитиком, то он со своей семьей «случайно» попал бы аварию. Потом он исчез и объявился в Республике, где некоторое время жил и работал без преследования. Но скрываться там аграфу очень тяжело, и, несмотря на прикрытие его и его семьи местными спецслужбами, начались покушения: то на него, то на жену, то на дочь. Он опять исчезает и объявляется в Федерации Галанте, где скрыться значительно проще, так как встречается довольно много аграфов. Несколько лет они живут там, но их опять выслеживают, начинаются покушения и они опять исчезают. Их след ведет в Государство Калдари, но все попытки их найти оказались тщетны. Нашли их случайно — их дочь, на приставания с сексуальным подтекстом, ругнулась по-аграфски и отцу не сказала об этом. Обосновались

они в Империи Аратан, а там спецслужбам аграфов было намного легче действовать, так как техническое отставание местных было большим, да и политическими методами можно было многое решить. В преследовании его семьи были уничтожены три боевые звезды диверсантов — просто немислимые потери, а всего принимало участие пять звезд. Родители погибли, уведя за собой преследователей, вернее, когда их настигли — они взорвали себя и аграфов. Но спецслужбы довольно быстро вышли на след беглянки, но той кто-то помог покинуть планету. Это были не местные, так как они не вмешивались в это дело по политическим мотивам, а кто именно — установить так и не удалось. Лионэль знала все эти подробности только по тому, что в самом начале заинтересовалась этой историей, а потом попросила одного очень хорошего аграфа достать ей из архивов спецслужб отца материалы. Она сама не знала, но именно эта история и перевернула ее мировоззрение, поначалу немного, но чем дальше, тем больше это сказывалось.

Мелинэль никогда бы не стала все это рассказывать принцессе, если бы лично не убедилась, что та готова принять такую информацию.

На следующий день Теолан доложил, что все, что он мог отремонтировать, он сделал: маневровые двигатели, пассивный сканер, некоторые эмиттеры силовых щитов, вот, по сути, и все.

— Мелинэль, необходимо выбрать место, чтобы прыжковая зона хорошо просматривалась.

Пилот на это только кивнула и повела корабль обратно, немного уходя влево. Встав за огромным астероидом, она выключила все системы, кроме жизнеобеспечения и оптики. Пять дней они находились в этой системе и сидели, как на иголках, ведь в любой момент может отказать вся электроника. Фориан на четвертый день попытался опять поговорить с принцессой на счет гиперсвязи, но девушка стояла на своем. Она почему-то была уверена, что, если человек их увидит, то обязательно выйдет на связь, несмотря на то, что она так с ним поступила. Правда, не безосновательно, она полагала, что в этот раз она останется ни с чем, но жизни ее людей, да и ее самой, того стоили.

— Принят вызов на связь, — на шестой день сообщил искин.

Лионэль как раз сейчас находилась у себя в каюте, а не в рубке вместе с Мелинэль, как это происходило в течение пяти последних дней.

— Кто выходит?

— Они не идентифицируются, — ответ искина напугал девушку.

— Мелинэль, — связалась принцесса со своим пилотом, — Кто это может быть?

— Это может быть и человек, — спокойный голос пилота в который раз успокоил Лионэль, — И находится он очень близко. Наши оптические датчики его не фиксируют, но это и понятно — он, наверняка, находится под маскировкой, распознать которую мы не в состоянии. Пассивный сканер здесь тоже бесполезный.

— Сейчас буду в рубке.

Через пару минут она уже сидела в кресле капитана. Окончательно успокоившись, включила связь. На экране появился Иггр, посмотрел на нее полностью равнодушным взглядом, от которого она мысленно сжалась, вокруг нее, и спросил:

— И что вы тут делаете?

*Зона аномалии,
штормовой бот.*

— Сумели сбежать или вернулись?, — пробормотал я, — Очень интересно.

Я сразу включил маскировочное поле, надежды на него не было, но при беглом осмотре можно и не заметить, а сканеры здесь не работали. Вернее, работали, но только на очень малых расстояниях — это я выяснил самостоятельно, изучая систему. Между тем, корабль аграфов стал уходить вглубь системы.

— Кто это?, — спросила подошедшая Аллура.

Я оглянулся, рядом с ней стояла Илана, и обе смотрели на меня любопытно-заинтересованным взглядом.

— А это наши старые знакомые, — с улыбкой на грани насмешки ответил я.

— Они что, вернулись?, — удивилась Илана.

— А вот это мы сейчас и узнаем.

«Гончая» как раз приблизилась, что можно было различить детали. А они говорили только об одном — они не вернулись, им удалось вырваться из засады. На обшивке корабля видны следу попаданий, сломанные какие-то конструкции, хотя в целом корабль выглядел неплохо. Непонятно, что там с двигателями, так как корму мне не разглядеть, но, если двигается, значит не все так плохо.

— Ну, что там, — стукнула меня в бок мелкая.

— Они не вернулись, а смогли убежать от преследования. В следующей системе их уже ждали, но они вырвались, и я уверен, что только благодаря пилоту. Но может быть еще одно объяснение — их взяли на абордаж, и это ловушка. Если они попались и смогли убедить, что артефактов нет на корабле, а они у нас, то они прибыли за нами.

— И что делать?, — взволнованно спросила Илана.

— А ничего, посидим пять или шесть дней и все. Если ловушка, то дольше никто не согласится сидеть в этой системе, и они улетят.

— А нас не найдут?

— Об этом можешь не переживать, здесь мы в полной безопасности.

Тем временем, корабль аграфов стал углубляться, и я решил проследить за ним, не снимая маскировки. Аккуратно взлетел и пристроился им в хвост. Вот теперь картина стала более понятная — двигательный отсек пострадал довольно сильно. Прыжковые двигатели, наверняка сохранились, если они совершили прыжок, остальные тогда должны сильно пострадать. Скрылись за планетой, и через некоторое время я заметил, как по обшивке стал перемещаться дроид. Теперь почти убедился в том, что это не ловушка, но на всякий случай решил выждать пять дней. Через день они стали возвращаться в прыжковую зону, но только для того, чтобы выбрать хорошее место для наблюдения за ней. Оно находилось рядом с тем, из которого и я вел наблюдения. В следующие дни ничего не происходило, и я окончательно убедился, что это не ловушка, а значит пришло время пообщаться, потому что от их сведений будут зависеть и мои действия. Я перешел на ручное управление и вызвал «Гончую», а через несколько минут появилось изображение аграфки. Я глянул на нее — следов борьбы или боя на ней не было, посмотрел вокруг нее, узнал рубку корабля, в которой следов абордажа не обнаружилось, значит, до него дело не дошло.

— И что вы тут делаете?, — спросил я, имея в виду весь экипаж.

— Иггр, прости меня, — ошарашила меня аграфка, но эмоции я, надеюсь, сумел

сдержанность и на лице у меня ничего не отразилось.

— Не вижу причин для извинений. Как я понял, вы решили укрыться здесь от преследователей?

Мне были не интересны ни ее извинения, ни ее мотивы, главное узнать, что там у них произошло.

— Да, там нас ждали корабли и Минматар, и нашей Империи. Мы просто случайно сумели уйти.

— Видео можно прислать?

Пришел файл, который я быстро просмотрел. Теперь понятно им просто помогли, кто — непонятно, но точно не друзья, может еще кто сумел расшифровать то сообщение. Но преследовать не стали, иначе уже были бы здесь, но, если испугались зону аномалии, то так и будут караулить там, и в другом направлении пошлют друзей. Двое первых тоже не откажутся от своих планов, а значит на всем пути будут засады. На боте уходить нежелательно, могут уничтожить просто за компанию. Буду думать, наверное, придется положиться на интуицию и ждать корабли здесь, несмотря на такую славу этой системы. Был бы инженером, то попытался найти тут корабль или корабли и оживить что-то. Вышел из своих дум и решил прощаться с аграфами:

— Благодарю за информацию, передайте мое восхищение вашему пилоту, прощайте, — и отключил связь.

* * *

*Зона аномалии,
малый крейсер «Гончая».*

Только Лионэль хотела сказать «хорошо, передам», как человек попрощался и связь оборвалась. Она так и не успела попросить его о помощи и не понимала, что ей делать дальше.

— Проклятье, — в сердцах выругалась девушка, — не успела попросить его о помощи.

— Ему нужна была информация для дальнейших планов — он ее получил, — спокойно сказала Мелинэль, — а восхищение его я принимаю, — добавила она с улыбкой.

— Что мне дальше делать? Ты с людьми больше меня контактировала и знаешь их лучше.

— Вам необходимо его чем-то заинтересовать, хотя я и не понимаю чем именно. Он случайно не поделился с вами информацией о том, куда он стремиться и чем хочет заниматься?

— Нет, никаких намеков. Да и нейросеть ставить не хочет.

— Я помню этот случай, он еще тогда задал интересные вопросы про гибель Древних и источник технологии нейросетей.

— А чем они интересны?, — с любопытством спросила принцесса.

— Тем, что Коливиан тоже часто задавал сам себе именно эти вопросы. Про гибель — то, что в результате какой-то войны — это знают очень многие, но его интересовала причина этой войны. Про нейросети вообще никаких данных не найдено, даже косвенных.

— Мелинэль, так чем же все-таки его заинтересовать?, — вернулась принцесса к

насущному вопросу.

— Сумма должна быть раза в два или три больше той, которую он потерял, в обещания «потом» он не поверит, остается только корабль. Он стоит значительно дороже этого, даже в таком состоянии, другого ничего нет сопоставимого по стоимости.

Лионэль задумалась — у нее еще были кристаллы Древних, очень дорогие, особенно с результатами исследований. Можно конечно попытаться их предложить, но ей казалось, что Иггр, скорее всего, согласится на корабль. Девушка решила предложить ему корабль, тем более с ним все равно надо будет расставаться, уж очень он приметный.

— Искин, посылать вызов на бот широким лучом в разных направлениях, — и принцесса заметила легкий кивок пилота, а может ей это просто показалось.

Спустя десять минут пришел ответ и экран вспыхнул, показав человека. Сейчас в рубке бота находились еще и его девушки, и, видя их, с Лионэль произошло то, чего она никак не ожидала — ее кольнула ревность. Она даже хотела помотать головой, чтобы отогнать наваждение, но сдержалась.

— Ну, что там у вас опять произошло?, — раздался знакомый голос с экрана.

Десять минут искин докладывал, что с корабля аграфов идет вызов. Сначала я подумал, что они как-то определили мое местоположение, и хотел уже перелететь в другое, но искин сообщил, что вызов направляется широким лучом в разных направлениях — стало понятно, что место мое они не знают, а хотят что-то узнать от меня. Потом мне это надоело и немного стало интересно, что же такое от меня надо этой аграфке, поэтому ответил на вызов.

— Ну, что там у вас опять произошло?, — я посмотрел на Лионэль.

— Иггр, — ответила девушка, — я хочу попросить у тебя помощи и, видя скепсис на моем лице, поспешила добавить, — за твою помощь я предлагаю тебе «Гончую».

— То есть корабль, который судя по тому, что я вижу, улететь из этой системы никуда не сможет?

— Его можно спрятать, полностью заглушив все реакторы и обесточив корабль, а потом прилететь.

— Ага, — усмехнулся я, — и остаться тут навсегда, потому как в следующий раз так везти не будет.

На это Лионэль смутилась, это было заметно, но потом взяла себя в руки:

— Еще меня есть кристаллы Древних, их стоимость гораздо выше корабля.

Кристаллы, наверняка, из места раскопок. Хм... А не из-за них ли весь сыр-бор? Скорее всего, это так, а, если учесть какая началась на нее охота, то они действительно стоят очень дорого. Сейчас мне они без надобности, не то у меня положение, чтобы иметь такие вещи, корабль значительно выгоднее на данный момент. Или запросить вообще все, что у нее есть? Я про себя засмеялся и дал волю поехидничать, правда, тоже про себя. Только я почти пришел к выводу, чтобы попытаться помочь, как интуиция закричала, что в этом случае проблем будет выше крыши. Хотел уже отказаться, но в этот момент моих ушей коснулись чьи-то губы и произнесли:

— Иггр, помоги ей, она в свое время не отказала нам, хотя, как мы сейчас понимаем, могла вообще ничего не делать, а плату нашу забрать.

Они как сговорились — сказали почти в унисон. Весь этот разговор я проделал стоя, поэтому сгреб своими руками девушек, стоящих немного позади меня, прижал к себе, а аграфке сказал:

— Я соглашусь на корабль, но только в случае предоставления полной информации обо все произошедшем. Полной — я имею ввиду абсолютно все, включая все секреты, иначе я не смогу обеспечить необходимую безопасность и откажусь.

Лионэль задумалась минут на пять, потом легко встряхнула головой, отгоняя от себя какие-то мысли, и согласилась:

— Я согласна, но информация, которую тебе сообщу, должна остаться только у тебя.

— Это само собой разумеется. Ждите, сейчас прибудем.

Маскировку я снял перед самым шлюзом, который сразу же открылся и я полетел вовнутрь. По пути в рубку, где я решил вести все переговоры, никаких происшествий не произошло — мы по пути вообще никого не встретили. Зайдя в рубку, быстрым взглядом окинул помещение, в котором находились две девушки, одна из которых была Лионэль, а

вторая пилот. Я решил чуточку приколоться.

— Принцесса, — я подошел к девушке и кивком головы приветствовал ее.

Потом подошел ко второй девушке.

— Не знаю вашего имени, — начал я.

Но девушка тихо перебила меня:

— Мелинэль, — и даже поднялась с кресла.

— Мелинэль, я восхищен вашим мастерством пилота. Буду счастлив поучиться у вас пилотированию или получить несколько уроков, — и тоже кивком головы отдал ей должное, но что девушка даже улыбнулась уголками губ.

— Девушки, — я обозначил взглядом, к кому обращаюсь, — нам с принцессой необходимо оговорить условия сотрудничества, которые вам, наверняка, будут не интересны.

Мелинэль с Иланой просто вышли из рубки, а мелкая сначала фыркнула, посмотрела на меня, на Лионэль, и только потом покинула помещение.

— Ну что ж, принцесса, — сказал я, когда остальные покинули рубку, — теперь я жду правдивого и подробного рассказа обо всем, — и, видя ее серьезное выражение лица, решил немного подшутить, — Начать можете со своего детства.

Ндаа, все-таки она очень не похожа на других аграфов, эмоции сдерживать, как они, она не умеет — и без того огромные глаза стали еще больше. Я улыбнулся.

— Последняя фраза — это шутка, не переживайте. У меня и так голова забита проказами моих девушек, — улыбка сама по себе стала еще больше, когда я вспомнил некоторые из них, — Хотя было бы интересно и вас послушать, сравнит так сказать детство, — задумчиво добавил я, представляя какая там должна быть сукотица, — Начните с объекта раскопок, меня не интересует, как он был найден, а только что это, что там было найдено и какие события происходили.

— Этот объект хорошо сохранившаяся военная научно-исследовательская лаборатория Древних...

По мере рассказа картина стала обрастать подробностями. Лаборатория, да еще в таком состоянии, вызвала фурор в определенных кругах Империи Аграф, другие же государства пока еще не догадываются об этом. Кристаллы, о которых говорила девушка, и в правду, оказались не находкой, а платой Аллуры, но Фигриан, ее брат, пойдет на все, чтобы их заполучить. Подтвердилась моя догадка, что девушка отличается от других аграфов тем, что не умеет сдерживать свои эмоции, поэтому и отношение к ней в основном негативное. Когда она рассказывала о предыдущем расставании, то на меня такой гнев накатил на Фориана, что заметил, как девушка вздрогнула от моего взгляда и замолчала.

— Простите, продолжайте, пожалуйста, — быстро успокоившись, сказал я.

— Да в общем-то и все, дольше ты знаешь — был бой в следующей системе подскока и наше возвращение сюда.

Нда, обложили принцессу по полной. Если намерения Владыки ее уничтожить, то выжить ей будет крайне сложно. О том, что кристаллы являются результатами исследований не знает никто, но догадаться о чем-то таком не так уж и сложно. Это очень плохо — ждать ее будут в трех следующих системах подскока, наверняка, даже, если пути прыжков будут разветвляться. И ждать будут долго, а если и уберут корабли, то наблюдателей оставят. Мне стало очень жаль девушку и захотелось как-то ее утешить. Осмотрел на нее — она напряженно в кресле ждала моего решения. Да, не умеет она скрывать свои эмоции, и я улыбнулся ей. Бросить я ее не мог, ведь уже дал свое обещание Аллуре с Иланой.

— Я согласен, — принцесса облегченно вздохнула.

Мне опять захотелось обнять эту девушку — столько нежности откуда-то к ней появилось. Полюбовался некоторое время на ее расслабленное лица с полуприкрытыми глазами, а потом продолжил:

— Условия такие: корабль сейчас полностью переходит в мое распоряжение вместе со скриптами хакера, Мелинэль остается пилотом, но дает клятву, что любую информацию о пути следования она обязуется не разглашать, инженер и техник помогают с ремонтом. Остальные ваши люди, простите аграфы, могут заниматься, чем хотят, но во время перелета все, включая и вас, и инженера с техником, должны находиться в своих каютах. После прибытия в безопасное место, оформляем передачу прав, как покупку. На счет Мелинэль, мне кажется, что она всегда верна своему слову?

— Да, ты прав.

— Еще, если хотите, могу дать совет, вернее это мои выводы, — девушка кивнула, — Я не знаю куда вы направитесь дальше и что хотите делать, но пока кристаллы у вас, то ваша жизнь в большой опасности. Почти полностью обезопасить себя сможете только у сплотов, но я не знаю, принимают они беженцев или нет. Публичная продажа кристаллов также снизит вероятность вашего убийства. Наверняка есть какие-то аукционы, о которых говорят на все Содружество. Если решите продавать, то я бы рекомендовал вам выставить все три кристалла, но потом кристалл с отчетом снимите, продадите позже, когда будет нужда в деньгах. Гоняться все равно будут за результатами исследований.

Я видел, что девушка очень внимательно меня слушает. Интересно, что же такое случилось, что аграфка стала такой? Мамонта, что ли нашли где, хотя здесь вместо мамонта должен быть Древний.

— Теперь процедура передачи прав, — закончил я.

— А если ничего не получится?, — все-таки спросила девушка.

— В этом случае: «Последний бой — он трудный самый». Я никогда не сдаюсь, — серьезно сказал я.

— Искин, под протокол, начать процедуру полной передачи прав на корабль.

Сама процедура заняла совсем немного времени, и предусмотрено было то, что владелец может быть без нейросети, но в отличие от бота здесь снималось намного больше показателей организма для идентификации, правда, летать лично я не мог — ручное управление здесь было не предусмотрено совсем.

— Искин, ПЛТ-500242546-10У приветствует нового владельца.

— Стоп, будешь «Квант».

— Принято. Докладываю...

— Стоп, — пять перебил я Кванта, — мне все эти системы и проценты готовности ни о чем не говорят. Это с инженером все надо решать.

— Девушки, что были с вами хотят войти. Впустить?

— Конечно, — я встал и повернулся к двери.

— Что?, — спросила графиня.

— Все отлично, корабль наш.

С визгом мне на шею бросилась Аллура и повисла. Я обнял и ее, и подошедшую Илану и поцеловал поочередно.

— Мне уйти?, — услышал я тихий голос Лионэль.

— А?, — я опустил мелкую и развернулся к аграфке, — Нет, можешь оставаться, если

хочешь.

— Квант, пригласи сюда Мелинэль, потом рассчитай траектории движения кораблей при выходе из гипера с каждого направления с учетом диапазона их скоростей и гравитационного воздействия планет и астероидных поясов ни них. Выведи на информацию голограмму.

— Значит, с этого направления получается самый маленький разброс, — я указал на точку входа, из которой мы прилетели.

В это время пришла пилот.

— Мелинэль, хочу попросить тебя быть пилотом на уже моем корабле, по крайней мере, пока не выберемся в безопасное место.

— Я согласна, — сразу ответила она, видать, принцесса уже все ей объяснила через нейросеть.

— Квант, теперь позови инженера.

Пока ждал инженера, Аллур с Иланой ушли в свою каюту, я же еще раз прикинул дальнейшие действия. Получалось хоть так, хоть эдак, но моя идея давала самый безопасный путь. Пришел инженер.

— Теолан, — обратилась к нему принцесса, — сейчас Иггр объяснит твою задачу.

Инженер кивнул и перевел взгляд на меня.

— Задача следующая — где-то в этой области, — я обвел район на голограмме, — должно быть скопление погибших кораблей. Необходимо найти рабочие разгонные двигатели и приспособить их на наш корабль. Можно и не рабочие, но подлежащие восстановлению. Я понимаю, что с одним дроидом это долго, но это наименее безопасный путь к спасению.

Лионэль смотрела на этого странного человека и пыталась его понять, но у нее ничего не получалось. Здесь очень опасная зона, в любой момент может отказать электроника, но он вел себя так, как будто уверен, что ничего такого произойти не может. И эта его уверенность передавалась и остальным, вот и она, находясь рядом с ним, чувствовала, что все будет хорошо. Его приветствие кивком головы сначала вызвало у нее недоумение, но она вспомнила, что уже встречалась с этим. Затем рассказ обо все случившимся, во время которого она опять почувствовала на себе этот его взгляд, даже чуть вздрогнув. Зато потом это компенсировалось тогда, когда от него пришла такая волна нежности, что она даже глаза прикрыла, нежась в ней. А вот когда он стал давать совет, то помня слова Мелинэль, она очень серьезно к ним отнеслась. А еще, как оказалось, она завидовала такому внешнему проявлению чувств у людей, поэтому и сама не всегда могла их сдерживать. И во время разговора, и когда Иггр раздавал указания ее не покидало чувство, что он никак не может быть аборигеном, уж очень спокойно он все принял, правда, она очень мало знала об аборигенах планеты и, особенно, о дриммирцах.

Сейчас она серьезно задумалась о своей дальнейшей судьбе, а то до этого не получалось все проанализировать, только урывками. Фориан предлагает ей опереться на верных людей, таких не так уж и много, но они есть, сбережений пока тоже хватит. Но вот Иггр не давал совета относительно этого, рекомендовал только сполотов. Совсем уж непонятно почему, ведь он с ними не встречался. Или встречался? Может сполоты уже посещали эту планету, поэтому и не интересуются раскопками. Если посещали, то вполне могли и встречаться. Тут вспомнилась семья Коливиана, которую преследовали во всех странах Содружества и все-таки уничтожили всех, кроме Лайзиниэль. Лионэль больше склонялась к варианту человека,

но решила проверить и аграфом, а для этого в империю можно отправить Фориана, там уж он ориентируется очень хорошо. Вот только насколько она знала, сполоты никому у себя не разрешают проживать, да и сами за пределами своего королевства не любят жить. Исключение составляет всего одна планета, на которой находятся посольства всех стран и разрешено проживание других рас, но там все под контролем, как и сполотов, так и спецслужб других стран. Необходимо будет пойти в посольство сполотов и там все узнать, и исходя из их ответа, действовать дальше.

— Входим в отмеченную зону, — вывел ее из раздумий искин корабля.

— Сканировать все пространство, задействовать всю оптику.

— Все оптические систем повреждены, остались только стандартные датчики.

— Квант, на боте оптика лучше?

— Да, там в наличии две оптические системы.

— Мелинэль, — обратился я к пилоту, — осмотрите этот район на боте. В два глаза быстрее что-нибудь найдем.

Девушка кивнула, и мы пошли к боте, где мне предстояло передать ей управление. Установлю себе нейросеть, не придется бегать туда-сюда.

* * *

Империя Аграф.

Столица.

Кабинет Владыки.

— Рассказывай, — приказал хозяин кабинета начальнику службы безопасности.

— Сначала по раскопкам. Это действительно военная научно-исследовательская лаборатория Древних. Нам удалось, наконец-то, вскрыть одну секцию, в которой сохранилось пятьдесят процентов оборудования. Сейчас оно вывозится в Империю и изучаться будет уже здесь. Добрались до одной двери, ведущая предположительно в основной узел, так как она практически не поддается резке. Материал ее не известен. Перед дверью найдены остатки турелей, известной нам модели. Хорошо, что они уничтожены, иначе только на уничтожение одной мы бы потратили около пяти дней, а на спаренную пришлось бы привозить тяжелую технику и дроидов. Техника и так отправлена, так как существует вероятность, что за дверью все сохранилось. В стране, на территории которой находится лаборатория, произошел переворот, наверняка не без помощи кого-то из Содружества, скорее всего, Минматар. Скоро заканчивается срок договора, по которому мы имеем право делать раскопки, а продлить в этом случае они не будут, поэтому надо форсировать вскрытие дверей. Дополнительно будет выделено оборудование для вскрытия.

— Что там по Лионэль? Поймали ее?

— Нет, ей кто-то помог скрыться. Последнее сообщение было о том, что ее корабль вышел из гипер. Все последующие сигналы полностью разобрать не удалось, очевидно работала глушилка, точно известно, что они начали бой с каким-то кораблем и то, что крейсер принцессы получил серьезные повреждения. Корабль — это наш крейсер восьмого поколения, работающий под пиратов. Скорее всего, они вели бой с аналогичным крейсером Республики Минматар. Корабли поддержки не успели к концовке сражения, когда они

прилетели, то в системе находились только два корабля, которые и вели бой. Аналитики полагают, что наш крейсер был уничтожен минматарцами, а вот уже они кем-то другим. Одно направление мы не успели перекрыть, и корабль этот ушел. Скорее всего, это были пираты, так как из следующей системы подскока два направления прыжков ведут вглубь Фронтيرا. Корабль принцессы в системе не был обнаружен, так как мы там оставили следящие зонды-разведчики, соединенные в систему, с гипертранслятором. В других системах его тоже никто не зафиксировал, поэтому остается вариант, что она совершила прыжок обратно в зону аномалии. Направлять туда корабль практически бессмысленно, но если прикажете, то направим.

— Нет необходимости, просто более тщательно контролируйте ближайшие системы подскока.

* * *

Республика Минматар.

Столица.

Кабинет главы разведки.

В кабинете находились главы трех ведомств: разведки, контрразведки и службы безопасности.

— Раскрывайте все свои секреты, — обратился начальник службы безопасности к начальнику разведки.

— Про найденный объект Древних вы все в курсе, — начал он, — Мы до сих пор не выяснили, что это за объект, но недавно на нем стали происходить странные события. Принцесса Лионэль, курировавшая это направление, вдруг попала в немилость и на нее открыли настоящую охоту. Нам известно о том, что отношение их Владыки к своей младшей дочери желает лучшего, но для такого открытого преследования должно произойти что-то из ряда вон. Мы предполагаем, что принцессе попали в руки некие артефакты, которые она попыталась скрыть. Но психоаналитики, все, как один, утверждают, что это сильно противоречит ее психотипу. Нам это стало известно из переговоров принцессы со своим братом Фигрианом, расшифровать который нам удалось. Вернее, удалось расшифровать разговоры принцессы, пользующейся предыдущим методом шифрования, который нам удалось недавно расшифровать. По ее словам она направлялась за артефактами. Покинуть систему ей помог наш капитан, потребовавший убрать блокировку гиперпространства.

— Правила?, — тут же отреагировал безопасник.

— Все по правилам — всем кораблям Фигриан выслал предупреждение об использовании глушилки для задержки преступника. В момент, когда он понял о том, куда направляется принцесса, у него сразу созрел план, чтобы попытаться проследить за ней и получить артефакты для нас. Тогда он как раз и задумался о причине бегства принцессы и о том, что хорошо бы ее узнать. Будь это немного раньше или позже, то он, вероятно, не пошел бы на прямой конфликт с аграфами. Но аналитический отдел просчитал вероятные события и решил, что он поступил единственно правильно, иначе артефакты достались бы аграфам, а так есть вероятность их перехватить. Особенно, если предложить принцессе политическое убежище.

— Мы уже предложили его одному аграфу, но защитить так и не смогли. Думаете, она не знает о нем?, — хмуро ответил главный безопасник.

— Да и последнюю их модель разведывательно-диверсионного комплекса обнаружить крайне сложно, — добавил контрразведчик.

— Я продолжу?, — спросил докладчик, и, не дожидаясь ответов, продолжил, — Капитан корабля сразу же связался с нами и передал всю имеющуюся у него информацию. Принцесса скрылась в зоне аномалии, наш корабль последовал за ней, но не угадал с направлением следующего прыжка ее корабля. И это очень прискорбно, так как мы ее потеряли, но обвинять капитана не имеет смысла. В следующей системе их удалось перехватить, но охотились не только мы, но и аграфы, с которыми и столкнулся наш крейсер.

— Они открыто напали?, — удивленно спросил глава службы безопасности.

— Нет, это было бы очень хорошо, но они, впрочем, как и мы, работали под пиратов, но по тактике ведения боя капитан это понял и сразу же нам сообщил. В системе работала глушилка, поэтому не все сообщение мы расшифровали, но эту часть удалось. Еще мы поняли, что корабль принцессы получил большие повреждения, но по прибытию на место, никого не обнаружили. Анализ обломков кораблей говорит о том, что аграфов уничтожил наш крейсер, а вот его кто-то другой, вероятно, это были сообщники принцессы, работающие под пиратов, так как все, что можно было снять с кораблей, было снято.

— А сами пираты могли быть?

— Могли, но вероятность этого очень мала, так как система не является оживленной, а сидеть в засаде по нескольку дней, а может и неделю, это не для пиратов.

— Так где же принцесса?, — задал вопрос контрразведчик.

— Скрылась, не оставив никаких следов, скорее всего, ушла обратно в зону аномалии.

— И не боится ведь?, — задумчиво спросил безопасник.

— Наверное, выбора у нее никакого не было.

— И, кстати, сейчас предлагать ей политическое убежище будет выглядеть некрасиво. Понять, что атаковал ее наш крейсер, не составит труда. Хотя, как я понял, атаку первыми начали аграфы?, — он посмотрел на главу разведки.

— Да, мы тоже так поняли из сообщения. Все системы подскока контролируются, и ее корабль не останется незамеченным. Остается только ждать, что ей в очередной раз повезет и она не погибнет. Десяти дней будет достаточно, потом контроль можно снизить или убрать совсем.

— А если у ее корабля повреждены разгонные двигатели и они просто не смогут разогнаться для прыжка?

— Ты хочешь сказать, что удирая им пришлось выжать из своих двигателей все, что можно, а потом они вышли из строя?, — и тут же сам себе ответил, — Это возможно. Если отправить туда корабль, то можно помочь, а также предложить политическое убежище. Но для этого необходима санкция Парламента. Сегодня же выдам запрос.

* * *

Поиски двигателей затягивались, уже нашли четыре корабля, но инженер всех их забраковал, даже из нескольких разгонных двигателей невозможно было сделать один. Интуиция моя молчала, поэтому ничем не мог помочь в поисках. Поиск осуществлялся ботом, управляемым Мелинэль, и кораблем под командованием Лионэль. Траектории поиска были проложены таким образом, чтобы через некоторое время корабли сближались до расстояния устойчивой связи. Аллура с Иланой уже полностью освоились на корабле и пропадали либо в капитанской каюте, где мы жили вместе, либо в рубке, к которой мы находились втроем. Они каким-то своим женским чутьем почувствовали, что аграфка завидует, и мелкая старалась всеми силами поддерживать эту зависть — в рубке постоянно целовалась, бурно проявляла свои эмоции, сидела у меня на коленях. Как сказала графиня, это она в отместку за то высокомерие, которое проявляли аграфы, и Лионэль в том числе, к ним на планете. Я знал, что это так, потому как иногда тоже чувствовал зависть принцессы. Но после того, как по моей просьбе аграфка обучила с помощью мнемообруча девушек общему языку Содружества, Аллура перестала так делать.

— Пришел сигнал от бота — обнаружен еще один корабль, — раздался голос искина.

— Квант, сообщи Теолану, чтобы готовился к выходу.

Два часа инженер занимался осмотром разгонных двигателей найденного крейсера, сейчас вернулся и шел в рубку.

— Двигатели восстановлению не подлежат.

— А что в них не так?, — я решил в этот раз поинтересоваться проблемой.

— У них поврежден контур индукции, — начал он, но вспомнил, что я «дикарь» и продолжил, подбирая слова для меня, — в общем, повреждена часть, с помощью которой можно развить большую скорость, а без нее это будет... — и он задумался на пару секунд, — Например, получится, что вместо быстрого бега будем идти пешком.

— Понятно, — задумчиво сказал, — выполняет роль ускорителя активного вещества или чего-то там еще.

Вдруг ощутил удивление аграфа, которое, впрочем, быстро исчезло, и изумление Лионэль, которая и не думала его скрывать. Посмотрел на них, кивнул, мол все понял и аграф вышел. Они уже привыкли к моим кивкам и абсолютно точно их интерпретировали.

— Пришел запрос с бота о продолжении поисков, — доложил искин.

Я уже хотел было дать добро на продолжение поисков, как почувствовал настоящую потребность вернуться в место подскока.

— Нет, Квант, скажи Мелинэль, чтобы шла в рубку, летим в зону выхода кораблей из гипера.

— Что скажешь о нем?, — обратился я к пилоту.

— Военный разведывательный крейсер Минматар десятого поколения серии «Кронг», — сходу ответила она, но, после небольшой паузы, добавила, — Вообще-то он должен быть сейчас под маскировочным полем. Может быть ловушка.

— Квант, рассчитай траекторию движения корабля и сравни с рассчитанными ранее для поиска мертвых кораблей, — сразу же среагировал я.

— Погрешность тридцать процентов, необходимы еще сутки наблюдения.

— Все свободны, можете сутки заниматься своими делами, — сказал я сразу двум аграфкам.

После ухода девушек, я решил выяснить у искина некоторые моменты.

— Квант, я управлять кораблем не имею права, так?

— Да.

— Можно ли сделать так: я указываю тебе в какую сторону необходимо совершать разгон, когда достигаем необходимой скорости, то даю команду на прыжок, а пилот ее подтверждает, но пилот не должна видеть направление прыжка. То есть на нейросеть ей передавать данные по навигации нельзя.

— По прямому указанию владельца корабля это возможно.

— А скорость?

— Нет, первый вариант — это так называемый «слепой прыжок», то есть при неисправном навигаторе. Информацию о скорости я обязан передавать в любом случае.

— Я подозреваю, что в направлении, куда мы будем совершать прыжок, скорость должна значительно превышать стандартную. Поэтому можешь ли ты передавать ей заниженное ее значение, чтобы конечная не сильно отличалась от стандартной.

— Нет.

Что ж, этого и следовало ожидать, буду надеяться на то, что она не попадет под ментоскоп. Сейчас дам искину инструкции по этому поводу и пойду к своим девушкам.

Через сутки мы опять втроем сидели в рубке в ожидании расчетов искином траектории движения

— Что скажешь, Квант?

— Траектория на девяносто восемь процентов совпадает с траекторией движения по инерции.

— А два процента куда дел?

— Скорость движения корабля ниже необходимой на двадцать процентов.

— Понятно, — и уже обращаясь к принцессе, — Слышали, принцесса, корабль то прилетел в поисках вас, так как вместо разгона, который он должен был делать как можно скорее, начал торможение.

Надо бы попытаться просканировать его, но кое-какие сканеры сохранились только на боте, но, ох, как мне не хотелось рисковать им, ведь, если это все-таки ловушка, то вероятность уничтожения бота очень велика.

— Мелинэль, — обратился я к пилоту, — сможешь очень осторожно подлететь на боте и просканировать корабль? Но это только по твоему желанию, если не хочешь, то и не надо, просто вернемся к поискам других мертвых кораблей.

Хотя интуиция мне говорила, что все будет хорошо, но рисковать жизнью другого человека я не мог. Вот, если бы я был пилотом, то полетел бы к минматарцам спокойно. Но Мелинэль очень быстро ответила:

— Согласна.

На экране мы увидели, как бот вышел из «Гончей» и, пролетев всего ничего, укрылся маскировочным полем. Потом стали наблюдать и я почувствовал переживание принцессы за своего пилота, из-за чего я поставил еще один плюс. А на экране ничего не происходило. Вдруг бот проявился на мгновение и опять исчез, потом он проявился уже на секунду в другом месте и снова исчез. В конце концов, Лионэль сняла маскировку и совершила облет вокруг корабля и полетела обратно.

— Что скажете?, — спросил я Мелинэль, после того, как она села в кресло пилота.

— Корабль точно попал под действие аномалии, так как электромагнитная активность очень слабая, то есть все как обычно — восемьдесят или девяносто процентов электроники

уничтожено. Сканер биоактивности ничего не показал, но он и не мог что-то обнаружить, так как не предназначен для сканирования через преграды.

— Значит, если двигатели живы, то можем их забрать.

— Да.

— Лионэль, вы как-то говорили, что на одном корабле сохранилась система жизнеобеспечения, — девушка кивнула и я продолжил, — значит есть вероятность, что на этом она могла уцелеть.

Принцесса опять кивнула, хотя это была констатация факта с моей стороны, а я обратился опять к пилоту:

— Мелинэль, сможешь очень аккуратно пристыковаться к кораблю, чтобы люди, находящиеся внутри, ничего не услышали?

— Да, — потом улыбнулась, чему я немного удивился, — хочешь вернуть корабль в зону подскока.

— Ага, если они за нами, то их начальство просто обязано выслать корабль на их поиски, если они не выйдут на связь в определенное время. Но это только, если мы у них возьмем двигатели, а так тратить топливо нет никакого смысла. Мелинэль, бери нашего инженерного гения и лети опять к кораблю.

Они улетели, я наблюдал за ботом, но вдруг почувствовал себя плохо. Чувства, ощущения, эмоции, физическое состояние менялись калейдоскопом, даже испарина выступила. Да, что же эти проклятые эльфы сделали со мной? Оно продлилось не более нескольких секунд, но аграфка что-то заметила, так как раздался ее голос:

— Что с тобой?

Посмотрел на нее, почувствовал ее переживание и сразу обратил внимание, что более отчетливо.

— Ничего, а что такое?

— Мне показалось, что с тобой что-то происходит, даже не могу сходу дать объяснение.

— Вам показалось, — возразил я и посмотрел на экран.

Бот как раз начал возвращать на корабль. Я почти не сомневался, что известия будут положительными. И правда, их эмоции я почувствовал еще на подходе к рубке — если кратко, то их можно было описать как «наконец-то конец ожиданиям».

— Двигатели полностью исправны, — почти с порога начал отчитываться инженер, — даже переделок двигательного отсека больших делать нет необходимости.

Про себя я отметил, что на аграфов очень сильно давила эта ситуация — нахождение в аномальной зоне, так как Теолан практически пренебрег аграфским этикетом, что начал отвечать с порога.

— Мелинэль, — уже в который за сегодня раз я обратился к девушке, — покажите высший класс — пристыкуйтесь к ним и уберите скорость, а Теолан в это время займется заменой двигателей.

Я думал, что замена двигателей займет неделю, но Теолан оказался инженером класса ничуть не меньшего, чем класс Мелинэль, как пилота. И через четыре дня все было готово, правда инженер очень сильно устал, ведь отдыхал он за это время не более трех часов в сутки, да и то по приказу принцессы. Затем корабль минматарцев был плавно, без рывков и ускорений, перевезен к месту подскока. После отстыковки я попросил всех покинуть рубку. Оставшись вдвоем с пилотом, я обратился к девушке:

— Мелинэль, можете дать клятву, что ничего из того, что узнаешь о том, как мы

покинем систему, ты никому не сообщишь?

— Тебе какая-то особенная нужна?, — серьезно спросила она.

— Нет, достаточно просто вашего обещания.

— Обещаю.

— Квант, режим слепого прыжка, — все экраны погасли, а девушка вопросительно посмотрела на меня, я не стал затягивать с ответом, — Не хочу рисковать, поэтому искину корабля я заранее сообщил вектор прыжка, а от вас сейчас требуется только подтверждение начала разгона.

Девушка и, наверное, через нейросеть отдала приказ, так как не произнесла ни звука. Через некоторое время она повернулась ко мне.

— Здесь невозможно уйти в гипер, скорость уже выше допустимого предела. В этом случае велика вероятность аварии.

— Подождите, я скажу когда отдать приказ на прыжок. Будьте готовы в любой момент.

Я закрыл глаза, так как мне казалось, что в таком состоянии я лучше предчувствую. Корабль все набирал и набирал скорость, но интуиция молчала. Через некоторое время я почувствовал, как занервничала обычно невозмутимая Мелинэль, но интуиция молчала. Все, пора.

— Прыжок, — произнес я вслух.

И со вздохом пилота корабль ушел в гипер.

* * *

Зона аномалии,

малый разведывательный крейсер «Аката»

Республики Минматар.

— Так и знал, что этим все закончится, — воскликнул капитан корабля, Крис Манован, после того, как погасли все экраны и свет в рубке, но через несколько секунд включилось аварийное освещение.

Ему с самого начала не понравилось это задание — лететь в зону аномалии, отыскать корабль аграфской принцессы и предложить ей сотрудничество. Нехорошее предчувствие просто буравило его, но приказ — есть приказ. И действительно, выйдя из гипер, они начали торможение, чтобы определиться на месте и выработать маршрут поиска, как спустя две минуты все и произошло. И вот сейчас он благодарил всех Богов и других покровителей, что у них сохранилась система жизнеобеспечения, одновременно с этим просматривал на экране логи. Дублирующий искин был самого простого класса — его задачей было поддержание системы жизнеобеспечения и все, поэтому все общение с ним заключалось во вводе запросов через устройство ввода и просмотр ответов на экране. В действительности этот искин, как и небольшой реактор, не были дублирующей системой в полном значении, так как они находились в абсолютно изоляции и были отключены. Включались они только в случае отказа рабочих и настоящих дублирующих систем, что и произошло сейчас.

Через нейросеть он отдал приказ всему экипажу явиться в рубку и взять с собой вещи, чтобы можно было разместиться в ней на длительное время с небольшими удобствами. Кое-кому отдал приказ принести в рубку синтезатор пищи и все картриджи к нему. Кода в рубке

собрался экипаж в количестве восьми человек, он набрал что-то на устройстве ввода и повернулся к ним.

— Что произошло, вы должны быть в курсе. Нам не повезло попасть под действие аномалии, но с другой стороны повезло остаться в живых и с уцелевшей системой жизнеобеспечения. Для экономии энергии я отключил все модули кроме рубки. Теперь нам остается только ждать помощи, так как, если мы не выйдем на связь через пять дней, то пришлют еще один корабль. Будем надеяться, что с ним ничего не произойдет, так как больше кораблей не будет. Док, тебе разработать меню с учетом жесткой экономии, но и сбалансированными питательными веществами.

На восьмой день ожидания они услышали, как кто-то пристыковался к ним, и капитан сразу нажал на клавиатуре код активации систем коридора, который шел к шлюзу. Еще через несколько минут к нему на нейросеть пришел вызов от его друга Барни Кригома с просьбой открыть дверь. И первыми словами вошедшего были:

— А кто у вас украл разгонные двигатели?

Два дня полета в гиперре я ничего не делал, вернее, свой мозг никакими серьезными размышлениями не занимал. Время проводил с девушками, очень приятно проводил. Но потом они решили посмотреть ролик о Содружестве, после чего начались обсуждения на тему: «Кем хочу быть?». Я так сразу сказал, что буду заниматься различными исследованиями, обожаю открывать что-то новое, как для себя, так и вообще. Вот тут мне повезло, потому как и Илана и Аллура были очень любознательными и разделяли мои стремления. Решили, что когда выберемся, то еще более подробно обсудим все. На третий день я пошел в рубку, где застал Мелинэль.

— Мелинэль, вы когда-нибудь отдыхаете?, — спросил я ее, — Мне так кажется, что вы все это время были здесь.

Это я знал абсолютно точно, так как периодически интересовался у Кванта кто где находится.

— Я пилот, — ответила она мне, — капитана корабля нет, поэтому я и выполняю и свои обязанности и функции капитана.

— И не скучно одной тут сидеть? Или вы общаетесь по нейросети?

— Бывает общаюсь, — ответила она, потом, как мне показалось, с иронией добавила, — но в основном сплю. Кресла здесь очень удобные.

— Это точно, — я как раз развалился в кресле, — Но я хотел вас спросить о гиперпрыжках. Когда мы разгонялись, вы говорили, что невозможно уйти в гипер. Что вы имели в виду?

— В свое время проводилось много исследований на эту тему, — начала она, — и ученые-исследователи установили, что в гипер можно уйти только при определенном диапазоне скоростей. Если скорость будет ниже минимального значения, то корабль просто не перейдет в подпространство, а вот если выше, то там происходит какое-то воздействие на молекулярном уровне, что корабль превращается не пойми во что. Долгое время не знали, что там происходит, так как корабли уходили в гипер и не возвращались, пока не обнаружили один корабль, вышедший из прыжка. То, что это был корабль, поняли только по трупам людей, на которых гиперпространство оказало намного меньшее воздействие.

Она с интересом посмотрела на меня и добавила:

— Вот только я не могу объяснить, почему мы остались живы, потому что и на таких скоростях были попытки.

— А это, — ответил я с простодушным видом, — так получилось. Как так произошло — даже не знаю.

— Понятно, — загадочно произнесла она.

— Расскажите про прыжки в гипер, почему можно прыгать не во все стороны?

— Этого никто не знает. Существует несколько теорий: одна связывает это с плотностью подпространства, другая со строением его. Это те, что помню, потому что они основные. Прыжки всегда можно осуществлять только из систем, а, если улететь за пределы, то там никогда не обнаруживали векторов для прыжка. Почти во всех системах существуют направления к центру галактики, от нее и, как бы, по кругу. Во многих системах есть много направлений, а в некоторых два или три. Например, в системе, где мы встретились, восемь

векторов и прыгнуть можно из любого места, но из гиперра все корабли выходят на границе или даже за пределами системы. Закономерность никто не смог определить.

— Понятно, — протянул я, а в голове замелькали различные формулы и графики, — скорее всего, резонанс подпространства на что-то из трехмерки. Хм, интересно, надо подумать об этом.

Хотел задать следующий вопрос, поднял голову и посмотрел на Мелинэль, у которой округлились глаза. Я еще не полностью вынырнул от своих формул и графиков, поэтому и не сообразил, от чего это. Посмотрел на себя, потом оглянулся, и только потом понял причину.

— А как определяются возможные направления прыжков? Методом научного тыка?, — но увидел полное непонимание в ее глазах, уточнил, — Проб и ошибок?

— Нет, есть аппаратура, которая может определять направления.

Ага, значит все же есть оборудование, а значит и принципы определения. Надо бы ее найти и изучить.

— А аппаратура эта дорого стоит?

— Не знаю, но насколько я помню, то это корабль и является аппаратурой, значит, цена должна быть просто огромная. Но я не слышала, чтобы они продавались.

Жаль, мне бы пригодилась и аппаратура и принципы ее действия, ведь направление, по которому мы прыгнули, должно определяться аналогично, но изменив какие-то параметры. Хотя, если оно искусственного происхождения, то так может быть все по-другому.

— Мелинэль, — опять пристал к девушке с вопросом я, — я хотел бы спросить Вас о нейросетях. Понимаю, что это не ваша специализация, но что-то же вы должны знать?

— Что именно?

— Я понял, что существует градация нейросетей по области применения, но если с инженерной нейросетью выучить базы пилота, то корабль смогу пилотировать. А вопрос такой: насколько велика разница между пилотом с пилотской нейросетью и, например, с инженерной с пилотскими базами.

— Есть еще полностью универсальная нейросеть, но ее стоимость огромная. Что же касается разницы, то в простом пилотировании ее практически нет, а вот, если придется сражаться, то очень большая — скорость реакции, скорость принятия решений, взаимодействие с системами корабля значительно лучше.

— То есть летать на этом корабле я смогу легко, — задумчиво сказал я, — а чтобы не было боев и сражений, надо заранее все продумывать, — и добавил уже бодро, — Благодарю вас, Мелинэль.

Этой информации мне было достаточно, чтобы понять, что даже мы втроем сможем управлять кораблем. Выльется нам это в огромную сумму, из-за приобретения большого количества баз. Это если не удастся найти еще кого-то в нашу компанию. Пойду, обрадую своих девушек.

На пятый день полета, когда я с пилотом находились в рубке, раздался голос Кварта:

— До выхода из прыжка осталось десять минут.

— Мелинэль, — начал я извиняющимся тоном.

Но девушка со словами «Я все понимаю» покинула помещение. Квант без напоминания сразу же включил экраны, а я принялся ждать. Экраны мигнули, и на них появились звезды. Оставшиеся датчики не могли дать полную картину, но для определения нашего местоположения данных должно быть достаточно.

— Квант, определи, где мы находимся.

— Глубокий фронтир Империи Арвар, — сообщил мне тот.

— Вот, блин, свезло так свезло. Хотя могло быть и хуже — вообще выкинуть в глубокий космос.

В этой области без хорошего вооружения и отличной маскировки лучше не летать. Надо где-то купить. А тут, наверняка, процветает пиратство, здесь они чувствуют себя, как рыба в воде. Спросил Кванта — он подтвердил.

— Да, здесь, можно сказать, логово всех пиратов. Самые сильные кланы находятся здесь, в других регионах фронта в основном их филиалы.

Вот же арварцы пригнали у себя работников «ножа и топора», или как там в данном случае надо говорить. Но все равно они как-то должны контролировать их, скорее всего, поставками более новых кораблей и вооружения. А еще у них здесь должно быть что-то, вроде рынка, где любой желающий может купить-продать любую вещь. По идее, там должно быть более-менее безопасно.

— А ты знаешь, есть ли у пиратов какая-то станция со свободной торговлей и относительно безопасная?

— Список станций я могу дать, но уверен, что он полный и уж про безопасность никаких данных у меня нет. Об этом лучше спросить Мелинэль.

— Позови ее. И экраны выключи, конечно. Когда она передаст тебе координаты одной из них, то рассчитай движение не напрямую, чтобы немного запутать следы.

Девушка вошла, как всегда, легкой походкой с бесстрастным выражением лица, только в глубине глаз можно было прочесть интерес. Оно и понятно — только что выпроводили из рубки и опять приглашают.

— Мелинэль, так уж случилось, что нам придется покупать маскировку и некоторое вооружение во фронтуре Аварской империи, поэтому необходима база, где мы можем приобрести маскировку и вооружение. И еще она должна быть относительно безопасна.

— Есть такая, — обрадовала меня Мелинэль, — принадлежит одному из пяти самых богатых кланов, клан Вохрид. На этой же базе находится и резиденция их главы. Они полностью контролируют свою систему и очень плотно близлежащие. На ней как раз и находится рынок всех пиратов, торгуют там всем, включая и рабов. На самой станции они гарантируют полную безопасность, хотя все равно находятся любители ограбить кого-то, но их, как правило, находят очень быстро. Да еще и пострадавшим клан компенсирует все расходы. Сама база защищена очень хорошо — там стоит диспетчерская призма седьмого поколения, что для пиратов очень хорошо. В системе никто ни на кого не нападает. В ближайших системах напасть могут, хотя клан их и контролирует довольно плотно.

— Они что, действительно контролируют такую большую станцию?, — удивился я.

— Нет, конечно, — она даже улыбнулась — что-то с этими аграфками не так, стали проявлять эмоции, — но, так называемые VIP-зоны, контролируют, но и проживание там дорогое. И находятся они не сразу у причалов. Все, как везде.

— Все равно мы летим туда, передайте Кванту координаты, а он рассчитает количество прыжков.

— Если мы просто прилетим, нас не уничтожат? Может там знаки какие или пароли.

— Нет, эта станция преподносится как зона свободной торговли. Находится она глубоко во фронтуре, поэтому считается, что если ты прилетел, то, как минимум не в ладах с законом.

— А аграфы среди пиратов встречаются?

— Хороший вопрос, — маска бесстрастия наконец-то дала трещину, и на лице проступило что-то вроде «я так и знала», — очень мало, два или три корабля всего. Это изгнанники, ушедшие вместе со своими друзьями или соратниками. В людских экипажах аграфы встречаются крайне редко.

— Значит мне придется идти одному на станцию.

— Здесь все можно сделать через...

И она замолчала.

— Вы хотели сказать «через нейросеть», но у меня такой нет, а вам светиться совсем нельзя. В рекламном ролике я видел, что есть устройства связи, использующиеся до установки нейросети?

— Да, коммуникаторы, на станции их можно найти, хотя они не пользуются большим спросом.

— Расчет траектории завершен, — сообщил нам искин, — необходимо подтверждение пилота.

Я почувствовал, как корабль начал разгон.

Станция, до которой мы добрались почти без происшествий, впечатляла. Один раз нам пришлось прятаться в системе от пролетевшей группы кораблей, хорошо, что моя интуиция предупредила вовремя, и мы скрылись в астероидах и отключили почти все системы. А сейчас, наконец-то наша цель полета перед глазами. Первым делом мне необходимо приобрести себе коммуникатор, чтобы в дальнейшем можно было совершать покупки из своего корабля. Я долго думал, в какой роли мне предстать перед пиратами: то ли сыночком какого-то богатенького папика, то ли удирающего от кого-то подростка, сумевшего с друзьями угнать поврежденный корабль. В идеале было прикинуться сыном пирата, но все корсары, которые могли позволить себе такой корабль, были известны, поэтому этот вариант отпадал. После раздумий решил прикинуться сыном какого-то мафиози, который потерпел поражение от конкурентов, но успел дать возможность убежать несовершенно летнему сыну. Сам же я был из Федерации Галанте, так на периферии Содружества такой корабль мог приобрести очень серьезный человек, а значит о конфликте должны были слышать. А вот для Федерации Галанте такой корабль мог позволить себе даже папик среднего уровня.

— Неизвестный корабль, — Квант вывел сообщение от диспетчера в рубку, а на одном из экранов вспыхнуло его изображение, — вы находитесь в системе, принадлежащей клану Вохрид. Сообщите цель визита.

Чем мне понравились порядки на станции, так это тем, что здесь можно не сообщать свои настоящие имена, что корабля, что личные. Поэтому и я Кванту это запретил.

— Ремонт, заправка, приобретение товаров, — сразу сказал я заранее заготовленную фразу.

— Принято, следуйте за направляющим лучом.

И «Гончая» полетела в логово космических флибустьеров. В это время вошла Лионэль, которая спала, а, проснувшись, узнала, что можно пять гулять, сразу пришла в рубку.

— Мы где, — спросила она, глядя на экран.

— Пиратская станция клана Вохрид, — ответил я, — Фронтир Империи Арвар, точнее, глубокий фронтир.

— А что мы тут делаем?, — удивленно спросила Лионэль.

— Починиться надо, маскировку купить, вооружение. Вот пойду на станцию делать

покупки. Здесь, на корабле, есть что-нибудь типа комбинезона, желательно, чтобы и защитить мог, — ответил я, — И еще оружие какое-то, — добавил потом.

— Есть, — сразу ответила Лионэль, — инженерный комбинезон, зато девятого поколения. Хоть и инженерный, но может защитить от некоторых видов легкого и среднего оружия, если не попадут в голову. Но здесь будет достаточно оружия, от которого он не защитит. А серьезное оружие его пробьет.

— Официально, — добавила Мелинэль, — пользоваться тяжелым оружием нельзя, только легкое и среднее.

Пока аграфка говорила, в рубку зашли Аллур и Илана, мелкая сразу же примостилась у меня на коленях. А потом я почувствовал удовлетворение Мелинэль и ревность Лионэль. Тут же прижал к себе Аллур и поцеловал, другой рукой обнял стоящую рядом Илану.

— Ты куда-то собрался, — с тревогой спросила Илана.

— Да вот с пиратами пойду общаться, меняться вещами, — немного подшутил я, — Иду один, вы остаетесь здесь.

Аллур сразу надулась, какая же она все еще ребенок. Я прижал опять ее к себе и поцеловал.

— Не переживайте, все будет хорошо.

В это время на меня опять накатило и тут же закрыл глаза, чтобы никого не пугать. Опять гамма чувств начала переливаться радугой, менялись на противоположные: ярость, нежность, страсть, безразличие. С трудом овладел собой, но девушки что-то почувствовали, так как обе почти одновременно воскликнули:

— Что с тобой?

Открыл глаза. Аллур отстранилась и встревоженным взглядом смотрела на меня, Илана просто наклонилась, но взгляд был повторением взгляда своей подруги.

— Ничего, все хорошо.

— Корабль приземлился, — сообщил Квант.

— Квант, пусть дроид принесет мне инженерный комбинезон в каюту и оружие средней мощности.

— А пользоваться умеешь?, — ехидно спросила аграфская принцесса.

— Принцесса, — воскликнул я в ужасе, — а где же ваша хваленая аграфская невозмутимость? Откуда столько ехидных эмоций? Кто был вашим учителем в этом деле?

Лионэль смутилась, а от Мелинэль пришла сильнейшая волна эмоций, которую можно легко расшифровать, как смех. Мои девушки сначала не поняли в чем дело, но потом заулыбались, а Илана проговорила серьезным тоном:

— Иггр, не расстраивайся, Лионэль просто подхватила страшный вирус и заболела ужасной болезнью.

Лионэль непонимающе посмотрела на нас, потом до нее дошло, что над ней просто шутят и она напустила на лицо маску безразличия, которая вызвала у нас смех, даже Мелинэль смеялась глазами. Отсмеявшись, я поднялся и пошел переодеваться. Комбинезон оказался черного цвета из плотной ткани. Я одел его, он как я и ожидал подстроился под меня. Здесь же увидел и ботинки, как я понял, из инженерного комплекта. На самом комбинезоне видны были места для инженерного инструмента. Для моей роли он не совсем подходил, но, если все происходило в спешке, то вполне вероятно и не нашлось ничего более дорого и защищенного.

— Квант, — позвал я искина.

— Слушаю, — раздался голос нашего корабельного интеллекта.

— Фиксируй, если со мной что-то случится, то все, что принадлежит мне — это бот и чип, на котором будет сто пятьдесят тысяч, переходит Аллуре с Иланой.

— Лионэль, — спросил я аграфку, зайдя в рубку, — у вас есть лишний банковский чип, чтобы перевести на него часть денег, а то не хочется брать все сбережения?

— Да, сейчас все сделаю.

— Теперь объясните что это за оружие и как им пользоваться.

Мелинэль взяла у меня из рук оба пистолета, как я их назвал, вынула из кобуры, да так ловко и автоматически, что я увидел у нее за спиной длинную военную службу.

— Смотри, это игольник, предохранитель...

И она подробно объяснила как пользоваться игольником и парализатором. Но сразу сказала, что против модификантов, особенно с военными имплантами, это детские игрушки, разве что игольник может хоть чем-то навредить им.

За это время дроид принес пустой чип, и Лионэль перевела мне на него пятьдесят тысяч из двухсот, полученных от аграфки ранее. Потом поцеловал своих девушек и пошел к выходу. Шлюз открылся, и я бодрым шагом направился в район местного рынка, благо Мелинэль очень точно описала маршрут. Подошел к местной «таможне», как себя именовали местные. На самом же деле они таким нехитрым способом собирали сведения о людях, еще здесь стоял сканер, определяющий наличие изменения внешности, а так же наличие нейросети, причем от пятого поколения и ниже даже ее тип. Ну, и фотографии само собой. Я прошел его и остановился у таможенника, который удивленно поднял на меня взгляд. Причина ясна, как божий день — сканер не показал наличие у меня нейросети. Но он ничего не сказал, а спросил имя.

— Игр, — ответил я.

Он опять посмотрел, и я понял его затруднение.

— У нас не приняты двойные и тройные имена, — добавил я.

На этот раз он кивнул и выдал мне пластиковую карточку, об этом Мелинэль не говорила, значит, нововведение такое, поэтому я вопросительно посмотрел на него. Тот оказался сообразительным и ответил сразу.

— Это ваша идентификационная карта на станции, к ней привязан возможный кредит.

— За утерю существуют какие-то штрафы?, — спросил я.

— Нет, ничего такого нет, — ответил он.

Понятно, быстро сообразил, либо украдут и возьмут кредит, либо заставят взять кредит и отберут деньги, пользуясь условием десять к одному. Другого на пиратской станции я и не ожидал. Но я только высокомерно кивнул, и пошел далее. Пока шел, периодически чувствовал на себе внимание, но вроде ничего угрожающего не было, а интуиция так вообще молчала полностью. Неужели никого не заинтересовал? Странно это все, не может такого быть. По дороге разглядывал станцию — все было, как и описывалось в фантастических книгах на Земле и показывалось в фильмах. Металл и пластик, зелени не было совсем, но как объяснила мне Мелинэль, в VIP-зоне она была. Потом перешел на второй уровень.

* * *

*Космическая станция клана «Вохрид»,
таможенный пост десятого дока.*

— Босс, — связался по нейросети «таможенник» со своим начальством, — прибыл странный парень. Человек, но на корабле производства Империи Аграф десятого поколения, правда, поврежденном. Прошел один в комбинезоне опять же производства аграфов. Биосканер не зафиксировал никакого изменения внешности, и, что самое главное, никакой нейросети. Когда он прошел, я посмотрел на него сзади — разъема на затылке нет.

— Думаешь, что это все-таки аграф с последней их нейросетью, умеющей маскировать разъемы?

— Даже не знаю, не похож он на аграфа, он вообще непонятно кто.

— Аграфы никогда не установят эту свою новейшую сеть человеку.

— Босс, все равно предупреди хозяина. Пусть кто-то присмотрит за ним.

Слежку я почувствовал при подходе к рынку, а интуиция сразу заговорила языком своего беспокойства. Именно почувствовал, так как когда попробовал найти глазами, то потерпел фиаско. Рынок находился на этом же втором этаже, занимал огромную площадь и по праву занимал первое место во фронтире. Зайдя на его территорию с главного входа, я не смог разглядеть его конец, хотя главная улица, в начале которой я стоял, пересекала его насквозь. Я пошел вперед уверенным шагом, лишь глазами смотрел по сторонам и запоминал, что где находится и чем там торгуют. Торговые площадки, киоски, ларьки и магазины были сгруппированы по категориям товара и занимали полосы, перпендикулярно главной улице. Понятно дело, у главной улицы торговали самые «уважаемые» люди, в стороны от главной улицы отходили небольшие улочки, на которых торг вели уже менее значимые купцы-пираты. Первую полосу занимало вооружение, сначала ручное, затем более тяжелое и, как я понял, корабельное. В последнем случае я запомнил один магазин, понравившийся неяркой вывеской с названием и отсутствием рекламы. Сразу видно, что торговая точка принадлежала серьезному человеку, или другому разумному, знающему свое дело. Я по привычке всех называл людьми, кроме аграфов, очень уж они выделялись свое надменностью, из-за которой мне совсем не хотелось причислять их к людям. Вторая полоса, как я понял самая большая, была огромной площадкой по торговле рабами. Я честно говоря даже не ожидал, что их будет такое количество. Я чуть притормозил и принялся с небольшим интересом разглядывать незнакомые мне расы.

Торговали людьми, в различных, так сказать, модификациях. Голова, две руки, две ноги было единым для всех, а вот остальное рост, цвет волос, цвет кожи, глаза, уши, нос рот были различными. Кто-то на мой взгляд был приятной внешности, касается конечно девушек, кто-то не очень. Мужчин в основном разглядывал как возможных вояк. Интуиция пока молчала по этому поводу, но я не расстраивался и шел дальше. Прошел мимо большой площадки, на которой стояли мужчины, все как на подбор, ростом более двух метров, с ними дядька «Черномор» — удачливый работоровец. Прошел дальше, мазнув взглядом по ним, но меня как будто кто-то ударил изнутри. Я остановился и посмотрел на площадку, но ничего. Странно, что же меня так заинтересовало, ведь не зря подсознание с интуицией дало такой знак. Ко мне подскочил местный «Черномор».

— Меня зовут Черногад, — заявил он, — Вы правильно обратили внимание на этих рабов, они станут великолепными воинами. Вы только посмотрите на...

Я взмахом руки заставил его замолчать, а сам с невероятным трудом сдержал смех.

Вернее это был бы, скорее всего, ржач. Не знаю, что значило его имя на его родном языке, но по-русски оно и звучало: Черногад. И тут я заметил то, что меня заинтересовало — за спинами этих больших рабов находились еще три: мальчик, девочка и девушка, завораживающая своей необычной красотой. Мальчик с девочкой были одного, если уж не племени, то расы точно — два рыжих подростка лет одиннадцати или двенадцати, но мальчик был рыжее, вернее, волосы у него были более красные. И он и девочки были очень измождены. А вот девушка имела пепельный цвет кожи и невероятной белизны волосы, правильный овал лица, чуть припухлые бордового цвета губы. Глаз я не рассмотрел, так как они были закрыты. А еще она умирала, я прямо чувствовал, как из нее вытекает жизнь, хотя никаких ран на ней не было.

— О, — раздался за спиной голос работорговца, — вы истинный ценитель прекрасного. Я специально пока не выставял этот товар, ведь это жемчужина.

Я с таким презрением посмотрел на него, что тот проглотил начало следующей фразы. И откуда у меня это взялось? Наверное, эти эльфы долбаные меня в своей медкапсуле заразили. У меня тут же возник план, как мне получить этих людей, так как интуиция твердила, что они никогда не продадут.

— Я занимаюсь различными исследованиями для улучшения человеческого тела, — начал я тоном ученого, не имеющего никаких моральных принципов, — поэтому не пытайтесь меня обмануть. Их состояние очень далеко даже от удовлетворительного, а она, — я просто ткнул рукой в девушку, — вообще почти мертвец.

Черногад быстро сдулся, а я понял, что надо ковать железо, пока горячо.

— Но для моих целей они подойдут, — но, видя как расцвел тот, быстро добавил, — Но много все равно за них не дам. Мне и так обещали привезти необходимое, но вдруг ваш товар подойдет лучше. Расскажите о них, где взяли, почему так выглядят.

Видя, как стушевался Черногад, я добавил:

— Координаты из планеты меня не интересуют, мой интерес к планете или планетах, на которых они жили.

— Про девушку ничего сказать не могу, я ее перекупил.

Я почувствовал ложь, как же, перекупил он, взял на abordаж другого такого же работорговца. Но сам только кивнул.

— Что с ней? Почему умирает?

— Вот поэтому поводу ничего не могу сказать, — он искренне огорчился, — Ни медкапсула, ни различные транквилизаторы ей не помогают. Ничего не понимаю, думал, будет действительно жемчужиной, такая красота всем мужчинам нравится, но она стала умирать. Медкапсула не смогла определить ее расу, а значит ранее они не встречались. Я даже заплатил здесь, чтобы проверили ее, так как на станции медкапсула девятого поколения, но тоже ничего.

Хм, раса, обладающая возможностью самоумертвления, должна очень сильно заинтересовать определенные круги, ученым которых я и прикинулся. Этот работорговец пока еще не понял, что продать эту девушку он мог бы очень дорого. Эти ученые и не должны о ней ничего узнать — интуиция кричала об этом, но показывать свою заинтересованность нельзя ни в коем случае.

— А эта парочка?, — я указал на мальчика с девочкой, — Если не ошибаюсь, они с одной планеты.

— Да, на их планету наткнулся случайно. Обыкновенная планета, ничего

примечательного там нет. Но вот на взрослых практически не действует парализатор, вернее, на молодежь еще худо-бедно воздействует, а на тех, кто постарше, вообще никак. Взрослые все погибли, а этих взял, но медкапсула отказывается ставить им нейросеть, так как они еще не совершеннолетние, хотя от взрослых на вид не сильно отличаются. Еще их организм отторгает еду, как обыкновенную, так внутривенное питание, поэтому и находятся в таком виде.

Я сделал вид, что задумался, для наглядности даже стал делать легкие жесты кистями рук, как бы спорясь с самим собой. Краем глаза заметил, что и мальчик, и девочка очень внимательно смотрят на меня.

— Они знают язык Содружества, — как можно небрежнее спросил я.

— Эти двое да, этому их обучили, — ответил он, потом указал на девушку, — она вряд ли, я ее не обучал, а спросить у продавца забыл.

Я еще внутренне «поспорил» с собой, потом, как бы нехотя, проронил:

— Мне они могут пригодиться, хотя и не особо нужны — я не смогу их часто использовать. Сейчас зайду гляну на свой заказ, после чего и определюсь. Какая говорите стоимость их? Предупреждаю сразу — много я не дам, торговаться не намерен. Если цена устроит, то подумаю, если нет, то даже и не вернусь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И посмотрел безразлично на него. Заметил, как у него жадность борется с желанием продать. Цен на рабов я совершенно не знал, но и работорговец не знал, что я этого не знаю. Он ведь был полностью уверен, что я сделал мониторинг рынка, да еще и покупал рабов для своих нужд не один раз. Наконец он решился и сказал:

— Десять тысяч за всех троих.

Я внимательно посмотрел на него, добавил во взгляд чуточку одобрения, кивнул и ответил:

— Восхищаюсь вашим чутьем, еще бы немного выше и я бы развернулся и ушел. Сейчас пойду к своему поставщику, если там не понравится мне, то вернусь.

Я уже было развернулся уйти, но остановился и, как бы споря с собой пробормотал для себя, но так, чтобы услышал и работорговец:

— А может и так вернусь, цена небольшая для одного опыта.

И зашагал дальше, но на первом же повороте свернул направо. Я уже заметил, что следующая полоса была электроника — как раз то, что мне нужно — коммуникаторы продавались именно там. Решил попытаться найти не в первых рядах, на задворках — там точно будет дешевле, и можно найти неплохую вещь. Пройдя еще немного, резко остановился, хлопнул себя по лбу — жесть, обозначающий и здесь, что что-то забыл, развернулся, вернулся на десяток метров назад и пошел направо, параллельно главной улице.

Полоса электроники представляла собой яркий мир рекламы. Я сразу настроился на покупку и пошел в сторону от центра. Шел медленно, посматривая по сторонам, как будто рассматриваю товар на витринах. Углублялся все дальше и дальше, но ничего похожего на «вот это оно» так и не было. Уже хотел развернуться и пойти в другую сторону или перейти на параллельную улочку, как взгляд зацепился за вывеску «Лучше самого необходимого». Очень интересное название, мне понравилось своей оригинальностью, вот пошел попытать там счастья.

Магазинчик оказался небольшой и предлагал на выбор различную электронику. На витринах в основном были предметы небольшого размера. Я стал рассматривать более

детально, как раздался голос продавца:

— Вы ищете что-то конкретное? Могу подсказать.

Я посмотрел на говорившего — мужчина лет шестидесяти, а сколько ему на самом деле неизвестно. Внешность его не вязалась с пиратской. Маскировался он так умело или нет, я не понял, вот только мне казалось, что это не маскировка, а он таким и является.

— Мне бы коммуникатор, — с улыбкой ответил я.

Он наклонился налево и достал что-то из-под прилавка.

— Вот только одна модель, их редко спрашивают здесь, поэтому и не держу на витрине. Стандартная модель, производства Галанте. Пользуется спросом, как золотая середина между качеством и ценой.

— Мне бы что-нибудь сильно навороченное, но выглядящее, как обыкновенное.

Продавец посмотрел на меня внимательным долгим взглядом, потом что-то решив для себя, молча направился вглубь магазинчика, пройдя в незаметную дверь, находящуюся в правом углу. Через минуту он вернулся и положил на стол коробочку размером десять на пятнадцать сантиметров. Я кивнул на нее, прося разрешение посмотреть, на что он усмехнулся и кивнул в ответ. Я раскрыл ее — это оказался комплект, там находился сам коммуникатор, внешне выглядевший обычно, но с намеками на некий дизайн, две одинаковые плоские фасолы, бежевого цвета, и небольшой планшет, совсем не сочетающийся с коммуникатором. Поднял голову и посмотрел на продавца, хотя какой там продавец — хозяин магазинчика.

— Я не знаю что это, — а глаза хитрющие-хитрющие, — но стоит оно тридцать пять тысяч. Без торга.

Я все понял, это действительно то, что мне нужно. Я одел браслет на правую руку, а фасолы, повинаясь интуиции, приложил за уши, чуть придержал их, и почувствовал, как приклеились, планшет же взял в левую руку, правой провел по экрану, а потом сильно сжал пальцами левый нижний угол и правый верхний. Планшет и коммуникатор одновременно мигнули. Все это я проделывал все в том же состоянии какого-то просветления, называемого интуицией.

— Чип для оплаты подойдет?, — довольно спросил я.

Продавец опять кивнул каким-то своим мыслям.

— Конечно.

Я протянул его ему, он вставил в считывающее устройство — миг, и отдал его мне.

— Утилизатор для мелких вещей у вас есть?

— Обязательно, что хотите утилизировать?, — а глаза его смеются.

Я демонстративно достал карту, выданную мне «таможенником» и передал ее. Продавец в ответ также демонстративно ее взял и бросил в утилизатор. Мне он нравился все больше и больше, поэтому я решился и спросил:

— А черный выход у вас есть?

Вот сейчас я всеми фибрами души почувствовал его облегчение, хотя и не понимал, что я такого спросил. А его чувства можно было передать одной фразой: «Гора с плеч».

— Однажды, — вдруг заговорил хозяин магазинчика, — я встретил умирающего человека, — на последнем слове я почувствовал его эмоциональное волнение, хотя голос не дрогнул, — передавшего мне этот комплект. Он сказал, чтобы я продал его, но не первому встречному, а кому — ты, говорит он, поймешь сам. По тому, что он начнет с ним работать, ты узнаешь, что поступил правильно. Вдобавок, он сказал, что обязательно должен

рассказать тебе о том, как он ко мне попал. Пошли, покажу тебе другой выход.

— Мне бы еще аптечку какую-нибудь, качественную, желательного военного образца.

— Сейчас, — ответил он, наклонился и из-под прилавка достал ее, — держи, платить не надо. Теперь пойдём.

И он направился опять в потайную дверь. Небольшая комната со стеллажами, на которых, как я понял, лежали дорогие вещи. Но мы прошли в дальний конец, где он ухватился за стеллаж и развернул его, нажал на стену и она сдвинулась в сторону.

— Иди прямо, не заблудишься, так как никаких ответвлений нет.

— Спасибо, а как мне незаметно пройти на территорию работорговли?

— Как выйдешь, возьмешь левее и на первом перекрестке повернешь направо.

— Еще раз спасибо, — поблагодарил я и направился к выходу.

* * *

Это же время.

Магазинчик электроники

«Лучше самого необходимого».

— А еще он сказал обязательно тебе помочь, — пробормотал хозяин магазина, — Прощай.

Он вернулся за прилавок в то время, когда в магазин зашли три человека, в двоих из которых он узнал модификантов.

— Могу ли я предложить вам свою помощь?, — спросил хозяин магазина незнакомцев.

— К тебе только что заходил парень, — заговорил неприметный человек, — Чем он интересовался? Куда пропал?

— Небольшими дроидами, ремонтными и наблюдения.

— А сейчас где он?

— Попросил вывести его через черный ход, что я и сделал.

— У тебя есть черный ход? Почему мы о нем ничего не знаем?

— Конечно есть и никто меня о нем не спрашивал.

— Может попробовать догнать?, — спросил боец неприметного человека.

— Не имеет смысла, мы его потеряли. Теперь найдем только на пути на свой корабль, — возразил тот.

— Босс, — связался через нейросеть главный в этой тройке со своим начальством, — Этот парень интересовался у Черногада рабами для экспериментов и опытов. Скорее всего, он работает на аграфов, занимающихся модификациями организмов. Корабль, комбинезон, его интересы говорят об этом. А вот владелец лавки «Лучше самого необходимого» помог ему уйти от нашего наблюдения, когда он шел к своему поставщику, и мы его потеряли. Понятно, что найдем, но уже после его визита к поставщику. Но сам владелец что-то темнит, я чувствую это, а вы знаете, что у меня нюх на такое. Предлагаю провести ему ментоскопирование.

— Пригласи его, но только так, чтобы он ничего не заподозрил, — разрешил ему его босс и прервал связь.

— Предлагаю пройти с нами, — обратился неприметный уже к хозяину магазина, —

побеседуем в более располагающей обстановке, может припомните какие-то детали. По нашим сведениям он на кого-то из Содружества, которым не нравится наша вольная жизнь.

— Конечно, конечно, — согласился владелец, — вот только пообедая, хотел еще это сделать до посещения моего магазинчика вашим подопечным.

— Там тебя накормят, — возразили ему.

— Замечательно, — обрадовался хозяин заведения, — тогда просто выпью чашку куафе. Может и вас угостить?

— Давай пей, только быстрее.

Тот развернулся и подошел к пищевому синтезатору. Приготовил себе напиток, булочку и начал с удовольствием это кушать. И никто из тройки не заметил, как хозяин лавки неуловимым движением бросил в напиток какую-то капсулу, которая срезу же растворилась. А через пару минут они вчетвером вышли из магазинчика и направились к переходу на VIP-уровень.

По подземному, вернее, какому-то сокрытому или скрытому, в общем тайному, переходу я шел всего несколько минут. Видимость была достаточной, так как на потолке то и дело тускло светившиеся лампы. Сам проход был ровный, а в конце его находилась дверь, рядом с которой была кнопка, так и просившая «Нажми меня». Дверь открылась абсолютно бесшумно, и я выскользнул на улицу. Быстрый взгляд по сторонам — никого, обернулся — сзади уже обыкновенная стена, даже намеков на дверной проем нет. Повернул налево и пошел к перекрестку. На нем хотел было пойти в сторону работарговцев, как почувствовал, что хозяину кабинета угрожает опасность, причем я тому виной. Хотел развернуться, как в голове зазвучал голос: «Не смей возвращаться». Я даже остановился, как вкопанный и посмотрел по сторонам — решил, что крикнул кто, хотя и понимал, что голос раздался у меня в голове. Никого. Хотел пойти дальше по своим делам, как с глубины потянуло чем-то интересным, или это интуиция подсказала, что то, что там находится может меня заинтересовать. Но нет так, что обязательно должен пойти, а как бы хочешь иди, хочешь не иди.

— Эх, — пробормотал я, — мое любопытство меня погубит, — потом добавил, — Или сделает исследователем всея Галактики.

И направился к месту, вызвавшему мой интерес.

А вот при подходе к нему появилось чувство тревоги. Это место местный Гарлем. Вроде как и рынок, но никто здесь не торгует, во многих зданиях выбиты двери и окна. Зашел в какой-то двор, правда проход, и с удивлением стал осматриваться, пытаюсь понять, что же здесь может меня заинтересовать. А то, что я пришел на место, я чувствовал отчетливо. Непонятно. Вдруг с противоположной стороны, откуда я пришел, почувствовал приближение людей. Вот оно! Но на всякий случай нырнул в первую дверь и постарался раствориться в дальнем углу, из которого хорошо просматривался двор, почти весь. Через несколько минут во двор прибежали мужчина и женщина, остановились, прислушавшись к чему-то. Я тоже услышал приближение кого-то, или почувствовал.

— Уходи, — крикнул мужчина, — я постараюсь задержать их.

— Нет, — твердо ответила женщина, хотя по голосу девушка, — я же сказала, что мы будем всегда вместе.

Я почувствовал, что с дугой стороны тоже приближаются люди. Почувствовала это и девушка, так как сказала:

— Да и поздно убежать, они перекрыли и тот выход.

Они отошли в дальний угол, и я понял — драться будут до последнего. Мужчина из-за спины перекинул в руку что-то, я не разобрал, так как в этом районе стояли сумерки, потому что нижние фонари не работали, а свет давали тускло светящийся потолок. Вот мигнула конструкция в руке мужчины, и я с изумлением узнал щит жителей подводного мира из первого эпизода «Звездных войн». Правда размером он был меньше — круг диаметром полметра, может быть сантиметров шестьдесят.

Преследователи выскочили абсолютно бесшумно, но врасплох мужчину и девушку не застали. Началась стрельба, в которой применялось тяжелое оружие. В основном энергетическое, но у кого-то из преследователей было и кинетическое. Но странный щит мужчины отражал и пули, и лазеры, или энергетический луч. Мне с моим игольником средней мощности делать здесь нечего, но захотелось помочь этим отважным людям. Вдруг почувствовал, что нахожусь не один в помещении, еще больше вжался в стену и постарался представить себя частью этой стены. Справа метнулась тень и заслонила проем, затем стала поднимать руку с оружием. Что это было я не разобрал, да и, наверняка, не смог бы определить, но понял, что оно, если и не пробьет щит мужчины, то заряд уменьшит до нуля. Повинуясь интуиции, я выхватил игольник, быстро приблизился, стараясь не шуметь, и выстрелил в затылок, прижав оружие к его голове. Тело его дернулось вперед, но я другой рукой его придержал и аккуратно положил спиной на пол. Аграф. Они, что, уже охоту на людей устраивают? Вообще обнаглели.

Я посмотрел во двор, чтобы увидеть, как сгусток плазмы, или огненный шар, врезался в щит мужчины, полностью его погасив. В следующее мгновение он вскрикнул и упал под ноги девушки, перед которой появилось пять аграфов. Они стали ей что-то говорить, но я уже двигался к ним сзади. Они что-то почувствовали, так как двое крайних стали поворачиваться. Но я уже был за центральным из них — выстрел в затылок и он начинает падать. Быстрый шаг вперед и влево, левой рукой прижимаю аграфа к себе, а правой захватываю его гортань, рывок и отбрасываю ее в сторону. Не выпуская аграфа, делаю шаг назад и влево, закрываясь ним от крайнего правого. Оба левых обращают внимание на меня, а крайний даже стреляет, но я чуть ранее дернулся, и выстрел прошел мимо. Девушка, молодец, не стала ждать чем закончится наша схватка, а быстро присела, подняла оружие и, не вставая, выстрелила сначала в крайнего, потом в другого. Я это отметил краем сознания, сам же резко толкнул аграфа, которого держал, на последнего. Тот изящно ушел от него и вскинул на меня свое оружие и выстрелил, но я каким-то невысказанным для себя образом извернулся и выстрел задел меня по касательной. А потом последнего аграфа постигла судьба второго.

Я остановился, и чувство чего-то сильного покинуло меня. До сих пор не могу понять эти свои приступы, правда, сейчас он мне спас жизнь. Да не только мне. Посмотрел на девушку, которая уже отложила в сторону оружие и склонилась над мужчиной. Я видел, что у него прострелена грудь, вернее, рана на груди, а насколько опасная не могу сказать.

— Кто он тебе?, — спросил я девушку.

— Муж, — не поднимая головы ответила она.

— Держи, — я передал ей аптечку, — может спасет ему жизнь.

Она выхватила ее у меня и приложила к груди мужчины.

— Армейская, — прошептала она, — должна помочь.

— Тебя как зовут? Меня Иггр.

— Лайза, — прозвучало в ответ.

*Фронтир Империи Арвар.
База пиратского клана «Вохрид».
крейсер «Удача корсара».,
Два дня назад.*

— Как ты думаешь, это хорошая идея продать на этой станции часть вооружения?, — спросил барон Мет ди Краст у своей помощницы и возлюбленной.

— Не знаю, ты же знаешь, что я далеко не всегда могу что-то предчувствовать, в отличие от моего отца.

— Ну, что же, продадим совсем немного здесь, маскировку продавать не будем. Жаль, что сохранилась только одна глушилка, за нее можно было очень хорошо выручить.

— Куда пойдешь?, — спросила девушка капитана, — в «Одинокого Сержанта»?

— Да, он один вызывает у меня доверие и в оружии разбирается как никто другой. Давай обсудим какое оружие ему продадим, чтобы нас никак не смогли связать с теми кораблями.

И они принялись обсуждать вариант продажи. Оба прекрасно понимали, что стоит либо аграфам, либо минматарцам что-то заподозрить и они легко раскрутят всю цепочку.

— Я тут подумала, — начала девушка, но замолчала.

— Ну-ну, давай колись, — весело сказал капитан, — знаешь же, что я не люблю твои эти паузы.

На эту отповедь девушка показала ему язык, но все же продолжила:

— Можно еще посмотреть заказы в сети и часть продать по заявке. Так меньше засветимся, тем более, что почти все не любят вставлять напоказ свои переделки и усовершенствования, поэтому будут молчать о покупке.

— Умница моя, — ответил на это мужчина и поцеловал ее, — Завтра пойдем договариваться, любит он, когда дела ведут не через нейросеть, а тет-а-тет.

На следующий день они вдвоем шли по центральной улице рынка, но почти сразу свернули в магазин, на котором отсутствовала любая реклама, но в то время он находился в самом дорогом месте.

— Привет Сержант, товар принимаешь?, — подходя к сидящему человеку, спросил барон.

— Привет, Мет, как всегда. Что у тебя?, — ответил немолодой мужчина, в котором до сих пор сохранилась военная выправка.

— Лови, — и он переслал ему файл.

Сержант быстро проставил напротив каждой позиции цену и отослал файл обратно.

— Возьму все по такой цене.

Мет сбросил файл девушке и стал просматривать его сам. Посоветался с ней через нейросеть и пришли к согласию.

— Согласен.

Достал банковский чип и протянул его хозяину магазина. Тот списал положенную сумму и, возвращая его обратно, спросил:

— Пятый док?, — увидев кивок, продолжил, — В течение часа заберу.

— Райт, — связался Мет с командиром абордажников, — в течение часа люди Сержанта придут за товаром, отдашь все, что подготовили для продажи.

— Понял.

— Может еще что-нибудь интересует? Есть новейшее ручное оружие, производства Делус. Энергетическое, не уступающее ни аграфскому, ни минматарскому. Приобрел случайно, — он широко улыбнулся, — а цена ниже аналогичных образцов на пятнадцать процентов.

— Какой уровень?, — спросила Лайза.

— Тяжелое, поэтому продаю только в запечатанном виде. Возьмешь?

— Хорошо, проверим в деле его, — девушка улыбнулась в ответ, — Если понравится, то вы случайно нам еще купите.

Мет опять протянул банковский чип, с которого Сержант снял сумму за оружие.

— Может еще что надо?

— Надо, но это не твоя епархия. Техник нам необходим, — со вздохом сказал барон.

— Да, это не ко мне, — лицо хозяина магазина стало серьезным, — но завтра намечается большая торговля рабами. Возможно там подберете себе техника.

Барон поблагодарил Сержанта за сведения и обратился к своей спутнице:

— Ну, что Лайза, пошли, отметим наше возвращение?

И они не спеша направились в их излюбленный ресторанчик. Любимый столик был свободен, поэтому они с радостью уселись, заказали фирменные блюда и стали разговаривать обо всем. Время летело незаметно, они ели уже третью порцию десерта, но так и не могли насладиться друг другом. Пусть здесь и нет полной безопасности, но напряжение значительно ниже, чем в космосе, вот им и хотелось как можно дольше растянуть это удовольствие. Вдруг девушка почувствовала на себе вектор направленного внимания, и только хотела незаметно оглядеться, как все исчезло. Но мужчина заметил ее легкое напряжение.

— Что?, — спросил он через нейросеть.

— Почувствовала внимание к себе, но оно быстро исчезло. Даже не успела разобрать его суть.

— Может понравилась кому? Ты очень многим нравишься.

— Нет, — возразила девушка, — то воспринимается совсем по-другому. А это так, мелькнуло и исчезло.

— Исчезло и хорошо.

Они еще некоторое время посидели, а затем направились к своему кораблю.

На следующий день они шли во втором секторе рынка и рассматривали рабов. Подавляющее большинство — это рабы для абордажной команды, меньше для борделей, совсем мало для слуг и тому подобное. Рабов инженерно-технической направленности они еще не встретили. Эти специальности очень ценились среди пиратов, поэтому, если кто и появлялся, то его сразу же покупали. А еще чаще они не доходили даже до рынка.

— Пошли, пройдемся с правой стороны, может у более мелких работорговцев что-то сыщется.

И они направились в первую же попавшуюся улочку. Здесь все было тоже самое, хотя вот тот работорговец специализируется по рабыням в гаремы и бордели. А это что? На помосте стояли арварцы, обросшие шерстью, только ростов были немного выше двух метров

и немного меньше в ширину. Никогда ранее таких Мет не видел.

— Лайза, слышала о таких, — кивнул он в сторону странных существ.

— Нет, кто-то нашел новую дикую планету, но интеллект у них очень низкий, — ответила она ему.

Но ее слова услышал хозяин, и быстро-быстро заговорил:

— Вы правы, это жители недавно открытой планеты, интеллект у них действительно составляет от двадцати до тридцати единиц, но они очень сильные и, что самое главное, живучие. Если их снарядить даже средними доспехами, то они прорвут любую оборону.

«Понятно, — подумал Мет, — продает, чтобы их использовали, как мясо». Ему такой подход не нравился, поэтому они пошли дальше.

Лайза вдруг ощутила опять вектор направленного внимания к себе, но в этот раз смогла полностью сдержаться. Стала немного осматриваться, чуть повернув голову в сторону, откуда почувствовала взгляд, потом глазами. Всего миг она видела того, кто обратил на нее внимание, но внутри у нее все похолодело. Аграф. Среди пиратов были аграфы, но то были изгой, а в данном случае она была уверена, что это не так.

— Мет, — обратилась она к своему спутнику, — меня нашли. Теперь я понимаю, что за внимание ко мне было вчера — меня узнали.

Ему не понадобилось много времени, чтобы все понять. Дергаться и оглядываться тоже не стал.

— Сколько их?

— Не знаю, заметила только...

Но тут чувство смертельной опасности усилило ее возможности, и она упавшим голосом ответила:

— Это боевая звезда.

— Помощь?

— Не успеют, они начали захват. Но все равно вызывай.

Мет кратко объяснил главе абордажников ситуацию и свое местоположение, затем кивнул Лайзе, что все сделал.

— Что теперь делать?, — спросила уже вслух девушка.

— Захоронка, — одновременно сказали они и посмотрели друг на друга.

Чуть задержались, смотря друг на друга влюбленными глазами, а потом быстрым шагом направились вглубь, а через пару минут уже побежали. Несмотря на отличную подготовку, Мет не успевал за своей любимой, у нее сказывалась кровь аграфа. Лайза хотела обратиться к Мету по нейросети, но поняла, что связь заблокирована, а значит помощи не будет. И уже голосом сказала ему:

— Они включили блокиратор нейросети, аграфского производства, судя по зоне охвата. За поворотом разделяемся, я пойду более длинным путем, а ты иди коротким. Им нужна я, есть вероятность, что за тобой не пойдут. Встречаемся в захоронке.

Они завернули за угол, и девушка ускорила, а потом в прыжке юркнула на второй этаж. Мужчина же перебежал на противоположную сторону и заскочил в дом. Когда он уходил по скрытому туннелю, то понял, что надежда не оправдалась — его преследовал аграф, и он понимал, что ему не уйти, так как со слов Лайзы все аграфы боевой звезды в совершенстве владеют боевым трансом. А он эффективней человеческого. Поэтому остается одно.

— Не убивайте, не убивайте, — раздалось из-за поворота, — я все вам скажу, все

покажу и расскажу.

Аграф остановился, но оружие не опустил, бросил быстрый взгляд по сторонам.

— Выбрось оружие и выходи, — приказал он.

Мет выбросил свой игольник и вышел из-за угла под прицелом аграфа. Аграф осмотрел его и бросил:

— Рассказывай, врать не советую.

— Да, да. Она направляется к нашей захоронке, там спрятано тяжелое оружие. Пошла длинным путем, чтобы увести вас, а я должен был прийти раньше и подготовиться к встрече. Но я же не глупый и прекрасно понимаю, что ничем хорошим это не кончится. Могу вас туда привести. Мы придем раньше, поторопимся, и вы сможете легко ее убить или взять в плен.

— Веди, — приказал аграф, но оружия не убрал.

* * *

Фронтир Империи Арвар.

База пиратского клана «Вохрид».

Крейсер «Буран»,

Командир боевой звезды Империи Аграф,

Два дня назад.

Когда Крысиан сообщил ему, что нашел сбежавшую дочь Коливиана, то он сначала не поверил ему, хотя не один раз убеждался, что тот имеет нюх на все такое. Ее даже перестали искать, оставив только предписание, что в случае обнаружения сообщить и, по возможности, уничтожить. Теперь надо сообщить их куратору.

— Искин, — сказал он вслух, — код: 2033015/25-быстрый лист. Необходимо отправить закодированный сигнал в центр: «Объект 7. Уничтожение» и передать текущие координаты.

Их боевая звезда выполняла разного рода задания, прикидываясь пиратами, хотя остальной экипаж, за исключением еще четырех человек, были настоящими изгоями и пиратами. Искин этого крейсера был производства Империи Аграф, а значит, у него были все коды доступа к нему, поэтому он совсем не беспокоился, что капитан не обнаружит незарегистрированную гиперпередачу. Но он помнил чем закончилось преследование ее родителей, и, если она хотя бы наполовину так же хорошо, как и ее отец, то надо взять еще дополнительно аграфов. По нейросети он связался еще с четырьмя аграфами, которые, как он знал, тоже работали на Владыку, и передал условный сигнал. Крысиан все разведать, поэтому завтра можно приступать к уничтожению.

На следующий день они направились к пятому доку. И действительно, как только она увидел девушку, то сразу узнал в ней Лайзиниэль. Группа рассредоточилась, часть ушла к рынку. Мужчина и женщина направились к полосе работорговцев, что выискивая. На воинов не обращали внимания, значит, необходим им кто-то другой. Вот заинтересовали какими-то животными, наверное, предками арварцев. Он усмехнулся.

— Она что-то почувствовала, — раздался голос Крысиана.

— Захват, — тут же скомандовал он, — Если уйдем в сторону, включу блокиратор нейросети.

И они стали стягивать кольцо. А через несколько минут это была уже погоня. Появилась

возможность использовать блокиратор, чем он и воспользовался. Для связи в таком случае звездой использовалась обыкновенная мини-рация, встроенная в комбинезон.

— Они разделились, — раздался в ухе голос псиона, — объект ушла по зданию, мужчина в дом на другой стороне улицы.

И он отдал приказ одному аграфу убрать человека.

По мере того, как аграф, ушедший за человеком, докладывал о случившемся, у командира боевой звезды появлялось на лице презрение. Он не то, что даже не попытался защитить свою женщину, а вообще предложил провести к месту их захоронки. И он отдал приказ, чтобы прекратили сжимать кольцо, а только преследовали.

* * *

*Фронтир Империи Арвар,
База пиратского клана «Вохрид».
Туннель коммуникаций.*

Удалось! Уже разворачиваясь, чтобы пойти, Мет краем глаза заметил, что аграф вышел из боевого транса. Теперь все должно получиться, главное сыграть правдоподобно, и он быстренько пошел вперед, аккуратно, на грани фола, переступая через тонкую, натянутую леску, находящуюся на переплетении теней и от этого тяжело обнаруживаемую. Будь аграф в боевом трансе, то легко бы ее обнаружил, но сейчас есть вероятность, что нет. Электроники в этом устройстве, по совету Лайзы, не было совсем, поэтому ни сканирующие приборы, ни соответствующие импланты его не обнаружат, только очень внимательный взгляд. Но без боевого транса аграф следил только за ним. Пора. Резко поджав ноги и вжав голову в плечи, чуть наклоняясь вперед, начал падать на пол, но аграф реагирует на это и успевает выстрелить, прежде чем направленный взрыв с двух сторон убивает его. Выстрел же аграфа задел спину Мета по касательной, но все равно боль пронзила ее. Загнав боль в самый угол, он осмотрелся, подошел к аграфу — не жилец, ибо мертвые не живут, осмотрел оружие — жаль, есть привязка к владельцу. Отбросил его в сторону, развернулся и побежал к захоронке. Надо торопиться, иначе не успеет все подготовить к приходу Лайзы.

Повинуясь интуиции, Лайза пригнулась, и луч прошел у нее над головой, а в следующее мгновение она свернула в проход. После разделения с Метом, она ускорила, но чувствовала, как сжимается кольцо вокруг нее. В боевой звезде был сильный псион, который и вел ее. Ей только на краткие мгновения удавалось закрыться от него, и только благодаря этому она еще жива. Эх, будь на хотя бы немного сильнее, то удалось бы оторваться. А так, лишь бы добежать до того люка. Прыжок вниз по лестнице, а на место, где она должна быть попадает заряд. Ого, это уже плазмер, а не бластер. Ей показалось, что кольцо от чего-то перестало сжиматься. Что там удумали преследователи, она не знала, но они дали шанс, который упускать она не собиралась, а значит, она просто обязана успеть! Все, вот он — она с разбега прыгнула или, правильнее сказать, нырнула в люк на полу, руками выбивая крышку. И полетела вниз, ускоряясь, но через десяток метров ее движение замедлилось. Для чего была сконструирована эта труба или вентиляция, или еще что-то, ни она, ни Мет не знали, но уж очень удачно она располагалась для ухода от преследования. Начало было направлено почти вертикально вниз, но потом труба выравнивалась и через десяток метров

выходила в помещение на высоте двух с половиной метров. А самое главное, что по ней могли спуститься либо подростки, либо такие худенькие, как она, а любой мужчина, даже аграф, в нем застревал.

Вылетела, сгруппировалась, сделала сальто и, лишь коснувшись ногами пола, побежала вперед. Немного оторвалась, а до захоронки осталось всего ничего.

— Три минуты, — крикнула девушка Мету, врываясь в комнату.

— Держи, — он дал ей тяжелые бластеры.

И они рванули вперед. Связь через нейросеть все также была блокирована, поэтому оставалось надеяться только на себя.

— У них минимум один плазмер, — на ходу сказала Лайза, — твой щит выдержит его заряд.

— Не знаю, не успели испытать.

Умельцы из Конфедерации Делус, и по совместительству беглецы, совершили прорыв в энергетическом вооружении, но по каким-то причинам попали в немилость, и им пришлось убежать. Бежали естественно во Фронтир, где осели и продолжили свою работу. Истинные фанатичные ученые, что их и погубило в конце концов. Как ни старался Мет прикрыть их, ведь у них завязались дружеские отношения, но их почти наплевательское отношение к своей безопасности сыграло свою роль — спецслужбы конфедерации нашли их и уничтожили. После вчерашнего заявления Сержанта о новом оружии, производства Делус, все стало на свои места. Но от этих ученых у Мет остался энергетический щит, защищающий от любого оружия, пока есть заряд в накопителе.

Мет почувствовал, что сил стали покидать его — надо принимать решение, и они, как по заказу, забежали во двор. Все, отбегался — еще немного и даже сражаться не смогу.

— Уходи, — крикнул он своей любимой, — я постараюсь задержать их.

— Нет, — стальная твердость прорезалась в ее голосе, — я же сказала, что мы будем всегда вместе.

Потом застыла, к чему-то прислушиваясь, и спокойным голосом сказала:

— Да и поздно убежать, они перекрыли и тот выход.

Мет быстро достал из-за спины щит и активировал его. Присел, чтобы защититься лучше, Лайза укрылась за ним. И не сговариваясь, они развернулись в разные стороны. А в следующий миг начался бой. Первых двух, выпрыгнувших из-за углов, они убили, но остальные двигались с большей скоростью, так что попасть в них было сложно, но то, что убить. А вот щит ученых оказался просто замечательным: отражал как пули кинетического оружия, так и лучи лазеров и бластеров. Сверкание лучей, звуки оружия, вспышки щита, все это слилось в калейдоскоп мерцающих образов. Но без видимых эффектов: попасть по подготовленным бойцам аграфов было очень сложно, а их защищало творение делусских гениев. Но вот со стороны аграфов прилетел заряд плазмера, щит мигнул и погас, и в следующее мгновение Мет, вскрикнув, упал. А у девушки, как назло кончился заряд бластера. И перед ней выросли пять фигур боевой звезды аграфов.

— Наконец-то попалась, — проговорил, стоявший посередине аграф, вероятно главный в звезде, — Под протокол: уничтожение Лайзиниэль, дочери Коливиана.

Но больше он ничего ни сказать, ни сделать не успел — сзади мелькнула тень и он начал заваливаться вперед. Войдя в боевой транс, успела заметить, как человек шагнул вправо, а в следующее мгновение, присела, хватая оружие Мет. Аграфы, стоявшие с левой стороны, отвлеклись на человека, и этих мгновений ей хватило, чтобы их убить. Не вставая,

повернулась вправо и увидела, как человек отбросил тело аграфа на последнего, оставшегося в живых. Но тот легко ушел от него и стал поднимать свое оружие, а девушка поняла, что не успеет убить этого аграфа раньше, чем тот уничтожит их случайного спасителя. Но человек невероятным образом уклонился от выстрела, а в следующее мгновение стремительным рывком сжал свои пальцы на горле аграфа и... И все. Но как он мог уклониться от выстрела, ведь этот последний аграф был сильным псионом, а им нет необходимости целиться — они чувствуют, куда надо стрелять, чтобы убить. Но тут все мысли, кроме одной, покинули ее. Отложив в сторону оружие, она наклонилась над своим любимым. Рана на груди была ужасная, но он был еще жив, благодаря военному комбинезону техника, который смог погасить часть энергии луча бластера, поэтому и оставался жив.

— Кто он тебе?, — раздался незнакомый голос.

— Муж, — ответила Лайза.

— Держи, может спасет ему жизнь.

Она подняла голову и увидела в протянутой руке незнакомца аптечку, выхватила ее у меня и быстро приложила к груди Мета.

— Армейская, — прошептала она, — должна помочь.

— Тебя как зовут? Меня Иггр, — опять раздался голос незнакомца.

— Лайза.

Но тут она вскинулась, быстро обвела взглядом весь двор и прилегающие улицы.

— Что случилось?, — спросил Иггр, и резко развернулся.

— Должен быть еще один, их было девять: одного убил Мет, семь здесь, — напряженно ответила девушка.

— Ах, это, — беспечно ответил он, — там, в доме еще один лежит.

— Спасибо, — запоздало поблагодарила девушка их спасителя.

— Живите долго-долго, — с улыбкой ответил я, потом решил спросить, — А почему не вызвали кого-то из своих на помощь?

— Они включили блокиратора нейросети, поэтому связи и не было, — ответила девушка, — Вон, — она указала на одного аграфа, которого я первым убил, — у него он должен быть.

Я подошел к аграфу, перевернул его, на комбинезоне было три кармана, в которых что-то лежало. Извлек все.

— Вот этот, — девушка указала на прибор в виде куба с закругленными гранями.

— Отключай, — бросил я его ей.

Она странно посмотрела на меня, но потом что-то понажимала на приборе, на котором мигнул синим цветом какой-то индикатор, и застыла на короткое время. Понятно, по нейросети общается.

— Держи, — она бросила прибор обратно мне.

Я поймал его и положил в один из карманов. Постарался прислушаться к своим чувствам, но ничего опасного для себя и для окружающих не было, поэтому решил пойти забрать рабов у Черногада.

— Ну, все, бывайте, — попрощался я и развернулся, чтобы уйти.

— А трофеи свои забирать будешь?, — остановил меня голос девушки.

Я вопросительно посмотрел на нее, на что она сказала:

— Вот этих троих и того, что в доме, убил ты, все их оружие и снаряжение твое.

Я посмотрел на эту троицу, прикидывая подойдет ли одежда для детей и девушки. По

всему выходило, что подойдет, она немного больше, но наверняка сможет подгнаться по фигуре. И она осталась абсолютно целой, хотя и была заляпана кровью.

— Эти три комбинезона возьму, а остальное можете забирать.

— И оружие?, — удивленно спросила девушка.

— Конечно, — ответил я, — я все равно им пользоваться не умею.

И посмотрел в изумленные глаза девушки. Оказывается, не показалось — она действительно была наполовину аграфка. У простого человека глаза такими огромными не бывают. Мне это оружие без надобности. Нет, я бы его взял, но учитывая, что за мной идет слежка, любое запрещенное оружие могло сыграть негативную роль. Я поочередно расстегнул комбинезоны, вытряхнул из них трупы, аккуратно сложил. Заметил, как они еще сжались и стали занимать совсем немного места, и я уже знал, куда их приспособлю — сзади на поясе находилось место для какого-то прибора и по размеру как раз подходило. В конце я просто махнул рукой, мол, все остальное ваше, и направился в сторону полосы работарговцев.

По дороге решил заняться своим браслетом-коммуникатором, а так и буду неучем. То, что он активирован, я догадался, теперь же надо как-то начать диалог. Но только я подумал об этом, как услышал голос:

— Коммуникатор «Селена» приветствует носителя.

Остановился, оглянулся, потом понял, что это не звук, а фасолины, которые я прикрепил за уши, каким-то образом передали колебания напрямую в ушную раковину. Я потрогал у себя за ушами — от этих фасолин почти ничего не осталось, так, небольшие бугорки. А то, что браслет отреагировал на желание, считывая как-то их, говорит, что это не просто коммуникатор, а что-то другое. Подозрение было и ранее, уж очень необычное было его приобретение, а сейчас я убедился в этом.

— Дай кратко основную информацию о пользовании тобой. И да, будешь Селеной, тебе подходит, и голос смени на женский.

— Принято, — ответила она уже женским приятным голосом.

Пока шел, Селена рассказывала о своих возможностях. Я оказался прав — это не простой коммуникатор, его можно назвать заменителем нейросети производства Джовиан. Я как узнал, тут же спросил как он ко мне попал, и почему, но эта зараза, сказала то же, что и продавец его. Мне еще больше захотелось посетить это королевство — уж очень много тайн оно скрывает. В королевстве эти коммуникаторы исполняют функцию, аналогичную местным, но по своим возможностям намного превосходят их. Стал расспрашивать про королевство, но Селена отговаривалась только известными фактами, а мне хотелось более детального изучения. А в целом мне повезло с ней, так как местные не могут считывать психоэмоциональное и ментальное состояния. В нем имелся встроенный искин, но судя по возможностям коммуникатора, значительно мощнее, чем у местных. Я уже решил заканчивать общение, ведь подходил к площадке Черногада, но меня как иглой пронзило. А миг спустя пришло понимание — что-то очень нехорошее случилось с хозяином лавки «Лучше самого необходимого», вернее, непоправимое.

* * *

База пиратского клана «Вохрид».
Кабинет начальника СБ станции.

— Присаживайтесь, — сказала хозяйка кабинета, женщина, приятной наружности и доброй улыбкой.

Вот только глаза выдавали в ней человека, не привыкшего, чтобы ей перечили. Слава о Жестокой Вдове, как называли ее все, да и она привыкла к этому прозвищу, разошлась по всем пиратским кланам. И прозвище свое она получила не просто так — когда она узнала об измене своего мужа, то собственноручно убила его. Убивала очень медленно, и все это время он оставался в сознании, останки же она сбросила в утилизатор. Говорят, что до этого случая она была умной и расчетливой, а сейчас добавилась еще жестокость.

— Знаю, что вы не успели пообедать, поэтому вам сейчас принесут еду, — продолжила она, — а вы постарайтесь вспомнить все детали вашего общения с тем молодым человеком.

— Все, что в моих силах.

Обед действительно был великолепным, никак от личного повара. Но когда он выпил чашку своего любимого куафе, у него все поплыло перед глазами и он потерял сознание.

— Быстрее его под ментоскоп, — жестко приказала она, вошедшим людям в комбинезонах медиков.

А спустя несколько минут работы ментоскопа, он отключился. На экране мигала надпись: «Мозг полностью разрушен».

— Как вы это объясните?, — ледяным тоном, который мог заморозить и звезду, спросила Жестокая.

Но главный медик, проживший уже более ста двадцати лет и повидавший многое, спокойно ответил:

— У трех процентов людей мозг абсолютно восприимчив к ментоскопу, иными словами у них отсутствует какая-либо защита от его лучей, поэтому мозг практически сразу разрушается. Определить заранее каким-то образом этот изъян невозможно.

Встряхнув головой, я пожелал этому человеку удачи где-то там, и подошел к Черногаду, предварительно нацепив на лицо маску эскулапа.

— О, — работороговец был тут, как тут, — вы все-таки решили купить этих рабов.

— Да, — небрежно ответил я, — придется немного изменить процедуру, так как больше одного раза никто из них не выдержит, но и стоят они тоже немного.

И я рассмеялся злым смехом этой своей шутке.

— Держите чип, забирайте свои десять тысяч, а мне надо спешить, — я сделал задумчивое лицо, и добавил, — Да-да, надо спешить, хозяева долго ждать не будут.

Затем встряхнул головой.

— Давайте быстрее грузите этих рабов. Меня уже заждались.

— Куда грузить?, — опешил рабовладелец.

— А у вас нет доставки?, — удивился я, — А мне говорили, что это лучшее место во всем фронтире. Видать, ввели в заблуждение.

— Можно вызвать гравитележку, она доставит вас к вашему кораблю.

— Ну, так вызывайте быстрее, мне здесь делать нечего, — видя, как тот замялся, уже надменно добавил, — Я сам в состоянии ее оплатить.

Торговец чуть замер, потом ответил:

— Будет через три минуты, а мои помощники сейчас подготовят товар к

транспортировке.

Из помещения вышли два арварца, зашли в клетку к рабам и мальчику с девочкой одели настоящие кандалы, ну да, рабской нейросети и имплантов нет, поэтому и такая транспортировка. Хотели и на девушку одеть, но я их остановил небрежным жестом.

— Не стоит, а то еще умрет по дороге, я же неустойку с вашего хозяина стрясу.

Те замерли, потом взяли ее — один за плечи, другой за ноги и аккуратно перенесли га прибывшую гравитележку. Я для себя отметил, что угадал про неустойку, и такие случаи, наверное, были уже. Мальчика с девочкой они просто вытолкали в спину.

— Десятый док, — сказал я место назначения, и гравитележка полетела к переходу на первый уровень.

Я чуть обернулся посмотрел на девушку, и тот час почувствовал, что она на грани. Протянул руку и коснулся ее лба — холодный, жизнь почти ушла из нее. Мне стало очень жаль эту красивую девушку, и я постарался окутать ее своей нежностью и хоть немного передать ей частицу энергии. Через минуту у нее что-то шевельнулось. Нет, она все также продолжала лежать, но я отчетливо почувствовал, как у нее что-то сдвинулось, сдвинулось в положительную сторону.

До корабля добрался без происшествий. При подлете к нему, прозвучал у меня в ушах голос Селены:

— На связь пытается выйти искин корабля «Гончая», утверждает, что ты хозяин корабля. Открыть канал?

— Конечно, не успел тебе предоставить всю информацию по себе, — ответил я Селене, — Привет Квант.

— Иггр, рад возвращению. Кто эти люди, находящиеся с тобой вместе.

— Новые члены экипажа. Но для окружающих они рабы, — потом спохватился, — для окружающих здесь, снаружи. Пусть дроид занесет девушку, сразу в медблок. А ребят я сам подгоню.

Гравитележка еще не успела остановиться, как с открытого шлюза выкатился дроид, подхватил девушку и скрылся внутри корабля. Я повернулся к детям.

— Быстро пошли к кораблю, — приказал им, — Пока дроиды вас не затащили за ноги.

И я захохотал. Хотел одновременно передать им спокойствие, как иногда у меня случалось, но не смог. Думал, что начнутся проблемы с ними, но они спокойно встали и пошли к кораблю. Хм. А они очень не просты, молодцы, что сумели скрыть какие-то свои способности, выставив напоказ невосприимчивость организма к пище. Я расплатился за доставку, вставив чип в соответствующее гнездо, и пошел внутрь корабля.

— Кто эта девушка?

Не успел я пройти и пяти метров по кораблю, как услышал этот вопрос, заданный одновременно и Аллурой, и Иланой, как будто они специально репетировали его. Почувствовал их ревность, что странно, так как у них в порядке вещей полигамные браки. Попробовал углубиться в их чувства, но не получилось.

— Они боятся, что ты их бросишь, — раздался в ушах голос Селены, — Ревнуют тебя к новой девушке, которую считают намного красивее себя.

«Глупенькие», — подумал я. Потом шагнул к ним и сгреб к себе, стараясь передать им ту гамму чувств, которую испытывал к ним. Вроде получилось, так как напряжение, ощущаемое мной, покинуло их.

— Квант, освободи детей, — в голос сказал я, и уже девушкам, — Пойдем в медбок,

необходимо постараться ее спасти.

— Она умирает?, — испугались они.

— Да, пойдём скорее. Квант, позови Лионэль в медблок.

Когда мы вошли аграфка была уже там, настраивая диагност.

— Никогда не видела таких людей, — сказала она, — а повидала я немало. Постараюсь настроить, но ничего не обещаю.

Я посмотрел на девушку, лежащую на выдвижной кровати: лежит ровно, дыхание едва заметно, окутана датчиками диагноста. Лионэль посмотрела на экран прибора и покачала головой, в который раз выдавая свои эмоции.

— Она умирает, — сказала она очень тихо, — необходим реаниматор.

— А почему у тебя на корабле не было его?

— У меня стояла медкапсула десятого поколения, но Фигриан ее увез.

Датчики отвалились от девушки и втянулись в диагност. Нет, нельзя дать ей умереть. Я как сомнамбула подошел к ней, положил одну руку на лоб, а вторую в район солнечного сплетения, и... У меня получилось! Я почувствовал, как передаю ей нечто, что придает ей жизни. Почувствовал, как ее аура задрожала и начала восстанавливаться. А потом меня накрыло.

Я пребывал в жутком кошмаре, где именно я не понимал, но меня бросало из стороны в сторону, пройдясь всем доступным мне эмоциям. Страх и любовь, неприязнь и нежность, гордость и грусть и еще целая гамма других эмоций переплетались между собой, образуя, что-то невероятное. Ломали и корежили меня, выворачивали наизнанку. И только что-то далекое не давало мне сойти с ума или перегореть, превратившись в ничто, оно умелыми мазками отсекало пики, затем сглаживая их. Но постепенно ураган начал угасать, успокаиваться, и я почувствовал облегчение.

Как только Иггр потерял сознание, девушки сам не понимая как очутились рядом с ним, но как ему помочь не знали. Потом вздрогнули от раздавшегося голоса искина:

— Прошу всех посторонних покинуть помещение. Лионэль, это касается только вас.

Три дня Иггр лежал без сознания. Аллура и Илана не знали, как ему помочь, поэтому они просто легли с двух сторон и обняли его. Периодически они чувствовали, как его тело дергается в судорогах. Но на третий день они почувствовали, как напряжение, охватившее Иггра, спало. Периодически они обращали внимание на девушку, но она не приходила в себя, хотя дыхание стало ровнее.

В себя пришел я внезапно, как будто кто-то меня выдернул. Я лежал на полу, а рядом, обняв меня, спали мои девушки. Скосил глаза на одну, вторую — обе сильно осунулись.

— Они три дня почти не спали, — раздался в ушах голос Селены, — Очень переживали за тебя.

У меня появилась такая волна нежности, что я непроизвольно прижал их к себе, отчего они обе проснулись и посмотрели на меня.

— Иггр, — стерео-крик чуть не оглушил меня, — Наконец-то ты очнулся. Что с тобой случилось?

— Да я и сам бы хотел это знать. Давайте вставать. А вы быстренько приводите себя в порядок, а потом в столовую.

Они покинули медблок а я обратился к Селене.

— Ты-то можешь хоть что-то сказать по этому поводу?

— Совсемнемного, — ответила она, — Тебя накрыло эмоциональным штормом, да еще

немного завязанным на организм. У меня в базах данных ничего подобного не обнаружено. Все, что я могла сделать — это снимать пики.

— Так это была ты, — я вспомнил то нечто, что помогало мне, — Благодарю тебя, — искренне сказал я, — Без тебя я бы умер. Но хоть что-то скажешь? Теории? Домыслы?

— Это связано с чем-то, что находится внутри тебя, больше мне сказать нечего.

— Ну, аграфы, — с ненавистью сказал я.

— А они причем?

Я задумался, говорить или нет, уж больно коммуникатор был самостоятельным, я бы даже сказал, что Селена является личностью. Но очень хочется узнать, кто виноват в этих моих приступах, один из которых меня спасает, а второй чуть не убивает. Придется сказать полуправду.

— Как-то залез я по дурусти в медкапсулу аграфов, она меня омолодила, и вот такое сделал со мной. Хотел в ней спрятаться, а она почему-то заработала.

— Ты ошибаешься, у аграфов нет таких технологий, это точно не они виноваты.

— А кто? Все началось после их медкапсулы.

И я начал прокручивать в голове различные события и варианты дальнейшего развития. Получается, если раздвинуть пределы допущений, то вариантов появляется очень много: от влияния перехода и до какого-то вируса, подхваченного мною на планете. А это бред. Придется ждать еще фактов. Я обратил внимание на девушку — сейчас я отчетливо чувствовал ее состояние — оно стабильное, силы возвращаются к ней. Пусть придет в себя, а покормить и потом сможем. А теперь помыться и слопать пару слонов.

После сытного обеда, я решил подбить наши финансы, потому что обязательно необходимо купить медкапсулу. А денег брать неоткуда, придется уменьшить количество вооружения. Я достал оставленный банковский чип, перенес на него данные остаток с того, которым расплачивался, и застыл в ступоре, кода высветилась окончательная сумма — немногим более одного миллиона трехсот пятидесяти тысяч кредов. Мозг заработал и я понял, что это предсмертный подарок владельца лавки, название которой мне так понравилось. Почему он решил мне помочь я не знал, но еще раз искренне его поблагодарил. Вот теперь можно дать объявление в местную сеть на предмет покупки вооружения. Сам же направился в рубку.

— Привет, — раздался голос Мелинэль, едва я переступил порог, — Рада, что ты поправился.

— Привет-привет, — сказал я задумчиво, так как обдумывал какое оружие мне необходимо для надежной защиты, потом спохватился, — Ой, простите, конечно же добрый день.

— Да можешь и так, ты ведь заметил, что я спокойно отношусь к таким вещам.

Я кивнул ей, продолжая анализировать боеспособность корабля. Все, картина ясная, теперь осталось обсудить мои пожелания с инженером на предмет возможностей корабля. О, на ловца и зверь бежит. В рубку вошла Лионэль, вот ее и напрягу, чтобы она попросила своего инженера помочь. Но она обвела меня взглядом, словно выискивая что-то. Я картинно встал и тоже стал себя внимательно рассматривать, на что от пилота пришла эмоция смеха.

— И вам добрый день, — прервал я молчание.

— Здравствуй, — сказала она, а я почувствовал ее смущение.

Интересно, я всегда буду чувствовать эмоции людей? Тогда надо научиться закрываться,

а то можно сойти с ума. И тут их отрезало.

— Я заблокировала их, — опять раздался в ушах голос вездесущей Селены.

— Принцесса, — обратился я к Лионэль, — мне опять нужна помощь вашего инженера.

Сможете помочь?

Она кивнула, а буквально через две минуты в рубку вошел Теолан. И я начал рассказывать ему о том, что хочу получить. Часть он забраковал, сказав, что не получится, что-то изменил. Мы с ним обсуждали перевооружение корабля более двух часов, не заметив, как девушки покинули помещение. Наконец-то все было решено, и я довольно откинулся в кресле.

— Селена или Квант, кто там из вас лучше разбирается в этом деле, дайте объявление в сети станции на оружие и маскировку? А запчасти закажите в магазинах. Дорогих не надо, с ресурсом пятьдесят-шестьдесят процентов. Прибудем в Содружество, поменяем на новые.

Сам принялся ждать. Нет, надо сходить в медблок и проверить девушку. Только хотел встать, как раздался голос Селены:

— Иггр, с тобой хотят выйти на связь по поводу оружия и маскировки.

— Соединял.

Над коммуникатором появился экран, на котором я увидел знакомое лицо.

— Какие люди, — воскликнул я, глядя в ошарашенные глаза девушки, — и без охраны.

Рад видеть тебя, Лайза.

Фронтир Империи Арвар.

База пиратского клана «Вохрид».

Крейсер «Удача корсара».

Рана у Мета оказалась намного серьезней, чем выглядела, поэтому третий день он лежал в медкапсуле. Лайзе пришлось взять на себя роль и капитана, и командира. Тогда, когда к ней во двор прибежали пять абордажников их команды во главе с Райтом, она еще не пришла в себя от всего произошедшего, поэтому командование взял на себя Райт. Они собрали все трофеи, а тела утилизировали. Ни Мет, ни она сама не знали, где и как это можно сделать, но их командир абордажников нашел выход на какой-то незарегистрированный утилизатор или на соответствующих людей. Клан Вохрид старался держать руку на пульсе и контролировать все, в том числе и такие вещи, собирая компромат, но люди есть люди — из любой ситуации найдут выход. Так произошло и здесь, поэтому Райт заверил ее, что никто не узнает, что здесь произошло и с куда делись девять аграфов.

В себя она пришла только после того, как медкапсула, куда положили Мета, выдала информацию, что спаси его возможно. Хуже обстояло дело с четверкой людей, ведь провести процедуру стирания памяти без раскрытия самой возможности этого, уже невозможно. Понимал это и Райт, и хотя он и говорил, что это люди надежные, но рано или поздно кто-то из них мог проговориться, пусть и непреднамеренно. Лайза поговорила с ними на предмет молчания, не раскрывая причину, по которой аграфы хотели их убить, но понимала, что риск ее обнаружения значительно вырос. Вылечится Мет, надо будет с ним обсудить дальнейшие действия. А сейчас необходимо опять просмотреть заявки на вооружение.

— Искин, произвести мониторинг в сети по поводу покупки вооружения. Список с прошлого раза не изменился.

— Нашлось двенадцать предложений, десять из них старые. Из трех новых возможен интерес к одному предложению, судя по идентификатору, это коммуникатор, а значит покупатель не хочет светиться. Передать новые данные?, — доложил искин безликим голосом.

— Передавай, — вздохнула она.

Порой безликий голос искина очень надоедал, но в восьмом поколении личности у них еще не было. Это начиная с девятого им начали придавать личность, а в десятом эти личность даже развивалась.

Девушка на нейросеть получила три заявки, одна из которых была выделена, как перспективная. Попыталась почувствовать опасно для нее это или нет, но интуиция молчала. Правда и не всегда она у нее срабатывала, поэтому еще не факт, что опасность отсутствует. Но все же решила связаться с покупателем, и с изумлением посмотрела на того, кто готов купить всю их партию оружия.

— Какие люди, — воскликнул человек, недавно спасший их, — и без охраны. Рад видеть тебя, Лайза.

Но девушка быстро взяла себя в руки, и уже спокойным голосом сказала:

— Я тоже рада видеть тебя, я по поводу твоей заявки на оружие.

— Я так и понял, — ответили ей, — что можешь предложить? Какие позиции у тебя есть к продаже? Если чего-то нет, но есть образцы близкие по характеристикам, то говори, а я посоветуюсь со своим инженером.

Девушка задумалась, ведь она могла предоставить все, что заказывал это человек, но тогда связать их с уничтожением тех двух крейсеров будет очень легко. Она всеми фибрами души пожелала, что у нее заработала интуиция, но опять ничего. Поэтому она решила рискнуть и сбросила Иггру имеющийся список с указанием стоимости. Он прочитал его, задумался на некоторое время, за тем посмотрел на нее хитро и тихим вкрадчивым голосом спросил:

— А маскировка не ниже восьмого поколения есть?

Он все понял! Но откуда он мог знать о том сражении? Ее мысли заметались, выстраивая различные варианты дальнейших действий. Неужели это минматарцы ее вычислили? Она уже хотела прервать связь и дать команду к срочному старту, как ее отвлек голос человека.

— Не стоит ничего придумывать, — улыбнулся он, — держи изображение моего корабля.

— Так это был ты?, — изумленно прошептала она, но тот ее услышал.

— Вот и определилась наконец, — сказал он, — Мы квиты. И благодарю вас. Так что по поводу маскировки?

— Восьмое поколение, — и она сбросила ему характеристики и стоимость ее.

— Медкапсула?, — опять спросил он.

«Как хорошо», — подумала она, что не стали продавать аграфскую медкапсулу, и сразу же ответила.

— Тоже восьмое поколение, но производства Империи Аграф.

— Замечательно, — ответил Иггр.

А Лайза поняла, а может быть почувствовала, что ему эта медкапсула необходима позарез. Скинула ему данные по ней и цену.

— Общая стоимость получилась один миллион шестьсот тридцать девять тысяч?

* * *

Фронтир Империи Арвар.

База пиратского клана «Вохрид».

Малый крейсер «Гончая».

— Общая стоимость получилась один миллион шестьсот тридцать девять тысяч?, — спросил я Лайзу.

— Все верно, — ответила она, — но за большой заказ можно отбросить тридцать девять тысяч.

Непосредственно такой суммы у меня не было. Я хотел продать на этой станции бот, благо цена на него здесь была выше чуть ли не в два раза, чем в центральных мирах Содружества, но только после полной модернизации военной мощи корабля. Придется предложить ей обмен с доплатой с ее стороны. Но вот решать такие вопросы должен все-

таки капитан, а он, судя по тому, что разговариваю с его женой, еще не излечился. Придется сделать ей это предложение, а потом посмотрим.

— Лайза, непосредственно такой суммы сейчас у меня нет, — девушка уже взяла себя в руки и абсолютно ничем не выдала своих эмоций на такое заявление, — но у меня есть кое-что на продажу, что с лихвой перекроет эту сумму. Вот только продать это я хотел после полной модернизации корабля. Могу предложить вам обмен — это малый десантный бот производства Минматар десятого поколения со снятыми системами обнаружения и вооружением. Точнее, и сканеры, и вооружение есть, но восьмого поколения. Лови его характеристики. Цена здесь, на станции, немногим более двух миллионов, но для вас два.

И я сбросил ей пакет по этому боту. Увидел, как девушка внимательно его изучает, потом она сказала то, что и ожидал услышать.

— Сама я этот вопрос решить не могу, необходимо подтверждение капитана. Я уверена, что он согласится, но без него решать не буду.

— Тогда в данный момент можешь доставить мне медкапсулу?, — она кивнула, — Десятый док. Но у меня банковский чип, поэтому присылай надежного человека.

— Поняла, жди, через полчаса привезут. Лови идентификатор «надежного человека», — она улыбнулась, — его имя Райт.

За прекрасной незнакомкой в данный момент присматривала Лионэль, поэтому я решил наведаться к мальчику с девочкой. Зашел к ним, они сидели на кровати и смотрели фильм о Содружестве. Хорошо, что кто-то подумал об этом. За эти три дня они отъелись немного и уже не выглядели сильно изможденными. Когда я вошел, то оба, как по команде, повернули голову в мою сторону. Я сел напротив них, на другую кровать.

— Ну что, давайте знакомиться, меня зовут Иггр.

— Я Ксин, — тут же ответила девочка, как будто только и ждала этот вопрос.

Я перевел взгляд на мальчика.

— Чен.

— Вот и познакомились, — улыбнулся я им, — расскажите немного о себе, где жили, как жили, что умеете?

Они переглянулись, помолчали пару секунд. Затем мальчик кивнул, как бы отдавая пальму первенства в разговоре девочке, и повернулся уже ко мне. А девочка начала рассказ.

— Мы принадлежим к к'таррам. Живем в мире Кольдус. Мудрый Зак говорит, что название нашего мира означает «найденная земля». Жить там было очень интересно, — с воодушевлением, начала рассказывать девочка, и я понял, что она свой мир очень любит, — опасности на каждом шагу: то лиана тебя схватит, то ктар в тебя плюнет, или вообще попадешься гирле.

Девочка чуть замолчала, так что я спросил:

— А что гирла такая опасная?

— Конечно, она же может заставить тебя застыть на месте, в потом присасывается и выпивает все из тебя.

— Парализует?

— Нет, она посмотрит на тебя и все. Только взрослые могут ей сопротивляться, а Мудрый Зак говорил, что по молодости он сам мог заставить ее застыть на месте.

По мере рассказа девочки, я понял, что флора и фауна их мира, по каким-то неведомым причинам, ментально активна. Взрослые соплеменники девочки умеют закрываться от их воздействия или это какая-то врожденная способность, прогрессирующая по мере

взросления. Помимо местных зверей, они еще воюют с к'ригами, по описанию похожи на гоблинов в земном фольклоре. Они меньше ростом, слабее, но их очень много и они очень хорошие следопыты, поэтому спрятаться от них крайне тяжело. Люди со звезд прилетели к ним недавно и сразу стали убивать их соплеменников. Попались они по глупости...

Я еще минут двадцать слушал Ксин, а в голове крутился один вопрос. Я так понял, что все к'тарры выглядят молодо до самой смерти, а вот их Мудрый Зак — обычным стариком. Вот и спросил про это.

— Да, — ответила девочка, — Мудрый Зак очень старый, лицо в морщинах, волосы седые.

Вот это интересная новость! Значит, этот мудрец не принадлежит к их роду, хотя... Он утверждает, что они все прилетели на их планету со звезд. Вероятно, этот Зак подвергся какой-то мутации, так же как и другие люди. А мутации — это либо радиация, либо насыщенная пси и ментальная активность. Их вариант это и есть второй случай. А вот что является причиной очень интересно. У меня опять начался исследовательский зуд, и захотелось побывать там и поизучать. Вот отвезу аграфов, наберу команду и проведу этому Черногаду допрос, чтобы узнать координаты этой планеты.

— Иррг, — вывел из предвкушения меня голос Селены, — прибыла медкапсула, пришел вызов, приславший идентифицировался, как Райт.

— Потом еще поговорим, — пообещал я детям, и направился к шлюзу.

Я вышел из корабля вслед за дроидами, которые тут же направились с гравиплатформе. Поздоровался с Райтом, передал ему чип соответствующей суммой, приготовленный мной заранее. Спросил про их капитана, а то общаясь с Лайзой как-то не до того было. Оказалось, что с капитаном все хорошо и скоро он будет в строю. Дроиды за это время сняли медкапсулу с гравиплатформы, сняв крепления, и я пошел в корабль, а Райт отправился с докладом к Лайзе.

В медсекции Теолан уже устанавливал медкапсулу, а Лионэль руководила. Ну-ну, привыкла, понимаешь, тут командовать. Я усмехнулся про себя. Здесь же стояли и мои девушки, к которым я подошел и обнял. Через пять минут инженер ушел, а аграфка принялась колдовать с настройками. А спустя еще пять минут крышка медкапсулы открылась, и я очень бережно взял девушку, повернулся попросить раздеть ее, но аграфка меня опередила:

— Не стоит, активная биомасса капсулы растворит эту одежду.

И я положил ее внутрь, крышка закрылась, Лионэль стала опять делать настройки, но уже через полминуты закончила.

— Сутки по прогнозу диагноста медкапсулы необходимо на восстановление. Но сразу замечу, что погрешность может быть большой.

Мы разошлись по своим каютам. Только я хотел поваляться на кровати с Аллурой и Иланой, расслабиться, как опять раздался у меня в ушах голос Селены:

— Иггр, у меня есть для тебя важная информация. Симбионтам удалось полностью настроиться на твои пси и ментальные поля. Теперь, для более тесного контакта, необходимо тебе дать разрешение на углубленное слияние.

— Конкретнее?

— Симбионты накроют тончайшей сеткой, но без согласия носителя они это не смогут сделать.

— То есть они являются аналогом, а не заменителем нейросети, — констатировал я

факт, — Я и нейросеть то ставить не хочу, и уж тем более что-то живое.

Я уже согласился на нейросеть, так как понимал, что без нее не могу заниматься любимым делом. Хотя внутреннее отторжение никуда не делось, если вообще не усилилось. А вот живой, или пусть даже квазиживой, симбионт это уже намного серьезней. Как-то совсем не хочется пускать еще и его.

— И чем же эти симбионты лучше нейросети? Вот только мне нужны серьезные доказательства.

Селена замолчала, а мне это надоело, поэтому я со злостью сосредоточился на своих заушинах, пытаюсь оторвать от себя то, что там поселилось. Почти сразу почувствовал, как что-то начало сжиматься и, как бы, втягивать в себя усики или щупальца. Ощущения были именно такими.

— Постой, постой, я все, что знаю, расскажу.

— Слушаю, — все еще зло сказал я, и услышал, как кто-то из девушек пискнул, тут же понял — Илана.

— И технология создания нейросетей, и технология выращивания симбионтов созданы на базе технологий Древних. Но если в первом случае была найдена технологическая линия, почти полностью сохранившаяся, да еще с документацией, то во втором — только разрозненные исследования. Они и были взяты за основу создания симбионтов, но большую часть доработали ученые Королевства Джовиан. В одном дневнике ученого говорилось о некотором изъяне в нейросетях. Ученые джовиане более ста лет пытались найти его и двадцать лет назад это им удалось. У нейросети существует один блок, который отвечает за усиление ее работоспособности в экстремальных и критических условиях. Так вот даже в случае смертельной опасности он задействуется не более, чем на пятнадцать процентов. Какие настоящие функции он несет установить не удалось, как и никто не верит, что это какая-то недоработка.

— Так может быть это закладка спецслужб?, — резонно возразил я.

— Все эти закладки обнаруживаются сразу, и убрать их не представляет никакого труда, а вот тот участок убрать невозможно, только уничтожить, причем уничтожается и вся нейросеть.

— А симбионов такого нет?, — я так и фонил скепсисом.

— Нет. После полной адаптации симбионта происходит его слияние, и он абсолютно и полностью отождествляет себя с носителем. Для него приказа и желания носителя являются высшим приоритетом, даже в случае самоубийства или желания смерти. До этого на симбионта можно повлиять. Это сделано для того, чтобы в случае непредвиденной ситуации его можно было извлечь. Симбионт полностью живой организм, обладающий разумом и умеющий совершенствоваться. После слияния он усилит твои пси и ментальные возможности, вернее, защиту от внешнего воздействия.

— А нейросеть что же? Симбионт сам является, так сказать, узловыми точками, а нейросеть создает их из материала носителя.

— Это правда, но основа, ядро, суть, называй как хочешь — это железка, обладающая псевдоразумом. Вот тот изъян как раз и находится в ней, а не в создаваемых узлах.

— Понятно. Я так понимаю, что мне будет доступно мысленное общение, как минимум с тобой и другими аналогичными личностями?

— Да, перестанешь пугать окружающих, а то вон твои женщины смотрят на тебя, как на сумасшедшего, — с ехидцей сказала Селена.

Ага, значит не зря я назвал ее личностью, она ею и была. Искусственная или перенесенная личностная матрица кого-то я не знал, но точно личность. Посмотрел на Илану с Аллурой, в их изумленно распахнутые глаза, в которых читалась нешуточная тревога. В следующий миг одна с интересом стала разглядывать что-то на потолке, а вторая на стене. Я улыбнулся этим моим дорогим созданиям. Но потом вернулся к имеющийся ситуации.

Вот теперь картина немного прояснилась. Видать интуиция какими-то образом поняла про нейросеть, вот и пыталась меня от нее отговорить. Прислушался к себе, стараясь отгородиться от всего окружения. Получилось — я как будто отгородился прозрачной звуконепроницаемой стеной. Прислушался к себе, пытаюсь поймать то чувство, называемое интуицией. Получилось или нет, я не знаю, но в отношении нейросети ничего не изменилось — какое-то неприятие ее так и присутствует, а вот в отношении симбионтов создавалось впечатление, как будто интуиция, или что-то вместо нее, разглядывало их решая быть или не быть. Потом это чувство пропало, не оставив ни следа, ни намека. Поэтому решил рискнуть и согласился на слияние.

— Сколько по времени это займет?

— Если в активной фазе носителя, то пять часов, если во время сна, то час.

— Хорошо, сейчас лягу и приступим.

И тут же почувствовал любопытство с интимным подтекстом, исходящее от девушек. Понятно о чем они подумали.

— Красавицы мои, вы не о том подумали, — обе посмотрели на меня, — Это я к другому приступлю, мне необходимо на часик отключиться.

Я посмотрел на их разочарованные лица, еще раз улыбнулся, лег и попытался отключиться, что удалось мгновенно.

В сознание пришел рывком — раз и очнулся. Рядом со мной с двух сторон лежали Илана с Аллурой, повернувшись лицом ко мне. У Аллуры дергались зрачки, значит слилось ей что-то интересное. Я аккуратно встал, стараясь никого не разбудить, и вышел из каюты.

— Селена, — обратился я мысленно к коммуникатору, — проверка связи.

— Связь налажена, — пришел ответ.

И я понял разницу, сейчас именно в голове раздался голос, а раньше я его, как бы, слышал. Действительно намного удобней. Попробовал ощутить хоть какие изменения в себе, но не преуспел в этом.

— Селена, я должен как-то почувствовать симбионта сейчас?

— Нет, он же является тобой, не какой-то частью тебя, как печень или сердце, а именно тобой в целом.

Ну, нет, так нет, и я направился медблок. Там уже находилась Лионэль, доступ которой я дал, так она была единственным квалифицированным медиком. Посмотрел на незнакомку, вернее в сторону медкапсулы.

— Не знаю, ответила, — аграфка на невысказанный мною вопрос, — медкапсула полностью излечила ее организм. Сейчас она должна начать приходить в себя, но этого не происходит.

— Но сама она полностью здорова?, — увидев согласие Лионэль, продолжил, — Открывайте тогда капсулу, а я перенесу ее на кровать.

Аграфка поколдовала над управляющей панелью, раздалось легкое шипение, биомасса ушла, еще что-то, ага сушка, и крышка поднялась. Я взял на руки девушку, лишней раз

убедившись, насколько та красива, вот только глаз ее пока не видел, и направился к кровати, автоматически прижимая ее к себе, как будто защищая от чего-то. «Что же ты не приходишь в себя?», — подумал я, — «Что тебе мешает?». Посмотрел на ее лицо и увидел широко распахнутые глаза, насыщенного синего цвета, точнее это зрачки были такие, сам глаз был синий, а вот глазное яблоко чуть голубоватое. Миг и зрачки стали голубые, а вот остальное приобрело более интенсивный цвет, но тоже голубой. Да они у нее переливаются, меняя свой цвет. Я остановился от осознания это и еще раз посмотрел в ее глаза.

— Привет, — сказал я ей, хотя и знал, что она не знает язык Содружества.

* * *

Фронтир Империи Арвар.

База пиратского клана «Вохрид».

Малый крейсер «Гончая».

Медкапсула.

Лириан осознала себя. Некоторое время назад она почувствовала изменение обстановки, успела заглянуть в будущее и узнать, что все будет хорошо. По той легкости, с которой она заглянула за грань, она поняла, что возврата не будет. Попыталась остановить процесс угасания, но, как она и ожидала, ничего не получилось — она перешла границу возврата и теперь ей никто не сможет помочь. Как жаль, она последняя представительница рода Хранителей, не смогла выполнить просьбу умирающей матери — попросить помощи у их давних союзников. Перешеек, соединяющий их миры, подвергая мощной пространственной буре, охватившей пять первых измерений, и все подпространство превратилось в ад. Звездолет, в котором она перемещалась, успел только активировать «Последний шанс» — капсулу стазис поля совмещенную с глубокой заморозкой. Когда она пришла в себя, то поняла, что попала совсем не туда, куда летела. Ее, очень слабую, поместили в клетку. Такое могли сделать только враги, поэтому она сразу своим сознанием шагнула к грани и начала процесс ухода. Никакие ее знания не должны попасть к врагам, иначе ее мир ждет полное разрушение. И только после этой мысли она поняла, что ее мира может вообще не быть. А спустя какое-то время наступил благоприятный момент, но теперь уже она не смогла ничего поделать.

А потом случилось странное — она почувствовала, как что придало ей сил, задержав тем самым процесс угасания. Она опять попыталась вернуться, и снова безрезультатно. А еще некоторое время произошло вообще невозможное — в нее полилась жизненная энергия. Она задержала ее в себе, потом изо всех сил рванулась и сумела переступить черту, после чего провалилась в сон.

Сознание выплыло из дремы, но тело его не слушалось. Она прислушалась к нему и с удивлением обнаружила, что оно практически полностью восстановлено, остались небольшие огрехи, но это она сможет и сама сделать. Поняла, что она полностью погружена в какой-то раствор, влияющий очень благоприятно на весь организм. Что-то похожее было у их союзников, к которым она летела просить помощи. Вот опять нахлынуло знакомое ощущение поддержки, и что-то вроде просьбы очнуться, и она открыла глаза.

А в следующее мгновение встретилась с глазами человека. Мужчина, поняла она. Он

держал ее на руках, и от него исходило знакомое чувство поддержки.

— ..., — что-то сказал он, а в эмоциональном плане поняла, что это приветствие.

— Здравствуй, — поздоровалась она на языке союзников.

А в следующее мгновение ее накрыла сильнейшая волна изумления, исходящая из-за спины мужчины.

— ..., — что-то сказала девушка, наверное, тоже приветствие.

И тут же от Лионэль пришла сильнейшая волна изумления. Я положил девушку на кровать, укрыл ее и развернулся к аграфке.

— Вы ничего не хотите мне сказать?, — поинтересовался я, отдавая на всякий случай приказ Кванту о блокировке двери.

— Это же язык Древних, — все еще изумленно ответила она.

— Вы его знаете? Можете перевести, что она сказала?

— Не очень хорошо, но это уж точно переведу — это приветствие.

— Но девушка не похожа Древних? Или вы вообще не знаете, как они выглядели?

— Скорее всего, второе, видеть никто не видел, но были описания — и в них выглядели они, как обыкновенные люди. Внешность девушки очень уж необычная, но первая фраза в таких ситуациях всегда говорится на своем родном языке. Поэтому я в замешательстве.

— Принцесса, я попрошу держать это в тайне, — она согласилась, — и не моли бы вы обучить девушку языку Содружества.

— Хорошо, — просто ответила она и направилась к выходу, а я быстро отдал команду на разблокировку дверей.

Повернулся к девушке, хотел пойти, но в это мгновение дверь распахнулась и в комнату вошли Аллур и Илана.

— Игр, — воскликнула мелкая, — вот ты где, — и повисла у меня на шее, но заметила, что наша незнакомка в сознании, — Ой.

И отпустила меня, а мы втроем подошли к незнакомке.

— Привет, — тут же поздоровалась мелкая, — мое имя Аллур, а подругу мою зову Илана. А тебя как?

Девушка смотрела на нее, как будто к чему-то прислушиваясь, потом сказала неуверенно:

— Лилиан.

— Смотри, — восхитился я, поворачиваясь к Аллуре, — твое тархтение можно даже понять.

Она в ответ показала мне язык, и опять обратилась к Лилиан.

— А ты откуда? Как ты у нас оказалась? Далеко живешь?

Но в ответ получила непонимающий взгляд и очень расстроилась.

— Да подожди ты егоза, — я приобнял расстроенную девушку, — сейчас Лионэль принесет мнеообруч и обучит Лилиан языку Содружества.

Пришла аграфка и кое-как стала объясняться с Лилиан на языке Древних. Я заметил, что с горем пополам, но Лилиан поняла, что от нее хочет аграфка, и уже через десяток минут она заговорила на языке Содружества.

— Здравствуйте, — поздоровалась она со всеми сразу.

Все поздоровались в ответ.

— Лилиан, — обратился я к ней, — я правильно понял — это твое имя?, — услышав ее «Да», продолжил, — я бы хотел поговорить с тобой, но не здесь. Пройдем в кают-компанию,

и там все обсудим. Принцесса, — обратился я уже к аграфке, — я уверен, что вам будут не интересны моменты нашего сотрудничества с Лилиан, — намекнул я ей.

А в ответ от нее пришла такая волна обиды и негодования, что я чуть не передумал, но сдержался. А что, она временный пассажир у меня на корабле, а новую знакомую я бы хотел привлечь в команду. Девушки конечно же тоже пошли со мной, но не из-за ревности, уж это я чувствовал отчетливо, а из-за безмерного женского любопытства. Когда все расселись, я хотел задать Лилиан вопрос, но она опередила.

— Можно я сначала задам вопрос?

— Конечно, — ободряюще улыбнулся я, но мне показалось, что она поняла не мимику, а мой эмоциональный фон.

— Язык, на котором я разговаривала с той девушкой, ваш не родной?

— Ты все правильно поняла.

— А могу я попасть к ним?

Я почувствовал, что этот вопрос почему-то является очень важным для девушки. Мне очень не хотелось ее расстраивать, но все же ответил:

— К сожалению, нет. Это язык жителей галактики, цивилизация которых исчезла более двадцати тысяч лет назад.

И тут же почувствовал сильнейшую волну боли и разочарования. Встал, подошел к девушке и просто обнял, прижав ее голову к себе.

— Что случилось, — спросил я.

— Люди из этого мира, — начала говорить девушка, — были нашими союзниками. На нас напал очень сильный враг, внезапно атаковав во многих местах. Я направилась сюда, чтобы попросить помощи, но на перешеек, соединяющий наши миры, обрушился очень мощный пространственный шторм. Активировалась стазис-капсула, в которой я пробыла все это время. Потом меня нашли какие-то люди и поместили в клетку.

— Ты сказала «наши миры» — ты из какой-то параллельной вселенной? Или я не так понял твои слова.

— Наши ученые, как и ученые союзников, так и не пришли ни к какому выводу. Миры очень похожи, люди похожи, развитие живых организмов очень похоже, но есть различие в физических константах. Оно очень не значительное и в пределах Вселенной такое может быть, — видя мое несогласие, сразу добавила, — Не спрашивай как такое может быть, этой теории я не знаю.

— Получается, что даже, если мы и находимся в одной Вселенной, то вероятнее всего на разных концах, — задумчиво проговорил я уже пытаюсь создать хоть какую теорию, объясняющую этот случай, — А что за проход или как ты говоришь перешеек?, — добавил я.

— Какая-то межпространственная аномалия, но очень устойчивая. Как она образовалась не знаем ни мы, ни, — она чуть запнулась, — ваши Древние. Обнаружена была полторы тысячи лет до моего ухода из своего мира. А еще через двести двадцать пять лет произошла первая встреча наших цивилизаций.

В это время со мной связалась Лайза.

— Здравствуй, хочу сразу сказать, что мы согласны на твое предложение по обмену.

Фронтир Империи Арвар.

База пиратского клана «Вохрид».

Крейсер «Удача корсара».

— Наконец-то, — воскликнула Лайза, когда крышка медкапсулы поднялась и она встретила взглядом с Метом.

Он улыбнулся ей, потом обвел взглядом помещение.

— Кажется я многое пропустил, — констатировал он факт, и вопросительно посмотрел на нее.

— Очень многое, — улыбнулась девушка и получила такую же улыбку в ответ, — вылезай давай. Команды обеих кораблей заждались.

— Рад вашему выздоровлению, капитан, — раздался голос искина.

А на нейросеть пришло много сообщений от всех его подчиненных. Только одно это уже сильно подняло его настроение, а тут еще, наконец-то дошло осознание, что они остались живы, что еще сказалось на нем. Быстро выскочив из медкапсулы, он сгреб девушку в свои объятия и страстно поцеловал. Через пять минут, еле оторвавшись друг от друга, он быстро оделся и попросил рассказать, как они спаслись.

— Нам помог один человек...

И она рассказала ему подробно обо всех событиях того дня. Видела сомнение в глазах его, сказала ему, что и сама бы не поверила, расскажи ей кто-нибудь о том, что человек уничтожил боевую звезду аграфов, доказывая, что тот и без ее помощи убил бы всех. Она же подтверждала свои слова, передавая ему на нейросеть соответствующие эпизоды со своей нейросети. Удовлетворив его любопытство, они пошли в рубку, где уже находился Райт.

— Мет, — деловым тоном начала Лайза, — необходимо быстро решить один вопрос.

Он посмотрел на нее, но залюбовавшись, ничего не ответил, на что она шутливо помахала рукой перед его глазами, чем привела его в чувство, кивнул, что он услышал и она может продолжать.

— Я, как мы и договорились раньше, попыталась продать часть оружия посредством заявок через сеть станции. Одна заявка меня заинтересовала, вернее, на нее сначала обратил внимание искин. Идентификатор был коммуникатора, значит, покупатель тоже не желал светиться, я и связалась с ним. Представь мое удивление, когда покупателем оказался наш спаситель! Все, что заказал, у нас было, — заметив недоверие в глазах капитана, продолжила, — сама поначалу думала, что подстава, но оказалось, что нет. Лови список.

И девушка сбросила ему список покупок. Заметила нарастающее удивление на его лице, а когда он поднял на ее взгляд, с ехидцей заметила:

— Медкапсулу Райт лично доставил к нему на корабль. А теперь обрати внимание на его корабль.

После ее слов Райт сбросил своему капитану запись момента полета к кораблю, передачу товара и отбытие. А Лайза насладились изумлением своего любимого капитана.

— Это же тот корабль, сумевший уйти от двух крейсеров.

— Ты прав, милый. Со слов их, как я понимаю, капитана — мы квиты. А теперь главное, обратил внимание на сумму? Вот он хочет произвести обмен: весь наш товар на новейший десантный бот производства Минматар. Лови характеристики. Мы давно хотели нечто подобное, но о таком даже и не мечтали. Я попросила подождать до твоего выздоровления, так как необходимо именно твое согласие. Его стоимость выше стоимости

нашего товара, поэтому придется доплачивать, плюс еще надо выдать деньги людям, а у нас не так много свободных средств.

Мет раздумывал несколько минут.

— Ты права, — кивнул он, — соглашайся. Правда придется предложить им маскировку девятого поколения взамен восьмого — так меньше доплачивать надо, а мы уж восьмым попользуемся. Соединяйся с ним.

* * *

Фронтир Империи Арвар.

База пиратского клана «Вохрид».

Малый крейсер «Гончая».

Предложение Лайзы я встретил на «Ура». Маскировка девятого поколения это уже серьезно — даже сканирующие системы последнего, десятого, поколения не сразу обнаруживают корабль, скрытый таким полем. Чтобы не светить бот, решили, что они перелетят в десятый док, а он под маскировкой быстренько юркнет в их корабль, тогда никакие сканеры не успеют его засечь. А перед этим создадим авральную обстановку по перегрузке оружия, хорошо, что многое можно скрыть, введя наблюдателей в заблуждение на предмет идентификации вооружения. Во время передачи банковского чипа я познакомился с Метом, капитаном их корабля и главарем, который поблагодарил меня за спасение. В ответ я поблагодарил его. Не успели дроиды все перегрузить, как Теолан начал работы по модернизации корабля. Ему в помощь был приобретен комплект ремонтных дроидов серии «РемТех-5» с износом около пятидесяти процентов, поэтому работы шли быстро. Я тоже его подгонял, так как чувствовал, как время безвозвратно утекает — мы и так задержались на станции непозволительно долго.

Наконец-то все работы завершены и можно улетать.

— Гончая диспетчеру — взлетаем, необходим коридор.

— Диспетчер Гончей — ловите.

Не успели мы отойти от станции, чтобы начать разгон, как раздался голос искина.

— Зафиксированы пять отметок выхода из гиперпространства. Предположительно три крейсера и два корвета или фрегата.

Интуиция взвыла — вот оно, то, что все это время тяготило меня. В следующий миг Квант подтвердил это.

— Три крейсера, один из которых тяжелый, и два быстроходных корвета Империи Аграф.

Мелинэль прекратила разгон и «Гончая» застыла на месте. На экране я видел, как пятерка кораблей вышла из гипер и, даже не заморачиваясь маскировкой, направилась к станции. Никто не сомневался по чью душу они прибыли. У меня в голове замелькали различные варианты дальнейших разработок.

* * *

*Фронтир Империи Арвар.
База пиратского клана «Вохридю.
Диспетчерская.*

Жестокая Вдова смотрела на экраны, до боли сжав кулаки. Ее люди проморгали предательство. Пять кораблей аграфов, пусть и десятого поколения, захватить станцию не могла, а вот доставить массу неприятностей легко. С момента их появления по всей станции раздавался сигнал тревоги, все капитанам кораблей была передана информация о причинах. Первой ее мыслью было то, что непонятный человек, прилетевший на аграфском корабле, и был тем, кто сдал координаты. Но, видя, как начинают рассредоточиваться корабли пятерки прибывших, она сменила свое мнение — они явно собирались атаковать этого неизвестного и непонятного человека. Значит, это не он.

— Кто же тогда предатель?, — злым шепотом спросила она сама себя.

От этого шипения все, находящиеся в помещении, вспотели. Такой они Жестокую еще не видели ни разу.

* * *

*Фронтир Империи Арвар.
База пиратского клана «Вохрид».*

Сейчас все внимание жителей и гостей станции было направлено на шестерку кораблей. Действия новоприбывших уже ни у кого не вызывали сомнений — их цель малый крейсер. Они медленно расходились в стороны, охватывая ее. Их цель не двигалась, как будто раздумывая о чем-то.

А в следующее мгновение малый крейсер производства Империи Аграф ринулся в атаку.

Империя Аграф.

Столица.

Кабинет главы отдела тайных операций.

— Попалась-таки, — констатировал факт хозяин кабинета, — Скрывайся, не скрывайся, а все равно найдем. Уничтожение — это правильно.

Сначала он даже не поверил в это, спустя несколько лет полукровку Лайзиниэль нашли, да не где-нибудь, а в самом сердце пиратской вольницы. Теперь осталось только дожидаться сообщения от агента по кличке Пират, командира боевой звезды, выполняющей различные задания в среде пиратов, что дело сделано, и эту историю перевести в архив. Через два дня, не получив сообщения по гиперсвязи, он начал просматривать все донесения, сообщения и факты, идущие с Империи Арвар или в нее. Ведь с Пиратом было оговорено несколько вариантов связи, в случае невозможности отправки сообщений посредством гиперсвязи. Вот и приходится кропотливо разбирать все данные.

Это сообщение он бы пропустил, и только благодаря дотошному разбору обратил внимание на донесение арварского агента своему начальству. В нем говорилось о странном человеке, прибывшем на крейсере, производства Империи Аграф. Глаз зацепился за то, что этот человек якобы работает на аграфов в области разработок имплантов или усовершенствования организма. Но он совершенно точно знал, что это неверно. Разработки в этой области ведутся, и ведутся интенсивно, но никто и никогда не допустит к ним человека, разве что только в качестве подопытного. Он развернул его полностью и стал читать внимательней, а когда дошел до изображения корабля, то впервые за последние несколько лет не сдержал эмоций.

— Да как она там оказалась!, — раздраженно и в то же время изумленно зашипел он.

Хорошо, что никто из подчиненных этого не видел.

— Кто там ближе всех находится?, — спросил он сам себя.

— Эскадра Флориана, — выдала информацию нейросеть.

Вряд ли они успеют перехватить принцессу, но проверить станцию необходимо. И он направился в узел гиперсвязи.

* * *

Подпространство.

Тяжелый крейсер «Крокус».

В то, что удастся перехватить сбежавшую принцессу, Флориан не верил. Не верил в это даже сам глава. Никто не мог предположить, что принцесса может оказаться так далеко от последнего своего местонахождения. И вот сейчас перед ним стоит задача не уничтожить корабль, а обездвижить и взять на бордаж. На самом верху заинтересовались возможностью таких перемещений, поэтому кораблю можно отстрелить все, кроме рубки и жилых модулей.

Но он подозревал не только это интересует начальство, а еще что-то, что-то, что принцесса увезла с места раскопок чего-то там, оставшегося от Древних. Их сорвали с выполнения очередного задания, чтобы максимально быстро оказаться у пиратской станции. Их маршрут представлял собой почти прямую линию, рискованно проходя по территории других государств. Но им повезло — они ни разу не столкнулись с их патрулями или флотом, а различные торговцы не в счет. А это у них последний прыжок.

— До выхода из гиперпространства осталось пятнадцать минут, — голос искина сообщил, что гонка со временем заканчивается.

— Подай сигнал «Боевая готовность», — приказал Флориан.

Его пятерка кораблей вышла из прыжка почти одновременно. И почти сразу искин доложил об обнаружении искомой цели. Успели! По траектории движения было видно, что корабль принцессы только-только отошел от станции и начал разгон. Теперь и они обнаружили его мини эскадру — разгон прекратился.

— Построение чаша, — передал приказ он капитанам всех кораблей.

Крейсера и корветы перестроились и медленно вдвинулись вперед, охватывая цель. Его немного смущало такое бездействие, но он прекрасно понимал, что шансов у легкого крейсера с его эскадрой нет никаких. Он хотел отдать приказ о начале захвата, как цель сама полетела к ним, вернее к одному из крейсеров, все набирая и набирая скорость. «Хм», — подумал он, — «Они решились на таран или просто напугать? Все-таки таран. Нет у принцессы хладнокровия, и как она может быть дочерью Владыки? Как не умела держать себя в руках, так и не умеет. А сейчас, наверняка у нее истерика, если отдала такой приказ».

— Первому, — скомандовал он, — цель нос и корма, отстрелите столько, чтобы оставшуюся часть смог сдержать щит. Корветы помогают. Второй заходит в тыл. Искин?

— При уничтожении двадцати процентов передней части и двадцати пяти процентов задней части корабля, оставшуюся часть сдержит щит, выставленный на максимум. Вероятность такого исхода девяносто пять процентов, — доложил тактический искин, — Распределение целей и действия экипажей разосланы.

Флориан с капитанского мостика наблюдал за действиями кораблей. Вдруг цель исчезла с радаров.

— Маскировка, — доложил искин, — подключены все модули сканеров.

Но буквально через несколько секунд взревел сигнал тревоги.

— Атака, — доложил искин.

Флориан и сам заметил, как корабль принцессы своей массой проломил их щит, сходу их атаковав. Его команда отреагировала мгновенно, но сейчас они больше думали о защите корабля. Мощность атаки этого легкого крейсера если и уступала мощности его корабля, то ненамного, а этого никто не ожидал. Внезапность сыграла свою роль и флагман эскадры взорвался.

* * *

Фронтир Империи Арвар.

База пиратского клана «Вохрид».

Малый крейсер «Гончая».

— Теолан, быстромне данные по этим кораблям, — приказал я инженеру, сбрасывая ему на нейросеть изображения кораблей, — Мелинэль, — обратился уже в пилоту, — Быстро мне характеристики кораблей и возможные действия их экипажей с целью захвата.

Ответы пришли практически мгновенно, и я начал их анализировать, затем выстраивать возможные варианты развития событий. Селена мне в этом здорово помогла, она не только брала на себя вычисления, но и с помощью симбионтов визуализировала то, что придумывал. У меня в мозгу появлялось трехмерное изображение, а это чрезвычайно ускоряло работу. То, что сражаться с аграфами бессмысленно. Я понял сразу. Поэтому и не рассматривал такие варианты. Бегство — не получается, быстроходные корветы свяжут меня боем. Их я побеждаю, но минимум два крейсера за это время выходят на расстояние уверенного поражения. Прикрываться станцией не имеет смысла — они же первые подстрелят. Остается одно — бегство через бой. Более правильно не бой, а прорыв. И я опять принялся анализировать дальнейшие действия, прислушиваясь к своей интуиции.

Построение кораблей аграфов называется «Чаша» — четыре корабля двигаются вперед, образуя квадрат, а пятый, отстающий, служит замыкающим. Верхний правый и левый нижний — крейсера, остальные углы соответственно — корветы. Атака тяжелого крейсера — интуиция молчит. Атака одного корвета — есть отклик, второго — тоже есть варианты. Атака нижнего левого крейсера — ничего, последнего — опять подсказка сработала. Три варианта, но ни в одном случае интуиция не сказала однозначно, что выход из положения там. Варианты с корветами были более предпочтительными, чем с крейсером, по крайней мере, так подсказывал мой внутренний советчик. Я прекрасно понимал, что проработать все три варианта я не успею, и необходимо выбрать один. Но я боялся ошибиться, ведь цену ошибки исправить будет невозможно. И уже хотел начать разрабатывать вариант верхнего корвета, как мне на плечо легла чья-то рука.

— Третий вариант, — раздался безэмоциональный голос Лилиан.

Я посмотрел на нее — глаза открыты, но затянуты бледно голубой поволокой, что даже не различить зрачков. Понятно, девушка находится в глубоком трансе. Но я ей поверил сразу, и принялся разрабатывать вариант крейсера, успев заметить, как Лилиан начинает падать. Но Аллур с Иланой оказались тут же, подхватили девушку и повели или понесли к выходу из рубки. Это я отметил краем глаза или сознания.

Опять выстраивается схема — атака крейсера. С маскировкой или без? Без маскировки. Пошли различные варианты атаки, но все не то. Включение маскировки? Да. Атака? Нет. Уход от крейсера — да! Уход в гипер? Нет. Опять прогнозирование действий. В итоге — атака тяжелого крейсера и прыжок. Дальше пошли уже нюансы, такие как скорость, угол атаки и прочее.

— Квант, — обратился я к искину, — я могу быть оператором вооружения?

— Нет, у вас нет изученных баз.

— А стрелять хоть могу?

— Да, но без использования искина, то есть все расчеты и наведение передаете непосредственно оружию.

— Селена, можно ли установить постоянную связь с Мелинэль, в идеале — это что-то вроде слияния разумов.

— Это недокументированные возможности, — ответила она, — раскрываю тайну только потому, что не вижу никакого выхода из создавшегося положения.

Мне это было необходимо позарез, потому что время реагирования на мою команду

составляло миллисекунды и она никак не могла успеть. Если оператору щитов на реагирование выделялось до секунды, то в отношении пилота это было не так.

— Мелинэль, не удивляйся тому, что сейчас произойдет, и постарайся не сопротивляться.

Миг, и наши сознания слились. Более правильно сказать не сознания, потому что никаких сокровенных тайн я не узнал, а мысли что ли. Пару секунд адаптировался, зато потом не было никакого обмена информацией — мы одновременно знали, что надо делать. Мгновение, и Мелинэль поняла, что от нее требуется и когда это необходимо делать. Передал информацию оператору щитов и сказал: «Поехали».

«Гончая», взревев маршевыми двигателями, рванулась к крейсеру. На такой скорости компенсаторы справлялись с нагрузкой, нас только немного прижало к креслам. Мы неслись на крейсер, все ускоряясь и ускоряясь, ведь обязательно надо убедить аграфом, что это жест отчаяния. Отдавшись своему внутреннему чутью, я каем сознания следил за обстановкой. Наши сканеры зафиксировали приготовление крейсера к атаке, обнаружили сканирование нашего корабля его системами наведения, но мы все ускорились. Пора.

— Маскировка, — сказал я.

Нас скрыло маскировочное поле и одновременно с этим вжало в кресла. Мелинэль на пределе возможностей двигателей совершила поворот, одновременно включая разгонные двигатели. Сколько «g» достигало ускорение, я не обращал внимания, не до этого сейчас. У меня прямо перед глазами стояла картина, где мы двигаемся к тяжелому крейсеру, а от него отходит луч сканера и начинает нас искать. Так вот почему интуиция сказала атаковать именно этот крейсер — сканирующий луч начинал движение против часовой стрелки! В каком режиме и на какой скорости работали мы с Селеной, я не знал, но движение нашего корабля, как и движение луча, было не очень быстрым. Мы все еще не успевали, сканирующий луч обнаружит нас первым, а значит все наши действия напрасны.

— Мелинэль, можно еще ускориться?

Она не ответила, но я понял ее образ — можно, но это чревато здоровьем, а может быть и жизнью. Но дело сделала. Перегрузка ударила по всему телу, почувствовал во рту вкус крови, из носа потек ручей, в ушах стоял звон. «Гончая» приближалась к границе щита, опережая сканирующий луч.

— Щит, — передал я оператору щита.

Перед кораблем, на минимально возможном расстоянии, возник щит. А в следующий миг мы врезались в щит тяжелого крейсера, и нас изрядно потрянуло. Но, как я и рассчитывал, «Гончая» своей массой продавila, и как только мы оказались за щитом, я открыл огонь из всех орудий в одну точку. В этом мне опять очень сильно помогла Селена — всеми сообщениями орудиям заведовала она. Я увидел, что искин крейсера быстро отреагировал на атаку, и начал обстреливать нас, но все выстрелы оказались погашены нашим щитом, а для применения тяжелого оружия, в такой близости от корабля, необходима команда оператора вооружений.

— Полный щит, — скомандовал я.

В следующий миг крейсер взорвался, а мы так и неслись на него. «Гончая» нырнула в пекло, и щит стал стремительно проседать, я же из всего вооружения стрелял вперед, стараясь, если не расчистить нам дорогу, то хотя бы уменьшить в размерах обломки, дабы снизить нагрузку на щит. Я не анализировал куда надо стрелять — просто в голове возникала указка, а Селена реагировала на это.

Мы не успели выйти из пекла, как щит, исчерпав всю энергию, отключился, и в тот же миг по обшивке забарабанили обломки крейсера. Но броня выдержала, и мы вскочили на вектор прыжка, а скорость достигла необходимой величины, а Мелинэль в этот момент потеряла сознание.

— Мелинэль, — рявкнул я и в голос, и в ее сознание, — Прыжок!

Девушка ничего не ответила, но того мгновения, на которое она пришла в себя, ей хватило, чтобы дать команду. Вот, что значит опыт! Мигнули звезды, и опять поврежденная «Гончая», в который уже раз, ушла в прыжок. Теперь и я могу отдохнуть, и в тот же час отключился.

* * *

Фронтир Империи Арвар.

База пиратского клана «Вохрид».

Диспетчерская.

— Они что, самоубийцы?, — воскликнул молодой пират, и тут же вжал голову в плечи, вспомнив, что здесь находится Жестокая.

Но та вообще никак не отреагировала на него, все ее внимание было приковано к действиям, происходящим в космическом пространстве. Она также не понимала этой самоубийственной атаки, но только до тех пор, как корабль исчез с радаров. Она молча повернулась к молодому пирату, который как раз и отвечал за сканирование.

— Маскировка минимум восьмого поколения, — сразу ответил он, — сейчас.

Он замер на некоторое время, потом стал быстро набирать что-то на приборной панели.

— Нет, — наконец-то выдал он заключение, — девятое поколение, а расстояние дальше возможностей сканера.

Она повернулась к экрану, чтобы увидеть, как взрывается тяжелый крейсер аграфов и в том аду, на месте взрыва, появляется недавно исчезнувший корабль. Еще чуть-чуть и он уходит в прыжок. Оставшиеся корабли аграфов через час ушли в том же направлении. Значит, преследовать будут до конца, но что-то ей говорило, что ничего хорошего из этого не выйдет, хорошо, если кто-то из них останется жив.

— Такого я еще не видел, — прошептал молодой пират, но в наступившей тишине его услышали все и повернули головы.

«Никто такого не видел», — подумала Жестокая. Чуть призадумалась о дальнейшем, потом связалась по нейросети со своим заместителем.

— Пригласи капитана корабля «Удача корсара» для беседы.

Через двадцать минут в своем кабинете она беседовала с Метом.

— Что у вас покупал этот человек?

— Оружие и медкапсулу. Как я успел заметить, их сильно потрепали, вот они скупили у меня все.

— Хм. Хотите сказать, что у вас было оружие лучше, чем здесь на станции?, — скептически спросила она.

— Мне случайно досталась плазменная пушка восьмого поколения, а она им нужна была позарез, — усмехнулся он, — Вот я к ней в нагрузку и сплавил остальное оружие.

— Случайно?, — подняла правую бровь она, потом как бы вспомнив, добавила, — Ну, да. Ты же у нас везунчик. Что по нему самому скажешь?

— Человек, как человек, пользуется коммуникатором чуть выше среднего уровня, расплачивался чипами. Сразу скажу, что из все экипажа видел только его одного.

Она задумалась, слишком много странностей было связано с этим человеком. Без нейросети, коммуникатор приобрел где-то здесь, скорее всего у хозяина той лавки, но не факт, приобрел рабов. Работорговец уверен, что он купил их для опытов, и не верить ему не имеет смысла, так как опыта тому не занимать. Необходимо собирать информацию по нему и его кораблю, что-то здесь есть, она это чувствовала.

— Можешь идти, — отпустила она своего собеседника.

* * *

Подпространство.

Малый крейсер «Гончая».

В себя приходил очень тяжело. Помню, что снился тяжелый сон, но вот что именно, никак не вспоминалось. Только какие-то размытые кляксы, играющие в игру «Царь горы». Еле поднялся, все мышцы и кости ломило. Что-то мешало на губах, провел рукой — понятно, засохшая кровь. Повернулся к Мелинэль, выглядела она ужасно — впалые щеки, засохшие потеки крови из носа, рта, ушел. Нда, перегрузка была очень большой. Подошел к ней, потряс за плечо — очнулась, посмотрела на меня и кивнула, что в порядке. Кто-то вошел в рубку, повернулся — Лионэль.

— Принцесса, — через силу улыбнулся я, — вы уже пришли в себя? Признаюсь честно, не ожидал.

Выглядела она неплохо, и это сразу бросалось в глаза.

— Это я не ожидала, что ты так быстро придешь в себя, — она посмотрела на меня странным взглядом, — У меня стоят два импланта десятого поколения, один на регенерацию, другой на укрепление костно-мышечной ткани. А вот как ты сохранился, я понять никак не могу.

— Вот такой я везучий, — ответил я ей, и мысленно обратился к искину, — Квант, где девушки?

— В твоей каюте лежат на кровати, — был ответ.

— Что с ними?, — я как можно быстрее направился в свою каюту.

— Они все лежат на кровати без сознания, угрозы жизни нет. Но Лилиан требуется лечение в медкапсуле. Их доставил дроид, уложил на кровать и включил компенсаторы, а они там очень мощные.

Я и не знал, что Лионэль в бывшей своей каюте такое сотворила. Но это очень хорошо, иначе не знаю, чтобы я делал.

— Почему Лилиан в таком состоянии?

— Она еще в рубке, перед атакой, сильно ослабла и потеряла сознание.

В это время я вошел в свою каюту. Интересно дроид их специально так складывал или само получилось? Девушки лежали на кровати, тесно прижавшись друг к другу. Я взял Лилиан на руки и понес в медблок. Можно было попросить дроида, но мне самому очень

приятно ее нести. По дороге я вызвал Лионэль, которая подошла к медблоку вместе со мной. Пока она колдовала над настройками, я поинтересовался все ли пережили такую перегрузку.

— Да, у всех стоят импланты, аналогичные моим, только девятого поколения, так что все живы.

Судьба Фориана меня совсем не интересовала, а вот остальных очень даже. Инженер и техник — это ремонт корабля, а оператор щитов — это защита. Для дальнейшего полета необходимо опять починить корабль, так как я не сомневался, что аграфы будут преследовать нас. Вернулся в рубку, где пилот, уже полностью пришедшая в себя, что-то колдовала на панели управления. Я плюхнулся в кресло и минуту сидел просто так, ни о чем не думая.

— Теолан, — обратился я к инженеру, — Можно вас попросить опять оценить повреждения корабля. Я попрошу Кванта сбросить вам результаты тестирования.

— Сделаю, — ответил тот и разорвал связь

— Квант, можешь просчитать, смогут ли аграфы одновременно совершить прыжок?

— Мы свершали прыжок в верхней границе диапазона скоростей, поэтому корветы без подскока не смогут прыгнуть на такую длину.

Интересно рискнут крейсера преследовать без корветов или нет? Скорее всего, да, иначе мы уйдем только за счет скорости. Значит фора у нас будет не больше часа. Как раз время разгона, если и уйдем, то в следующей системе они нас догонят, а времени на подготовку к атаке будет совсем немного. Заниматься форсированием скорости, как было у пиратской базы, нельзя, вторую такую нагрузку кто-то может и не пережить. Да еще не известно, что там с двигателями.

— Иггр, — о, только подумал о движках, а инженер тут, как тут, — Сообщу главное: уничтожено двадцать процентов эммитеров силового щита, который сейчас сможет работать только на три четверти своей мощности, маршевые двигатели в порядке, разгонные смогут выдать не более семидесяти процентов мощности, два генератора маскировочного поля повреждены, но их можно починить, — сообщил он и опять сразу же отключился.

Не хочет общаться, да и фиг с ним, отдам приказ через искин, а у Лионэль надо узнать, сколько заплатить ее инженеру. Решил посмотреть, как там Аллур с Иланой, и направился к ним.

— Красавицы мои, — у меня отлегло от души, они пришли в себя, — как вы?

— Ох, — простонала мелкая, — такое впечатление, что меня очень долго били мешком с песком.

Илана закивала, соглашаясь со своей подругой.

— Девчонки, неужели вы знаете, как это должно быть?, — видать кто-то из вашей дворцовой челяди частенько с вами такое проделывал, за ваши проказы.

— Ах, ты, — тут же воскликнула Аллур, — сейчас как тресну тебя.

Она попыталась вскочить с кровати, но ноги ее подкосились и она сала падать. Я сделал быстрые два шага и подхватил на руки.

— Куда ты собралась, чудо мое?, — я сел на кровать, посадив принцессу себе на колени, обхватив ее правой рукой.

— Ну, а ты как себя чувствуешь?, — я левой рукой погладил Илану по голове.

— Иггр, а где Лилиан? Я так смутно помню, что нас всех троих кто-то принес сюда, — спохватилась Илана, приподняв голову.

— Дроид вас принес, — ответил я ей, — но Лилиан больше досталось и она сейчас в

медкапсуле лежит. Надо сходить в медблок.

— Я тоже пойду, — вставила мелкая егоза.

— Нет уж, отдохайте, примите освежающий душ.

— Как она, — спросил я аграфку, зайдя в медблок.

— Минут пять-шесть и придет в себя.

— Лионэль, я опять попросил Теолана починить корабль, сколько я ему буду должен за всю работу?

— Зачем платить?, — спросила она, — Мы пытаемся уйти от погони.

— Я обязался доставить вас, — я сделал ударение на «я», — он не входит в мой экипаж, да и отношение у него лишь немногим лучше, чем у Фориана. Ладно, по прибытии на место узнаю расценки и заплачу.

Я отвернулся от нее и подошел в медкапсуле. Залюбовался девушкой, хот ее черты немного расплывались из-за раствора. «Просыпайся, скорее» — сказал я ей. И капсула, как будто меня послушалась: раздалось шипение, ушла жидкость, крышка поднялась, а я встретился с синевою ее глаз. На этот раз она легко и плавно вылезла из нее и принялась одеваться. Я не отвел взгляд, а стал любоваться ее фигурой. Она почувствовала мой взгляд и ее движения стали более плавными и грациозными. Я шагнул у ней, обнял и хотел поцеловать в шейку, но она невероятным образом повернулась у меня в руках и прижала палец к моим губам.

— «Подожди», — сказали ее глаза.

Я улыбнулся ей в ответ.

— Но только недолго, — ответил я ей, — Одевайся, и пойдём к нам в каюту.

Я пошел в рубку, необходимо уточнить некоторые вопросы у Мелинэль.

— Мелинэль, — обратился я к ней, устроившись в кресле, — Твое мнение — разделяться крейсера и корветы? Или будут стараться догнать вместе? Они не знают, но наша максимальная дальность на данный момент сопоставима с дальностью прыжка корвета.

— Разделяться, — уверенно ответила она, — крейсера постараются догнать, даже пытаться уничтожить не особо будут. Дождутся корветов и потом сделают свое дело.

— Я тоже так подумал, так что придется в следующей системе дать бой.

— Глядя на тебя, я и не сомневалась, — улыбнулась она.

— Про следующую систему можешь что-то сказать?

— Абсолютно ничего, ни разу там не была.

— Квант, а ты что скажешь?

— Система красного гиганта с пятью планетами, — ответил искин и замолчал.

— Тоже не густо, в общем как всегда, на месте будем разбираться. Ты бы отдохнула хорошо, а то придется тебе повоевать.

Я развернулся, чтобы уйти, но вспомнил еще одно дело:

— Кстати, Мелинэль, я вам должен за все пилотирование, подумайте, чем могу с вами рассчитаться. И еще, я бы очень хотел видеть вас моим пилотом. Я не хочу вас переманить от принцессы, но если что-то произойдет, то я возьму вас в команду в любом случае.

Вот теперь я направился к себе в комнату на отдых, а заодно поговорить с Лилиан. Зашел — идиллия — все втроем сидят на кровати и о чем-то весело болтают.

— Часом не меня обсуждаете?

— Конечно тебя, — тут же отвечает мелкая, — какая ты зараза хитрая.

— Вы даже не представляете какая, — я остановился и встал в гордую позу.

— Видишь, Лилиан, — с преувеличенной грустью, поддержала Аллuru ее подруга детства, — с кем мы живем.

— Так, девочки, потом еще поболтаете. Я хочу поговорить с вашей новой подружкой. Лилиан, как ты узнала, что у меня было три варианта, и какой самый лучший.

— Я посмотрела за Грань. Там только третий вариант имел продолжение.

— Что значит «посмотрела за Грань»?

— Это, — девушка запнулась, — Это умение нашего рода Хранительниц. Грань — это черта между жизнью и чем-то другим, — обвела нас взглядом и продолжила, — и смертью в том числе. Мы умеем своей астральной сущностью подойти к Грани и тогда можно увидеть там будущее. Если точнее, то не само будущее, а варианты развития. И чем ближе подойдешь к Грани, тем лучше можно все рассмотреть.

— Так ты пророк?, — изумилась Аллuru.

— Нет, пророкам нет необходимости идти к грани, но они не могут посмотреть то, что им нужно. Просто в какой-то миг им является будущее. Вот оракулы да, могут видеть то, что захотят, но их всегда было крайне мало, и предсказывают они очень редко.

— Я так понимаю, что, если близко подойти, то можно и не вернуться?, — Лилиан кивнула, — Не рискуй больше так. Теперь я спать, а вы болтайте, мне мешать не будете.

За пятнадцать минут до выхода из прыжка, я вошел в рубку. Мелинэль была уже на своем посту. Как же мне надоело постоянно убегать от кого-то, скорее бы доставить Лионэль, оформить права на корабль и заняться своими делами. Столько интересного уже обнаружил: аномалия, планета детей, мир Лилиан, а я, как савраска, все бегаю и бегаю по космосу. Даже не знаю с чего и начать, пожалуй, с аномалии. Ведь, если смогу понять, как и почему нам удался тот прыжок, то смогу путешествовать быстрее. А еще есть тот феномен, при помощи которого я попал сюда, вот его бы раскусить — так вообще можно прыгать по галактикам.

— Минута до выхода в пространство, — пришло мне предупреждение от Кванта.

Я впервые видел красного гиганта — зрелище потрясающе! Красный огненный шар мерцал в ее центре, а вокруг него двигалось пять планет-гигантов. Две планеты были плотной атмосферой, четвертая и пятая. А вот ни спутников у планет, ни астероидных поясов не было, даже комет не видно. Мне эта система показалась умирающей.

— Квант, сделай спектральный анализ атмосфер на планетах. И передай инженеру, чтобы приступал к ремонту.

— Хочешь устроить засаду?, — с интересом спросила Мелинэль.

— Если получится спрятаться, — ответил я, — Иначе какая это будет засада. Вы лучше расскажите какую тактику предпримут крейсера. Вот прилетели они сюда, следов ухода в гипер нет. Кстати, Квант, — обратился к искину, — сколько здесь векторов для прыжка.

— Всего два, эта система используется только для подскока, поэтому и информации о ней не было никакой.

— Продолжим, — я посмотрел на пилота, — Следов не обнаружили, значит мы где-то здесь. Что предпримут?

— Сканирование планет и ближайшего космического пространства. После того, как мы уничтожили тяжелый крейсер, держатся будут недалеко друг от друга, щиты буду на максимуме, далеко от прыжковой зоны не уйдут.

— Если нас не обнаружат, то сколько времени будут находиться здесь?

— Я бы вызвала помощь, как боевые корабли, так и научное судно, на котором сканеры на порядок мощнее.

— Будем исходить из этого.

— Сканирование планет завершено. Для засады подходит четвертая планета, в атмосфере которой концентрация телана достигает пятидесяти процентов.

— Ого, — не удержалась от возгласа Мелинэль, — а сколько там ионизированного?

— Двадцать процентов телана ионизировано.

На это пилот лишь покачала головой.

— Мелинэль, объясни мне, неучу, что за телан и почему он вызвал столько эмоций у тебя?

— Телан — это газ, полностью блокирующий любое сканирование, точнее будешь видеть только то, что находится у тебя перед носом. Например, наш сканер смог бы пробиться километров на десять, но с такой концентрацией ионов вся атмосфера — это слепая зона. А еще он сильно снижает мощность энергетического оружия.

Вот после этих слов я порадовался, что купил у Мета и одно кинетическое оружие, приличной мощности, но, из-за нехватки места, с небольшим запасом снарядов-болванок. Вот чего у меня не было, так это ракет и мин. Хотя ракеты и не пользовались спросом, так как их легко сбить, но в данном случае они быгодились. А вот мины там были, но для них требовался миноукладчик, которого на станции не сыскать, да и места на корабле под него нету. А так было бы замечательно — перекрыл бы зону выхода из гиперпрыжка минным полем, и пока они разбирались с ним, ушел в прыжок.

— Кораблю он как-то может навредить?

— Нет, кроме сканирования он никак не вредит.

— А как часто встречается?

— Частенько, и всегда только в газовых планетах-гигантах.

— Тогда направляемся к четвертой планете.

Планета стала приближаться, а я отрешился от всего и попытался что-то прочувствовать. Но опять ничего. Планета «наползала» на весь экран. Да, это не фотографии Земли из космоса, громадный шар фиолетового оттенка, наверняка это и есть телан. Потрясающее зрелище!

— Мелинэль, пролети немного дальше вокруг планеты вот в эту точку, — перевел в слова вновь заработанную интуицию, и с помощью Селены вывел на карту, — далеко в атмосферу не углубляйся, раз никто нас не сможет обнаружить.

Теолан со своим заданием справился, но прислал отчет, а не сообщил лично. Генераторы маскировки он починил — замечательная новость, даже смог восстановить некоторые эммитеры щита, сейчас он выдаст восемьдесят два процента. И вдруг...

— Они здесь, только что вышли из прыжка.

Все-таки аграфы не дураки — правильно просчитали, что спрятаться мы могли только в атмосфере этой планеты, вот и курсировали рядом с ней. Но расстояние оставалось приличным, так что даже, если и получится внезапность, то уничтожить крейсер до подхода другого, точно не выйдет. Я уже час сидел, полностью отрешившись от всего, но подходящего случая так и не было. Вот и корветы появились. Теперь они вместе летают вокруг планеты — ищут или сканируют, а может просто патрулируют. Но... В голове появилась одна идея — надо ее обдумать и просчитать. Точно, все должно получиться, но только, если Мелинэль согласится на слияние.

— Мелинэль, есть возможность наказать аграфов, но от тебя необходимо согласие на слияние?

— Согласна.

— А оператора щитов, можешь попросить поработать? Можно и без него, но с ним надежней, — попросил я у нее помощи, — А то я нормально общаюсь только с тобой и принцессой.

— Он согласен, — сказала она после нескольких минут общения с ним.

— Квант, всем, кроме оператора щитов, занять места в противоперегрузочных креслах, кроватях и прочем, — потом добавил уже себе, — Так, на всякий случай.

* * *

Безымянная система подскока.

Крейсер «Фортуна».

— След от гиперпрыжка есть?, — спросил капитан корабля, Скубидиан.

— Старый, и по сигнатуре это не беглецы, — ответил молодой аграф, отвечающий за систем наблюдения.

— Просканируй, все в пределах ближайшего космоса, — приказал ему капитан, и уже другому кораблю, — На вас сканирование системы и планет.

Через полчаса молодой аграф уже докладывал своему капитану:

— Все чисто, ничего и никого не обнаружено, отсутствуют космические тела, где бы они могли спрятаться. Активные сканеры работали с максимальной нагрузкой, так что даже с отключенными системами мы бы их нашли, разве что они решились на полную консервацию. В этом случае необходимо подождать не более десяти часов, когда у них закончится воздух в скафандрах.

Скубидиан повернулся к экрану, на котором изображалось лицо пожилого аграфа, ожидающего своей очереди на доклад.

— В системе никто не обнаружен. Но четвертая планета является идеальным местом для укрытия, так как количество телана в атмосфере достигает пятидесяти процентов, двадцать процентов из которых ионизировано. Я бы на их месте спрятался в самых верхних слоях.

Скубидиан задумался, как бы он поступил сам и пришел к выводу, что оператор систем наблюдения второго крейсера прав. Подошел к устройству гиперсвязи, активировал его и передал всю информацию, а также запросил научное судно. В ответ получил приказ самостоятельно приступить к сканированию. В данный момент он решил дожидаться корветов, на которых также было сканирующее оборудование, пусть и менее мощное. А пока они патрулировали четверную планету, с включенными на полную мощность сканерами, помня о маскировке их цели. Вот и корветы.

— Искин, рассчитай оптимальные маршруты сканирования с максимальным перекрытием территории и временем подлета к любому кораблю не более получаса.

Они уже сканировали два часа, но безрезультатно. «Не могли они уйти вглубь атмосферы», — думал он, — «Иначе так там и останутся». Сканеры съедали кучу энергии, работая на максимуме. Вдруг от одного из корветов пришло сообщение, что он атакован. Он

даже не успел отдать приказ, как корабль устремился на помощь. Подлетая, он успел заметить, как малый крейсер выскочил из атмосферы, обстреливая корвет со всех орудий. «Да откуда у него такая мощь!» — успел подумать он, перед тем, как корвет взорвался, а их цель опять спряталась в атмосфере, — «Ну, нет, сейчас не спрячешься».

— Всем кораблям, атака верхних слоев. Задействовать по максимуму кинетическое оружие.

Кинетическое оружие было только на крейсерах, и оставалось как дань традиции, но сейчас оно имело огромное преимущество перед энергетическим. Искин уже рассчитал траектории движения и векторы атаки, чтобы их цель не могла скрыться. Попали или нет, они не знали, но никаких возмущений в эфире не было, штатный псион сказал, что и в ментальном поле, и в пси все тихо. Поэтому он решил дождаться научное судно, а там уже их работа будет.

* * *

Безымянная система подскока.

Крейсер «Фортуна».

Селена опять установила ментальное слияние, и также визуализировала мои предчувствия. Я наяву видел планету, ее атмосферу, место нашего корабля и отметки кораблей аграфов. Почувствовал восторг пилота от такой детализации. Отобразилась точка, куда мы должны подойти перед атакой. Четверка аграфов двигается по замысловатым траекториям, очевидно сканируя верхние слои атмосферы. Пришло понимание, что я абсолютно прав — идет сканирование. Подходим к месту атаки, перевожу кинетику в автоматический режим, так теряется энергия выстрела, но быстрее перегружается щит, вследствие множественных попаданий. Подошел корвет к точке атаки, и болванки кинетического оружия полетели в него. «Гончая» рванула вперед, выныривая из атмосферы и открывая огонь уже из энергетики. Я опять старался растянуть щит корвета, чтобы уменьшить его плотность. Вначале я, как и с уничтоженным крейсером, нацелился на реактор, но затем резко сменил акцент на двигатели. Оператор на корвете был очень опытным, но ему просто не хватило энергии, щит просел и исчез, в следующее мгновение двигатели корвета взорвались, а мы ринулись обратно под защиту атмосферы планеты. Углубляться не стали, но чувство опасности зашкалило, и Мелинэль стала уводить корабль к поверхности планеты. Интуиция подсказывала, куда надо свернуть, чтобы избежать повреждения корабля, поэтому мы благополучно избегали попаданий, иногда болванки кинетики проходили совсем рядом с «Гончей».

И только я подумал, что спаслись, как нас стало затягивать куда-то к поверхности планеты. Не помогли ни маршевые двигатели, ни разгонные — нас тянуло в неизвестность.

Я попытался почувствовать, что нас ждет, но опять ничего. Интуиция и предчувствия отказали. Но одновременно с этим пришло спокойствие — если ничего

нельзя сделать, то и переживать не имеет смысла. На экранах, по-прежнему, ничего не видно, сканеры смогли просветить всего пару десятков метров, а оптика, в кои-то веки, показывала пару сотен. Вдруг все экраны мигнули и отключились.

— Потеряны сигналы ото всех оптических систем, — доложил Квант.

Нечто такое я и ожидал, если уж несет нас в неизведанные дали, то видеть мы этого не должны. Сейчас даже предполагать можно все, что угодно — начиная от Создателя Вселенной и заканчивая Древними или вообще какими-нибудь магами-волшебниками.

— Я смотрю, ты полностью спокоен, — раздался голос пилота, — Знаешь куда мы летим?

— Не имею ни малейшего понятия, — возразил я ей, — Просто не вижу смысла волноваться, если изменить ничего нельзя. Прибудем на место, а там видно будет.

— Квант, — обратился мысленно я к искину, — Если появится опять сигнал, то не выводи на экраны, а также продолжай имитировать полный отказ всех сканирующих систем.

Это было не предчувствие, я почему-то был уверен, что именно так и должен поступить. Вдруг я почувствовал, как что-то произошло, и это уже происходило со мной, так как ощущение было знакомое.

— Иггр, — обратился ко мне искин, — ускорение корабля прекратилось, скорость равна нулю.

Я откинулся в кресле и прикрыл глаза, сейчас как никогда необходимо сосредоточиться и постараться почувствовать, понять или просчитать дальнейшие действия. Я уходил куда-то вглубь себя, все отдаляясь и отдаляясь от чего-то. Старался не задумываться ни о чем, так как чувствовал, что стоит мне это сделать и все пропадет, нарушится это мое состояние. Понял, что я или мое сознание все уменьшается и уменьшается, в конце концов, превращаясь в песчинку, а затем... Мир вспыхнул, хотел сказать красками, то это было далеко не так. Перед моим внутренним взором стояла всего одна система, со звездой в центре, класса Солнца, и шестнадцатью планетами, вращающимися по совершенно невозможным орбитам. Во-первых, все планеты были парными, то есть вращались на одной орбите, но находились диаметрально противоположно относительно звезды. Во-вторых, каждая пара планет вращалась в своей плоскости. И ведь все здесь полностью сбалансировано. Какой же мощью должен обладать создатель этого! Звезд на небе не было совсем, причем я был уверен, что не только в моем внутреннем взоре, но и в действительности. Получается, что эта система искусственного происхождения, точнее, не только система, а вообще это пространство. Или субпространство, или подпространственный карман, но эта область совершенно точно не имела никакого отношения к Вселенной, откуда мы попали. Хотя не так, правильней сказать, что это пространство не находилось во Вселенной, а только соприкасалось как-то. Ведь попали же мы сюда. И тут я вспомнил то ощущение, которое мне показалось знакомым — впервые я его испытал, когда из Земли попал на планету Аллаль. А это значит, что мы прошли через аналогичное черное пятно, только гораздо большего размера. Понимание этого давало хоть какой-то шанс на возвращение. Я обратил свой внутренний взор на

планеты, пытаясь прочувствовать их, особенно, если брать аналогию с Землей, то на третью и четвертую орбиты. Но в это время у меня в голове раздался голос Кванта, который вывел меня из этого состояния просветления:

— Заработали сканирующие системы.

И у меня перед внутренним взором появилось изображение системы, практически ничем не отличающиеся от предыдущего. Отличие заключалось только в большей детализации планет. Первым же делом я обратил внимание на третью орбиту, и верно — обе планеты, вращающиеся по ней, были родными сестрами Земли — такие же голубые шары. Потом перевел взгляд на четвертую орбиту. Что сразу бросилось в глаза, так это расстояние между орбитами — оно было значительно меньше. Но сами планеты были зеленого цвета, в отличие от красного Марса. И я своим чутьем понял, что они пригодны для жизни. Посмотрел на остальные планеты — то же самое. Потом взгляд упал на две последние пары, и я с изумлением понял, что это не планеты, а звезды класса коричневый карлик. Нет, не верно, эти звезды не излучают видимый спектр, в то время как от этих звезд расходилось темно-коричневое излучение с оранжевым отливом. Значит, они находятся между звездами класса «М» и коричневыми карликами. И как результат — я приказал Кванту наиболее подробно произвести сканирование планет, находящихся на пятой и шестой орбитах — все верно, они также пригодны для жизни! Человеку выжить там будет тяжело, да и угнетать будет отсутствие яркого света, но те, кто обитал на отдаленных орбитах или со звездами классам «М» здесь будут себя чувствовать очень комфортно. Я с еще большим изумлением осознал, что эта система полностью перекрывает среду обитания всех белково-углеродных форм жизни! А орбиты этих маленьких солнц располагались под углом девяносто градусов. Я на глаз прикинул, и у меня получилось, что движение их очень сбалансировано, скалибровано или отточено, не знаю, как правильно сказать. То есть они двигались так, что пятая и шестая пары планет всегда получали свою порцию тепла! Я в очередной раз восхитился замыслом и умением создателя этого.

— Обнаружены космические объекты искусственного происхождения, — опять раздался у меня в голове голос искина, — предположительно космические корабли.

— Маскировка, — приказал я.

И только сейчас я вспомнил о том, что не проверил наличие червоточины, как называли эти черные врата в Содружестве, посредством которой мы сюда попали. Дал задание Кванту — как и предчувствовал, сзади ничего не было. Надо сказать, что когда попал в это пространство, то интуиция почти сразу «заработала». Немного задумался о физике это пространства, ведь объем его конечен, а вот пространство должно быть бесконечно, иначе должно быть нечто, вроде барьера, а это, как мне кажется, полная чушь. Скорее всего, это пространство что-то наподобие петли Мебиуса, только применительно к трехмерности.

— Квант, — я вспомнил о гиперпрыжках, — в системе присутствуют вектора для гиперпрыжков?

— Нет ни одного, — был ответ.

Жаль. Я попытался определить возможность прыжка, наподобие из аномалии, но ничего. Обратил внимание опять на планеты. Надо бы полетать над планетами, изучить их, но вспомнил, что топливо-то не бесконечно.

— Квант, — опять мысленно обратился к искину, — у тебя же есть сведения, из каких минералов или руд производят топливо для двигателей? Просканируй систему на наличие этих руд.

— Иггр, мне кажется, или ты действительно сейчас общаешься с искином?, — вдруг отвлек меня голос Мелинэль.

— Да, болтаем о жизни.

— Иггр, — опять искин, — только на планетах, вращающихся на первых двух орбитах, есть признаки необходимых руд, но по всем показателям их немного.

Значит топливо тут весьма и весьма ценный продукт. Но немного понаблюдать за планетами на третьей орбите. Но вот показывать Мелинэль, куда мы попали не буду, по крайней мере, пока не буду.

— Мелинэль, как на счет опять в слиянии полетать?

— Полетели.

— Селена, передавай систему, но с обезличенными планетами, имею в виду, что нет необходимости передавать то, что планеты пригодны для жизни. А так же не передавай вообще все искусственные космические объекты.

Миг, и опять мы вместе управляем кораблем. Мелинэль мгновенно оценила обстановку и я почувствовал сильнейшую волну изумления и восхищения.

— Как вам система?, — спросил ее.

— Но ведь это невозможно!, — чуть ли не воскликнула она, — Скажи, Иггр, это на самом деле так или ты меня разыгрываешь?

— Система именно так и выглядит, поверь мне. Направление движения третья орбита.

И «Гончая» полетела в сторону третьей планеты. Как интересно, а ведь вокруг планет находятся космические корабли. Приказал искину произвести идентификацию. Через несколько секунд он выдал список, где процентов пятьдесят пять кораблей это корабли Содружества, в основном производства Империи Аграф, от третьего до седьмого поколения. Правда, седьмого было всего два корабля. Остальные были неопознанные, но как заявил Квант, по приблизительной оценке, некоторые из них должны соответствовать с первого по пятое поколение. И самое удивительное, что часть идентифицировалась как корабли до эры гиперпрыжков, или условно их можно отнести к нулевому поколению. А это означает, что корабли здесь берегут. Наверное, производства нет, и жители могут только их чинить. А может быть нулевого поколения как раз и могут производить.

Я решил проверить надежность маскировки: направил корабль к скоплению местных звездолетов, подняв щиты на три четверти мощности, так, на всякий случай. Хотя никакой опасности не чувствовал. И действительно, мы прошли совсем рядом с неизвестными кораблями, и направились к планете. Оптические системы не пострадали, поэтому я очень хотел посмотреть, как же обустроились люди на планете, ведь я начал подозревать, что в это место можно попасть не только, где мы, но и из других мест.

Сначала я решил глянуть на какой-нибудь город, Квант нашел первый попавшийся, и мы туда полетели. Все-таки великолепная штука это слияние с помощью Селены — я в голове формирую маршрут, а Мелинэль уже летит по нему. А вот город оказался построен из натуральных материалов: камень, дерево, кирпич. И жили в нем аграфы, по крайней мере, людей я не заметил. Приземляться мне сразу расхотелось. Отлетел в сторону, где Квант заметил нечто похожее на сельскохозяйственные поля. Они это и были, и вот на них работали люди, это я видел отчетливо, потому как оптические системы работали с максимальным приближением. А приглядевшись, у меня начала подниматься волна ярости, так как они работали в кандалах, а значит были рабами. Я немного повисел над полем, чтобы окончательно убедиться в этом, так как увидел, что в эту сторону движется небольшая

гравиплатформа. Два аграфа, вышедшие из нее о чем-то разговаривали, подходя к работающим людям, потом один вытащил настоящую плеть и ударил ею людей. Признаюсь честно, я еле сдержался, чтобы не атаковать его. Вот такая получается смесь рабовладельческого строя и высоких технологий.

Отлетел в сторону, и хотел отправиться посмотреть другую планету этой орбиты, как внутреннее чувство потянуло меня куда-то в сторону. Противиться не стал, и Мелинэль исправно полетела куда-то на север. По мере приближения к чему-то чувство внутри меня разгоралось все большим огнем, и вот мы на месте, а я в который раз изумился.

Большая арка, не менее семи-восьми метров, стояла на абсолютно ровной поверхности, похожей на бетон, только я, почему-то, был абсолютно уверен, что это не бетон. А вокруг нее три кольца обороны, потому что ничем иным такое скопление вооруженных людей и техники быть не может. Хочешь верь, хочешь не верь, но ничем другим, как кроме портала, это быть не может. А вооруженные люди, вернее аграфы, ждут возможного нападения. Мне вот и стало очень интересно — куда же ведет этот портал?

— Иггр, — оторвал меня от созерцания портала Квант, — в нашу сторону движутся космические корабли, а в атмосфере приближаются атмосферные летательные аппараты. С вероятностью девяносто процентов мы каким-то образом обнаружены, но не со стопроцентной точностью, иначе они действовали бы по-другому.

А ведь точно! Из-за сильного интереса к portalу, я не обращал внимания на чувство тревоги, терзавшее меня. Поэтому я направил корабль в космос на высоту около ста километров, хотя до этого находился не более десяти. Принялся наблюдать. Космические корабли остановились, а атмосферники долетели до портала, покружили там, и вернулись обратно. После этого три из пяти кораблей вернулись, но два осталось патрулировать этот район. Я же направился ко второй планете третьей орбиты.

Как и в предыдущий раз, сначала решил проверить надежность маскировки, поэтому медленно начал приближаться к группировке кораблей. По количеству она была меньше аграфской, но, как определил искин, в ней было два крейсера восьмого поколения производства Минматар. Да и вся группировка насчитывала всего два корабля аграфского производства, и у меня создается впечатление, что это не просто так. Точно также она насчитывала и корабли нулевого поколения. Маскировка не подкачала, и никто нашего корабля не заметил, поэтому я почти спокойно отправился к планете. Почти — это потому, что помнил, как аграфы как-то обнаружили, если и не корабль, то присутствие чего-то там.

Планета представляла собой сестру, как и Земли, так и планеты аграфов. Города строились из аналогичного материала, отличаясь только архитектурой. А населяли их люди, причем, как я успел заметить, самых разных видов, если судить по внешности.

Сельскохозяйственные угодья, находящиеся рядом с городом, обрабатывались людьми. Я специально стал внимательно разглядывать их, пытаясь определить рабы это или нет. Нет, никакого принуждения я не заметил, а значит, рабства у людей не было. Это мне очень понравилось.

И в завершение осмотр портала. Где он находится, я почувствовал очень отчетливо, как только решил его осмотреть. На этой планете он находился в центральной части. Уже подлетая, я увидел те же ряды солдат и вооружений, точнее, не ряды, а окружности. Они тоже ожидают нападения через портал? Очень интересно! А может эти порталы связывают планеты системы? И интуиция радостно крикнула — да! Так вот оказывается в чем дело — между аграфами и людьми в этом пространстве идет война. Вот это задача появилась у

меня, надо к кому-то присоединиться, иначе тут не выжить, но с отношением аграфов к людям это проблема.

И что делать с кораблем? Юридически я договор не выполнил, так как не доставил принцессу в Калдари, но фактически я ее спас, да и вложил в корабль сильно, отремонтировав его. Сначала послушаю принцессу, а потом уже и сам решу что да как.

— Квант, приготовь видеоролик из жизни аграфов, но без кадров, где можно увидеть рабство, — попросил я искина.

— Иггр, — сказала вдруг Мелинэль, — я уверена, что мы не просто летали, а уклонялись от различных космических объектов. Ты мне ничего не хочешь сказать?

— Сейчас соберетесь в кают-компании и я сразу всем расскажу, — ответил я ей, и уже искину, — Иггр, пригласи всех аграфов в кают-компанию.

— Только аграфов?, — ухватила суть пилот.

— Так уж сложилось, — я развел руками, мол, я тут не при чем.

В помещении находилось семь аграфов, я чувствовал неприязнь, исходящую от них, разве что кроме пилота и принцессы. Фориан, как всегда, был в первых рядах по этому показателю.

— Я вас надолго не задержу, — начал я, — объясню ситуацию, в которую мы попали, и оставлю обсуждать. Дело в том, что нас неведомым образом затянуло в какое-то неизвестное пространство.

Квант в это время вывел на экран изображение системы. Я почувствовал от аграфов только волну неверия. Да уж, их не изменить, сразу не верят, а том, чтоб подумать о том, что врать мне нет никакого смысла — этому не бывать никогда. Не все конечно, Мелинэль поверила сразу, Лионэль просто не хотела этому верить, зато все остальные аграфы вынесли вердикт — ты лжешь.

— То, что вы видите на экране, это так и есть, — между тем продолжил я, — Не буду сейчас вдаваться в подробности по всей системе, но скажу, что планеты, вращающиеся на третьей орбите, населены. Одна аграфами, вторая людьми. И между ними идет вооруженный конфликт, а может быть и война. Нам надо стараться как-то выжить, поэтому подумайте о дальнейшей своей судьбе. Скажу еще, что векторов для гиперпрыжков в системе нет ни одного.

Теперь эмоциональный фон претерпел изменения. Блин, как бы научиться управлять этим своим свойством, считывать эмофон.

— Принцесса, — напоследок обратился я к Лионэль, — по договору между нами я обязался доставить вас в Государство Калдари, но выполнить эту свою просьбу никак не смогу. Жду вашего предложения, как разрешить данную ситуацию, — и уже всем аграфам, — Теперь я ухожу, а вы спокойно обсуждайте.

По дороге я зашел к детям, перед которыми чувствовал свою вину, так как обстоятельно обсудить их дальнейшую судьбу так и не успел.

— Ну, что, гаврики, как настроение?

— Надоело уже тут сидеть, смотреть одно то же на экране.

— Зато в дальнейшем у вас будет очень много разного, что забудете слово скука, — я подошел и потрепал по голове мальчика, а девочку погладил, — Пойдем, надо сейчас многое обсудить.

— Что стряслось?

— Что произошло?

— Что случилось?

Почти одновременно спросили меня Аллура, Лилиан и Илана.

— А с чего это вы так решили?, — удивленно спросил я.

— Мы же все чувствуем!, — как отрезали сказали они, и опять почти в унисон.

То, что Лилиан должна что-то почувствовать я был уверен, даже не заглядывая за Грань. Но как оказалось и Аллура с Иланой что-то почувствовали, это было новостью, ведь ранее я за ними такого не замечал. Я задумался о причинах этого феномена, стараясь все разложить по полочкам, но потом встряхнул головой, отгоняя не вовремя пришедшие мысли. Ох, уж этот мой исследовательский зуд.

— Надо серьезно поговорить о наших дальнейших действиях и, соответственно, судьбе, — начал я и рассказал все, как есть, включая наличие у аграфов рабства.

И начали бурные дебаты, чего только не высказывали: высадить аграфов на их планете, а самим улететь к людям (*Аллура и Илана*), Лионэль можно забрать с собой (*Илана*), убить всех аграфов (*Чен*), убить только плохих (*Ксин*). Это были самые главные действия. Молчала только Лилиан, а потом как чуть стихли споры, она уменя:

— А что думаешь ты?

— Все заключается в том, кому останется корабль, — ответил девушке и объяснил ситуацию с кораблем.

— Да, это проблема, — согласилась со мной Лилиан.

— Хочу все-таки оставить корабль себе, но сперва хочу услышать предложение Лионэль. Но даже когда полетим к людям, то не хочу демонстрировать корабль, я надеюсь найти выход из положения и вернуться в наш мир.

— Я могу... — начала Лилиан.

— Нет, — перебил я девушку, — я не позволю тебе опять так рисковать. Тем более что неизвестно что здесь и как устроено, ведь все это пространство создано искусственно.

На этом и порешили, сначала выслушаем аграфов, а потом решим, исходя из их пожеланий, что нам самим делать.

* * *

Неизвестное пространство.

Малый крейсер «Гончая».

Кают-компания.

— Что думаете обо всем этом?, — принцесса, как ее и учили, сначала решила выслушать мнение других.

— Тут и думать нечего, — начал Фориан, — этот варвар договор не выполнил, так что мы имеем право оставить корабль себе. А нашим крейсер последнего поколения будет очень кстати, тем более с таким вооружением.

— Хочу напомнить, что вооружение установил человек, причем за свои деньги, — сказала принцесса безэмоциональным голосом.

— Ну и что, договор не выполнен и точка, — отрезал Фориан.

«Фориан в своем репертуаре» — подумала Лионэль.

«Бесполезно» — подумала Мелинэль.

— Все согласны с Форианом или есть другие мнения?, — спросила принцесса.

В ответ тишина. Принцесса немного удивилась.

— Мелинель, — обратилась она к пилоту по нейросети, — ты тоже согласна с этим?, — удивленно спросила она.

— Нет, — ответила ей пилот, — но говорить об этом не имеет смысла.

— Фориан, — обратился к нему по нейросети Теолан, — Принцесса никогда не согласится забрать корабль. Необходимо его захватить, главное дикаря убить, а остальные не опасны, их потом можно в рабство забрать. Но у этого звериное чутье на опасность, а ты можешь как-то прикрывать свои намерения.

— Я тоже так думаю, но искин воспринимает его как хозяина, может воспротивиться.

— Я знаю код доступа, прошитый на аппаратном уровне, изменить его нельзя, — довольно сказал инженер, — Так что можешь спокойно действовать.

Принцесса в это время думала о разрешении возникшей ситуации, но ничего толкового придумать так и не смогла. Остановилась на варианте, который и озвучила:

— Я предложу найти вариант, в котором корабль не должен достаться никому, — вынесла она свое решение.

* * *

Неизвестное пространство.

Малый крейсер «Гончая».

Каюта капитана.

Что-то мне стало не по себе, а причину объяснить не мог. Вроде никакой опасности не было или это реакция на дальнейшие какие-нибудь события. Потом посмотрел на немного грустные лица. Аллуря подняла на меня свой взгляд.

— А так хотелось полетать по космосу, — выразила она свою мысль и мысль подруги, — Ты бы занимался своими любимыми исследованиями, я бы тебе помогала, Илана вон медиком очень хочет стать, Лилиан... Ой, — что-то вспомнив, принцесса смутилась.

— А кто сказал, что мы не сможем заниматься этим?, — весело спросил я.

— Но, — начала Аллуря и замолчала, обведя взглядом комнату, но все поняли, что она имела в виду.

А вот Лилиан посмотрела на меня заинтересованно, что-то почувствовала, вот, что знасит псион. И только Ксин и Ченом непонимающе посмотрели на всех нас.

— Ты уже что-то придумал?, — спросила Лилиан.

— Пока только мысли, некие наметки, сейчас важно влиться в местное общество, — начал объяснять я, — И вливаться желательно одной семьей, чтобы не разлучили.

— И кем же будем мы?, — удивленно спросила Ксин.

— Да кем угодно, хоть детьми, хоть младшими брат с сестрой, — ответил я, — На возраст здесь никто не будет обращать внимания, как только узнают, что мы попали из Содружесва.

Но дети продолжали смотреть вопросительно, и я продолжил:

— Там медицина на очень высоком уровне, и в пятьдесят лет люди могут выглядеть, как я. Аллуря или Иланой в качестве мамы не подойдут, так видно, что это их естественный

возраст, а Лилиан по причине того, что у вас совсем не видно ее крови, а так быть не может.

Дети переглянулись, кивнули друг другу, о чем-то видать договорившись, потом одновременно произнесли:

— Согласны, — и ехидно добавив, — папочка.

Смеялись все, точнее, хохотали. Нда, с такими не соскучишься, лишний раз убедился, что они и вправду попали в рабство, не послушав старших. Мы еще немного поговорили о нас, повспоминали различные интересные и смешные случаи из жизни. Только Лилиан грустно заметила, что у нее таких случаев то и нет. Оказывается дар хранительниц необходимо развиваться с самого детства, потому что детское восприятие очень гибкое, а астральному телу легче оторваться от физического. А поскольку людей с этим даром рождалось крайне мало, был всего один их род и иногда, очень редко, рождались в других, то таких детей обучали чуть ли не с младенчества, поэтому и детства, как такового у них не было. Да и опасно таких людей оставлять на самотек, иначе первое спонтанное отделение астрального тела практически всегда заканчивается смертью. Вот и приходилось им за обладание даром расплачиваться отсутствием детства.

— Ладно, пойду к аграфам, а побудьте тут все вместе, поболтайте еще.

Я не стал лишний раз напоминать, что мне как-то не по себе, а причину понять не могу. А то Лилиан точно уйдет к Грани, вот это я совершенно точно знал. Зашел в кают-компанию, интуиция и предчувствия ничуть не изменились — все такое ровный фон ожидания каких-то неприятностей в будущем. Быстро оценил обстановку, если бы хотели нападать или атаковать, то разместились по-другому.

— На чем остановились, принцесса?, — как можно официальнее спросил я, — Что можете предложить по нашему вопросу?

— Я, — начала она.

Но в этот момент я почувствовал сильную опасность слева, где стоял Фориан, и отпрыгнул назад. Но теперь я отчетливо чувствовал, что векторов опасности прибавилось — четыре направления для этого помещения было более, чем достаточно. Теперь уже прыжок вперед с перекатом, а сзади почувствовал, как полетело нечто опасное. Почувствовал, как сместились вектора атаки, теперь они расположились правильно, грамотно перекрывая все направления. Я с сидящего положения отпрыгнул в сторону, опять почувствовав это самое нечто, только гораздо ближе к себе. Блин, да где же тот, что сидит во мне? Почему сейчас не приходит? Резко присел и сильно оттолкнувшись прыгнул вперед и немного вправо, стараясь уйти от одного направления атаки, но не успел. Совсем чуть-чуть, но мне этого хватило — тело налилось тяжестью, понятно, парализатор. Приземлился и только в этот момент у меня внутри что-то или кто-то зашевелился. Волна жара прошла по всему телу, я резко развернулся к аграфу, стоявшему справа, и встретился с его ухмыляющимися глазами, хотя лицо оставалось бесстрастным. Ах, ты су... Но мое замедление сказалось, и в меня опять попали, на этот раз два заряда. Тело опять сковало, но ярость, вырвавшаяся из меня, смела эту преграду, опять обдав жаром все тело. Встретился глазами с ним, и с удовлетворением заметил, как в его глазах ухмылка перетекает в страх, а потом в ужас, который проявился гримасой на лице. Шаг вперед, выбросил правую руку, хватая его горло, но замедление сказалось, и я получил одновременно три заряда. Опять стряхнулся, но пять попадание, и еще, и еще. И я падаю парализованный, а потом последний заряд и я теряю сознание.

*Неизвестное пространство.
Малый крейсер «Гончая».
Кают-компания.*

Лионэль с изумлением и возмущением смотрела на действия своих соотечественников. Она никак не могла поверить, что они решились на такое. Вот лежит парализованный Иггр, в которого попало, она даже не считала, сколько разрядов парализатора. Даже охранники Владыки, имеющие импланты десятого поколения, смогли выдержать не более двух попаданий, ведь парализаторы были армейского образца. Но что еще она успела заметить, так это ужас в глазах Теолана, который смотрел на человека

— Что это значит?, — она вскочила на ноги.

— Принцесса, — обратился к ней Фориан, — так было нужно. Вы не смогли бы это сделать, так как у вас был договор, но мы не были связаны никакими договоренностями. Там идет война с людьми, этими дикарями, и мы сделали только то, что и должно. Подумайте и согласитесь с нами.

Принцесса огромными глазами смотрела на Фориана, понимая, что совсем его не знает.

— Теолан, — рявкнул он инженеру, — искин!

— Искин, — встряхнув головой, заговорил инженер, — код, — и он назвал длинный ряд цифр и букв, — переходишь в мое подчинение.

— Принято, — ответил искин.

— Заблокируй двери всем пассажирам.

— Выполняю.

Лионэль обвела взглядом аграфов. И вдруг поняла, какая же пропасть разделяет ее и остальных, кроме очень немногих, таких как Мелинэль. Да были среди людей обманщики и лгуны, но Иггр ни словом, ни действием не давал повода усомниться в его слове. А оказалось, что среди подавляющего большинства аграфов считается в порядке вещей не держать обещания перед людьми. У нее, что называется, открылись глаза, и она серьезно задумалась. Но как Иггр не почувствовал западни? Ведь он очень сильный интуит, если верить словам Мелинэль. Или свои намерения можно как-то скрыть от интуита? И она новым взглядом посмотрела на Фориана.

— Что делать с этим дикарем?, — спросил Теолан Фориана.

— Убить, — сказал, как отрезал тот.

— Как? Чем?

— Как, чем, — передразнил того Фориан, — да хоть шею ему сверни.

— Сейчас.

— Мелинэль, — криком обратилась принцесса к пилоту через нейросеть.

Но ответить та не успела, как не успел и инженер добить человека.

Неизвестное пространство.

Малый крейсер «Гончая».

Каюта капитана.

— Атака на владельца корабля, — резко раздался голос искина, и все замолчали.

— Кто? Где?, — самым первым среагировал Чен.

— Аграфы напали на Иггра в кают-компании, — все девушки, кроме Ксин, вскрикнули, Чен посмотрел на них пару секунд, но тут опять раздался голос искина, — Иггр парализован.

— Ему надо помочь, — бросила клич Алалура.

Одновременно с этими словами она бросилась к двери, но Чен каким-то образом оказался перед ней. Она гневным взглядом обожгла его и только хотела что-то сказать, как раздался его спокойный голос:

— Ты умеешь сражаться?

— Я, — чуть запнулась она, — Меня учили сражаться, — и вскинула гордо голову.

— Хорошо, — кивнул он, — какой у тебя уровень?, — видя, как она смутилась, добавил, — Я почти уверен, что тебя учили отбить три или четыре выпада, так?, — и что-то прочитав в ее глазах, добавил, — Поэтому ты и другие останешься здесь.

И он обвел взглядом этих других, куда попали только Илана и Лириан.

— Ксин, — обратился он к своей подруге, — как учили наставники: совместный боевой транс, щиты индивидуальные, когда рядом общий, оружие астральный клинок.

— Так мы больше ничего не умеем, — удивилась та.

— Поэтому и оружие такое. Вперед!

Искин, как будто и ждал этой команды, открылась дверь, за которой исчезли Чен с Ксин. Рванувшаяся было за ними Аллура, вынужденно остановилась перед закрывшейся дверью.

* * *

Неизвестное пространство.

Малый крейсер «Гончая».

Кают-компания.

Дверь в кают-компанию открылась и в нее влетели два вихря, в которых девушка узнала детей. Фориан и Валиан, оператор защиты, среагировали мгновенно, тем более, что оружие их было направлено на вход. Но выстрелы никакого ущерба Ксин и Чену не принесли, а в следующий миг двойной вихрь разделился: Ксин метнулась к Теолану, а Чен к технику. Лионэль могла поклясться, что никакого оружия в руках у них не было, но вот они почти синхронно взмахнули руками и у Теолана появился десятисантиметровый разрез в районе сердца, а у техника кровавая полоса на шее. Мгновенный и синхронный их разворот, отталкивание Мелинэль, уходящей с линии атаки Чена, поскольку она загоразживала и тому пришлось бы терять лишние мгновения, обходя ее, и опять одновременная атака оставшихся аграфов. Но те успевают выстрелить еще раз, но опять безрезультатно, а в следующий миг дети оказались рядом. Несколько мгновений чего-то похожего на рукопашный бой, и аграфы падают, а Чен еще одним ударом сносит голову Фориану. Все, бой окончен.

— Да, — протянула Ксин, — это тебе не кх'рит, который мало того, что имеет свою

собственную ментальную защиту, так еще и разрушает, гад такой, щиты других. Ты зачем его убил? Вроде он должен быть главным.

Последние слова относились к Фориану.

— Слишком опасен, — прозвучал короткий ответ, но тон, которым это было сказано, не подразумевал никаких других вариантов.

Мальчик посмотрел на Лионэль, потом на Мелинэль и кивнул ей, отдавая должное, что та ушла с линии его атаки.

— Квант, необходим дроид, чтобы отнести Иггра в медблок, скомандовал маленький командир.

Но в это время раздалось шевеление в месте, где лежал Иггр.

Сознание вернулось каким-то рывком, и я успел почувствовать остатки волны жара, но в следующее мгновение новая горячая волна прошла по всему организму, полностью приведя его в рабочее состояние. В следующий миг я уже стоял на ногах и обвел быстрым взглядом помещение — четыре трупа аграфов, краем сознания отметил, что здесь находятся Чен и Ксин, значит это их работа. Лионэль и Мелинэль живы, что не удивительно, посмотрел сначала на принцессу, видя как та вздрогнула, потом на пилота, но та наоборот улыбнулась, и ярость моя схлынула волной цунами. Улыбнулся ей в ответ.

— Какие вы у меня молодцы, — похвалил я детей, а девочку, оказавшуюся рядом, приобнял.

В груди поднялась волна нежности и благодарности им, я сейчас их чувствовал, как своих детей. Почему так произошло, я не знал, да и знать не хотел.

— Я всегда знал, что у моих детей есть скрытые таланты, — порадовался я.

Чен сдержался, а вот Ксин повернулась ко мне, обхватила меня, и расплакалась.

— Ну, ну, все будет хорошо, перестань, маленькая моя, — погладил ее по голове.

— Я не маленькая, — сквозь всхлипы услышал я.

В это время открылась дверь, и с визгом «Иггр» на мне повисла Аллура. Илана и Лилиан вошли вслед за ней. Они были более сдержаны, но сияющие глаза выдавали их с головой.

— Квант, необходимо убрать этот биологический мусор, он не подходит даже для утилизатора. Выбрось это просто в открытый космос, — приказал я искину.

— Необходима команда капитана или владельца корабля для отмены кода, имеющего максимальный приоритет.

— Отменить действие приоритетного кода.

— Принято, — сказал Квант уже голосом с эмоциями.

— Что за код?, — спросил я, — хотя потом расскажешь.

Я решил повременить с выяснением этого, так как почувствовал сожаление, исходившее от Лилиан и Иланы. Аллура была более прямолинейна, а Ксин вообще воин, поэтому они восприняли мой приказ как надо.

— Понимаете девчата мои любимые, — я подошел и за талию обнял Лилиан и Илану, — для семьи, для рода, для своих я наизнанку вывернусь, но сделаю даже невозможное, врагу, встретившему меня лицом к лицу, я отдам почести, но мразь, которая бьет в спину, другого не заслуживает.

Дроиды в это время забрали трупы аграфов. Аграфки же за все это время не произнесли ни слова.

— Лионэль, — я посмотрел на принцессу, — советую вам еще раз подумать о

дальнейшей своей судьбе. Мелинэль, — я повернулся к пилоту, — мое предложение остается в силе и будет таким всегда, — и уже всем своим, обведя их взглядом, — Пойдем ко мне, поедим, а то сейчас съем кого-нибудь из вас.

Вот так смеясь, мы пошли в капитанскую каюту.

* * *

Неизвестное пространство.

Малый крейсер «Гончая».

Каюта Лионэль.

После того, как ушел Иггр со своей, как поняла Лионэль, семьей, Мелинэль за руку проводила ее в каюту. И вот сейчас Лионэль сидела в кресле и отсутствующим взглядом смотрела в одну точку. Ее дальнейшая судьба, еще недавно имеющая определенность, пусть и с некоторыми неувязками, теперь выглядела большим черным пятном. Кого она считала друзьями, подвели ее в самый ответственный момент, а Мелинэль, которую она просто терпела и которая никогда не набивалась ей в друзья, оказалась самой надежной. Как же она завидовала Иггру и его семье, семье, где не было ни у кого родной крови, но это никак не сказывалось на их взаимоотношениях. Тут она вспомнила, что Иггр говорил о каком-то предложении Мелинэль.

— Мелинэль, а что за предложение тебе сделал Иггр?

— Быть его пилотом, — просто ответила она, — сказал, что возьмет меня в любом случае.

— А ты согласишься?

Она старалась ничем не выдать свои чувства, но с ужасом думала, что согласись Мелинэль на предложение Иггра, и она останется одна.

— Я же дала слово, — с улыбкой ответила пилот, а у принцессы от этой улыбки и слов отлегло от сердца.

— А что ты посоветуешь?

— Постараться попасть в его команду.

— Команду?, — переспросила принцесса.

— Ты-то можешь попасть и в семью, — с улыбкой ответила Мелинэль, а глаза у нее смеялись, даже хохотали, — а вот я только в команду.

У принцессы поднялось настроение. И от слов ее пилота, и от ее улыбки. Она уже не впервые задумалась о том, сколько же теряют аграфы, скрывая свои эмоции. Или это только они с Мелинэль такие, а остальным это не нужно?

— Значит, надо попасть к нему в команду, — твердо, даже со сталью в голосе заявила Лионэль, — отдам все, что у меня осталось: кристаллы Древних, нейросети, и... — она чуть задумалась, — Больше вроде и нет ничего.

— Правильное решение, я сама хотела это предложить. И знаешь, — тут она немного задумалась. Размышляя о чем-то, — мне кажется, что он знает, как попасть обратно в Содружество.

Принцесса вопросительно посмотрела на нее.

— Не могу объяснить откуда это взялось, но вот не покидает меня ощущение, что у него

есть какая-то идея, и он в ней уверен. Давай тоже поедим.

И она направилась к пищевому синтезатору.

* * *

Неизвестное пространство.

Малый крейсер «Гончая».

Каюта капитана.

— Ну вот поели, можно и поспать, — сказал я, откидываясь в кресле.

— Точно, — согласилась мелкая и быстренько перебралась на кровать.

Илана с Лилиан последовали ее примеру и разлеглись рядом.

— А тебе тут места нет, — сказала напоследок Лилиан и сделал вид, что уснула.

— Вот видите дети, — сказал я с преувеличенным сожалением и огорчением, — согнали меня с личной кровати.

В ответ на это они засмеялись, а в меня прилетела подушка, запущенная рукой Аллуры, которую я решил не перехватывать.

— Вот, уже и подушками бросаются.

— Ладно, — давась смехом, произнесла Ксин, — мы к себе пойдем.

И вышли из комнаты, а я вспомнил, что у меня было дело к искину.

— Квант, так что это за код такой приоритетный?

— Это код безусловного подчинения, выращенный одновременно со мной, — ответил Квант, — Почему мог действовать вопреки, так это работа хакера, приглашенного принцессой. Перехватить код, который можно задать только голосовой командой он не мог, но смог сделать так, что приоритетом оставался капитан и владелец корабля. И пока ты был жив, я мог действовать по твоей защите. Твоя команда на отмену действия этого кода полностью нивелировала его действие. Теперь даже повторное его введение не возымеет никакого действия.

— Вот и замечательно. Я спать, а ты, — я сделал паузу, — тоже можешь поспать. Прилягу я тут где-то на краешке кровати.

С этими словами я улегся между Иланой и Лилиан, Аллура же с краю, свернувшись калачиком, сладко посапывала. Я обнял их, и сразу уснул.

На следующий день я опять встречался с аграфками в кают-компании. Как доложил мне Квант, они там появились за полчаса договоренного срока, даже успели выпить по чашке куафе.

— Ну что, дубль номер два?, — задал им банальный для мира Земли вопрос, но встретил полное непонимание.

— Иггр, — решительно начала первой принцесса, — я хочу, чтобы ты взял меня в свою команду. В качестве извинений за действия моих подчиненных прими вот кристаллы Древних и нейросети. Больше у меня ничего нет, — добавила она уже тише.

Я перевел взгляд на Мелинэль.

— Твое же предложение в силе?, — задав вопрос, ответила она.

Вдруг я почувствовал эмоции принцессы. До этого она сдерживала их, а сейчас, видать, уже не смогла. Она готова была разреветься в случае отказа. Мне опять стало жаль ее, ведь

она всю свою жизнь была одинока, не осознавая этого. И только сейчас она встретила близкую подругу в лице Меоинэль.

— Конечно, — ответил я.

На лице принцессы все-таки выступили слезы, но это были слезы радости. Посмотрел на Мелинель, она улыбалась.

— Эй, эй, девушки, какие же в аграфки с такими-то эмоциями?, — весело спросил я их, но они обе, как по команде отмахнулись.

Спустя час мы с Мелинэль сидели в рубке, остальная команда проводила время в кают-компании.

— Куда направляемся?, — спросила меня пилот, — На планету людей?

— Нет, идем ко второй орбите, хочу посмотреть что там и как, — ответил я.

Неизвестное пространство.

Тяжелый крейсер «Сила Заката».

С самого начала этого конвоя, Легара иф Бройта, капитана крейсера «Сила Заката», не покидало чувство опасности. Эльфы участвовали в нападении на конвой с гарритом, рудой так необходимой для изготовления топлива для космических кораблей. Оказывается в этой системе-ловушке гаррит можно добывать только на планетах первых двух орбит. Добыча на них была делом очень тяжелым и опасным. Хорошо, что эти планеты не вращаются вокруг оси и сутки на них равняются периоду оборота вокруг звезды, иначе овчинка не слоила бы выделки. Добывать можно только на теневой стороне, так как затраты там на порядок меньше, чем на дневной. В свое время планеты-ресурсы первых двух орбит были разделены между людьми и эльфами, но сами эльфы добывать не хотели, а использовали рабов. Но однажды, после того, как рабы взбунтовались, и эльфы потеряли один горнодобывающий комплекс, они стали использовать работ только с рабской нейросетью или рабским имплантом. Но производств, что нейросети, что имплантов здесь нет, поэтому количество горняков у них сильно ограничено, вот они и стали грабить людские караваны. Сейчас это вылилось в полноценную войну. Нападения происходят почти на каждый второй караван. Но Федерация Людей не может выделить многочисленный конвой, так как существует вероятность нападения уже на планету.

Все эти мысли проскочили в голове капитана, вынужденного в силу своего опыта, раз за разом сопровождать караваны с рудой. А сейчас внутреннее чутье все ковыряет и ковыряет его, говоря готовься, скоро начнется.

— Сканеры, есть у вас что-то?, — задал он вопрос.

Сканерами называли всех, кто отвечал за системы сканирования и наблюдения.

— Пока чисто, но вы же знаете, что у них есть маскировка, которую мы не можем обнаружить, если корабли не двигаются, — доложил главный оператор систем сканирования.

Капитан постоял немного, размышляя о чем-то своем, затем выдал приказ:

— Всему конвою — боевая готовность.

Этот его приказ и спас многие корабли конвоя от внезапной атаки. Десять кораблей эльфов против шести конвоя. Как разведка не заметила такое перемещение, непонятно, скорее всего, собирались они тут по одному и ожидали некоторое время, когда здесь пройдет маршрут. На самом деле маршрутов было немного, так как с определенных моментов затраты на топливо оказывались выше количества привезенной руды. Атака произошла сверху, если судить по ходу движения. Немного повезло, что именно здесь находился их тяжелый крейсер.

Тяжелый крейсер, крейсер, два фрегата и два корвета против четырех крейсеров, четырех фрегатов и двух корветов эльфов. Эльфы поступили правильно: их крейсера связали боем крейсера людей, даже не стараясь их уничтожить, остальная часть их эскадры занялась «мелочью» людей. Иф Бройт моментом оценил их задумку, если крейсера людей вполне могли соперничать даже с четверкой эльфов, то вот фрегаты и корветы им уступали, а

значит, очень скоро их уничтожат. Но он был опытным конвоиром, может быть даже, самым опытным.

— Фос, — связался он с одним из фрегатов, за которым гонялось два фрегата и один корвет эльфов, — через десять минут ты должен быть в очке 54–10 и зайти со стороны звезды.

— Ули, — обратился он к своему пилоту с именем Улитариан, которого все называли только Ули, — Делай, что хочешь, но развернись в направлении очки 54–10 так, чтобы никто не заподозрил подготовку атаки.

У капитанов эльфийский кораблей создалось впечатление, что у флагмана людей что-то случилось с силовым щитом с одной, так он старался подставлять под удары только один бок. Они усилил атаку и стали расходиться. Вдруг тот включил свои двигатели на полную мощность и рванул в сторону, где людской фрегат удирал от эльфийской тройки. Мощный залп тяжелого крейсера людей и фрегат взорвался, а корвет выведен из строя. Командир эльфийской эскадры понял, что самая простая тактика с командующим конвоем не прокатит, а значит, надо искать нетривиальные пути. И вот теперь в космосе замелькали многоходовые комбинации.

— Что там с помощью?, — спросил иф Бройт, когда от конвоя остались только крейсера.

— Не успеют, — ответил связист, — к ним тоже идет помощь.

Положение было безнадежное, эльфы, наверное, тайно сняли чуть ли не весь флот со второй планеты и перебросили сюда. У них щит еще держался, еще двадцать процентов осталось, а вот у второго крейсера, которого атаковало три корабля эльфов, он был практически на нуле. Пошли уже первые попадания в него. Иф Бройт прорабатывал уже варианты возможного уничтожения или самоуничтожения их кораблей, но чтобы гарантировано уничтожить и врагов, но те грамотно рассредоточились. Оставалось последнее — самоубийственная атака на самых дееспособных кораблей, а каравану попытаться вырваться. Он хотел отдать этот приказ, как один из крейсеров, атаковавших второй корабль, взорвался, буквально через несколько минут следующий, последнего фрегата уничтожил уже сам крейсер. Эльфы правильно определили расстановку сил и начали маневр ухода, но дальний их корабль сначала засверкал щитом защиты, а потом взорвался. Оставшегося же уничтожили они сами.

Атаку предпоследнего крейсера командир конвоя рассмотрел очень хорошо. Создавалось впечатление, что атаковали того из пустоты, так как ни один сканер ничего не видел. Мощность залпа было очень велика, так как практически сразу щиты просели, и тот был уничтожен. Ответить на атаку эльфы успели, но от был уверен, что абсолютно без ущерба для нападавших или, скорее всего, нападающего. Кто им помог, они так и не узнали, хотя задержались на некоторое, чтобы тот смог выйти с ними на связь. Потом они двинулись в направлении своей планеты, где на полпути встретили спешившую на помощь эскадру.

* * *

*Неизвестное пространство.
Малый крейсер «Гончая».*

— Ну что, Мелинэль, избороздим просторы этой Вселенной?, — задал риторический вопрос я, как только мы направились к местным Венерам.

Подлетели к ближайшей планете — добыча производится, причем аграфами, так как в охране находились два корабля производства аграфов пятого и шестого поколения. Только вот маловато как-то для охраны два корабля.

— Мелинэль, это нормально для аграфов во время войны ценные ресурсы охранять всего двумя кораблями?, — поинтересовался я у аграфки.

— Нет, конечно, минимум должно быть пять, — прозвучал ответ, которого я и ожидал.

Находиться под маскировкой и тратить энергию в условиях дефицита, это полный бред, но я на всякий случай попросил искина проверить. Оказался прав, кораблей под маскировочным полем не наблюдалось. Полетели к следующей «Венере».

— Обнаружено боевое столкновение, — раздался голос искина.

— Квант, полный доклад.

— Караван кораблей, судя по направлению движения, направлялся от второй планеты второй орбиты к планете людей. Караван состоит из шести грузовых кораблей. На данный момент от конвоя осталось два корабля, у нападавших пять. Корабли конвоя это крейсер шестого поколения производства Минматар и неидентифицированный корабль. С вероятностью девяносто девять процентов данный корабль не принадлежит странам Содружества. Исходя из внешних признаков и характеристик, он относится к классу тяжелый крейсер.

Вот теперь стало понятно, куда делась охрана шахтеров — они решили стать на путь «ножа и кинжала». Оно и понятно, отнять легче, чем добывать, да еще и в таких условиях.

— Надо помочь нашим, — сказал я.

Пилот кивнула, чуть изменила направление движения и выдала максимальный импульс. Я заметил, что и принцесса, и пилот переняли у меня кивки, вместо слов «согласна» или «да», или «принято».

— Квант, щит на полную мощность, пусть лучше потрачу энергию, чем будет попадание, и уже обратился к пилоту, — Мелинэль, слияние?

Опять кивок и Селена тут же объединила нас. Я, как обычно, прикрыл глаза, но перед моим взором стояла картина более подробная, чем на экране. У минматарцев дела были плохи, щита уже не было и атаки двух крейсеров и фрегата уже достигали цели. Но мы были уже на подлете, а внезапность сыграла свою роль: атака и один крейсер взрывается, вторая — второй. Последнего добыл сам крейсер. Аграфы быстро сообразили, что обстановка в противостоянии изменилась кардинально и решили ретироваться. Это могло получиться у дальнего крейсера, поэтому я и решил уничтожить его. Последнего добили уже сами люди.

Спасшиеся сразу не стали улетать, а задержались на некоторое время — понятно, ждут покажется помощник или нет. Но я решил не показываться, да и в дальнейшем не светить кораблем. Было у меня несколько причин.

Во-первых, могут открыть огонь, так как внешние обводы моего корабля уж очень «аграфские». И какие после этого вести переговоры?

Во-вторых, появление такого корабля с маскировкой, которую не могут обнаружить сканеры, да еще с таким мощным вооружением, сами боги велели направить на диверсионную деятельность. Таким образом, спустя некоторое время аграфы лишатся всего своего флота. Не понимать этого они не могут, а самым правильным решением в этой ситуации будет начать полномасштабные боевые действия, вместо позиционной войны,

которая происходит на данный момент. А становиться мне причиной войны на истребление как-то не хочется. Даже, если передать тайно, то шпионски игры никто не отменял, и всякое тайное становится явным.

А в-третьих, я не терял надежду, что удастся вернуться вместе с кораблем.

После всех этих происшествий я решил посмотреть на планеты первой орбиты, где также были обнаружены залежи полезных руд. Но там никакой добычи не велось, оно и понятно затраты должны быть значительно выше. Пока будет руда на тех планетах, здесь добывать никто не будет. И мы направились к планете людей — там нам предстояло продумать легенду попадания.

* * *

Неизвестное пространство.

Планета людей.

Кабинет главнокомандующего.

Экстренное заседание созвал сам хозяин кабинета, и было от чего: новости, привезенные командиром конвоя, требовали детального обсуждения. Всего в кабинете находилось три человека.

Сам хозяин кабинета, Тирон Клот, попал сюда из мира людей, где о длинноухих даже не слышали. Люди же воевали с цивилизацией киборгов и довольно успешно. Поначалу они терпели поражения, пока не поняли, что с ними, детально просчитывая варианты развития событий, бесполезно — киборги всегда переигрывали их. А вот действуя нетривиально, основываясь на предчувствии и интуиции, они начали одерживать победы. Особенно пользовались успехом спонтанные авантурные решения, поводом для которых было озарение. Вот одно такое озарение и произошло с ним, командиром небольшой эскадры. Доложив командующему о своем намерении, он возвращался на свой корабль, когда перед челноком появилось черное пятно, куда его и засосало. Так на своем челноке он и попал в этот мир, где ему, как самому опытному, пришлось стать главнокомандующим.

Вторым присутствующим был Андрэ Иванов, начальник разведывательно-диверсионного отдела. Попал он сюда вообще с удивительной планеты, где только вышли в космос, но даже еще не исследовали свою систему. Более того, у них на планете до сих пор существует множество государств, где разговаривают на разных языках. Как они в этом случае умудрились выйти в космос непонятно, ведь существует теория, как оказалось не только в их мире, что выход в космос может осуществиться только с единым государством на планете. У себя на родине он, как раз, являлся агентом разведчиком, который, при необходимости, мог совершить любую диверсию. Как он сам сказал: «Одним из лучших». Сначала все снисходительно посмотрели на него, мол от скромности не умрешь, но после пары операций, совершенных под его руководством, поняли, что он значительно занизил свой уровень подготовки. Но самое главное, что это с его легкой руки, всех длинноухих начали называть эльфами. Все дело в том, что попал сюда он, будучи на отдыхе, вместе со своими вещами, в которых находился его персональный компьютер, который он называл ноутбук, на котором находился один фильм. В их мире никаких ушастых не было, но литература изобиловала множеством произведений с их участием, даже фильм сняли. Вот

этот фильм, понравившийся почти всем жителям, и дал название их врагам. Его даже перенесли в свой формат и показывали по визору, но никто из людей не поверил, что эльфы могут заботиться и переживать за людей.

Третьим был Дор Крейвон, начальник контрразведки и службы безопасности. Он один из немногих, называвший эльфов аграфами, которые в его мире были их извечными противниками, а здесь соответственно стали врагами. У себя он был контрразведчиком и, расследуя одно дело, совершал перелет к месту событий, так вместе со всем экипажем и кораблем и попал сюда. Его корабль восьмого поколения является одной из основных ударных единиц флота людей. А службой безопасности ему пришлось заняться, поскольку больше никого, хоть немного знакомого с этой областью, не было.

— Капитан иф Бройт прибыл, — вошедший офицер приветствовал присутствующих ударом правой руки в районе сердца.

— Полноте вам, герцог, — главнокомандующий махнул рукой, — присаживайтесь.

Вот еще один представитель человеческого ареала. Но вот у них как раз эльфы были, но их империя с ними не воевала, так как между ними находилось какое-то королевство людей. Вот на это королевство и напали ушастые, а император под этот шумок решил отхватить и себе часть этого королевства. Герцог же, до мозга костей военный в пятнадцатом поколении, высказался против этого, причем прилюдно, после чего и впал в немилость. Почувствовав сгущающиеся тучи, он решил бежать в другую страну. Так на своем крейсере, вместе со своими людьми и семьями, они попали в этот мир. Семьи остались на планете, а он со своим экипажем так и продолжает летать.

— Давайте еще раз посмотрим бой, — начал командующий, — может кто-то заметит нечто странное.

Все в очередной раз посмотрели записи боев с обоих крейсеров, но ничего не заметили.

— Есть какие-нибудь идеи?

— Может действительно правы те, кто считает, что в этой ловушке есть свои наблюдатели или наблюдатель?, — задал вопрос контрразведчик и сам же попытался на него ответить, — Нарушили аграфы какие-то их негласные правила или задумки, вот они их и наказали. В Послании о них не говорится, но может так и было задумано.

— Еще гипотезы или теории есть?

— Да тут их всего и быть-то может две, — сказал герцог, — имею в виду более-менее правдоподобные. Представители цивилизации, обогнавшей наши на несколько поколений, попали в ловушку, не понравились им действия эльфов, вот они и помогли нам. А сейчас улетели и все.

— А если и они не смогли выбраться из ловушки?, — спросила разведка и опять, беря пример с товарища, сама ответила, — Тогда должны где-то осесть. Но мы совершенно не представляем их среду обитания, может быть планеты пятой и шестой орбит являются для них раем. Если же они люди, то с их технологиями они могут появиться сразу среди нас и никто их не заметит. Считаю, что пытаться их найти абсолютно бесполезно.

— Не их ли почувствовал наш лучший псион, дежуривший у портала?, — задумчиво сказал, на этот раз, безопасник, — Точно определить их местонахождение не смог, а так что-то на уровне ощущений.

— Или они сами немного приоткрылись, — возразил герцог, — Или наблюдатели приоткрылись, как бы говоря, мы тут и никуда не ушли.

— В общем все ясно, — подвел итог главнокомандующий, — Гоняться за призраками

бесполезно, выйдут сами на нас, наладим контакт, а так пусть все идет своим чередом. Так и передам Вождю.

На этом экстренное заседание закончилось и все разошлись по своим делам.

* * *

Неизвестное пространство.

Малый крейсер «Гончая».

Мы уже третий день летали над планетой, фиксируя все, что могли обнаружить сканеры и оптические системы. Я с Мелинэль находились в рубке, а остальные в кают-компании, где на большом экране наблюдали то же самое. Мне необходимо иметь полное представление о том, где мы будем жить в ближайшее время. Жизнь, как жизнь, вот только во всем чувствовалась милитаризованность: большое количество патрулей, как наземных, так и воздушных, много людей в форме. Облетев планету вдоль и поперек, я нашел замечательное место, где можно спрятать корабль, осталось узнать у пилота возможность этого.

— Мелинэль, ты сможешь посадить «Гончую» на планету, а потом взлететь с нее?

— Посадить смогу практически везде, а для взлета не все места подходят.

— Вот смотри, я приглядел это место, чтобы спрятать корабль, — и ввел на экран карту. Девушка посмотрела, покрутила ее немного.

— Вот здесь будет самое удобное место в том районе, — и вывела на карту маркер.

— Замечательно, — увидел ее заинтересованный взгляд, сказал, — У меня есть план, как легализовать наше появление без излишних вопросов. Сейчас окончательно обдумаю его и вам сообщу.

На следующий день весь экипаж собрался в кают-компании. Я еще раз быстро мысленно пробежался по плану и начал объяснять:

— Самое главное — кто мы и откуда прибыли. Лионэль и ты, Мелинэль, остаетесь сами собой. Принцесса руководила раскопками Древних, впала в немилость, из-за чего — сама не знаешь, пришлось убежать. Попросила у местного правителя помощи, он помог, дав тебе меня с моими детьми, но попросил увезти свою дочь и ее подругу. Я сам по себе исследователь и тоже интересовался раскопками, но поскольку принадлежу народу, которого обучают военному делу с пеленок, то и подготовка у меня неплохая. Чтобы в дальнейшем не возникло вопросов почему дети не мои по крови, я их усыновил. Их родители были военными и погибли, а у нас таких детей принято брать в семьи, — заметил легкий кивок Иланы, — вот я их и взял. Их отличная боевая подготовка этим и объясняется, что дети пошли по стопам родителей. Из системы удалось вырваться, но убежать от погони пришлось в неисследованный космос. Через шесть прыжком мы оторвались от них и обнаружили кислородную планету, а на орбите ее поврежденный неизвестный космический корабль. В нем нашли какой-то саркофаг, перенесли на свой корабль, попытались вскрыть, но он открылся сам, где мы нашли Лилиан. Какие технологии в нем использовались, мы понять не смогли. Лилиан, — повернулся я к девушке, — ты совсем ничего не помнишь, даже имя тебе дали мы.

Я обвел взглядом свою команду, отмечая, что все слушают меня очень внимательно, даже Аллур с Ксин. Но мелкая все же не выдержала:

— А сюда как мы попали?

— Это совсем уж просто, — улыбнулся я, — спустились на челноке на планету, чтобы отдохнуть от космоса. Мелинэль была пилотом, естественно. Пошли немного прогуляться по лесу, недалеко на поляне нашли какие-то руины, решили осмотреть их, в центре заметили какую-то площадку и подошли к ней. Дальше появилось черное пятно и нас затянуло в него, так мы и оказались вот в этом месте.

Искин вывел на экран сначала изображение планеты, где точкой было указано наше место появления, затем приблизил до максимального разрешения. Где все увидели большую поляну среди леса.

— Вопросы, замечания, предложения будут?

— А мы сможем там жить?, — задала животрепещущий для аграфов вопрос Лионэль.

— Да, — вспомнил, что забыл показать, — Квант выведи файл номер два.

На экране показался небольшой город, камера приблизила на максимальное расстояние, и все присутствующие увидели, как по улице идут аграф и аграфка, о чем-то весело (*с эмоциями!*) разговаривают. Навстречу им двигался мужчина, остановился, аграфка его заметила, махнула рукой аграфу, а сама подбежала к мужчине и они прямо на улице поцеловались. Я почувствовал, как вспыхнули эмоциями обе аграфки.

— Так что вы видите, что небольшое число аграфов вполне себе мирно живут с людьми.

— А еще, — молвила наш пилот, — я заметила, что женщин значительно меньше, чем мужчин.

— Так ведь война у них идет, мужчины все на фронте, — возразил я.

— Да, — спохватился я, — Мелинэль, как я понял, искины без людей не могут только совершать гиперпрыжки, а перелететь с одного места на другое без проблем?, — увидел ее кивок, — Вот мы высадимся, а Квант потом уведет корабль в место, что мы выбрали.

После этого все занялись сбором необходимых вещей, но в тоже время, чтобы это не выглядело серьезной подготовкой, раз уж нас застало перемещение врасплох. Только я взял с собой свой знаменитый рюкзак со всем содержимым и даже более. Решил, что при встрече скажу, что как исследователь привык все брать с собой. На планету мы высадились на следующий день в десять часов по местному времени.

Весь день на планете обустроивали лагерь: для девушек поставили мою палатку, для остальных соорудили шалаш, сделали очаг. Потом начались трудовые будни: мы уходили в разные стороны, оставляя следы, как бы на разведку, охотились, отдыхали. Девушки полностью освоились, готовкой еды занимались Аллур с Иланой. Оказывается, у них дома было принято, чтоб десерты к столу готовила сама хозяйка, вот они и начали это изучать, но этот процесс их так захватил, что после они выучили много рецептов и обыкновенных блюд. Надо сказать, что еда у них получалась отменной. А охотой занимался Чен. Он как увидел мой лук, так сразу же его себе и присвоил, а стрелял он намного лучше меня. Лилиан и Ксин собирали в лесу травы в качестве приправы, какими-то своими методами определяя их полезность.

На третий день я стал уходить в направлении обитания людей, примечал самые удобные маршруты, намечал места остановок и стоянок. Родников в лесу было не так уж и много, поэтому иногда приходилось отходить далековато в сторону от направления движения, чтобы найти удобное место для стоянки.

На шестой день я отправился с конкретной целью — наметить места остановок и место стоянки, а идти собирался со скоростью движения всего отряда. Помня места нахождения

всех родников, я мысленно прокладывал самый оптимальный маршрут: здесь более длинный переход, тут короче, отмечал время отдыха и опять вперед. Я хотел дойти до места следующей стоянки, и только потом повернуть обратно. Немного не дойдя до него, я почувствовал признак опасности, стал более осторожным, но чувство опасности оставалось на прежнем уровне. Не понимаю я этого, может быть за мной кто-то просто наблюдает? Или это опасность грозит моим друзьям? И, как молнией прошибло — это мои друзья в опасности. Развернувшись, я быстро побежал обратно, стараясь как можно меньше шуметь. А через некоторое время я услышал девичий крик.

* * *

Неизвестное пространство.

Планета людей.

Место стоянки.

Сегодня Иггр ушел в последний раз проверить маршрут, а оставшимся в лагере необходимо было приготовить еду в дорогу. Чен с утра подстрелили травоядное животное и какую-то птицу, Аллура с Иланой жарили и коптили мясо, Лилиан и Ксин принесли каких-то листьев, сказали, что если в них завернуть мясо, то оно долго не будет портиться. Лионэль с грустным видом сидела на пеньке.

— Ты чего грустная такая?, — спросила ее Аллура.

— Да вы все заняты, одни мы ничего не делаем, ничего не умеем, — со вздохом ответила аграфка.

— Подумаешь, — возразила ей та, — вот придем к людям, вот там и надо будет учиться чему-нибудь.

Ксин с детской непосредственностью подошла к ней и погладила по голове, а Лионэль, повинуясь внутреннему порыву, прижала ее к себе. Чен, убиравший лук в чехол, только что-то хмыкнул. «Девчооонки» услышали Ксин и Лионэль и рассмеялись. Вдруг Ксин напряглась, а Чен каким-то образом почувствовал это, и, оторвавшись от своего дела, спросил:

— Что?

Девочка оторвалась от аграфки и стала внимательно обводить взглядом лес. Остановилась на одном месте, а в следующее мгновение в них полетели стрелы. Чен, зная, что его подруга значительно сильнее чувствует окружающее пространство, при первых признаках беспокойства вошел в боевой транс, поэтому летящие стрелы не стали для него неожиданностью. Выхватив нож, подаренный ему Лионэль, он в полете отбил стрелы, точнее, перерезал их. Мгновенно оценив направления выстрелов, понял, что стреляли только в него и девушек Иггра. Кричать что-либо бесполезно, поэтому он отпрыгнул к ним и всех повалил на землю.

— Ксин, вместе, — крикнул он своей подруге.

Миг, и они стали единым целым, как и всегда при совместном боевом транссе. В руке девочки оказался такой же нож, как и у него, но подаренный Мелинэль. Успели заметить, как быстро среагировала пилот, повалив свою подругу на землю. Опять полетели стрелы, но сейчас действовать было проще — от каких-то они отклонялись, другие сбивали в полете.

Поняв, что таким образом их не убить, нападавшие вышли на поляну. Это были аграфы, но какие-то не такие — чувство девочки передалось и ему. В руках же у них были чуть изогнутые мечи. В следующее мгновение они схлестнулись в схватке, и Чен понял, что им не устоять против них — они тоже владели трансом и техникой ускорения, пусть и чуть медленней. Именно это и спасло их в первые мгновения атаки, и еще то, что они были едины — где не успевал один, другой его подстраховывал.

— Ксин, — во время совместно транс мысли мальчика являлась и мыслью девочки, — уходи навстречу Иггру, я прикрою тебя.

Они чуть сместились в сторону, а потом девочка понеслась в лес. Один из аграфов хотел броситься за ней, но Чен помешал ему. Мощно оттолкнувшись, он преградил дорогу другому. Он знал, что задержать их не удастся, но его подруге требовалось совсем немного, чтобы раствориться в лесу, и тогда никто ее не найдет. И это время он намерен ей дать. Но, как оказалось, с ними сражались не все — он увидел, как лучник отбросил в сторону свой лук, который поймала чья-то рука, и побежал на Ксин. Теперь уже аграфы попытались окружить его, чтобы не дать пойти на помощь. Но разве может кто-то остановить мальчика, мужчину, мужа, когда его девочке, девушке, жене угрожает опасность? Ускорившись почти на пределе, чувствуя, что еще немного и будут разорваны связки, он прыгнул между аграфами, в полете заводя руку с ном за спину и плашмя прижав к ней. Почувствовал удар по спине, но подарок выдержал дуэль, а владелец подарка, сделав перекат, понесся вдогонку.

Услышал, как что-то крикнули аграфы на незнакомом языке, но следом за ним никто не побежал. Аграф, преследовавший девочку, не стал гнаться, а решил сначала разобраться со своим преследователем. Чен не останавливаясь, сходу атаковал того ножом в прямом выпаде. Аграф легко отбил руку с зажатым ножом влево от себя, оставалось обратным движением отсечь противнику голову, как почувствовал, что нечто вошло ему в грудь, пронзая сердце. Извернувшись в полете и убрав астральный клинок, мальчик на всякий случай перерезал аграфу горло и кинулся обратно.

Дети скрылись в лесу, а все девушки, как по команде, вскочили на ноги. Мелинэль, видевшая все сражение детей, тихо произнесла:

— Хоть бы они спаслись, у них есть шанс добраться до Иггра, а он уже спасет нас.

Все остальные согласно кивнули, но перед ними появился аграф. Нет, не аграф, похожий, очень похожий, но чем-то отличающийся. Он подошел к Лионэль и протянул руку, чтобы взять за подбородок, но Мелинэль отреагировала мгновенно, раздался треск и его рука повисла сломанной. Он выхватил меч, но...

— ..., — раздалось с конца поляны.

Он убрал меч обратно в ножны, но полный ненависти взгляд говорил, что просто так он это не оставит. К ним направлялся другой аграф, уже в возрасте, но определить тот Лионэль не смогла. В следующий миг она поняла, что это настоящий аграф, и он является сильным псионом. Как доказательство, он был одет в комбинезон десантника, а на поясе у него висел игольник армейского образца.

— И кто это у нас тут?, — сказал он на чистом аграфском языке, — Две аграфки и три будущие рабыни. Очень хорошо. Кто они вам? Не похоже, чтобы они были слугами, и уж тем более, рабами.

— Они наши друзья, — Лионэль гордо вскинула голову.

— Ясно, — безгливость появилась в его глазах, хотя тон оставался ровным, — Твое лицо мне знакомо, не могу вспомнить, где тебя видел. А с тобой сейчас разберусь, —

повернулся он к Мелинэль.

Девушка не успела среагировать, как что-то сдавило ее виски и начало ковыряться в мозгу. У нее, как у офицера отдела тайных операций, стоял имплант от пси воздействия, но этот аграф был очень сильным псионом, поскольку легко переборол его действие.

— Хм, — хмыкнул совсем не по-аграфски тот, — боевой имплант, все становится очень интересно.

В это время на поляне появился Чен и стремительно бросился к псиону. Давление на Мелинэль спало и она вздохнула с облегчением, но тут же подняла голову, чтобы заметить злорадство в глазах псиона, смотревшего на приближающегося мальчика.

Чен выскочил на поляну и сразу оценил обстановку: пять аграфов стояли в стороне, рядом с ними находились животные, он понял, что они очень опасные, напротив наших девушек стоял аграф, обладающий большой силой. Еще он почувствовал боль Мелинэль. Он обязан ее защитить, ведь Иггр на него надеется, но с таким противником в схватке ему не справиться, а значит, у него есть всего один удар. Атака, которую он провел с предыдущим аграфом, в этом случае не пройдет. Аграф повернулся к нему, полностью уверен в себе, злорадство от него расходилось волнами. Мальчик действовал интуитивно: перехватил нож за лезвие, и на полете к нему сильно метнул. Как он и ожидал, аграф легко отбил тот в воздухе, но Чен уже летел к нему. Почувствовал, как на него накатила волна воздействия силы, не причинившая ему никакого вреда, заметил удивление на лице аграфа, шестым чувством понял, что в этот раз ему не хватит силы пробить одежду того, и выбросил руку вперед с зажатым астральным клинком, целясь в горло.

Но на беду мальчика аграф оказался псионом-боевиком. В последний момент он извернулся и астральный клинок мальчика лишь поцарапал ему шею. Мгновенно войдя в боевой транс, аграф хотел в полете достать Чена, но лишь на мгновение не успел. Быстрый обмен ударами и аграф наносит мальчику удар, усиленный энергией пси, в область солнечного сплетения, от чего тот чуть сбился с ритма боевого транса. Но этого хватило аграфу, чтоб нанести удар в голову, отключая сознание.

— Очень интересный экземпляр, — проговорил псион, проведя рукой по порезу и останавливая кровь.

И в изумлении замер — рана, нанесенная мальчиком, не хотела затягиваться от пси воздействия. Он с еще большим интересом посмотрел на нанесшего ее ему, доставая аптечку и прикладывая к порезу. Аптечка справилась быстро.

— И много у вас таких интересных дикарей?, — задал вопрос арафкам, нанося легкий пси удар на троих девушек, две из которых скривились и схватились за голову, а одно только поморщилась.

В это время к нему подошел еще один аграф и сказал:

— Девочка, с которой он работал в паре в самом начале, ушла.

— От хинтов еще никто не уходил.

Он подошел к животным, посмотрел прямо в глаза одному, и в следующий момент они сорвались с места и скрылись в лесу. Вернулся обратно.

— Этого связать, — он показал на Чена, — и отправить на базу. Хотя я тоже пойду, очень уж он необычный, мало ли что может произойти. Этих, — он показал на девушек, — охранять, я вернусь и поработаю с ними, будут приманками. Как я понял кто-то должен вернуться, и они уверены, что их спасут.

Неизвестное пространство.

Планета людей.

Лес.

В этом крике я узнал голос Ксин. Волна ярости захлестнула меня и тот, кто живет внутри меня, проснулся. Скорость моя заметно возросла, но я знал, что меня невозможно услышать. Успел заметить, как Ксин отмахнулась своим подарком от зверя, нанеся ему небольшую рану, но в следующий момент зверь ударом лапы достал девочку, и она кувырком покатила в моем направлении. Я же длинным прыжком оказался перед ней. Почувствовал, что зверь не один, второй крался в кустах, припадая к самой земле. Противник же чуть припал к земле, а в следующий миг прыгнул. Я же отчетливо видел когти на его лапах, острейшие зубы в пасти, но все это меня не впечатлило. Присел, уходя от всех его когтей, и выбросил руку вверх, касаясь его груди. Я почувствовал, как какая-то волна вышла из меня и вошла в тело зверя, и на землю упало нечто, напоминающее обыкновенную шкуру. Я знал, что от костей осталась одна пыль. В это время из кустов выпрыгнул второй зверь, я резко к нему развернулся и встретился с его глазами. Тот застыл на месте, а ярость, накатывающая волнами, требовала наказать обидчиков моих детей. Я медленно подходил к нему, держа его взглядом. Он присел, а потом выдал скулеж и положил голову на землю, закрыв глаза. Откуда-то я знал, что это признание моей силы и принесение клятвы полного служения. А вот, если бы глаза были открыты, то это признание силы и желание попасть в стаю. Но в данной ситуации он, вернее она, так я понял, что это самка, выбрал единственно правильное решение. Я подошел к ней и коснулся лба, опять почувствовав, как нечто невидимое перешло к животному.

Подошел к девочке, она еще лежала без сознания, переломов не было, зато ушибов, хоть отбавляй. Взял на руки и побежал к лагерю. Самка бежала рядом, чуть отстав. По дороге девочке старался передать часть энергии, но получалось плохо. Я откуда-то появилось знание, что я сейчас нахожусь в боевой трансформации, хотя никаких изменений в себе не видел. В этом состоянии невозможно передать энергию жизни, только небольшие крохи. Для этого необходимо выйти из него, но я был абсолютно уверен, что после передачи Ксин энергии жизни, меня опять сильно накроет эмоциональным штормом. Но причина этого мне неизвестна. Но даже тех небольших крох хватило девочке, чтобы прийти в себя.

— Папа, — сказала она и у нее на глазах заблестели слезы.

От этих слов я почувствовал, как изнутри начала подниматься волна нежности, которая в данный момент мне абсолютно не нужна, а контролировать эти свои состояния я не умел.

— Они напали на нас, — тихо промолвила она, — Чен остался там, дал время, чтобы я ушла.

И опять потеряла сознание. После этих слов, если что-то там и хотело подняться, то сейчас спряталось в самый дальний угол. Приблизилась к лагерю. Ксин опять пришла в себя и я ее положил на землю, предварительно постелив свою куртку. Девочка заметила зверя и в испуге отпрянула.

— Не бойся, это теперь свой человек, — сказал я, — точнее...

А я и не знал, как называются эти звери.

— В общем, не переживай, она теперь будет тебя охранять.

Я повернулся к новой охраннице:

— Отвечаешь головой, — я был уверен, что та меня поняла.

И побежал к нашей стоянке, успев заметить, что самка легла у ног девочки.

* * *

Неизвестное пространство.

Планета людей.

Место стоянки.

Аграф вернулся через пятьдесят минут только с помощником, на что Мелинэль отметила, что их база находится совсем рядом. Пропустить такое место сканеры «Гончей» не могли, значит, аграфы высадились уже после них, скорее всего, специально рядом. В данный момент Мелинэль очень жалела, что у нее нет изученных баз рукопашного боя или других боевых, ведь пилоту главное скорость восприятия и быстрота реакции. Поэтому ей и удалось сломать руку тому аграфу. На автомате отметила, что кроме вернувшихся было еще шесть аграфов, грамотно разместившихся, которые контролировали всю поляну. Псион молча указал своему помощнику на Аллuru, которую тот грубо выдернул. Но девушка даже не вскрикнула, и только полный ненависти взгляд говорил сам за себя. Аграф положил ей руки на голову и у Аллурy появилась на лице гримаса боли, а кисти судорожно сжались в кулаки. Мелинэль решила плюнуть на свое неумение и помочь девушке, как почувствовала на своей шее острие меча или кинжала. Но в следующее мгновение обстановка на поляне изменилась.

Еще на подходе к стоянке, я почувствовал притаившихся врагов — шесть аграфов, еще двое стоят перед девушками. Начну с шестерки. С первым и вторым было легко — они совсем не ожидали нападения именно сейчас, поэтому непроизвольно немного расслабились, хотя позицию для засады они выбрали правильную. Потом я почувствовал волну боли, пришедшую от Аллурy, и перестал скрываться, давая полный контроль тому, кто жил во мне.

На опушке мелькнула какая-то тень и раздался крик, затем еще один. На поляну выскочили два аграфа, орудуя мечами, как будто защищались от кого-то. Опять мелькание тени, в которой можно было различить, что она имеет две руки, две ноги и голову. Восприятие Мелинэль сразу перешло в боевой режим и она узнала эту тень.

— Иггр, — тихо и с улыбкой на лице сказала она, но девушки, стоявшие рядом, ее расслышали.

Они впервые наблюдали боевые возможности их лидера, правда увидеть все его действия могла лишь Мелинэль. Ни одного лишнего движения, на поражение каждого противника тратился всего один удар. Обтекание меча одного аграфа, захват за руку и тот со сломанной рукой влетает в дерево. Вот он отбивает ладонью левой руки меч следующего, а раскрытой ладонью правой руки касается груди, и устремляется к псиону, а за его спиной аграф мешком падает на землю. Помощник псиона, державший Мелинэль, оказался на пути Иггра, серия быстрых ударов двумя клинками, поскольку он оказался двоеруким мечником. Но девушка не поверила своим глазам, когда руки Иггра каким-то немыслимым образом

вплелись в узор мечей и сплели между собой руки аграфа. И его голова, оторванная руками, покатила по земле, а из шеи ударил фонтан крови. Псион к тому моменту уже отпустил девушку, успел достать игольник и стрелял в грудь Иггру. Но тот вообще не обращал на это внимание, а в следующее мгновение его рука схватила аграфа за горло. По поляне разнесся невыносимой боли, душераздирающий, пробирающий до мозга костей, крик.

Все, остался только последний враг, посмевающий сделать больно моей любимой мелкой егозе. Стрельба из игольника — делаю концентрацию энергии в месте попадания, и иглы осыпаются на землю. Попытался атаковать какой-то псионной техникой, тоже безрезультатно. И я схватил этого мерзавца за горло.

— Ты посмел сделать больно моим людям, — очень тихо прошипел я, глядя ему в глаза, — сейчас будешь просить меня о смерти.

Я понял, что поймал его часть, отвечающую за псионику, и начал ее ломать, медленно сжимая в своих виртуальных руках. Он что-то там кричал, но я не обращал на это внимания. Видел, как наливаются кровью его вены, как лопнули капилляры в полных ужаса глазах, почувствовал, как хочет остановиться его сердце, но направил часть энергии на поддержание его работы. Сколько длилось это я не знал, так как восприятие в этом режим работает совсем по-другому. Потом резко сжал виртуальные руки, разрушив его псионное начало, и отбросил в сторону.

— Подождите меня немного, обратился я к девушкам, — я сейчас.

И побежал забрать Ксин. Картина мне понравилась — девочка, скрутившись калачиком, спала под боком самки, положив свою голову ей на лапу. Недалеко от них лежал мертвый хищник. Я взял ее на руки и мы побежали обратно. Перед стоянкой девочка пришла в себя и сказала:

— А я назвала ее Храна, имя ей понравилось.

В лагере все очень обрадовались девочке, я прямо чувствовал волны радости и облегчения. Потом у меня потемнело в глазах.

С криком Ксин соскочила с рук Иггра и попыталась того поддержать, но у нее ничего не получилось. Илана, Лилиан, Лионэль и Мелинэль бросились к нему, а Аллуре попыталась встать, но у нее ничего не вышло. Общими усилиями они принесли его к Аллуре и положили рядом, а Лилиан положила ему руки на грудь и похуже ушла в медитацию. Потом испуганно открыла глаза.

— Он сейчас перегорит, — быстро заговорила она, — мне кажется, что он еще не был готов принять такой глубокий боевой транс. Помогите раздеть его.

Никто и не подумал спорить с ней. Раздели его, Лилиан тут же скинула всю свою одежду, легла и прижалась в Иггру, обняв его.

— Только псион, обладающий силой исцеления, может помочь ему, — ответила она на непонимающие взгляды остальных, — И только при прямом контакте тел.

Лионэль не раздумывала ни мгновения, быстро сняла с себя всю одежду и прижалась к Иггру с другой стороны, а заботливая Илана укрыла их одеялом.

Я провалился в темноту. Но это не потеря сознания, нет — это было нечто другое. Я себя осознавал, точнее, часть себя. Я еще я чувствовал невыносимый жар, пытавшийся меня выжечь изнутри. Я сопротивлялся ему, как мог, но сил моих не хватало, они таяли стремительней, чем айсберг, оказавшийся посреди Сахары. Вот последняя льдинка растаяла и огонь набросился на меня, но был вынужден отступить перед внезапно появившейся прохладой. Откуда она взялась я не знаю, но мне стало намного легче, а через некоторое время я провалился, наверное, в сон.

* * *

Мелинель было ужасно стыдно, за такую оплошность — она расслабилась и во время атаки оказалась безоружна. Поэтому теперь она вооружилась бластером и игольником, которые взяла сразу после боя. Также она часто посматривала по сторонам, чтобы успеть первой обнаружить врага, а не так, как в прошлый раз. Ксин однажды увидела это и сказала:

— Храна очень хорошо чувствует и людей, и животных, она никого не пропустит.

— Храна — это тот зверь, которого Иггр приручил?, — и она посмотрела на троицу, укрытую одеялом.

— Ага, — весело ответила девочка, — правда она красивая?

— На счет красоты можно и поспорить, а вот грация у нее великолепная.

В это время хинт вышла на поляну, подошла к укрытым одеялом людям, осмотрела их, потом перевела взгляд на других, и опять скрылась в лесу.

— Вот, видишь!, — обрадованно сказала девочка.

В это время раздался усталый голос Лилиан:

— Все, он просто спит.

Она тяжело поднялась и стала одеваться. Лионэль, такая же уставшая, повторила ее действия, только без слов. К ним подошла Ксин.

— Что с папой?, — спросила она.

— Сейчас уже просто спит, — Лилиан прижала девочку к себе, — и, предупреждая следующий вопрос, добавила, — Когда проснется — не знаю, — затем добавила уже для всех, — Давай собирать вещи, а то чувствую, что сегодня пойдем дальше.

И они принялись собирать стоянку: Илиана пошла убирать палатку, за ней увязалась Ксин, аграфки направились в шалаш, а Аллуря еще не восстановилась после псионной атаки, поэтому отдыхала.

— Ну и как настроение в качестве жены?, — спросила Мелинэль принцессу, когда они убирались в шалаше.

Лионэль хотела попытаться оправдываться, что была вынуждена, но увидела на лице подруги улыбку, а в глазах озорные огоньки, и только отмахнулась:

— Какое там.

— Ну, как же, — сделала «изумленные» глаза пилот, — дочь Владыки может разделить ложе только с законным супругом.

— Ах, ты об этом?, — озорно ответила ей принцесса, — Так то дочь, а я-то изгнанница. И девушки негромко рассмеялись.

* * *

Сознание всплывало с какого-то омута достаточно быстро: сначала появились последние воспоминания, потом звуки, потом осознание звуком, потом все стало на свои места, и я открыл глаза. Приподнял голову, обвел нашу стоянку — вокруг суета по сворачиванию лагеря.

— Иггр, — услышал я рядом вскрик Аллуры.

Повернулся — на меня смотрит девушка огромными глазами, подозрительно блестящими. Обнял ее и прижал к себе. Подошли другие.

— Благодарю, вас всех, — искренне сказал я, — Не знаю, кто из вас помогал мне, но ваша прохлада помогла мне выжить в том аду. Не знаю, что бы случилось со мной, но вряд ли что-то хорошее.

— Ты бы стал одержимым силой, — прошептала Ксин и, заплакав, села и обняла меня.

— Это как?, — с интересом спросила Лионэль.

— Это когда воин полностью отдается во власть бога войны, который живет в каждом из них, — начала рассказ девочка, — Он становится намного сильнее, быстрее, не чувствует боли. Может один сражаться против множества противников и победить. Но после этого вернуться к человеку уже не сможет, даже наставник Пути Воина не уверен, что смог бы. Когда нас накрывала Дикая Охота или нашествие к'ригов, наших врагов, то противостоять им выходило не более пятерых воинов, остальные оставались в обороне. Никто и никогда из них не возвращался, но до защитников доходили только остатки былой армии. Наставник говорил, что они умирали либо от потери сил, либо от потери крови, если их смогли ранить, убить воина, одержимого силой, могли только звери из Гиаро Аконо, центра джунглей. Но они очень редко выходят оттуда, да и в Дикой Охоте почти никогда не принимают участие.

— Понятно, — сказал я, — местные берсеркеры, потерявшие контроль над собой.

— Ты прав, пап, — Ксин мне улыбнулась, — Наставник так и говорил, что после потери контроля наступает безумие ярости.

— Лионэль, Мелинэль, мне показалось или эти аграфы как-то отличаются от вас? И я не заметил, чтобы вы применяли луки, а они весьма искусные оказались в этом деле, — увидел, как Ксин и Лилиан непроизвольно кивнули.

— Да, — ответила принцесса, — внешне они почти не отличаются, даже среди наших можно найти полностью внешне похожих, но в них чувствуется что-то чужеродное.

— Угу, — услышал я от прижавшейся ко мне Ксин.

Я кивнул и прижал к себе девочку и еще раз обвел всех взглядом — все живы-здоровы, не хватает только Чена.

— Где Чен?, — у всех на лицах появилось виновато-озабоченное выражение.

— Они его увели в ту сторону, — и Мелинэль показала куда именно, — Мне показалось, что он им нужен для каких-то опытов

— Что???

И новая волна ярости охватила меня, но я обнаружил, что контролирую эту свою стихию лучше. Ксин, Лилиан и Лионэль почувствовали мой переход, первые две рванулись

ко мне, а агафская принцесса просто озабоченно посмотрела.

— Со мной все в порядке, — успокоил я их, — Пойду за сыном. Храна, пошли, — позвал я новую четверолапую подругу.

И только сейчас рассмотрел ее подробнее: голова — это нечто среднее между кошачьей и волчьей, чуть вытянутая, но уши ближе к кошачьим, хвоста не было совсем, а вместо шерсти, как я понял, очень мелкая чешуя, а вот движения и грация были действительно кошачьими. Глаза тоже были как у кошки, это я помнил еще с первой нашей встречи.

Храна вывела меня к лагерю, который охраняло всего четыре аграфа. Хотя по тому, как они скрылись в листве деревьев и организовали лагерь, их, скорее всего, можно назвать эльфами. Если бы я не знал, что их лагерь находится здесь, то вообще бы не заметил, а на такое способны были только эльфы из земных фэнтезийных книг. Вот и сейчас я отчетливо чувствовал четверку охраны, они находились над землей, а значит на деревьях. Удивительно, но никаких охранных дроидов не было, либо они были в дефиците, либо их пока по каким-то причинам не использовали. Остановился и прислушался к окружающему и к себе — еще четыре эльфа, нет два эльфа и два аграфа, как-то я их различил. Попытался более полно слиться с лесом, и, наконец, почувствовал сородичей Храны. Их было двое, и находились они в одном месте, я же подошел к напарнице и заглянул ей в глаза.

— Можешь поговорить со своими сородичами, чтобы не мешали — мне бы не хотелось их убивать, — передал я ей образ такого содержания.

В ответ она развернулась и скрылась в лесу.

* * *

Неизвестное пространство.

Планета людей.

Лагерь диверсионной группы эльфов.

— Что-то хинты разволновались, — обеспокоенно сказал эльф.

— Может, учуяли возвращающихся наших?, — спросил аграф.

— Не похоже, — с сомнением произнес эльф, — В том случае они ведут себя по-другому.

— Тогда узнай у них.

— Я пока не могу этого делать, — удрученно ответил тот, — Только Кривиан из нас всех умел это делать.

И он посмотрел на хинтов. Матерый самец стоял и смотрел в сторону леса, напряжение так и чувствовалось в нем. «Мы же о них почти ничего не знаем», — подумал он. И это было так: их успели вывезти с планеты Гета-2, второй планеты четвертой орбиты, пока еще кто-то не закрыл на нее вход. Вывезли детенышей и стали разводить, сумев их приручить. Или не приручить, поскольку на них приходится воздействовать магией, или, как говорят в Содружестве, псионными техниками. Удалось узнать только, что это стайные животные и у них должен быть вожак. И еще то, что в лесу от них не сможет скрыться никто, даже эльфы, которых люди называют эльфами, которые умеют растворяться в лесу. Но, тем не менее, от хинтов еще никому не удавалось скрыться. И вот вожак сейчас и смотрел внимательно в сторону леса. А еще у помощника Кривиана создавалось впечатление, что он

с кем-то общается.

— Я встретила Хозяина, — передала мысльобраз молодая самка, — по праву сильнейшего.

— Это право бессмысленно, у нас есть, кому служить.

— Оно у нас в крови, — возразила она, и передала момент гибели своего бывшего напарника, — Он пришел за детенышем своей стаи и не хочет вас убивать.

— У него это и не удастся, — ответил тот, — Это добыча и я ее охраняю.

«Ну, ну», — именно так можно было расшифровать ее мысль. Но самое главное она узнала — именно ее бывшие соплеменники охраняли ребенка ее хозяина. А еще она подумала, что ее бывший вожак очень долго общался с двуногими и разучился самостоятельно мыслить. Она тоже не могла допустить мысль против воли и желания ее бывшего хозяина, но встреча с настоящим Хозяином, заслужившим так называться по праву сильного, что-то сделала с ее головой и теперь она может намного гибче мыслить. А вот старый вожак уже нет, поэтому, когда они будут убивать своих врагов, но он не вмешается и не даст этого сделать второму. Ведь приказ отдал самый главный двуногий, который уже мертв. Надо все это успеть передать до атаки.

Аграф обвел взглядом поляну, невольно прислушиваясь к беспокойству товарища. Ничего странного не увидел и развернулся, чтобы уйти, как его привлек шорох. Резко развернувшись на него, он увидел падающее тело союзника и метнувшуюся тень с дерева, на котором тот находился. Пилотский имплант ускорил его восприятие, и он увидел падающее тело второго союзника и опять метнувшуюся тень с дерева на поляну. Выхватив парализатор он начал стрелять в прыгавшего зигзагами человека, но видя, что не причиняет тому вреда, отдал приказ медкапсуле на уничтожение лежащего в ней дикаря. Измененное программное обеспечение специального медицинского оборудования перешло в режим уничтожения и ожидало подтверждения специальным кодом. Но за долю секунды до подтверждения, сердечная мышца аграфа разорвалась.

* * *

Храна принесла отличные новости. Пусть вожак и не согласился перейти на нашу сторону, но и мешать не будет. Действовать придется очень быстро, на грани фола, ведь неизвестно какие получены приказы в случае нападения. Сначала два ближних наблюдателя, потом четверка в лагере, где главное нейтрализовать аграфов, поскольку они обладают оружием, которое, как я помнил, может меня существенно затормозить и даже обездвижить. Сможет ли оно воздействовать на меня в боевой трансформации, я не знаю, но проверять именно здесь не хочется. Храна же должна напасть одновременно со мной на четверку в лагере. Все, действуем.

Этот эльф забрался довольно высоко, дерево толстое, вот он и залез. Обзор у него не много изменился, а вот сектора обстрела с его позиции простреливались на отлично. Вероятно, это и было главной целью. Но был здесь один минус для них — одна сторона не просматривалась с других точек наблюдения, правда и залезть по ней никто бы не смог. Кроме меня в этом боевом режиме — я знал, что смогу это сделать, причем очень быстро. Тенью промелькнул меж деревьями, и я уже под деревом. Прыжок вверх, и я карабкаюсь еще выше, а мои пальцы цепляются за кору, ноги тоже безошибочно находят на что опереться.

Эльф что-то заметил, или почувствовал, так как посмотрел вниз. Вижу удивление в его глазах, вскинутая рука с клинком летит мне в лицо. Чуть отклоняюсь в сторону, пропуская клинок между своим телом и деревом, левой рукой с силой прижимаю к дереву, одновременно с этим правая хватает его за ключицу пробивая и доспехи, и кожу с мышцами. Рывок эльфа вниз, а сам на противоходе выскакиваю на удобную развилку, где тот находился. Сильный толчок и я лечу ко второму наблюдателю, но тот успевает за это короткое время выпустить в меня две стрелы, отбитые мною руками. Очень опытный воин, так как успел не только отбросить лук, но и вытащить два ножа и встретить меня ими. Меня спасла только чуть более быстрая реакция — я успел отклонить оба, хотя один и нанес мне порез, чему я очень удивился, ведь на мне комбинезон, который не пробивали лучшие десантные ножи Содружества. Но этот опытный вояка успел не только меня поранить, но и уйти с линии моего прыжка, хотя я втайне надеялся его прибить своей массой. Пришлось выставить вперед ноги, принявшие на себя удар о дерево, а самому перехватить руку, кстати, ранившую меня, и, ломая ее, скинуть эльфа с дерева. Теперь атака четверки.

Действовать мы начали одновременно с Храной. Интуиция подсказала мне кого я должен убить первым, чтобы обезопасить сына, опасность смерти которого сильно возросла. Приближаюсь к нему зигзагом, прыжками, вижу, как он успевает выстрелить широким лучом из парализатора, зацепив меня краем, но совсем без эффекта. А в следующее мгновение я наношу удар в район сердца, совсем не используя внутреннюю энергию, а просто зная, что его сердце сейчас должно совершить толчок крови, но вместо этого взрывается. Чувствую, как ушла угроза смерти Чена. Теперь второй аграф — с ним было значительно легче. Моя напарница за это время убила остальных двоих из лагеря. Почувствовал, как стрела лучника-наблюдателя, пробила мне бок — опять удивился этому, надо обязательно рассмотреть материал наконечников стрел. Они и раньше стреляли, но, видать, ранее никогда не встречались с такой скоростью, вот и не смоли быстро настроиться. Оцениваю обстановку, прыжок к мертвому эльфу, у которого я увидел два ножа, наклонился и, выхватив их, тут же ухожу в сторону, а в то место втыкается две стрелы. Сильный замах и оба нож устремляются в поле, каждый к своему наблюдателю, тем самым давая мне возможность безопасно добраться до врагов, так как им пришлось прекратить обстрел, чтобы избежать смерти.

Вот и третий наблюдатель. Ага, пришлось сильно уклониться, чтобы избежать моего ножа, и сейчас он просто не успел вернуться обратно, да и воином он был не очень опытным. Легко отбив удар, просто за голову скинул эльфа с дерева, ломая ему шею. Выдернув нож, спрыгиваю с дерева, в полете отбивая одну стрелу, а перед приземлением бросаю в последнего нож. И опять на дерево, как какая-нибудь обезьяна или обезьян. Вот этого последнего убил очень легко, так видел, что его сковал страж, даже ужас. А потом опять спрыгнул на землю, и повернулся к соплеменникам Храны.

Они стояли друг напротив друга — Храна и вожак, но никаких приготовлений к атаке я не заметил ни у одного, ни у другой. Я подошел к напарнице и, погладив ее по голове, направился к вожаку. Вот сейчас я заметил явные признаки приготовления к атаке: немного присев на задние лапы, и чуть припав на передние. В следующий миг он пулей устремился ко мне — делаю плавный шаг в сторону, обтекая лапу, выпустившую когти, и резко ударяю по внешней стороне. Приземление у того получилось не очень, подкосившаяся лапа не дала, но он все-таки быстро развернулся и пять прыжок. На этот раз лапы с когтями по траекториям, не позволяющим предыдущий маневр, поэтому, как только вожак пошел на

снижение, толкаюсь вперед и вверх, в полете ударяю ногой по голове и отталкиваясь от нее. Я по-прежнему не хотел убивать этого красивого зверя, надеясь, что тот все ж проснется, но добился эффекта прямо противоположного — у развернувшего зверя в глазах читался огонь безумия. Опять прыжок: голова, что называется, вжата в плечи, передние лапы двигаются немного по другим траекториям, так, чтобы прикрыть голову. Быстро приседаю и перед самым его приземлением, на грани фола, делаю перекат, вскакиваю и запрыгиваю ему на спину. Удар в район лопаток, на этот раз с выбросом энергии, и ухожу в сторону, а зверь тряпкой падает на землю. Поворачиваюсь к последнему, но тот стоит в позе клятвы полного подчинения.

Направился к строению, гениально укрытому среди леса. Проходя рядом с новым членом нашей стаи, на ходу присел и коснулся того, передавая чуть энергии и принимая его клятву. Внутри находилась медкапсула, подключенная к переносному генератору. Понятно, с этим я не смогу разобраться. Повернулся, нашел Храну и подозвал к себе, посмотрел ей в глаза.

— Необходимо привести Лионэль, — передал я ей.

— Лучше, если ты ее привезешь на себе.

— Если не будет понимать, попытайся переговорить с ней — она должна понять.

На самом деле этот мой монолог вылился в образы: изображение девушки, девушка на Хране, близкие глаза девушки. Она все поняла и скрылась в лесу. Я развернулся и подошел к медкапсуле, где в бессознательном состоянии находился Чен. Глядя на него, я задумался о том, что оборона людей не такая уж хорошая, раз уж аграфы сумели высадить отряд диверсантов. Районы обитания, скорее всего, защищены хорошо, но вот такие дальние дают раздолье для диверсий. Обдумав ситуацию с разных сторон, пришел к выводу, что, вероятно, у людей просто нет сил, что контролировать всю территорию.

В это время прибежала Храна, и чуть не засмеялся во весь голос: Лионэль оседлала ее, обхватив за шею руками и сжав ногами. Она слезла с нее, посмотрела на меня и, что-то поняв или просто почувствовав, сказала:

— Ну, давай, смейся, — улыбнулась она, но сразу же посерьезнела, — показывай что случилось?

Я привел ее к медкапсуле, и она принялась просматривать настройки. Потом ее пальцы замелькали над сенсорным экраном. Я терпеливо ждал, пока она закончит, и наконец, она повернулась ко мне.

— Программное обеспечение заменено, хорошо, что они не сумели убрать приоритетный код или не смоли, — пояснила мне она, — Сейчас я настроила капсулу на лечение, Чену ввели токсин, вызывающий полную апатию, вот капсула сейчас и выведет его из крови. Через час будет полностью здоров.

Я кивнул и пошел осматривать лагерь. Но сначала я хотел осмотреть металл оружия, которым меня ранили и очень легко разрезали комбинезон. Подошел к эльфу, который сумел ранить меня и взял из его рук ножи, с которыми тот не расстался и после смерти. Тускло-серебристое лезвие, ничем на первый взгляд непримечательное. Попытался всмотреться в него, опять ничего. И уже хотел оставить изучение на потом, как осенило — надо попытаться почувствовать металл. Настроился на восприятие, вот тут что-то такое было в этом непримечательном металле, пока еще непонятное. Почувствовал, как кто-то зашевелился во мне, и этот кто-то «питался» совсем не яростью, а чем-то совсем противоположным, как мне показалось. Его очень заинтересовал этот металл.

— Игр, — раздался у меня в голове истошный крик Селены, — остановись, не делай этого.

Я оторвался от созерцания, недоуменно оглядываясь на всякий случай, никого и ничего подозрительного не увидев, я успокоился.

— Что случилось?, — мысленно спросил я у нее.

— Ответ сначала на мой вопрос, — начала немного неуверенно она, — ты меня и импланты не блокируешь?

— Нет, — непонимающе ответил я, — зачем мне это делать?

— Я так и думала, — ответила она, а я понял, что сказала она это как бы «со вздохом», — когда ты находишься в этом своем боевом трансе, то все импланты и связь со мной надежно заблокированы. Вся информация, что поступает ко мне, идет только от моих внешних сенсоров. Ранее я тебе ничего не говорила, так как необходимо было все проверить тщательно и набрать статистику, но сейчас ее достаточно. Кто-то или что-то в тебе, во время нахождения в трансе, блокирует импланты.

— Ну, да, я думал, что ты это знаешь, — искренне удивился я, — просто чувствую, как нечто поднимается из глубины моего я.

— Твой личный бог войны, — совсем уж удрученно ответила Селена, — твоя дочь полностью права, тем более что блокировка воспринимается, как стена огня.

Я хотел опять вернуться к исследованию неизвестного металла, как меня опять остановила Селена.

— Это еще не все, — сказала она, — У тебя этот бог войны какой-то странный: то он воин, то нежный дипломат, как вот сейчас начало проявляться, когда ты хотел исследовать нож. И еще когда ты смотришь и обнимаешь своих девушек. А после этого тебя накрывает эмоциональным штормом. Чем меньше прошло времени между этими его проявлениями, тем более сильно ты мучаешься, поэтому я тебя и остановила.

Я задумался, стал анализировать — получается, что Селена права. Еще влияет и степень моего погружения в ту или иную область. В самом начале, когда, как сказала дочка, бог войны поднимался из глубины моего я лишь немного, то и перемена эмоций сказывалась не так сильно. Но в последний раз это было уже весьма и весьма сильно. Надо будет жестко следить за своими эмоциями, особенно после схваток. Главное предупредить всю женскую половину нашего отряда, чтобы не обижались на мое прохладное отношение в течение некоторого времени, особенно сразу после боя. Поэтому я собрал все стрелы, что смог найти с такими наконечниками и сложил в одну кучу.

И занялся обыкновенным сбором трофеев. Капсулу с генераторов брать естественно не имеет смысла, мы ее просто не сможем нести. Но вот в жилых помещениях могут быть нужные нам, а самое главное транспортабельные, вещи. Два домика для проживания обнаружить можно только находясь рядом, а с высоты, так вообще нереально, и это с учетом того, что они были двухэтажными. Вот они были деревьями, как любили изображать на Земле многие фэнтезийные художники, а также немного напоминали дома эльфов из «Властелина колец». Вот это совмещение нанотехнологий и генной инженерии привнесли именно эльфы — у аграфов ее не было и в помине. Сам бы не отказался от таких зернышек или ростков. От моих размышлений меня отвлек сигнал медкапсулы. Повернулся и увидел, что не успела открыться крышка, а Чен уже выскочил из нее и приготовился к атаке, но увидев улыбающееся лицо аграфской принцессы, расслабился. Они начали между собой переговариваться, а я пошел внутрь домика. Определенно хочу себе такой же — внутри были

и кровати, и тумбочки, и шкаф, но все это выросло из самого дома. Эти дома обязательно должны как-то сворачиваться, ведь не имеет смысла на временной базе делать постоянное жилье. Вот мне безумно захотелось свернуть этот дом и завладеть им. Положил руки на стену и попытался прочувствовать его. Сначала ничего не было, но потом пришел отклик чего-то совсем чуждого как мне, так и аграфам, да и этому миру и миру Содружества. Я понял, что без «доброй» половины моего бога войны мне не обойтись, поэтому, наплевав на последующие неприятные ощущения, открылся для него.

Больше всего это напоминало дипломатические переговоры, а не исследования, как оно логически должно быть. Переговоры длились довольно долго, дом периодически что-то открывал мне, затем опять переговоры, и снова открылась часть. Вдруг что-то случилось с домиком, и он опал трухой, а у меня в руке оказался росток дерева.

— Все-таки росток, а не зернышко, — успел подумать я перед тем, как взорваться бурей эмоций.

Я только и смог, что присесть и лечь на землю. Ураган эмоций перекачивался из одной в другую, а тело отвечало ему: то пульс участится, как минимум, до двухсот ударов в минуту, мурашки по коже поползут, то давление ударит в голову на грани инсульта, а сердце захочет вырваться из груди. На этот раз сознания я не потерял, а мот просто от такого не мог, поэтому чувствовал все мельчайшие нюансы и подробности. А еще чувствовал помощь Селены, снимающей особо ильные пики нагрузки. В какой-то краткий миг успел заметить рядом с собой Чена и Лионэль, как опять меня накрыл невероятный ужас, а сердце остановилось на пару секунд, чтобы в следующее мгновение взорваться учащенным пульсом. Но вот буря стала стихать, а через некоторое время и просто отключился.

* * *

— Когда же это все закончится, — вскрикнула Лионэль, приседая рядом с Иггром и беря его за руку, в которой был зажато какое-то растение.

Чен вообще ничего не понимал, поэтому просто сел рядом. Девушка же попыталась определить, что творится с ее мужем, точнее сказать, с их мужем, положила руки на его голову и сосредоточилась. И в следующее мгновение в стрехе отшатнулась — ей не повезло попасть в тот момент, когда Иггра охватила волна ужаса. Пересилив себя, она опять положила руки на его голову — хотела передать спокойствие, но Иггр в данный момент был спокоен, как скала, и она бессильно опустила руки.

— Лионэль, смотри, дома не стало, — отвлек ее голос мальчика.

И только сейчас она заметила это. Обвела взглядом место, где тот стоял, посмотрела на зажатый в руке Иггра росток растения, опять обвела взглядом теперь уже большее пространство, остановившись на втором аналогичном жилище, в конце посмотрела уже на Иггра. А того как раз появилось выражение полного счастья, на что девушка непроизвольно улыбнулась. Но улыбка вмиг слетела с ее губ, так как Иггр скривился о боли. Еще десять минут он находился в таком состоянии, но потом она почувствовала, как он стал успокаиваться и спустя пять минут уснул.

* * *

Сознание выныривало из Марианской впадины или еще глубже, потом почувствовал свое тело — лучше бы это не было. Такое ощущение, что я в одиночку разгрузил состав вагонов с мешками с мукой. Ломило все.

— Ох, — ответил я на попытку подняться.

Но Линэль с Ченом оказались тут, как тут и поддержали меня.

— Что с тобой?, — с искренней заботой спросила девушка.

— Сильная слабость.

— Пошли, восстановишься в медкапсуле, — не терпящим возражения голосом отрезала аграфка.

Кое-как довели меня до нее, а потом опять забытие.

Проснулся я бодрым, от усталости не осталось и следа. Легко выпрыгнул из капсулы, размялся и задал извечный вопрос:

— А поесть есть что-нибудь?

В ответ услышал хохот Чена и Лионэль. Аграфская принцесса в последнее время вообще не старалась хоть как-то сдерживать свои эмоции.

— Иггр, объясни мне, что это такое?, — спросила меня Лионэль и показала росток дома.

— Это наш домик, — загадочным тоном сказала я.

— А я так и решила, — в тон ответила она мне, потом уже серьезным голосом добавила, — Если после разборки и этого домика с тобой будет нечто аналогичное, то его лучше не трогать.

— Отец, — раздался вдруг возглас Чена и мы, как по команде, посмотрели на него, — откуда столько сталкриты?

Я посмотрел, на что указывал он — кучка незнакомого мне металла. Все интересней и интересней становится мир моих детей. Вот чувствую, что этот материал тоже принесли эльфы из своего мира, но его опознал Чен из нашего. То, с какой убежденностью он его назвал, наводит на мысль, что и свойства у них идентичные, а значит в чем-то планета эльфов и планета детей очень схожи.

— Трофеи, — ответил я, — ты бы рассказал об этом металле, а то никто из нас о таком даже не слыхивал.

— Это астральный металл, — начал он свой рассказ, — или, если по-вашему, то психически активный металл. Оружие, сделанное из него, легко разрезает большинство материалов, меч рубит броню, пробивает даже псионный щит с первого по третий уровень, а, если удар наносит обладатель силы, то и пятого пробьет. Металл этот встречается очень редко, больше всего можно его можно найти только в центре джунглей, в Гиаро Аконо. Но там очень опасно, и никто из наших туда не заходил. Ну, кроме Мудрого Зака.

— А он точно там был?, — решил уточнить я.

— Конечно, — мальчик чуть обиделся, что я усомнился в словах их, скорее всего, учителя, — у него есть посох, сделанный из дерева центральной роши Гиаро Аконо, которого не берет даже сталкрит.

— Ты сказал находят металл? Может быть руду, а потом переплавляют ее в металл?

— Нет, у нас есть кузнец в поселке, вот они и говорил, что сталкрит это не руда, а готовый металл. Расплавил его и делай, что хочешь.

— И что, из него так просто выплавить?

— Нет, кузнец должен обладать большой силой, — тут мальчик чуть запнулся, — ну,

быть сильным псионом, иначе не получится ничего. Оружие будет конечно лучше обыкновенного из металла, но не сможет резать все подряд.

Очень интересный металл и очень интересная планета. Выходит, что такой металл может получиться только в местах с огромным пси фоном. А раз эльфы его имеют, значит и сами они должны сильными псионами, но я этого не заметил. Это получается, что они живут на другой планете, а там занимаются только добычей. Это больше похоже на правду.

— Все, надо возвращаться, — я направился ко второму дому, — Чен, заверни весь сталкрит во что-нибудь и возьмем его с собой.

Я не был полностью уверен, что получится забрать с собой и этот дом, все же договаривался с предыдущим не я, или не совсем я. Опять полностью раскрываться мне не хотелось — мало ли опять накроет. Приложил руки, настроился на него, опять почувствовал чуждость, представил его ростком, но ничего не происходило. А потом, как будто кто-то толкнул меня под локоть, и я выдал импульс. Миг, и дом осыпался трухой, а у меня в руке оказался знакомый росток. А еще я запомнил тот импульс и знал, чтобы росток превратился в дом, надо передать его же, но представить дом. Еще я знал, что растет до не мгновенно, а в течение суток, поэтому использовать его, как палатку для одной ночевки не имеет смысла.

* * *

Наша стоянка встретила нас напряженными и встревоженными взглядами, которые мгновенно сменились на облегченные, когда нас узнали. Но вот потом: один взгляд стал возмущенным, второй ироничный, третий и четвертый радостный, пятый заботливый.

— Сколько можно ждать?, — раздался возмущенный голос Аллуры.

— Кушать будете?, — спросила Илана.

Поели, упаковали свои рюкзаки, как раз у эльфов было нечто похожее на рюкзак, и направили в сторону людских земель. По дороге нам повезло, и никаких происшествий не было, а на седьмой день пути нас остановил оклик.

— ..., — раздалось что-то на незнакомом языке.

— Стойте, — сказали на языке Содружества.

* * *

Неизвестное пространство.

Планета людей, город Арбвен.

Комната отдыха дежурной смены.

— Что-то в последнее время на нашем участке ничего не происходит, — сказал самый молодой из патруля, думая о чем-то своем, — ни разведчиков эльфийских, ни попаданцев, как говорит наш главный разведчик.

— Сплюнь, как говорит наш самый главный разведчик, — немного передразнив своего подчиненного ответил командир патруля.

И как будто в ответ на их разговор раздался голос из динамика:

— Командира патруля сектора сто к командующему.

Тот повернулся к молодому и ехидно сказал:

— Как говорит наш самый главный разведчик — накаркал.

Последнее слово произнесено на родном языке этого самого главного разведчика. Что

означает слово «накаркал» знали абсолютно все люди, а вот значение и, что самое главное, перевод его не знал никто. Сам же большой начальник лишь многозначительно и загадочно улыбался, ни слова не говоря. В этом мире находились еще люди с его планеты, и даже из его страны, но первые не знали ничего, а вторые делали загадочное лицо и отвечали что-то вроде: «Спросите у товарища Иванова». А чуть отойдя, уже хохотали во весь голос. С легкой руки товарища Иванова это слово распространилось среди всех людей и означало — неожиданную неприятность.

— Слушай сюда, — сказал командующий патрулями вошедшему, как только тот присел на стул, — в квадрате 100-34 обнаружена группа неизвестных,двигающихся по направлению в наш город. Засек их разведывательный зонд, но как положено не приближался, поэтому различить кто это — невозможно. Группа не делает никаких попыток скрыться от наблюдения, так что это почти наверняка попаданцы. Твоя задача стандартная: встретить их, проводить до города, выясняя по дороге кто и откуда, и к Посланию. Доставит вас гравилет.

Незнакомая группа людей и... эльфов передвигалась не таясь и разговаривала, как старые друзья. Попали они в этот мир, скорее всего, все вместе, а это значит, что это люди и аграфы. Один мужчина, точнее молодой парень, три девушки, одна из которых очень необычной внешности, двое человеческих детей и двое аграфов. Но вот он совсем на увидел спеси и превосходства на лицах аграфов, хотя наслышан об этом был сильно. Остается только по дороге выяснять кто они.

— Стойте, — сказал он на своем родном языке, затем повторил это на языке Содружества.

— Стоим, — ответил я и остановился.

— Командир патруля капитан Хохнир, — ответил вышедший из-за дерева человек, одетый в камуфляж, — Представьтесь, кто вы и откуда идете.

— Я Иггр, это мои жены Аллура, Илана и Илиан, — я указал рукой каждую из них, — наши дети Ксин и Чен и наши хорошие друзья Лионэль и Мелинэль.

Когда я называл своих жен, то почувствовал от Лионэль волну смущения, а от ее аграфской подруги волну веселья. Интересно, к чему бы это, но разбираться и анализировать я не стал — захотят, сами все расскажут. Капитан ничем не выдал свое удивление нашей странной компании — профессионал! Хотя эмоции все ж не сдержал и на краткий миг я ощутил волну любопытства.

— А сами как очутились в этом лесу?, — и он демонстративно обвел рукой вокруг.

И я рассказал ему нашу версию событий, приведших нас на эту планету. Как только дошел до момента столкновения с эльфийскими диверсантами, правда в разговоре я их называл аграфами, капитан сразу подобрался, исчез его дружески покровительственный тон, и он связался со своим начальством. Разговаривал, что удивительно на языке Содружества, но с небольшим акцентом. После разговора, я спросил об этом и про его акцент. Он сказал, что все подробно расскажет после прочтения Послания. Именно так, с большой буквы. И он начал очень дотошно и тщательно расспрашивать меня о диверсантах и том, как мы смогли справиться с ними. В этом случае я также решил обойтись полуправдой — сказал, что во время сражения впадаю в состояние берсеркера и убиваю всех, не контролируя себя. Вот в последний раз меня, обессиленного, еле вытащили с того света.

— Именно поэтому военным я становиться и не хочу, — сразу расставил я точки над «i», — люблю заниматься исследованиями.

— На карте можешь показать, где именно это случилось?, — достал планшет и вывел на

него карту.

Я быстро сориентировался на ней и показал место нашей стоянки, лагерь эльфов, маршрут нашего движения, места стоянок и остановок. Он пристально посмотрел на меня и я правильно расшифровал его интерес.

— Я же исследователь не комнатный, а, говоря по-военному, полевой — умение правильно читать карты и ориентироваться на местности для меня жизненная необходимость.

Так мы и продвигались к городу Аравен, название которого нам сообщил командир патруля. Сам же патруль насчитывал десять человек, из которых с нами шли пятеро, остальные скрываясь, вели нашу группу. Я же чувствовал их всех, да и Ксин тоже. Четвероногим друзьям я приказал скрытно нас сопровождать, а то мало ли, что может быть. На опушке леса я остановил капитана и сказал:

— Ничему сейчас не удивляйтесь и не хватйтесь за оружие.

Он удивленно посмотрел на меня, и сделал жест, который я понял как «Продолжай». Я мысленно позвал наших друзей. Бесшумными тенями они вышли из леса, а я увидел изумление в глазах командира и его подчиненных. Но капитан Хохнир почти сразу пришел в себя.

— Откуда у вас хинты? Они же слушаются только эльфов.

— В состоянии своего боевого безумия мне как-то их удалось приручить, вот теперь они и стали членами нашего отряда. А то, что не сказал сразу, так что самое важное в исследованиях неведомого?, — спросил я и сам же ответил, — Осторожность, осторожность и еще раз осторожность. Я же не знал кто и как меня здесь встретит, особенно после первого приема.

И мы направились к городу. Впрочем, нет, город остался по правую от нас руку, а идем мы к аэродрому или взлетной площадке. Подошли к челноку, наверняка использующему антигравитацию.

— У нас есть одно незыблемое правило, — начал командир патруля, — все люди и другие разумные, попавшие к нам первым делом должны прочесть Послание. Вот сейчас мы и полетим на эту процедуру.

Прилетели мы не куда-нибудь, а к самому порталу. Я тут же уставился на него, пытаюсь понять, что же это такое. Мгновенно настроился на исследовательское начало или как там его назвать, пытаюсь всеми своими рецепторами вникнуть в его суть. Пока ничего, абсолютно ничего! Но ведь так не может быть — должна быть какая-то составляющая. Я непроизвольно начал приближаться к нему, обходя против часовой стрелки. Голова захотела работать, что-то начать обдумывать, строить графики, но у меня не было вообще никаких исходных данных, кроме того, что это арка.

— Игр, — позвал капитан командира этого отряда-семьи.

Видя, что тот не отреагировал, крикнул еще громче — опять ноль эмоций.

— Бесполезно, — сказала с улыбкой Лилиан.

— Угу, — в один голос подтвердили Аллур с Иланой.

— Вот теперь убедился, что он исследователь, — серьезно сказал командир патруля.

Аллур подошла к нему и сильно дернула за руку.

— А? Что?, — непонимающе посмотрел я на мелкую.

— Пошли, говорю, послание читать.

И она потянула меня к какому-то камню. Я осмотрел его — камень, как камень, но с

абсолютно гладкой поверхностью, на которой никаких букв не было, даже цифр, даже иероглифов или рун. Хотел спросить, но капитан начал объяснять сам.

— Надо приложить к нему руки и через две или три секунды появится текст на родном языке, которые сможет прочесть только тот, кто положил свои ладони. Сначала прочтите его все, а потом будете обсуждать.

Я решил пойти самым последним. Все мои люди отходили от него с очень задумчивым видом, а в глазах периодически проскакивала озабоченность. Вот и мой черед, положил ладони, а через пару секунд появился текст:

Этот пространственный карман-ловушка является дипломной работой выпускника Академии Демидургов Агавиро Хартий Нгараиброл и создан в год один миллион двести пятьдесят тысяч третий от момента создания Академии.

После обязательной процедуры «Внемли Посланию», по дороге в город, капитан бегло посвятил нас в детали. Оказывается, известно десять миров, откуда сюда попадают люди. Под мирами понимается определенная область космического пространства. В одном случае, например, Земля, это одна планета, в другом Содружество. На счет эльфов, доподлинно известно только о пяти мирах, включая все то же Содружество. Вот только по количеству эльфов больше почти в два раза, хорошо, что космический флот у них немного сильнее, хотя кораблей и больше, но у людей они качественней. А еще у эльфов две планеты, еще одна на четвертой орбите. Между людьми и эльфами идет вялотекущая война, примерно как «столетняя война» в истории Земли. Вот мы и подлетели к городу.

— Вам сейчас зарегистрироваться надо и выбрать место жительства, — сказал на прощание капитан, — на центральной площади увидите красное здание, не ошибетесь. А идти прямо по этой улице.

И мы направились в сторону центра. Дома были однотипными, не в смысле одного дизайна, а, скорее всего, одной тенденции. Первый этаж был каменный или кирпичный, или сочетал в себе и камень, и кирпич, а остальные деревянные. Выше третьего этажа домов в этом городе не было, но и одноэтажного я ни одного не заметил. Люди на улице встречались, но немного, а детей было совсем мало. Многие с интересом рассматривали нашу странную компанию, особенно доставалось Лилиан и хинтам. Хинты, на удивление, вели себя очень прилично, даже, когда один шустрый пятилетний карапуз с криком «звезушка» попытался залезть на Храну, обхватив переднюю лапу, она лишь остановилась и дождалась, когда мама малыша его заберет. А вот здание на площади действительно перепутать невозможно — единственное пятиэтажное здание полностью из кирпича, точнее первый этаж каменный, а остальные кирпичные. На входе, как и полагается, сидела вахтерша-охранница, которая была эльфийкой. В ней как-то сразу чувствовалась армия. Несмотря на приветливую улыбку, обыкновенный костюм и мимолетно брошенный на нашу компанию взгляд, я понял, что она запомнила всех, в том числе и оставленных за дверью хинтов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я так понимаю, что вы новенькие?, — увидела наше согласие и продолжила, — Пройдите направо, второй кабинет слева.

— Здравствуйте, — поздоровался я, входя в кабинет.

— Заходите, присаживайтесь, — сказал мужчина, обводя рукой кабинет, где стояли стулья, — Меня зовут Курт Челвик, я работаю с новоприбывшими людьми, — после того, как мы расселись, добавил, — Слушаю вас.

— Как вы уже знаете — мы попали сюда из Содружества, — начал я.

Я опять повторил нашу историю, он внимательно меня слушал, иногда задавал уточняющие вопросы, в конце попросил дословно каждого из нас сказать, что прочли в Послании. В наших вариантах Послания ничего нового не было — я это почувствовал по его разочарованию в эмофоне.

— Скажите, — задал я интересующий меня вопрос, — почему здесь все разговаривают на языке Содружества?

— Так он легче всего учится, — ответил он, — Его создатели великолепные лингвисты, создали этот, как нам тут объяснили, с нескольких языков используя какие-то исследования в области головного мозга. Поэтому и в Содружестве он получил всеобщее распространение, и здесь.

— Это хорошо, что нам не придется учить новый язык.

— Верно. А теперь я бы хотел узнать, чем вы хотите заниматься и где будете жить?

— В общих чертах исследованиями, — ответил я, — Подробно — портал хочется изучить, другие планеты системы. Самое главное повысить свои знания. В школу идти не хочется, а кристаллов с базами знаний, как в Содружестве, у вас наверняка нет. Может быть у вас есть альтернативные методы изучения?

— Методы есть, вот только выдержит ли твой мозг такой поток информации?, — с сомнением произнес он, — Дело в том, что кроме высокого интеллекта, как говорят у вас, для этого способа важна еще способность мозга оперировать большими потоками данных. Как бы это...

Он задумался, подбирая понятные мне слова и термины, потом с сомнением продолжил:

— Это похоже на то, что у тебя вдруг в голове всплыли знания, как построить космический корабль со всеми подробностями. Если мозг не подготовлен, то будет так называемый информационный шок, и человек вообще может сойти с ума. Базы данных записываются на нейросеть, а потом постепенно изучаются, здесь же все знания целиком и полностью попадают в активную часть головного мозга.

— Об этом можете не беспокоиться, — произнесла внимательно слушавшая Лионэль, — Я примерно представляю, что вы имеете в виду. Иггр уже получал знания языка через мнемообруч, и очень быстро с ними освоился.

— Ты права, — посмотрел на аграфку хозяин кабинета, — вот только эта технология привнесена из другого мира, и передача происходит напрямую от одного человека к другому.

— Замечательно, — обрадовался я, — тогда мне бы хотелось получить знания для изучения портала. Другие миры и так могу исследовать, а вот портал меня заинтересовал очень сильно.

— Не ты первый, не ты последний, — с улыбкой ответил он, — Я переговорю с нашими учеными и сообщу, куда тебе необходимо приехать. Ты так и не сказал, где хотите жить? В столицу, наверняка, захотите? Я так понял, вы не хотите разбивать свою команду? Нам бы очень пригодились навыки пилота Мелинэль.

Блин, я прекрасно понимал, что, если Мелинэль уйдет, то это будет с концами. Если удастся найти выход из этой ловушки, то ее не сможем вызвать, да и есть большой риск погибнуть.

— Мне не хочется разбивать команду, я с ними чувствую себя в комфорте, а для ученого...

Я всеми силами пытался убедить его не забирать Мелинэль, даже в какой-то момент почувствовал, как изнутри пришло вдохновение. И я его убедил.

— Ладно, с этим разобрались. Что на счет местожительства?

— А можно здесь остаться? Я привык к лесным и горным просторам.

— Горных просторов, как ты понимаешь, здесь нет, но леса более чем достаточно. Поселяйтесь, у нас как раз два дома пустуют.

— Я можно не в черте города? Я ведь лабораторию хочу сделать хоть небольшую.

— Только далеко в лес не углубляйтесь, сами ведь встретились с диверсантами. Окрестности городов патрулируются надежно, но на всю территорию у нас просто не хватает ни людей, ни техники.

— Нет, — радостно ответил я, — мы недалеко будем. И еще вопрос, так тут обстоят дела с деньгами?

— Наконец-то дождался этого вопроса, — с каким-то обвинительным выражением лица сказал он, — Денег как таковых у нас нет, вместо них баллы полезности. Я выдам кристалл, а вы его внимательно изучите. Вам начислено некоторое количество баллов за устранение диверсантов, а также за медкапсулу и генератор.

— А можно генератор забрать себе?, — спросил я, — Лишним он точно не будет.

— Этот нельзя, он подпадает под статью «военное оборудование», но мы можем выдать вам гражданского образца, — обломали меня, — Для начисления баллов используются специальные карты, хорошо защищенные от подделок. Вы каждый на себя будете брать карту? Можно сделать семейную или на группу.

— Давайте на всю группу, все равно работать вместе и делить нам нечего, — сразу же заявил я, — но хотелось бы иметь хотя бы пару штук.

Он одобрительно посмотрел на меня и начал колдовать над прибором, стоящим справа от него. Потом махнул рукой, чтобы я подошел к нему.

— Положи сюда ладонь, — сходу сказал он мне.

Сверху на приборе была зеленая пластина, на которую и указывал Курт Челвик, я незамедлил выполнить его просьбу. Почувствовал тепло вокруг ладони, легкий укол. Прибор секунды три обрабатывал информацию, потом выдал карту, очень похожую на банковскую карту Земли.

— Это карта баллов, — он передал ее мне, — еще две сделаете в сертификации, рядом с ним вы сможете просмотреть кристалл о нашей жизни. Отдел сертификации — это дальше по коридору третья дверь справа, а вторая дверь — это комната отдыха, та есть визор. В конце фильма часть о нашем городе: где и что можно купить, кто занимается строительством, где стартовая площадка и расценки на перелеты в разные города и другое. Если хотите переночевать в хороших условиях, то можете выбрать один из пустующих домов — три дня буду для вас бесплатными, в дальнейшем обычная плата за жилье.

Мы получили еще две карты, но при их создании руки прикладывали уже все члены моей команды. Я же попросил и свою карту перепрограммировать для всех. А потом мы смотрели фильм о стране Кроусхарт — так называлась страна людей. Люди попадали сюда действительно из десяти миров, но еще с одного очень редко попадали эльфы. По каким критериям и параметрам отбирались попаданцы никто так и не смог понять. Также непонятно как отбирались эльфы, ведь к людям попадали именно те, кто желал жить с ними в мире, а ярые противники всегда попадали на планеты эльфов. А вот система оплаты труда представляла собой очень интересную вещь, это были не товарно-денежные отношения, а система баллов полезности, или еще их можно назвать виртуальными деньгами. Эта система поощрения привнесена главнокомандующим из его родного мира. Суть ее в том, что каждому жителю начислялись поощрительные баллы, которые он мог потратить на приобретение чего либо. Это не деньги, так как никаких расценок на ту или иную работу не было, конечно схожие работы оценивались приблизительно одинаково, но не всегда. На число баллов влияло не только количество и качество товара или услуги, но и условия

производства или предоставления, причем очень существенно. Организаций наподобие банков здесь вообще не было, а все расчеты осуществлялись через государство, даже между людьми. Если кто-то кому-то хотел передать определенное количество баллов, то это делалось через заявку с указанием причины. Так могли передавать балл дети родителям и наоборот, люди друг другу за услуги разные, но не более определенных сумм в месяц, чтобы никто не злоупотреблял. При покупке с карточки списывалось определенное количество баллов, но они не шли на счет продавца — это ведь не деньги. Были в такой системе и свои недочеты, но в ситуации постоянной войны на них никто не обращал внимания.

Длина дня была привычной — двадцать пять часов, в месяце четыре недели по десять дней, в году десять месяцев. Я вообще заметил, что двуногие разумные живут на планетах с суточным временем от двадцати трех до двадцати семи часов. В декаде было три выходных — четвертый, девятый и десятый дни.

На планете существовали различные свои производства от бытовой техники до небольших гравилетов и космических кораблей. Но корабли производились лишь уровнем немного опережающим уровень Земли, а проблема была в невозможности производства больших реакторов, генераторов и двигателей.

— Ну что, пойдём искать место для нашего дома?, — спросил я всех после просмотра фильма.

* * *

Шикарное место нашли в километре от города и в пятистах метрах от опушки леса: полянка, недалеко родник, лес — бор. Выбрали место для домиков, я посадил один росток, взял его в руку, представил дом, который видел в лагере эльфов. А потом просто задумался о том, каким бы я хотел видеть дом: первый этаж кухня, столовая, большой холл для отдыха, отгороженный угол для хинтов, второй для детей и аграфок, третий для нас четверых, причем вплоть до кроватей с тумбочками и шкафами. Помечтал, но опять вызвал в памяти эльфийский дом и предал импульс на активацию или, правильнее сказать, рост. А переночевать решили здесь же, кто-то в палатке, кто-то на свежем воздухе под одеялами. Палатка досталась аграфкам и Ксин.

Наутро я первым делом обследовал росток дома, он подрос до полутора метров и стал сантиметров семьдесят в диаметре. Я вздохнул с облегчением — получилось, а ведь были небольшие сомнения. Второй дом решил пока не выращивать, хотелось увидеть окончательный результат и только тогда заняться вторым домом. После завтрака я направился в город где хотел приобрести коммуникаторы всем нам. Со мной вместе пошли Аллура и дети, остальные занялись обустройством.

Вот сегодня город встретил нас гомоном, поскольку был выходной. Мы с интересом рассматривали людей, а вот мы особо никого не заинтересовали в отсутствие Лилиан и аграфок. То, что люди попадали с разных миров в данный момент отчетливо прослеживалось в телосложении, форме головы и других органов. Но сказать, что кто-то выглядел откровенным уродом я не мог: красивые, смешные, обыкновенные, с печальным выражением лица, но только не уроды. И еще многие различались цветом кожи и волос.

Мы еще вчера заметили, что на центральной площади сосредоточены магазины, где можно купить любую вещь, вот именно туда мы и направлялись. Решили никого не

спрашивать, а просто зайти в каждый магазин, чтобы в дальнейшем знать что и где покупать. Первый магазин торговал любой одеждой, от домашнего халата и до рабочих комбинезонов. Вторым попался магазин электроники, где мы присмотрели себе визор и некоторые другие приборы. Как ни странно, но продавалось достаточно много плит для готовки, хотя пищевые синтезаторы тоже были в продаже. Оказалось, что синтезаторы это самые простые модели, приготовить в которых можно определенное количество блюд. Даже в больших городах и столице они не пользовались большим спросом, а покупали их в основном выходцы из Содружества. Коммуникаторы здесь не продавались, так как относились к средствам связи и наблюдения. Это следующий магазин, как сказала нам продавщица.

Магазин свое название оправдывал: камеры наблюдения, сканирующие устройства, коммуникаторы и другие приборы находились на прилавке, стеллажах или просто стояли на полу. В зале находились продавцы, но за прилавком стоял хозяин заведения, я почувствовал это. К нему я и направился.

— Мне необходимы коммуникаторы, что называется золотая середина между ценой и качеством, — озадачил я его, — Что можете предложить?

Он на пару секунд задержал свой взгляд на нас, потом, что-то решив для себя, достал со стеллажа за спиной модель и положил на стол.

— Вот, базовая военная модель, разрешенная для гражданского населения, — стал рекламировать он свой товар, — По цене несколько дороже среднего, но функционал значительно выше, чем у гражданских моделей. Могут объединять в сеть из пятнадцати штук, а гражданская модель ограничивается шестью. Подзаряжаются от любого вида энергии, в том числе и от тела человека, пусть скорость подзарядки не так и велика, выше ударопрочность, можно нырять на глубину до пятнадцати метров. Имеется настройка на одного владельца. Подробнее узнаете из инструкции.

— А сколько у вас всего их?

— Всего десять штук, они не очень пользуются спросом, все обходятся стандартными гражданскими моделями, — немного с сожалением ответил продавец.

— У меня есть коммуникатор Содружества, — я посмотрел на хозяина магазина и увидел, что он все понимает, — можно ли его как-то настроить на местную связь, — и я показал ему свою модель.

— Про такую ничего сказать не могу, надо проверить, потому что некоторые модели удавалось настроить, — внимательно рассмотрев, проговорил он, — Могу попытаться настроить, оборудование для этого у меня есть.

— Селена, — мысленно «позвал» свой коммуникатор, — Сейчас тебя попытаются настроить на внутреннюю сеть, постарайся настроиться, — и отдал его владельцу магазина.

Тот повернулся назад и включил прибор в виде ящика, назначение которого я все никак не мог, не то, что понять, даже представить. Интерфейс подключения к приборам Содружества у них имелся, вот его и присоединили к Селене. Несколько минут происходило тестирование и настройка, затем прибор пискнул и на экране появились какие-то данные.

— Все хорошо, удалось настроить, вот держи, — и протянул мне мое средство связи в этом мире.

— Тогда семь этих коммуникаторов, — сказал я, протягивая свою карту и указывая на военную модель.

Выйдя из магазина, дети с Аллурой принялись настраивать свои приборы. Так мы и подошли к администрации города, где я хотел узнать договорился ли Курт Челвик на счет

нашего обучения, а также спросить о возможности посещения Ченом и Ксин местной школы.

— Как раз сегодня с утра разговаривал с профессором Тантом Варлотом, — ответил он на заданный мной вопрос, — он сам согласился на эту процедуру, и просил быть в столице через два дня. Как раз доберетесь с помощью гравилета. А твоим женам, одной передаст знания по медицине его дочь, а второй его молодой ассистент. Но им следует обязательно посещать нашу высшую школу, занятия там проводятся три месяца в год, но они очень насыщены.

— Я как раз хотел спросить про детей, можно их как-то направить в школу для обучения?

— А какой уровень их образования?, — сразу же поинтересовался Челвик.

— В том то и дело, что только боевой, — со вздохом ответил я, — иначе у нас просто не выжить.

Я вспомнил, как в свое время немного просветил их по биологии и анатомии человека, потом еще и Лионэль многое им рассказала, а они оба быстро все усвоили, поэтому добавил:

— Схватывают и запоминают они очень хорошо.

— Тогда им лучше всего подойдет вечерняя школа, в которой обучаются взрослые. В ней существуют различные по уровню классы, в том числе из быстрообучающихся людей. Подойдите к директору и поинтересуйтесь подробнее.

Я удивился этому названию, никак кто-то из моих земляков предложил этот вариант обучения. И в школе и в высшей школе, которая находилась в том же здании, я договорился об учебе. Директор второй, узнав, что я и девушки будем получать знания посредством загрузки в мозг, еще раз предупредил о возможных последствиях. Про себя не волновался, так как мой мозг привык к огромному потоку информации, а вот по поводу Аллуры с Иланой волновался. Я и согласился только потому, что обучение языка через мнемобруч прошло легко и быстро, да и знания они буду получать не от ученых, а от студентов второго или третьего курса, если брать по меркам Земли.

К вечеру наш дом «вырос» всего на полтора метра, а в ширину достиг двух метров. Медленно как-то он рос, уже должен достичь размеров жилища эльфов, а к утру завершить свое развитие. Что-то с ним не так, но главное, что понемногу растет. Поэтому я связался с Челвиком и мы пошли ночевать в один из домов. Вернулись к своему дому только через день и застыли в изумлении. По форме он не имел ничего общего с домом эльфов, а я узнал дом, который нафантазировал. Как этот росток сумел понять, что не надо, я не имел ни малейшего понятия, тем более что в конце я представил именно дом эльфов. Я пояснил всем где должны быть их комнаты и они всей гурьбой ушли осматриваться, я же осматривал его снаружи. Хинты сообщили мне о приближении людей, и я направился их встречать. Приехали Челвик с эльфийкой, дежурившей на входе в административное здание.

— Что ж ты не сказал, что у тебя есть растущий дом и ты умеешь его активировать? Или это кто-то из твоей команды?, — сходу обвинил он меня, хотя в эмоциях я читал только любопытство и небольшое удивление.

— Так это трофеи, — с напускным удивлением возразил я, — не буду же я рассказывать вам о каждом трофейном ноже?

— А как удалось вдохнуть жизнь в него?, — с интересом спросила его спутница.

Я понял, что она попала с планеты, где и вырастили такие замечательные деревья-дома, а «вдохнуть жизнь» это дословный перевод с ее родного языка.

— Озарение на меня нашло.

— И часто тебя озаряет?, — это уже задал вопрос Челвик.

— Да нет, — я задумался, — не чаще раза в месяц.

На этот мой ответ они оба весело рассмеялись. В это время из дома вышли Лилиан, Аллура и Ксин и направились к нам, переводя непонимающий взгляд с меня на смеющуюся парочку и обратно. Первой успокоилась эльфийка.

— Ваш командир-начальник сказал, что его озаряет не чаще раза в месяц, хотя у подавляющего большинства людей за всю жизнь не бывает ни одного, — пояснила она им, — вот мы и рассмеялись. Ладно, расскажите лучше как вам удалось вырастить такой дом?

— Это все Иггр, — прозвучала фраза на три голоса и три указки направились мне в грудь.

— Как как-то так само получилось, — я развел руками, — И, кстати...

Эльфийка правильно поняла мое затруднение и представилась:

— Ильвэн.

— Ильвэн, я так понял, что эти растущие дома с твоей родины?, — увидел ее согласие и продолжил, — Можешь подробно рассказать о них? И что, в них очень тяжело вдохнуть жизнь?

— Вдохнуть жизнь просто, людям тяжело настроиться на ментальный посыл, хотя такие люди есть, — ответила она сначала на последний вопрос, — Что же касается дома. Слушайте. Я не буду вдаваться в подробности получения ростков, тем более что сама не знаю их, а расскажу о том, что он из себя представляет. Самое главное, что у него есть псевдоразум, — я кивнул, соглашаясь со своими мыслями по этому поводу, — его листья собирают энергию, в основном солнечную, и передают ее в ствол, являющийся аккумулятором, поэтому по ночам у вас будет светло и тепло. Корни находят воду и передают ее в комель, где часть воды нагревается и дальше уже куда требуется, все отходы практически полностью перерабатываются, основная мебель выращивается самим домом. Вот, если кратко. Пойдем, посмотрим, что у вас получилось.

И направились ко входу, но, остановившись, развернулась.

— Забыла сказать, что переделать сейчас уже ничего не получится, хотя изменить управление можно.

— Очень интересный дизайн, — удовлетворенно проговорила она, войдя в дом, — Я так понимаю, что ты житель деревянных домов или просто очень их любишь.

Она повернулась ко мне, на что я развел руками, мол, правильно угадала.

— Вот это и это, я полагаю светильники, — указала она на люстру и бра. А как они включаются?

— Забыл, — хлопнул я себя по лбу, — неужели все переделывать?

— Линне, — сказала Ильвэн и люстра с бра засветились приятным желтоватым светом, а я облегченно выдохнул.

Она подошла к окну и с интересом его разглядывала. А я вдруг понял, что она является великолепным психологом и сейчас создает мой психопортрет, который получится у нее удивительно точным, ведь я искренне представлял свои пожелания, которые дом реализовал. Не хотелось бы этого, но уже ничего не поделаешь.

— Красиво, — сказала она, показывая на окно, — Эта овальная форма удивительно сочетается со всем домом. Они открываются?, — и тут же открыла, — Не бойтесь разбить,

это не стекло.

Осмотрели весь дом, а я порадовался, что не стал представлять себе резьбу по дереву в русском стиле. Тогда бы посыпались ненужные мне вопросы, так как мне уже невозможно было бы утаить правду про себя, тем более что я знал, что люди с Земли тут есть, причем один из них большой начальник. Пришлось бы рассказать правду и работать под пристальным вниманием спецслужб, чего я терпеть не могу. Перенастроили включение света, работу плиты и некоторые другие мелочи. Ильвэн сказала, что ментально активные люди могут общаться с домом мысленно, главное настроить связь. Уже прощаясь, я спросил Ильвэн:

— Сколько раз можно, — я чуть запнулся, не зная как правильно сказать, — собирать и разбирать его?

— Это дорогой росток, если смог вырастить такое чудо, — я почувствовал искренность в ее словах, — Не более пяти раз, а сколько было до этого определить невозможно.

По наитию я спросил:

— А если последний раз и попытаться его «разобрать», то он просто осыпается трухой?

— Да, — ответила девушка и пристально посмотрела на меня, а я кивнул головой, как бы отвечая своим мыслям.

* * *

Неизвестное пространство.

Планета людей, город Арбвен.

Кабинет Курта Челвика.

— Ильвэн, давай характеристику этого человека, — серьезным деловым тоном начал разговор хозяин кабинета.

— Я поняла, что он сам не ожидал, что растущий дом отреагирует на его подспудное желание, — улыбнулась она, не поддержав тон своего начальника, — поэтому характеристика очень близка к истине. Не предатель, очень любопытен, поэтому он не соврал, сказав что хочет быть исследователем, в некоторых вопросах должен быть принципиален, каких — не знаю, не лгун, но вряд ли рассказал о себе все.

— Последнее могла бы и не говорит, все мы что-то скрываем.

— Еще должен быть псином, насколько сильным сказать не могу, — продолжила она, — Это однозначные выводы. Теперь косвенные: умеет хорошо логически мыслить, может быть интуит, склад ума немного ученый, иначе не забыл бы про выключатели, — на этот раз она усмехнулась, — есть в нем много скрытого, о котором он и сам похоже не знает.

Собеседник удивленно посмотрел на нее.

— Простой и обыкновенный человек не смог бы собрать такую разношерстную команду, а уж приручить хинтов... — она многозначительно замолчала, — даже со щенками справиться могут далеко не все эльфы, а уж взрослых, — и она на людской манер покачала головой.

— То есть никаких неожиданностей от него ждать не стоит?

— Да, — ответила эльфийка, но потом загадочно посмотрела на начальство, — разве что только в плане открытий.

На следующий день я с Аллурой и Илааной отправились в столицу к профессору Танту Варлоту. Перелет на гравилете не занял много времени, и за время полета мы просто разговаривали, так как наш летательный аппарат был военным, в котором окна не предусматривались. Высадили нас на площадке университета, где нас уже ждал парень, представившийся как Марл Чйнкар. Как я понял это и есть ассистент профессора, у которого Аллура будет получать знания. Он сразу нас поторопил, так как времени у них в обрез. В лаборатории встретил нас сам профессор Тант Варлот, мужчина на вид пятидесяти лет, серыми глазами и каштановыми волосами.

— Девушки, начнем с вас, — начал он, — моей дочери надо уходить, а у Марла много работы.

Я все-таки переживал за девушек и, видать, что-то отразилось у меня на лице, а может быть профессор был псионом, так как я услышал его голос:

— Не переживайте, молодой человек. Если они быстро усвоили обучение через мнемообруч аграфов и чувствовали себя хорошо, то и здесь все будет в полном порядке. Ведь и моя, и ассистент узкоспециализированные специалисты, в наше время нет возможностей разностороннему обучению. Я намного больше переживаю за вас, поскольку я получал знания еще в Республике Минматар.

— А я все пытался понять с какой страны Содружества вы сюда попали, когда услышал слово «аграф», — улыбнулся я.

— И не смотрите на мой внешний вид, — с улыбкой, но тревогой в глазах, ответил он, — мне уже больше ста лет. Знаний у меня очень много, а прибор не позволяет передавать частями. Его конечно можно отключить раньше, но и знания у вас будут обрывками, поскольку передаются они не в порядке изучения, а как есть.

Про девушек я зря беспокоился, голова конечно у них болела, наступила дезориентация, заторможенность, а мыслить они могли, а значит все в порядке. Я помог им перейти в комнату рядом, где их ждали кровати для отдыха. По словам профессора до вечера они уже придут в себя, только заторможенность еще сохраниться. Когда я вернулся после того, как проводил Илану, которая второй получала знания, то в лаборатории застал еще двух человек — мужчину и женщину.

— Позволь познакомить тебя с моими коллегами, — серьезно начал разговор Тант Варлот, — Это Виара Вирулан, — представил он женщину, — и Вилерат сиб Кавален, она оба профессора медицины. Дело в том, что такой объем знаний передается впервые и их присутствие обязательно.

Теперь понятно почему так легко мне решили передать знания, я у них подопытный кролик. Но я не жалею, почему-то уверен, что все будет хорошо. А женщина оказывается еще и псион — я почувствовал ее прикосновение ко мне и быстро закрылся. Селена же сообщила, что это было обыкновенное считывание эмоций и состояния, ничего иного. В помещении два незнакомых парня вкатили еще оборудование, видать для снятия различных показаний.

— Это оборудования для снятия параметров твоего организма, — подтвердил мои слова профессор Вилерат, — так будем иметь более полную картину твоего состояния.

Прикрепили ко мне кучу различных датчиком, а на голову одели знакомый шлем. Нда,

мнемообруч аграфов изделие, превосходящее по уровню этот прибор, но он не мог передавать знания напрямую из мозга в мозг. Тант Варлот надел на свою голову подобный шлем, а Вилерат сиб Кавален включил сначала медицинское оборудование, затем обучающее и я стал проваливаться в темноту.

* * *

Полностью сознания я не потерял, какая-то его часть сохранилась и начала отслеживать хлынувший поток информации. Это было цунами, сход лавины или сель, захлестнувшее мое сознание. Та небольшая часть меня пыталась это как-то упорядочить, и похоже было на работу робота, которому по эскалатору подаются товары, а он их сортирует. В какой-то момент напряжение достигло пика, а я подумал, что отключусь, даже не отключусь, а стану, что называется, овощем. Но вот откуда-то пришла прохлада и стало немного легче. Несколько раз я находился на грани, но всегда приходила помощь.

* * *

Неизвестное пространство.

Планета людей, столица.

Лаборатория психофизических исследований.

Профессор Тант Варлот поднялся со своего ложа и обвел взглядом помещение, отметив, что Виара Вирулан сидела в кресле с закрытыми глазами. Присмотревшись, увидел, что она сильно осунулась. Желание сразу же расспросить обо всем отошло на задний план, так как он понял, что сама процедура протекала в очень тяжелых условиях. Дождался когда Вилерат приготовил напиток своей коллеге, а Виара его выпьет и немного придет в себя и откроет глаза.

— Я вообще не понимаю, как он не стал дурачком, — ответила она любопытство, волнами исходившее от Танта, — я, конечно, помогала ему, но этого не должно хватить, но оказалось почему-то достаточно.

— Наконец-то получилось, — облегченно выдохнул Варлот.

— Не спеши, Тант, — опустила того на землю псион, — с ним, что-то не так, он одна большая загадка. Я же говорю, что его мозг работал с перенапряжением все время, у любого другого человека или эльфа он не выдержал бы, и моя помощь бы не спасла. Но ты прав в том, что наконец-то удалось все твои знания передать хоть кому-то, — немного подсластила она пиллюлю.

— Да, его новый взгляд на проблему может сильно помочь продвинуться в исследованиях.

* * *

Звуки и свет появились одновременно, но понять что-либо я не мог. Некоторое время

лежал и наблюдал на то, что находится перед глазами, затем понял, что кто-то стучится ко мне. Нет, не стучится, стучится — это когда кто-то бьет рукой... Или ногой. Что же это?

— Иггр, — раздался знакомый голос и я прислушался, — Ты меня слышишь?

Опять прислушался, но спустя несколько секунд до меня дошло, что голос раздается в голове, а не в ушах. Кто же это? Сразу всплыло имя — Селена, и я вспомнил про нее.

— Селена, — мысленно воскликнул я, — Что происходит?

Я попытался вспомнить, но тут же усиливающаяся головная боль не дала это сделать.

— Стой!, — опять раздался глухой и еле слышный голос Селены, но я понял, что она кричала, — Не вздумай ни о чем думать и особенно вспоминать, отвлекись от всего.

Я послушался ее, потому что помнил, что она всегда давала дельные советы. Это принесло свои плоды — боль стихла, мысли стали упорядочиваться, начал узнавать обстановку и предметы: потолок, стена, светильники. Все мысли ускорились и каждая становилась на свое место, а я понимал, что они значат. Причем, многие являлись новыми для меня, но ясными и понятными, потом появлялись знания, откуда они взялись. С огромным облегчением осознал, что огромный непонятный массив превращается в знания явлений, предметов, терем и аксиом, более того, я знал даже предысторию возникновения их. Каждый пазл становился на свое место и я с изумлением понял, каким же багажом знаний обладал профессор из Республики Минматар. Сам по себе он физик и всю свою жизнь посвятил изучению червоточин и знаний Древних, связанных с этим. Вся теория подпространственных перемещений находилась у меня в голове, и я знал, что это промежуточное пространство между третьим и четвертым измерениями. Продвинулись они и в изучении червоточин, если гиперпрыжок это движение по туннелю в точку назначения, то червоточина соединяла между собой две точки. Но в плане реализации у них был полное фиаско — они никак не могли создать ее, даже небольшого размера.

Дальше не стал уже ничего анализировать, так как накатился девятый вал познания и все улеглось по своим местам, а я окончательно пришел в себя. Открыл глаза, оказалось, что в какой-то момент я их закрыл, но совсем не помню этого, поскольку перед глазами постоянно находилось изображение чего-либо.

— Как вы себя чувствуете, молодой человек, — раздался знакомый голос профессора Танта Варлота, — я знаю, что вы пришли в себя.

— Ох, профессор, — простонал я, — как же тяжела ваша ноша знаний.

— Если уже шутишь, то все замечательно, — рассмеялся тот, — А то, твои жены меня чуть не съели, особенно та, что моложе.

Улыбка непроизвольно залезла на мое лицо.

— Да, она та еще егоза, и темперамента у нее хватит на десятерых, — я посмотрел на свое тело и увидел, что датчики медицинского оборудования никто не снял, поэтому продолжил, — Когда смогу встать, сейчас хорошо себя чувствую, боли никакой нет.

— А заторможенность, — заинтересованно спросил он, — Решите небольшую задачку, — и он задал условие легкой задачки.

— Четыре, — ответил я через несколько секунд.

— Замечательно, сейчас позову наших медиков, они должны дать разрешение со своей стороны.

На миг его взгляд расфокусировался, а я понял, что он общается по нейросети. Увидев, что он находится здесь, задал интересующий меня вопрос:

— Профессор, а как вы попали сюда?

— История моя простая, — с улыбкой начал он и я понял, что он погрузился в воспоминания, — Ты уже понял, что я занимаюсь изучением червоточин и аномалий. Вот как раз к одной такой аномалии я с двумя моими помощниками и направлялся. Странностью ее являлось то, что появилась она внезапно, совершенно без предварительных признаков, что до этого никогда не встречалось. А находилась строго над звездой местной системы, где располагалась наша военная база. Армейцы ее и обнаружили, но приближаться не стали, а связались с нашим Университетом. Ну, я и сорвался ее изучать на университетском исследовательском корабле всего с двумя помощниками. Так нас и затянуло в эту систему.

— А...

Я хотел задать очередной вопрос, но в этот момент открылась дверь и в помещение вошли знакомые профессора-медики.

— Как самочувствие, — с порога спросила Виара Вилерат.

— Замечательно, вот жду не дожусь, чтобы разрешили встать.

— Сейчас сделаем последние исследования и по результатам решим.

На этот раз на голову мне одели сетку, проверили остальные, добавили новых и предложили закрыть глаза и постараться ни о чем не думать или думать о чем-то совсем отвлеченном. Я так и сделал. Что-то они фиксировали, подавали слабые импульсы на датчики, которые я чувствовал, тихо переговаривались между собой. В конце концов разрешили мне встать, но сутки запретили заниматься мысленной работой.

— Иггр, — обратился ко мне мой «учитель», — через неделю, когда окончательно уложатся все знания, и ты немного проанализируешь их, жду тебя для обсуждения проблем. А сейчас иди к своим девушкам, а они места себе не находят.

На пороге комнаты отдыха меня встретили два очень встревоженных взгляда, потом раздался сдвоенный визг «Иггр», и два метеора повисли у меня на шее. Затем Илана отстранилась и внимательным взглядом, в котором я легко узнал «медицинский», окинула меня, кивнула себе и опять обняла. А вечером нас уже встречали дома, приготовив роскошный стол как раз к нашему приезду.

* * *

Весь следующий день мы отдыхали, устроили себе шашлыки, мясо для которых подстрелил Чен. Играли в волейбол, оказывается похожая игра была и в Содружестве, и на родине Аллуры с Иланой. Потом я научил всех играть в «картошку», и мы настолько увлеклись этой новой для всех игрой, что проиграли в нее до самой ночи.

А утром я принялся анализировать все данные, касающиеся червоточины. Обдумывал теории и различные опыты, обрабатывал статистические данные. Ученые Содружества далеко продвинулись в изучении этих явлений, но ни один опыт на закончился успехом. Они абсолютно правильно связали червоточину с гравитацией и антигравитацией, но толку никакого. Даже проделал опыт, аналогичный моему, который также не дал никакого результата. Вот после этого я начал анализировать теории гравитации и антигравитации, а также методы получения этих явлений. И был в шоке! В Содружестве антигравитацию получали совсем другим способом, чем я. И сейчас, зная свою теорию и их, я точно знал, что в случае Содружества получить червоточину невозможно! Их способ заключался в более сложном оборудовании и, что главное, в значительно больших энергетических затратах. Я

усиленно принялся обрабатывать данные из этой области, стараясь найти теории, похожие на мою, но безрезультатно. Я допускаю то, что одно и то же явление можно получить разными способами, но чтобы даже теории не было о моем способе — это нонсенс, так как он довольно простой. А в Содружестве над этим вопросом работают не одно тысячелетие. Создается впечатление, что кто-то очень грамотно пресекает все поползновение в эту сторону. Это очень странно, странно и опасно. Интуиция моментально подсказала, что я коснулся большой Тайны, именно так с большой буквы, которая может принести мне много неприятностей. Есть небольшая надежда, что в Королевстве Джовиан дела обстоят несколько иначе. А здесь свои опыты я решил проводить втайне.

Целую декаду, выражаясь по-земному, или неделю по-местному я обрабатывал, анализировал и упорядочивал полученные знания. О порталах сведений было не так уж и много, исследования проводились, но результаты оставались желать лучшего. В спокойном состоянии обнаружить что-либо не удалось, все энергетические выбросы происходили в момент активации. Откуда портал берет энергию оставалось загадкой, как оставалась загадкой и непосредственно работа портала. Вывод напрашивался однозначный — все теории о портале в корне неверны. С таким выводом я и приехал к Танту Варлоту.

— Знания уложились в голове?, — первым делом спросил он, я кивнул, а он продолжил, — Сумел что-то понять и обдумать?

— Уложилось все, а вот обдумать успел только портал, очень уж он меня заинтересовал.

— И каково твое мнение обо всем этом?, — заинтересованно спросил он.

— Отсутствие результата тоже результат, — ответил я, — Значит подходили к решению этого вопроса совсем с другой стороны.

— И с какой же подходили? И с какой надо подходить?, — с еще большим интересом меня спросили.

— Походили, как я понял, со стороны четвертого измерения и гиперпрыжков. Ведь так?

— Верно, а надо как?

— Если не подходит увеличение измерений, то надо их уменьшать.

— Поясни свою мысль, — задумчиво попросил профессор, — У нас еще двести лет назад доказали несостоятельность такой теории, да и все последующие исследования подтвердили это.

— У вас есть где-нибудь искин и возможностью создавать им голографии?

— Конечно, я же попал сюда вместе с исследовательским кораблем. Пошли в исследовательский центр. Оборудование с корабля все сняли и организовали здесь исследовательский центр.

Исследовательский центр мне больше напоминал центр управления: экраны на стенах, кресла для людей, в центре голограф. А само помещение оказалось пустым.

— Искин будет меня слушаться?

— Да, — ответил профессор, — я предоставил тебе права.

— Хорошо, — я задумался на пару секунд, — Искин, создай две планеты с порталами, разными вращениями пренебоегаем.

Над голографом появилось изображение двух планет. Но искин правильно понял меня, и кроме них были еще и другие космические объекты, даже корабли.

— Соединяем порталы линией. Нам необходимо попасть отсюда вот сюда, — я показал рукой, а искин нарисовал линию, — Теперь убираем одну координату, то есть вот так сжимаем.

Я показал руками как надо сжать, а искин тут же среагировал.

— Получили плоскость с двумя кругами и линией. Теперь убираем вторую координату и сжимаем так, — искин опять отреагировал, — Получили простую линию — сжали ее и получаем точку. Эта точка содержит в себе весь мир, точнее все трехмерное пространство, или как-то так. Теперь идем в обратную сторону — вытягиваем прямую, но теперь, как бы из

точки назначения, добавляем вторую и третью координаты — вот и получаем тот же мир, но сами находимся на другой планете. Вот и все, просто же.

Меня действительно очень захватила эта идея, но необходимо проводить много исследований, чтоб конкретизировать эту теорию. И опыты должны производиться в рамках страны, а не учеными энтузиастами. Я увидел в глазах профессора недоверие и продолжил:

— Это же совсем просто, — начал доказывать я ему, — Миры создаются именно так: задаются начальные условия, вектора развития, дается первый толчок, и мир пошел развиваться. Правда, необходимы колоссальные расчеты по векторам развития, это тот же самый принцип нанотехнологий, только на несколько порядков ушедший вперед.

Профессор задумался минут на десять, я же в это время продолжал детализировать эту свою теорию. Самому мне она очень понравилась — это же просто замечательно — берешь и создаешь мир или вселенную. Тут меня оторвал голос профессора.

— Тогда получается, что с помощью таких порталов покинут эту систему-ловушку не получится.

— Это верно, — согласился я с ним, — они работают только в рамках одного пространства. Мне кажется, что четвертая координата является связующей трехмерных миров, а как на самом деле выглядит четырехмерное измерение мы никогда не сможем представить. Только и можем, что пользоваться краешком его, совершая гиперпрыжки. Еще существуют червоточины, которые периодически возникают и соединят различные части трехмерного пространства.

— А Древние умели их сами создавать, так они и перемещались, — добавил Тант Варлот.

— И чтобы нам покинуть эту систему с помощью портала, нам надо добавить эту четвертую координату, — задумчиво проговорил она через полминуты, — А добавить мы ее никак не сможем, поскольку должны обладать знаниями четырехмерного пространства, а значит и попасть к себе домой таким способом не сможем.

Я развел руками, показывая, что уж я-то тут не причем.

— Огорчил ты меня, молодой человек, — встрепенувшись, сказал он, — С одной стороны порадовали, а с другой огорчили. Вот чувствую, что ты абсолютно прав в своей оценке порталных перемещений. Очень жаль, так как мы на понимание принципов порталных переходов возлагали большие надежды, именно в плане покинуть эту ловушку. Направлений для гиперпрыжков нет, создавать червоточины мы не умеем, за все пребывание в этом мире людей на было зафиксировано ни одной аномалии, которые в нашем мире нет-нет, да появляются.

— Мне кажется, что этот мир создавался как есть, практически без векторов развития. Движение всех космических тел просчитано великолепно, создана некая система ловушек разумных и все. Дальнейшее развитие мира отдано на откуп этим самым разумным. Это должно быть значительно проще, чем просчитать и заложить развитие целой вселенной.

— Так и создавался этот мир студентом, пусть и выпускником Университета Создателей Вселенных.

Ага, получается, что для минматарцев в Послании говорилось об Университете Создателей Вселенных, а у меня Академия Демиургов, интересно из каких соображений выбирается название учебного заведения.

— Ну, что ж, молодой человек, было приятно с тобой пообщаться, — по дороге на выход сказал профессор, — буду думать об исследованиях портала в свете новой теории.

— А для меня еще и познавательно было, — немного польстил я ему, — тоже буду голову ломать о приборах и оборудовании для исследований. Да, — спохватился я, — для порталного перехода надо получать разрешение или и так можно.

— Обязательно, а то были прецеденты, когда эльфы нападали на наших исследователей в других мирах. Поэтому и охрана нужна.

— У меня охрана хорошая, — с улыбкой сказал я, — а с учетом двух хинтов, так вообще.

— Верно, я и забыл об этом. Разрешение у тебя, — он увидел, что я хочу спросить и про остальных и добавил, — и у всей твоей команды будет.

* * *

Пространственная ловушка.

Планета людей, столица.

Исследовательский центр.

— Есть ли какие предложения и замечания по этому вопросу, коллеги?, — спросил в конце своего рассказа Тант Варлот.

У него в центре собрались лучшие умы своих миров. Кроме самого профессора тут находились трое мужчин-людей и эльфийка. Один ученый, Тимин Гоудан, попал из мира главнокомандующего, второй, Абар Хитран, прибыл вместе со своим герцогом Легаром иф Бройтом, когда тот убегал от мести императора. Третий, Фернан Скуи в своем мире принадлежал к ученым одиночкам и занимался исследованиями гравитации, и ее влияния на экосистемы планет и людей, в частности. Примечательно было то, что их космические корабли передвигались в космическом пространстве без использования гиперпрыжков, лишь немного уступая скорости света. Объяснялось это просто — их система находилась в плотном звездном скоплении и перелеты от одной системы до другой занимали не так и много времени, особенно учитывая, что основная часть экипажа находилась в анабиозе. У них не было необходимости в изучении возможностей длинных перелетов, так как несколько коротких перелетов от одной системы до другой решали все вопросы. Эльфийка принадлежала миру, где люди и эльфы жили вместе с незапамятных миров, воевали, жили в мире, создавали пары. Сейчас же эльфы раскололись: три четверти их ратовало за уничтожение людей, остальные за жизнь в согласии.

— Коллега, вы же знаете, что в моем мире даже исследований никаких не проводилось в этой области, — первым ответил Тимин Гоудан, — все наши ученые работали на военные нужды, война с киборгами съедала все ресурсы.

— У нас существовали теории порталов, — задумчиво сказал Абар Хитран, вспоминая все, что ему известно, — но, насколько я помню, они все строились на основе подпространственных прыжков. Поэтому ничем помочь не могу.

— Со мной вообще все просто, — проговорил последний из мужчин, — у нас даже теорий никаких не было. Но все мои знания о гравитации и взаимодействии ее с организмами людей и эльфов я готов предоставить в любой момент.

— Что скажет наша прекрасная коллега?, — повернулся Тант Варлот к эльфийке.

— Что я могу сказать, — улыбнулась та в ответ, — и у нас, и у людей развивались биотехнологии, поэтому все, что касается технических вопросов, за гранью моих знаний. Не

удовлетворит же вас высказывание одного моего коллеги, что вся Вселенная один живой организм, мы ее часть, поэтому должны уметь перемещаться в любую ее точку мгновенно.

— Не скажите, — после небольшой паузы возразил ей профессор Варлот, — в этом может что-то быть. Что еще он говорил по этому поводу? Какие-нибудь условия, замечания, может теория была?

— Если и было нечто подобное, то я о таком не слышала, — с сожалением ответила ему эльфийка.

— И последнее, что надо обсудить совместно. Я думаю, что Игтру, необходимо добавить баллы за его мысли.

С этим все согласились, а потом на несколько минут в исследовательском центре повисла тишина — все обдумывали полученную информацию.

— Перво-наперво необходимо создать теорию или хотя бы ее основополагающие тезисы. Если возникнут камни преткновения, то будем производить опыты для подтверждения или опровержения утверждений. Жду от вас своих замечаний, затем соберемся и обсудим все вместе.

— А этого молодого человека пригласите?, — спросила эльфийка, на что все засмеялись.

— Вам не терпится посмотреть на этого обладателя гарема?, — сквозь смех спросил Хитран, — Так эльфийки не являются его женами.

— И это тоже, — с легкой улыбкой ответила та, — но он может подсказать еще какие дельные мысли.

— Посмотрим, — ответил ей Варлот, — как мне кажется, он больше практик, чем теоретик, может и отказаться.

На этом они разошлись создавать новую теорию межпространственных переходов.

* * *

Пространственная ловушка.

Планета людей,

окрестности города Аравен.

Главное в этом мире — вернуться домой, но желание исследовать все здесь порой затмевало собой эту цель. Поэтому, естественно, решил совместить приятное с полезным. Разнообразие электронных и технических средств позволяло создать прибор на основе моих земных знаний о методах создания антигравитации, но в то же время он будет использоваться и для изучения портала. С чего начать свои исследования, вопрос даже не возникал — как-то сразу решил с попытки обнаружения использования им энергии и псионноментальных воздействий на людей. Ментальные исследования можно даже поставить на первое место, поскольку управление осуществлялось мысленно, даже если человек не являлся псионом. Этот нюанс натолкнул меня на одну мысль, а именно, что любой человек является псионом, но у основной массы ментальное поле статично, а у псионов оно динамичное. Управление вот этой нестабильностью и является ментальными практиками. Задал вопрос Селене, что она знает об этом.

— Такая теория была, — обрадовала она меня, но тут же опустила на землю, — но пока

не удалось обнаружить или увидеть ментальное поле у простого человека или аграфа, или сполота.

— Но это не отменяет теорию, — возразил я.

— Все так, но пока не обнаружат поле у простых жителей, то подтвердить многие утверждения теории не представляется возможным.

Я нашел Аллuru, которая с воодушевлением поясняла что-то Мелинэль. Прислушался, понятно доказывает, что «Гончую» можно еще улучшить в плане управляемости.

— Главная моя помощница, — прервал я ее монолог, — пошли в магазин выбирать части для установки.

Она вскочила и побежала в дом, а вышла уже одетая в комбинезон. Я удивленно посмотрел на нее, ведь ранее она предпочитала только платья.

— Я поняла, что он намного удобней, — ответила она на мой невысказанный вопрос, — Да и фигуру подчеркивает, — и она обернулась вокруг своей оси.

* * *

Всего, что мне необходимо в магазине не было, поэтому сделал заказ, который обещали привезти через два дня. Спросил у хозяина магазина можно ли проверить на карте количество баллов, а то приобретать надо много чего, а я и не знаю сколько там. Он объяснил все — оказывается прибор для считывания баллов является универсальным. Я приятно удивился, узнав сколько нам накапало. Подумал откуда могло прийти — только от профессора. Связался с ним и он все подтвердил. Замечательно, теперь можно заказать строительство лаборатории. Домой вернулись немного уставшие, зато довольные, так как с завтрашнего дня строители начнут свое дело.

* * *

Легко на словах, а на деле с прибором мы с Аллурой провозились целую неделю, настраивая и тестируя его. Ведь мне пришлось объединять знания Земли и Содружества и, как оказалось, некоторые вещи невозможно объединить. Пришлось выкручиваться окольными путями, а две детали делать самому. Прибор наш оказался довольно громоздким и тяжелым и нам пришлось приобрести небольшую гравитележку.

А еще через два дня мы направились к порталу на первое свое исследование. Особых результатов я не ждал, это была, скорее всего, надежда на русское авось. Направились вчетвером: я, Аллур, Лилиан и напросившаяся Лионэль.

— Все верно, — сказал нам командир обороны портала, — у вас имеется разрешение. Теперь вам необходимо ознакомиться с мерами безопасности, это можно сделать в комнате отдыха — там установлен визор, первый канал.

Безопасность в этом месте была на высоте. Самое главное это свечение арки оранжевым цветом, что говорит о прибытии кого-то. От начала свечения до прибытия проходит не более минуты, за это время все, находящиеся в пределах порталного сооружения обязаны покинуть эту зону. Цветом убытия являются различные тона синего, от голубого до фиолетового, каждый из которого характеризует одну из планет системы. Поэтому

наблюдающие всегда знают, на какую планету уходил тот или иной путешественник. Убытие без оружия запрещено, а при отсутствии оно выдавалось здесь же. Если же никто не умел пользоваться, то с ними отправлялись два бойца из охраны портала. Но таких сейчас просто не было на планете, даже профессорский состав весь умел пользоваться.

Прибор разместили в пяти метрах от порталной арки и начали фиксировать флуктуации различных энергий. Вернее, попытались, так как прибор совершенно ничего не обнаружил. Еще некоторое поработали с ним, затем я решил активировать портал. Зашел на площадку, остановился под аркой, представил планету Гета-2, и... ничего не произошло. Странно, все утверждали, что у меня перед глазами должен появиться интерфейс управления. Посмотрел на Аллуру, она отрицательно покачала головой. Может портал чувствует того, кто живет во мне, а у него стоит запрет на перемещение таких личностей. Эх, как жаль, а то мне так хотелось исследовать все здесь, особенно последние две планеты, на которых должны обитать очень уж необычные формы жизни.

Мир мигнул и я оказался в темном лесу. Замер, пытаюсь понять, где я очутился, а также немного подождать, пока привыкнут глаза и откроется у меня ночное зрение. То, что сработал портал я знал, но не понимал как так могло получиться, ведь никакого интерфейса управления не было. Осмотрелся по сторонам одними глазами, стараясь совсем не шевелиться, посмотрел под ноги — никакого портала не было и в помине, а я стоял посреди леса. Глаза полностью адаптировались, и стал довольно отчетливо различать деревья, кусты и траву.

— Селена, мы перемесились?

— Да, анализирую внешнюю среду, — ответила она, и буквально через четыре секунды продолжила, — дышать можно безбоязненно, вредных примесей нет.

Заработала интуиция, подавая сигнал, что необходимо скрыться за дерево, находящееся сзади. Медленно переставил одну ногу, пробуя почву на предмет наличия сухих веток или чего-нибудь другого, которое может выдать мое местоположение. Зря переживал — нога опустилась в травяной ковер. Аккуратно отхожу спиной вперед, поскольку отчетливо чувствовал опасность, исходящую спереди, куда я и смотрел. Обошел дерево, присел в траву, доходящую мне до пояса, не теряя направления, с которого приближалась опасность. Между деревьями показался белесый шар, который медленно выплыл на полянку, где я появился. Он парил над землей, и создавалось впечатление, что он прислушивается, хотя я не заметил никаких внешних органов у него. Две минуты я наблюдал за ним, не шевелясь, а он просто висел посреди полянки. Сам шар был в диаметре около метра.

— Селена, есть...

И я резко замолчал, так как шар двинулся в мою сторону, а интуиция взвыла опасностью. Этот странный житель этого мира, как минимум, чувствует мысленное общение. Интуиция продолжала кричать, а я задумался, чем же еще он может быть опасен. Он очень медленно приближался, а я не знал что делать. Интуиция еже ревела, подумал о побеге, но понял, что этот непонятный шар догонит меня даже, если бы я бежал в трансе. Может он умеет улавливать еще какие-то жизненные токи энергии организма? Надо закрыться, и я, как наяву, представил, что меня закрывает оболочка, гасящая все эманации жизнедеятельности. Интуиция успокоилась, шар остановился, а я мысленно перевел дух.

Вдруг на другой стороне полянки раздался шум и над травой выпрыгнул мячик салатного цвета. Хотя этот «мячик» висел в воздухе всего ничего, но я успел заметить на нем два глаза и улыбку. Он настолько был похож на смайлик, что я чуть не рассмеялся, а не

будь здесь этого опасного шара, то точно не сдержался бы, и был таким хорошеньким, что сразу мне очень понравился. Это все промелькнуло у меня в мыслях за доли секунды, а шархищник, как я его про себя назвал, метнулся к смайлику.

* * *

*Пространственная ловушка.
Одна из планет дальних орбит.
Лес.*

— Убежала, убежала, — сказала вслух Каливинаула, надежно пряча свои мысли.

И подпрыгнула над травой, помогая себе астральными ручками, но только для того, чтобы заметить шаурикана, их лютого врага. Народ ш'аров, к которому принадлежала маленькая Каливинаула, проживал в этом мире с незапамятных времен. Правда, ее папа утверждал, что это не их родной мир. Сюда они попали очень и очень давно, что многие из ш'аров уже не верили в это. Ей же, как дочери Старшего, необходимо запоминать всю историю их народа, а это ведь так скучно. Другие дети играли в лесу, и только она да еще два ее брата постигали историю. Она уже несколько раз пыталась сбежать, но ее личный охранник каждый раз перехватывал и возвращал на учебу. А сегодня ей наконец-то это удалось, и вот уже полчаса она гуляет одна в лесу. И надо такому случиться — встретила с шауриканом, которых отродясь не было в этой части леса. Она замерла в траве и от ужаса стала переливаться от салатого к зеленому и обратно. Вот она увидела прилетевшего врага и приготовилась к смерти, как в того врезался темнозеленый ш'ар, Уталикар, ее верный телохранитель. Но силы были слишком неравны, ведь для уничтожения их врага требовалось не менее трех ее соплеменников. Всего несколько секунд длился их бой, а потом Уталикар завис в воздухе, а она увидела, как ментальные щупальца-пиявки шаурикана высасывают жизнь из ее охранника. Мертвый ее телохранитель упал на землю, выпущенный их ментального захвата, а астральная пиявка, как еще их называли, двинулся к ней. Она даже задрожала от ужаса, но в это время мелькнула какая-то, что-то блеснуло, а шаурикана отбросило в сторону.

* * *

*Пространственная ловушка.
Одна из планет дальних орбит.
Там же.*

В доли мгновения я понял, этот хищник уничтожит понравившегося мне смайлика, и я решил его спасти, несмотря на опасность. Успел заметить, как в хищника врезался другой смайлик, но темного цвета, для меня показавшегося тенью. А еще понял, что он не защитит салатого и бросился на помощь, интуитивно вытаскивая сталкритовый клинок, который теперь постоянно носил с собой. Успел вовремя, так как защитник упал мертвым. Удар клинком и шар отбрасывает в сторону, но он тут же ринулся на меня. Взмах, но тот

уклоняется, пролетая в полуметре от меня, а я почувствовал, как с меня, как будто содрали часть кожи, и родная ярость нахлынула на меня волной. Резко развернувшись, ухожу в сторону, одновременно выбрасывая руку с клинком, который опять отбрасывает врага, но не причиняет ему особого вреда. В следующее мгновение шар размазался и стал атаковать с различных сторон. Пять минут субъективного времени или десять секунд реального длилась это сражение, где никто не мог победить. И тут я вспомнил слова своего сына, что обладающие силой могут усилить свойства оружия из сталкрита. Не мудрствуя лукаво, вливаю в клинок сою энергию и, вместо уклонения, подныриваю под врага, нанося рубящий удар снизу.

Я даже почувствовал ментальный крик этого непонятого существа. И вот стоило только повредить его оболочку, как тот сильно замедлился. Второй удар в прыжке нанес небольшую рану, но я рванулся к нему и вонзил клинок по рукоять. И тут же почувствовал, как тот задрожал у меня в руке. Быстрый анализ всего увиденного и произошедшего дал вывод, что это существо не менее чем наполовину состоит из псионных и ментальных полей, а сталкрит хорошо их разрушает. Опять взвыло чувство опасности и я перекатом ухожу в сторону, высоко подпрыгиваю, поджав ноги и нанося удар между ними. Еще один шар. Но теперь я уже знал, как с ними бороться, и через несколько секунд второй клочок чего-то белесого падает на землю.

Я же направился к спасенному. Лежит в траве, переливается оттенками зеленого, вместо улыбки прямая линия рта. Понимаю, что ему очень страшно, поэтому стараюсь передать ему нежность и ласку, но в боевой трансформации у меня ничего не получается. Приказываю себе выйти из нее, и чувствую, как неохотно ярость уходит вглубь. Эх, ну и откат будет у меня, но надеюсь не очень сильный, ведь я не раскрывался полностью для боя, как раз предвидя нечто подобное. Опять стараюсь передать ему спокойствие, и в ответ на мое желание из глубины поднимается тот, кто умеет это делать. Буквально через несколько секунд у смайлика появляется пока еще робкая улыбка. Беру на руки, по ощущениям мягкая плюшевая игрушка. На автомате глажу его. И это мое действие ему так нравится, что он прикрывает свои большие глаза, а рот расплывается в удовлетворенной улыбке.

— И что же мне с тобой делать?, — глядя на эту прелесть мысленно спрашиваю сам себя.

— Отнеси меня домой, — раздается у меня в голове.

— Так ты шарик с сюрпризом, — удивленно говорю я ему, — вот только я совсем не знаю, где ты живешь. И кстати, что ты тут делаешь? И кто это тебя защищал?, — и я показал на мертвого другого смайлика.

— Я убежала, наткнулась на шаурикана, а Уталикар меня защищал. И теперь я виновата в его гибели.

Эта короткая фраза расставила все по местам. Я понял, что это еще ребенок и он женского пола, иначе говоря девочка. Есть охранник, значит, принадлежит к местной элите. Убежала потому, что заставляли делать то, что не любят дети.

— Так ты девочка, — утвердительно сказал я, — а дома, наверное, попадет тебе?

Ее ротик выражал уныние. Это же надо? Все эмоции выражать только ртом, так как все остальное оставалось без изменений. Хотя нет, я почувствовал слабый эмофон, говорящий о тех же эмоциях. Видать, она из-за расстройства снизила контроль, вот эмоции и вышли наружу. А с таким врагом, как этот шаурикан, контроль своих чувств, псионных и ментальных всплесков является самым важным.

— Не переживай, — я погладил ее, — показывай дорогу.

— Туда, — она невероятным образом повернулась у меня на руках и посмотрела, куда надо идти.

— Селена, — изумленной мыслью окликнул я свою помощницу, — как эта малышка развернулась?

— Понятия не имею, — ответила она.

— Ой, — раздался удивленный детский голос у меня в голове, — кто это?

— Моя помощница.

— А почему я ее раньше не чувствовала?

— А она умеет хорошо прятаться, — смеясь, ответил я, — И, кстати, как твое имя?

— Каливинаула, — представилась она.

— А меня Иггр, но для меня ты всегда останешься Смайликом, — ответил я и передал ей кучу образов различных смайликов.

Некоторое время она примеряла различные образы на себя, но вскоре опять развернулась, и я заметил, что стала наблюдать за моей правой рукой, точно определив местонахождение Селены. Я погладил ее, заметив, что она не сводит глаз с моего коммуникатора.

— Вы что там, болтаете?, — я постарался одновременно мысленно спросить их.

— Не мешай, — прозвучало стерео у меня в голове, и я понял, что у меня получилось.

* * *

Я шел прогулочным шагом и с интересом осматривался вокруг. Деревья были знакомыми и незнакомыми одновременно — ствол, ветки, листья или иголки — это все наличествовало, но все незнакомо. Что удивительно листья свисали либо лопухами, либо маленькими лоскуточками висели на ветках. Мне в голову пришла идея, что у лопухов есть фотосинтез, вот они такие большие, чтобы побольше захватить солнечных лучей. А вот как работают маленькие листики в условиях небольшого количества солнечного света, я даже не мог предположить. Это совсем не моя область знаний, да и в полученных тоже такого не нашлось. Определился куда я попал — это одна из планет пятой орбиты. Сегодня я впервые почувствовал приближение отката, поэтому ускорился, чтобы успеть принести Смайлика домой.

— Нет, не туда, — девочка опять повернулась в нужном направлении.

— Селена, — позвала я свою помощницу, — сейчас наступит откат, чувствую это и мне необходимо подготовиться, может быть будет не так тяжело.

— Что за откат?, — поинтересовалась Смайлик.

— Твоя подруга тебе расскажет.

Я заметил замечательное место — дерево полтора метра в диаметре, в котором была ниша. Опасности я не чувствовал, поэтому спокойно забрался в нее и устроился поудобнее. Что делать я не знал, но интуитивно чувствовал, что надо пытаться совладать с этим переливом эмоций. Отрешился от всего, настраиваясь только на свой эмофон.

* * *

Пространственная ловушка.

Планета людей.

Место портала.

Аллуря стояла и растерянным взглядом смотрела на место, где еще секунду назад находился Иггр. Посмотрела на портал, пытаясь понять на какую планету переправился ее муж, но тот оставался таким же, как ранее, как будто ничего не происходило. Спихватилась и начала работать с прибором, стараясь найти хоть какую-то зацепку, но все тщетно — тот не зафиксировал абсолютно никаких всплесков. К ней подошел командир охраны, до этого наблюдавший за их действиями.

— Что это было?, — почти совладал с собой он, но удивление все же проскользнуло в его вопросе, — Куда он отправился?

— Если бы я знала?, — эмоционально вопросом ответила она, потом уже на грани слышимости, — Сама бы за ним пошла.

Но командиру этого хватило, чтобы сделать однозначный вывод, что произошло чрезвычайное происшествие. Надо доложить руководству, до этого еще ни разу портал не срабатывал в таком режиме. По долгу своей службы ему пришлось изучить работу портала и принципы порталных переходов. Руководство передало однозначный приказ — следить, чтобы никто не подходил к portalу, пока не приедут ученые для изучения этого явления. Но первыми прилетела, семья пропавшего, девушка с белоснежными волосами и дети. Они некоторое время разговаривали между собой, затем приняли опять делать различные замеры. Чуть позже прилетел сам профессор Варлот со своим оборудованием, которое разместил с другой стороны порталной арки и тоже принялся за замеры, периодически о чем-то дискутируя с Аллурой. Весь следующий день они занимались тем же, а в конце дня решили совместить оборудование профессора с прибором, созданным Иггром и Аллурой. Этим они и занялись с утра следующего дня и провозились три часа. И опять ничего.

— Да что же это такое, — в раздражении в очередной раз воскликнула Аллуря, — Ему же там может понадобится помощь.

И опрометью бросилась к portalу. На ее рывок среагировал командир охраны и бросился за ней, но еще раньше около Аллуря оказался Чен. Мигнула арка портала и вся троица исчезла — в этот раз портал сработал, как и должен. Лириан успела перехватить Ксин и Лионэль, прежде, чем они устремились в след за Аллурой.

— Руга два, — сказал профессор, рассматривая цвет портала.

— Там же непонятно что происходит, — испугался один из его ассистентов, — Люди исчезают просто так.

* * *

Пространственная ловушка.

Одна из планет дальних орбит.

Лес.

Он рассматривал человека и вжавшуюся в него дочь. Давно, очень давно люди иногда посещали их планету, но надолго никогда не задерживались — отсутствие солнечного света

давило на них. А потом все прекратилось, потому что у места их появления обосновались шауриканы, которые с удовольствием выпивали людей. Но вот один человек спокойно перемещается по лесу, не чувствуя дискомфорта, да еще с его дочкой на руках. Судя по тому, что он совсем не чувствует ее телохранителя, Уталикар мертв. Человек тоже поучаствовал в ее судьбе, иначе дочка бы не прижималась к нему, ища защиты. А сейчас человек отдыхал.

— Рассказывай, — сказал он дочери.

Рассказ длился всего пару мгновений, которые заняла мысленная передача всего произошедшего с ней. Омаркар заинтересованно посмотрел на отдыхающего спасителя своей дочери и что-то ему не понравилось. Он протянул к нему астральную руку и почувствовал какую-то вибрацию его астрального тела.

— Кали, ты чувствуешь что-то?

Кали он называл свою дочь, сокращая ее имя. Откуда в их народе пошла эта традиция, он не знал, да и никто не знал, но он помнил, что в древности ее не было.

— Какую-то дрожь, особенно, если сильнее прижмусь к Иггру.

Омаркар настроился на исследование и протянул, так называемую, астральную руку познания, коснувшись астрального тела человека. И чуть не одернул ее от навалившихся на него эмоций. Он впервые столкнулся с таким буйством эмоций, обратился к памяти, но ничего в ней не обнаружил такого, хоть немного похожего на это явление. Он не стал окунать руку в глубину, поскольку не был уверен, что это не навредит спасителю его дочери, а просто стал растягивать ее вокруг человека. Успел понять, что сам человек старается удерживать их в каких-то рамках, чтобы эта буря не захлестнула его, как насыщенность эмофона стала спадать. Он вернулся в обыкновенное состояние, ожидая пробуждения Иггра.

* * *

Пространственная ловушка.

Одна из планет дальних орбит.

Лес, там же.

Подготовка к контролю эмоций принесла свои плоды — с помощью Селены я не дал захлестнуть себя с головой. Как результат, слабости тела не было, но наличествовала эмоциональная яма, полное отсутствие эмоций. Я даже как-то индифферентно отреагировал на появление еще одного смайлика. И только спустя минут пять проявил интерес к спокойно наблюдавшему за мной соплеменнику девочки. Но как только начав с ним беседовать, ко мне вернулись и любопытство, и исследовательский зуд, и жажда нового. Направлялись в их селение, Кали по-прежнему ехала на мне, только сейчас забралась на левое плечо, а ее отец летел справа от меня. Я спросил его о способе полета.

— А я не лечу, — поразил меня он своим ответом, — Я перемещаюсь при помощи астральных ног, вот шауриканы, те летают.

А я вспомнил о том, что говорил мне сын про то, как он убил одного эльфа — астральным клинком. Он пытался мне объяснить как его создавать, но у меня ничего не получалось, я даже не мог увидеть астральных тел людей, хотя та же Лириан увидела их быстро, но создать клинок так и не смогла. Ксин сказала, что ее астральное тело сильно отличается от нашего и причина была, скорее всего, в том, что она с очень дальних краев.

— Жаль, что у меня с этим астралом ничего не получается, — огорченно ответил я.

— Это потому, что у тебя закупорено астральное тело, — удивил и одновременно немного обнадежил он меня, — ты можешь им все чувствовать, создать что-либо не сумеешь. Как так получилось, я не знаю.

— Жаль, — огорчился я.

Некоторое время мы шли молча, думая каждый о своем. Мои мысли вертелись сейчас вокруг одной проблемы. Я попытался прочувствовать окружающую среду, но у меня ничего не получилось, чем я был ошарашен. Но проанализировав все, пришел к выводу, что это последствия борьбы с откатом, и они временные, поскольку через пять минут вблизи себя я начал все ощущать. И не связаны ли мои такие откаты с закупоркой моего астрального тела.

— Вообще-то я могу попробовать сломать твои заглушки, — вдруг раздался у меня в голове голос Омаркара, — но обещать ничего не могу, поскольку сам никогда такого не делал, а все знания только теоретические. И еще, — он повернулся ко мне, — должно быть больно, насколько сказать не могу.

Это как раз понятно — если что-то ломают в организме, то боль неизбежна, даже если это происходит на благо самого человека.

— Спасибо, — поблагодарил я его.

— Это самая малость, что я могу сделать для тебя за спасение моей дочери, — ответил он, — надеюсь теперь, что она поняла, почему детям не разрешают выходить за пределы селения.

— Уверен, что она поняла.

Подожли к селению ш'аров, которое находилось среди леса и огорожено живой изгородью. Присмотрелся — изгородь то, что надо с десятисантиметровыми шипами и таким переплетением ветвей, что ни о каком пройти или пролезть не может быть и речи. А людских огнеметов и взрывчатки в этом мире нет. Жили ш'ары в небольших, не выше полутора метров, домиках, примыкавших к деревьям. Все домики строились астральными руками, я сам видел, как один из них что-то мастерил на крыше одного из домов.

— Омаркар, — обратился я к отцу девочки, — можно ускорить процесс раскрытия моего астрального тела, нехорошее у меня предчувствие в отношении моих близких, я ведь попал сюда случайно.

— Хорошо, пойдем. В дом я тебя не приглашаю, а то оставишь меня без жилища.

Но далеко уйти нам не дали — вокруг нас запрыгали салатовые шарики, другие дети. Всего их было пятеро.

— Моя проказница похвасталась, — объяснил этот ажиотаж Омаркар.

— Забирайтесь, — я наклонился и выставил руки.

Они быстренько оккупировали мои плечи и руки, как поместили и удерживались — не знаю. Так и дошли до места моей «пытки». Со слов отца Смайлика ему необходим очень плотный контакт астральных тел, поэтому я лег на землю, а он расположился у меня на груди. Что он делал, я не видел, но через минуты четыре я почувствовал боль. Она была сильной, но на фоне других, испытанных мною болей, вполне терпима и гуляла, как бы, по поверхности моего тела. А вот сама процедура оказалась длительной, около часа продолжались пытки. И как только он закончил, я сразу уснул.

Проснулся полностью отдохнувшим, а Селена просветила меня, что проспал я десять часов. Одновременно сто мной проснулся сильный аппетит и окинул место, ища что-то съедобное, и наткнулся на взгляд Омаркара.

— Вот, — он протянул мне два плода, — насколько я помню, люди употребляли их в пищу.

На вид они походили на среднее между шишкой и ананасом размером с грейпфрут. Плод был мягким и на вкус немного сладковатый. Я с жадностью их съел и хоть немного утолил голод. Настало время расставания. Провожали меня Старший ш'аров и его дочь, как всегда у меня на руках.

— Иггр, — сказал он мне на прощание, — твое оружие хорошо против астральных пиявок, но они умеют объединять свои силы и тогда даже вой клинок может стать бесполезным. Астральными техниками ты не обладаешь, а они самые действенные против них, поэтому будь осторожен. Много их не должно быть, что-то мешает им размножаться в этом мире, да и убил двоих, но они очень страшный враг. Береги себя.

А Кали мне на прощание подарила целую гамму смайликов в свое исполнение. Дорогу к portalу я знал очень хорошо — отец Кали сбросил мне в память его местонахождение и дорогу к нему. Удивительно, но дорога к portalу прошла без происшествий, я не встретил никого из обитателей этого леса, хотя звуки доносились самые разные. На подходе я постарался слиться с окружающим миром, подходил аккуратно. А когда выглянул на поляну, где находился портал, то там шел бой.

Пространственная ловушка.

Планета людей «Лата-1».

Место портала.

— Рута два — это, насколько я помню, одна из планет пятой орбиты?, — спросила Лилиан.

— Верно, — ответил, враз помрачневший профессор, — И мой ассистент прав — там творится что-то непонятное. Мы направили на нее две экспедиции и все члены их исчезли. До сих пор не знаем, что там происходит. Есть предположение, что там обитают формы жизни, для которых и люди, и эльфы являются пищей. Насколько мы знаем, эльфы тоже прекратили исследования планеты после потери трех своих экспедиций, одна из которых была доставлена на космическом корабле.

— Профессор, — раздался голос второго ассистента, все это время занимавшегося обработкой данных с приборов, — оборудование зафиксировало интересное явление.

К молодому человеку подошли все вместе и тот сразу продолжил:

— Девушка, перед тем, как уйти в портал сбила настройку своего прибора, — начал свои пояснения он, — и фокусировка ее прибора пришлась на место в пяти с половиной метров от центра портала, то есть в полуметре от порталной площадки. За полсекунды до срабатывания портала в этом месте зафиксированы колебания гравитации. Они совсем не значительны, но до этого не удавалось вообще ничего обнаружить.

— Насколько я помню, — задумчиво проговорил Варлот, — энергетические потоки пытались снимать в разных местах. Может это вина прибора Иггра, а может область колебаний очень тонкая. Во всяком случае мы получили хоть какую-то отправную точку. Сейчас надо дождаться возвращения, а потом уже проводить исследования.

Профессор немного подумал и добавил:

— Направь один из датчиков на такое же расстояние, только в другое место, — потом, подумав, добавил, — и датчик должен снимать другой вид энергии.

— Пусть поторопиться, — сказала беловолосая.

— И быстрее делай, — поторопил своего помощника профессор.

* * *

Пространственная ловушка.

Планета «Рута-2»

Место портала.

Аллора сначала даже не сообразила, что произошло. Вот она очень расстроилась, что они никак и ничем не могут помочь Иггру, вот в сердцах оттолкнула прибор, и побежала к порталной арке. В голове крутилось сильное желание покинуть планету и помочь своему мужу. В ответ на это перед ее глазами отобразился интерфейс с названиями планет и она, не

думая, действуя инстинктивно, выбрала какое-то название. За долю секунды до срабатывания портала она почувствовала кого-то рядом с собой. А в следующее мгновение они очутились в лесу.

— Стоять, — раздался мужской голос, и она узнала голос командира охраны, — Здесь может быть опасно.

Аллура посмотрела на другого своего спутника и узнала в нем Чена. Хотела что-то ему сказать, но увидев, что тот вошел в транс, передумала. Мужчина и мальчик, не сговариваясь, отошли чуть в стороны, оставляя ее под самой аркой и прикрывая от возможного нападения.

— Попробуй вызвать интерфейс управления, — опять раздался голос командира.

— Не получается, — огорчилась девушка.

Она еще раз попыталась вызвать интерфейс управления, страстно желая покинуть эту планету, но безрезультатно. Этого она совсем не понимала, там портал откликнулся мгновенно, а тут вообще никак. Она раз за разом высказывала желание вернуться оратно, но ничего не получалось, пока ее не отвлек голос Чена.

— Что-то должно произойти, — отстраненно, как и положено во время трансa, сказал он.

В ответ на его слова с разных сторон арки метнулись белесые шары. Командира спас тактический комплекс, вколовший тому боевой коктейль, ускоряющий реакцию и восприятие. Вскинув плазмер, он выстрелил в подлетавшее нечто. Но этот шар только отлетел обратно, а сам выстрел не причинил ему никакого вреда. Еще около минуты шар атаковал, но всякий раз сгусток плазмы из оружия Керка Трезани, как звали командира охраны портала, отбрасывало того назад или в сторону. Но он не обольщался, так как знал, что скоро закончится действие коктейля и наступит откат, когда его сможет убить даже ребенок, не говоря уже о таком противнике.

Чен, как только появился в другом месте, тот час вошел в легкий боевой транс и достал сталкритовый клинок. Он, как и Иггр, сейчас никогда с ним не расставался. Опасность он чувствовал, но как-то расплывчато, как будто кто-то решал нападать или нет. Но на всякий случай предупредил всех и вошел в полный боевой транс. А из-за толстого дерева на него вылетел враг. Именно враг, так как все его чувства кричали об этом. Враг, с которым договориться не удастся ни при каких обстоятельствах. Удар клинка только отбрасывает того в сторону. Он сделал себе пометку, что защита этого непонятного шара на уровне тварей из центра Гиаро Аконо. Невероятно быстро перемещаясь, враг атаковал его с разных сторон, но всякий раз Чен успевал подставить клинок. А однажды, когда противник чуть замешкался, успел вложить в сталкрит свой астральный клинок. И первая же атака таким оружием принесла своим плоды — он почувствовал ментальный крик, а противник значительно медленнее стал отлетать в сторону. Хотел того добить, но что-то его насторожило справа и он остался на месте, очень уж быстрым оказался враг и Чен мог не успеть вернуться для защиты Аллуры.

Нападения прекратились, но между деревьями начали мелькать белесые шары, которых, на первый взгляд, было не менее шести.

* * *

Нет, не бой. Вот Чен сразил шаурикана, но добивать не стал, правильно сделал. Кроме Чена, здесь находились Аллур и боец в тактическом комплексе, может быть командир охраны, поскольку комплекс я видел только на нем. Сейчас он пребывал в боевой готовности и, скорее всего, под воздействием боевого коктейля, а значит, надо спешить. Почувствовал чье-то присутствие, но точного места определить не мог, поэтому постарался полностью слиться с окружающей средой, и, особенно, закрыть все эмоции и отрешиться от мыслей. Ведь шауриканы как-то чувствуют эмоции и мыслеречь. Как только немного спало напряжение, мягко и бесшумно развернулся. Увиденная картина меня поразила — шауриканы двигались по кругу вокруг поляны, на которой стоял портал. По крайней мере, те два, которые я видел. Хотя нет, вот они двинулись в обратную сторону. Мне сало интересно, что же они такое делают. Пролетев метров двадцать, они развернулись и полетели назад. Вариантов такого поведения всего два: первое — таким образом они совместно воздействуют или хотят воздействовать на моих друзей, второе — они соединяют свои возможности в плане защиты, так как я видел, что Чен ранил одного из них. А может быть, и то, и другое одновременно. Как именно помочь своим, я не знал, но разрушение их цепи, посредством убийства одного из них, должно как-то повлиять. А значит...

Частичная боевая трансформация получилась по первому желанию, ярость, поднявшая изнутри, застыла в тисках моей воли. Дождавшись минимального расстояния между мной и шаром, я прыгнул в его сторону и вонзил клинок в его тело. В этот раз меч встретил сильное сопротивление, а я отметил, что оказался прав, и таким образом шауриканы повышают свои защитные свойства. Но вот сопротивление преодолено и шар дернулся и выдал ментальный посыл, а потом упал тряпкой. Если бы удар был рубящим, то я даже ранить не смог бы. Развернувшись, я со всех ног бросился к portalу. Боец в тактическом комплексе развернулся в мою сторону и выстрелил. Заряд плазмы прошел рядом со мной и я понял, что преследовавший меня противник отброшен. В следующий миг я очутился под аркой.

— Уходим, — крикнул всем, вызывая интерфейс управления.

Попытался вызвать и опять сбой. Но сейчас я ведь действительно очень хочу покинуть планету, поэтому портал обязан среагировать. Ничего не понимаю. Краем глаза заметил, что шауриканы опять начали свой танец вокруг нас.

— Иггр, — раздался у меня в голове голос Селены, — Что-то не так с твоими эмоциями. Такое впечатление, что они находятся в какой-то оболочке что ли, поскольку именно так я их чувствую.

Я попытался прочувствовать свое эмоциональное состояние. Ничего не заметил: желание уйти, опаска, что с Ченом и Аллурой может что-то случиться, переживание за друзей, оставшихся там. Ничего чужеродного не обнаружил. Но, если Селена говорит, что со мной происходит нечто, то я склонен ей верить. Решил отключить все свои эмоции — получилось. И в момент полной безэмоциональности я почувствовал — это было похоже на какой-то легкий штрих. Сначала даже не смог понять, что он делает, но несколько раз добавив и убрав желание покинуть эту планету, понял. Этот штрих означал одно — хочу остаться. Это на каком же глубоком уровне работают шауриканы, что портал не может определить истинную мою эмоцию от навязанной! Ведь при попадании сюда, когда я хотел просто исследовать портал, он никак не среагировал, а мое подспудное желание детально

изучить другие планеты моментально исполнил. Еще надо будет разбираться, почему он перенес меня, минуя интерфейс управления. Постарался как-то убрать ее, но все без толку.

— Да что же это такое!, — мысленно крикнул я.

Ярость в ответ заполнила меня и перед моими глазами возникли возможные точки выхода. Но астральные пиявки почувствовали это, потому как со всех сторон бросились на нас. Краем сознания отмечаю, что боец выстрелами отбрасывает самого прыткого, выбираю нашу планету. Миг — и мы дома. Резко разворачиваюсь к сыну, и вижу, как тот пытается уничтожить висящий шар. Вливаю как можно больше энергии в клинок и вонзаю в шаурикана. Точнее, пытаюсь вонзить, поскольку меч соскальзывает. То же происходит и с клинком Чена. Ускорившись, раз за разом повторяю это — безрезультатно. Шаурикан висит и не пытается улететь. Пытаюсь почувствовать его и тянусь к нему всем, чем могу. Вдруг чувствую его эмоции — оказывается перенос порталом вызывает у них паралич. Сколько это будет продолжаться по времени, я не знаю, но, если он улетит, то люди на этой планете просто исчезнут. Идея!

— Чен, — обращаюсь мысленно к сыну, — одновременно, в полную силу. И — раз.

Рука дергается, как будто я ударяю в каменную стену, но не соскальзывает, а, задержавшись на миг, прорывает защиту и вонзается по рукоять. То же происходит и с клинком Чена. Ментального крика в этот раз не было и через пару мгновений белесая тряпка падает на порталную площадку. Выхожу из ускоренного восприятия. И только сейчас окружающие нас начинают реагировать на наше появление.

— Иггр, Чен, — раздаются крики со стороны, где находится оборудование.

А потом все завертелось. Вся остальная наша команда оказалась здесь и налетела на нас. Я на радостях всех расцеловал, даже наших аграфок, чем вызвал у одной из них смущение. Заметил, что профессор разговаривает с кем-то, стоя у вблизи оборудования, среди которого я заметил и наш прибор. Пошел поговорить с ним.

— Здравствуйте, профессор, — с улыбкой поприветствовал я его, — Какими судьбами?

— Здравствуй, молодой человек, — он вернул мне улыбку, — Ты не перестаешь меня удивлять. То сломал наши представления о порталах, то сам куда-то переместился порталом. Не удовлетворишь мое любопытство, как ты переместился? Куда попал, то я подозреваю, что на Руту два. И, кстати, кого это ты вместе со своим сыном убил?

— Начну с последнего вопроса. Это шаурикан, житель планеты Рута два, астральная пиявка. Астрально-ментально-псионное существо, убить которое можно только используя эти техники. По крайней мере, плазмер только отбрасывал его, не причиняя никакого вреда. А то, что осталось от него будет подарком для вашей коллеги, прекрасной эльфийки.

Профессор смерил меня странным взглядом, а потом рассмеялся.

— Она будет рада, — сквозь смех сказал он, — А что с порталом и твоим перемещением?

— Давайте я вам очень подробно все расскажу, а вы не будете меня приглашать на вашу встречу коллег? Ну, не люблю я такие мероприятия.

Профессор кивнул на эту мою фразу, а я продолжил:

— Отойдем немного в сторону, чтобы нам не мешали.

— Я буду рассказывать что произошло и свои выкладки, — начал я свой рассказ, когда мы отошли от шума и гама, — Так вот, хотел провести испытания портала в плане энергетики, но в спокойном состоянии ничего не обнаружил. Решил активировать портал, но не уходить, а остаться, но прибор в это время должен фиксировать все, что можно. Но

опять ничего не получалось, а затем я подумал, что хорошо бы изучить планеты последних двух орбит, и он сработал. Самое главное, что он сработал безо всяких управляющих меню и интерфейсов, а переместился я не на порталную площадку планеты, а в обыкновенный лес. Портал каким-то образом реагирует на желание покинуть планету, а разные «а интересно» или «а что будет, если» он оставляет без внимания. В ваших знаниях этого не было.

— Действительно, — задумчиво проговорил тот, — все свои исследования мы согласовывали с другими организациями, которым по той или иной причине необходимо было побывать на другой планете. Как правило, это была Гета один. Очень интересное замечание. Продолжайте.

— Переместился в лес, никаких каменных площадок или просто камней рядом не нашел, стоял на земле в траве. Мне сказали, что портал не показал место моего перемещения. Причина, я в этом почти уверен, кроется в том, что переместился я не на место портала. Уверен, что эти данные необходимо засекретить, чтобы эльфы не узнали.

После моих слов профессор стал работать со своим коммуникатором. Понятно, что в местную службу безопасности сбрасывает данные. Я подождал, пока он освободится, и продолжил:

— Затем я встретился с местными жителями...

Подробно описал все свои хождения на планете. Рассказ о ш'арах ему очень понравился и он сказал, чтобы я ждал в гости профессора Витоэль Аурикенн, потому как она не останется равнодушной после моего пересказа. Про астральные тела он слушал очень внимательно, а в конце я сразу предупредил, что никаких опытов над собой не потерплю.

— Ты полагаешь, что эти самые шауриканы состоят наполовину из псионных полей?, — серьезно спросил профессор спустя пяти минут обдумывания полученной информации.

— Не полагаю, а уверен в этом, — возразил я ему, — Хорошо, что им что-то мешает размножаться на планете, иначе там жили бы только они одни. Они очень серьезный противник и, если бы попавшему на нашу планету удалось сбежать, то даже не знаю, что бы тут было, — я покачал головой, подтверждая свое «не знаю».

— И почему же не сбежал?, — поинтересовался Варлот.

— А вот это очень интересно — переход порталом их парализует. По крайней мере, меня создалось именно такое впечатление. И связано это как раз с их псионной формой существования.

— И уничтожить их можно только сталкритом? Можно посмотреть на твой клинок?

Я протянул профессору свое оружие. Профессор скрупулезно рассматривал его, аккуратно попробовал на изгиб, вернул мне и хотел задать вопрос, но я его опередил.

— Оружие не отдам, — я отрицательно покачал головой, — У меня есть наконечники от эльфийских стрел из него, вот парочку могу возьмете на исследования. Сын сказал, чтобы материал сохранил свои свойства, кузнец должен обязательно быть псионом. А что он делает и как является секретом и он об этом ничего не знает.

— Что собираешься делать?, — с интересом спросили меня.

— Немного отдохну и пойду на Гету два и одновременно еще исследуем портал. У вас тоже есть интересные данные, судя по тому, как вы общались со своим помощником, — скорее утвердительно, чем вопросительно, спросил я.

— Весьма важные и неожиданные, но самое интересное, что получены случайно, — подтвердил Варлот, — Перед своим уходом ваша жена оттолкнула свой прибор и его датчики нацелились на расстояние пяти с половиной метров от центра портала. А когда она

исчезла, то зафиксировали небольшие колебания энергий: гравитационной и электромагнитной. И произошло это за пару мгновений до срабатывания портала и стандартного выброса. После этого события почти все датчики нашего оборудования мы направили в точки, находящиеся на этом расстоянии от центра и стали ждать вашего возвращения.

— Так были уверены, что мы вернемся?, — удивился я, — С этой планеты никто не возвращался, если мне не изменяет память.

— Вот была у меня эта уверенность, несмотря ни на что, — профессор всем своим видом давал понять, что верил нам, как самому себе, — И ведь дождались! Перед вашим возвращением колебания энергий происходили на всей поверхности полусферы. А выброса энергии при приеме как всегда не было. Причем, происходило колебания всех известных нам видов энергий, и, наверняка, неизвестных тоже.

— Думаете это сбор энергии для работы?

— Другого объяснения я вижу, — он чуть помолчал и продолжил, — Но толщина этих флуктуаций составляет всего десятую часть миллиметра, поэтому ранее мы ничего не обнаруживали. Просто не попадали так точно в этот диапазон. Теперь у нас есть исходные данные для создания теории.

— Это делайте как-нибудь без меня, — я тут же откестился от этого мероприятия.

— А я и не сомневался в этом, — усмехнулся он, — с момента знакомства понял, что ты практик, а теории только используешь в своей практической деятельности.

— Все, договорились, — решил ковать железо, пока горячо, — вы меня к своим диспутам не привлекаете. Все ухажу я, а то вон мои уже проявляют нетерпение.

— Подожди, — остановил меня его голос, — Можно взять твой прибор на изучение?

— Конечно, сделаю себе еще один, намного лучше, пусть и будет он более громоздкий.

И быстренько направился к друзьям. А спустя двадцать минут нас дома встречали хинты, а я отчетливо чувствовал их радость. А после плотного обеда наступил черед повествования о наших приключениях. Ш'ары из моих рассказов понравились всем, а после того, как Селена показала про них фильм, то их полюбили. Я расслабился в домашней обстановке, а ночь принесла мне океан наслаждения. Мы так и уснули вчетвером на моей кровати.

* * *

Отдыхали мы два дня, а на третий я со своими женами поехал покупать необходимые для оборудования части. Сейчас их можно приобрести значительно больше, не вызвав никакого лишнего интереса, поскольку во-первых, наш прибор забрал профессор, во-вторых, я намекнул Варлоту, что новое мое оборудование будет сложнее. Я решил начать создавать оборудования для опыта по созданию червоточин, тем более, что строительство лаборатории закончено.

Дольше всего провозились с созданием установки для получения антигравитации, поскольку многие части приходилось делать самому, а заказывать раньше времени не хотел. Ведь ученые наверняка поинтересуются, что же это такое я создаю. Работали мы всей командой, исключая детей, которые учились, и периодически девушек-студенток, постигающих науку высшего образования. Точной сборкой и настройкой занимались мы с

Аллурой, а некоторые вещи я делал сам. О том, что же мы создаем, я умышленно умалчивал, чем вызывал все возрастающее любопытство прекрасной половины нашей команды. Несколько раз они подвергали меня перекрестному допросу, а ночами жены устраивали мне допрос с пристрастием, но я, как оловянный солдатик, стойко переносил все, и даже не жаловался. Наутро, после ночных постельных допросов, изображал из себя раненого, но не сломленного, бойца.

Создание, наладка и настройка установки заняла целых десять дней. На одиннадцатый я занялся генератором молний, а Аллура конструировала новый прибор для снятия показаний. Вот генератор получился на славу — компактнее, но с большей мощностью, так как в Содружестве, да и в других мирах, принципы получения высоких энергий были схожими. Поэтому и создание его заняло всего четыре дня, да и то только из-за того, что две детали пришлось ждать более суток. И начались опыты. Поначалу генератор создавал даже не молнии, а простые электрические разряды постепенно увеличивая их мощность. Мы же с Аллурой тщательно фиксировали все данные, получаемые детектором, как называли мы собранный ею прибор. опыты продвигались не так быстро, как хотелось, потому что нам хотелось собрать более полную информацию, поэтому увеличение энергии разрядом производилось с различным ускорением. Если бы не эльфийское жилье, где каждый листик собирал энергию, то мне пришлось бы покупать не менее пяти генераторов электроэнергии, а так домик плюс один генератор и можно ставить опыты.

Сегодня, наконец-то, решили увеличить мощность молний выше того показателя, когда у меня получилось создать червоточину. Вот уже на она выше на два, пятьдесят процентов.

— Стоп, — раздался выкрик моей помощницы и я моментально выключил генератор.

— Что случилось?, — обеспокоенно спросил я.

— Смотри, — раздался взволнованный ее голос, — вот, при двенадцати с половиной процентах превышения предела произошел спад мощности молний и скачок энергии антигравитации.

— Замечательно!, — радостно воскликнул я и поцеловал свою жену в губы.

Мы еще несколько раз повторяли опыт с этими скачками, а потом я занялся анализом полученных данных. На Земле я никак не успевал получить статистические данные, так как опыт производился впопыхах, зато сейчас у меня есть полный расклад, точнее, почти полный. Оказывается, что при превышении определенной мощности, антигравитационное поле начинает поглощать эту разницу, каким-то образом преобразуя электрическую энергию в антигравитацию. Но самое удивительно, что рост антигравитационной мощности не прямо пропорциональный поглощаемой энергии, а близок к квадратичному. Вот последний пазл встал на свое место. Плотность поля антигравитации, полученная моим методом, ниже, поэтому такое явление возможно только при нем. В Содружестве же его плотность такова, что оно в принципе не может подпитываться от других источников. Осталось добиться получения червоточины, но этот опыт решили перевести назавтра.

* * *

— Поле начинает терять стабильность, — сообщила мне Аллура и я отключил генератор.

— Значит, все-таки гроза, — задумчиво сказал я.

— Какая гроза?, — непонимающе спросила моя помощница, — Ты о чем?

— Да в том опыте, что у меня получился, удар молнии пришелся в лабораторию, в аккурат перед положительным исходом, — ответил я ей, — Я и раньше подозревал, что дело во внешнем притоке энергии, а сейчас убедился окончательно.

А вечером до меня, наконец-то, достучалась профессор Витоэль Аурикенн. Она ранее два раза пыталась со мной связаться, но я был так занят, что один раз сам перекинулся с ней парой фраз, а второй вообще ответила Селена, что я очень занят. Сегодня же эльфийка проявила сильную настойчивость и мне пришлось ответить ей.

— Я что, такая страшная, что ты меня боишься, поэтому и не отвечаешь?, — серьезным голосом, но со смеющимися глазами спросила она.

— Нет, совсем не страшная, а даже наоборот, — ответил я ей, — но я все равно боюсь.

И сделал испуганное лица, на что она рассмеялась.

— Я бы хотела уточнить некоторые детали по животному миру планеты Рута два, — уже деловым тоном сказала она, — Когда сможешь приехать?, — и с усмешкой добавила, — Или может мне самой к тебе приехать?

Я на миг задумался — мне и самому необходимо встретиться с профессором Варлотом и узнать о сдвигах в создании теории порталных переходов. Вот завтра и можно сделать выходной, а то работаем как Савраски.

— Договорились, завтра приеду и буду полностью в вашем распоряжении, — сказал я и, дождавшись ее удовлетворительной улыбки, добавил, — но сначала встречусь с профессором Тантом Варлотом.

Я договорился о встрече и пошел отдыхать к себе в комнату и прилег немного отдохнуть. Накопившаяся усталость сказалась и я моментально уснул, проснувшись только утром. Зато хорошо отдохнул и выспался.

* * *

— Здравствуйте, — радостно приветствовал я Танта Варлота, — Очень рад вас видеть.

— Здравствуй, молодой человек, — усмехнулся тот мне в ответ, — как-то не спешили вы повидать старика.

— Помилуйте, — я перешел на аристократический говор, — какой же вы старик? Вы еще моих внуков переживете.

Профессор на мои слова только широко улыбнулся и перешел в деловому разговору.

— Хочешь узнать до чего мы договорились?, — я кивнул, и он продолжил, — Мы пришли к выводу, что все порталы являются единым целым и представляют собой, как бы, ту точку, о которой ты нам говорил. Полусфера, где происходят колебания различных энергий, является границей. То есть теоретически, находясь в этой полусфере, можно попасть в любую точку связанных планет, что ты, кстати, и доказал. С чем это связано мы пока не понимаем, необходимо разбираться и проводить исследования.

— Не дамся, — тут же отреагировал я.

— Вот нет в тебе самопожертвования ради науки, — с упреком сказал он, но глаза его не смеялись, а хохотали.

В ответ на его слова я демонстративно сжал губы, выражая намерение отстаивать свою точку зрения до конца. А через пяток секунд мы одновременно захохотали. Вот что мне

нравилось в профессоре, так это его чувство юмора. В это время в кабинет зашла Витоэль.

— Понятно, — многозначительно сказала она.

— Я ее боюсь, — тут же пожаловался профессору и указательным пальцем правой руки показал на эльфийку.

Но та совсем по-человечески фыркнула и со словами «Я тебя жду», вышла за дверь.

— Пойду на казнь, — совсем скисшим голосом сказал я Варлоту и пошел на выход.

В целом я понял направление создания теории, и чувствовал, что в этом что-то есть. Может и не все так, как говорил профессор, но они очень близки к истине.

Следующие три часа были для меня пыткой — эльфийку интересовали мельчайшие подробности о шауриканах и ш'арах. Пришлось мне вместе с Селеной вспоминать все и вся. В конце третьего часа я не выдержал и с ехидцей спросил:

— Профессор, у меня создается впечатление, что вы сознательно меня задерживаете. Уж не влюбились ли в меня?

— Ты полностью прав, — приняла она мою игру, — Но поскольку ты меня боишься, мне придется только грустить и вздыхать о несбыточном.

— Ну, что вы, ради такого дела я перебор свой страх.

Я встал и направился к ней. Сел рядом с ней и тут же обнял, притянул к себе и впился в ее губы. Она хотела ускользнуть, еще когда я садился, но я, интуитивно, знал каким образом она хочет это сделать, и пресек эти поползновения. Потом она опешила и растерялась, а я несколько секунд наслаждался поцелуем. Но как только я почувствовал, что она вот-вот готова прийти в себя и ответить мне ласковой пощечиной, тут все прекратил, вскочил и направился к выходу.

— Интуит хренов, — услышал я ее шепот.

— Я все слышал, — помахал поднятым вверх указательным пальцем правой руки.

* * *

Следующие три дня я монтировал уловитель молний. Грозы на планете были не столь частым явлением, как на Земле, поэтому и решился на это. Вот еще одна характерная черта этого мира: грозы, град, шторма на море были, но стихийных бедствий, типа смерч, цунами, ураган, не наблюдалось ни разу. Небольшая металлическая стойка, уходящая немного в крышу лаборатории, и расходящиеся от нее на поверхности крыши полосы. Еще на стойке находился блокиратор, одновременно служивший и генератором небольших электромагнитных полей, чтобы молния точно «знала», куда надо бить. Он же должен отсечь часть заряда при превышении заданного размера. На Земле из-за отсутствия соответствующих технологий создать такой прибор невозможно. Я даже нашел пять добровольцев, из состава крыс, которые должны первыми пройти испытания. Как попали эти вечные спутники людей в этот мир, неизвестно, но факт остается фактом. А мы вынуждены ждать грозу.

* * *

Наконец-то, сегодня, во второй половине дня, должно все произойти. Прогноз в этом

мире никогда не ошибается. С утра мы с Аллурой находились в лаборатории, проверяя все оборудование. Остальная часть команды, сгорая от любопытства, осталась дома и уничтожала все запасы сладкого, приготовленные Иланой и Лилиан. Час «икс» настал: мы включили свою аппаратуру, в уловителе я выставил предел в половину энергии, полученной на Земле, фронт грозы приближался к нашей лаборатории. Пошла накачка антигравитационного поля, есть удар молнии в уловитель. Долетел запоздалый грохот грома.

А в центре лаборатории появилась черная точка. Вот она стала медленно разрастаться, значительно медленней, чем в первом опыте. Я схватил клетку с крысами и вышел из укрытия. Схватил первого попавшегося добровольца и аккуратно отправил в полет. Хоп, и он пролетел через темное пятно, которое моментально схлопнулось. Не понял, это что ж получается, можно пройти только одному человеку? Меня это не устраивает. О, идея! Вернулся к Аллуре.

— Все получилось, — ответил на ее вопрошающий взгляд, — но необходимо проверить одну идею.

Я нашел небольшую веревку и опять включил уловитель молний. Какое-то время ничего не происходило, но вот опять раздался треск от попадания разряда и новая появилась червоточина. Достал двух крыс и связал их между собой, потом подумал и добавил третьего добровольца. И святая троица полетела в полет и, пролетев через червоточину, заставила ту опять схлопнуться. Замечательно, значит можно переместиться всем вместе, но придется обняться. И я засмеялся, представив эту картину. Вот только я понял, что «Гончую» придется оставить здесь, так как создать червоточину для нее я не смогу. Какая-то неправильная получается у меня червоточина. Через обычные корабли могут летать туда-сюда, пока она сохраняет стабильное состояние, и она не исчезает после прохождения. А Древние, к тому же, умели создавать их туда, куда им необходимо попасть. Наверняка это можно сделать и в моем случае, вот только я не знаю пока как.

Вечером мы устроили праздничный ужин. Любопытство и негодование от остальных членов команды ходило волнами по комнате, но мы с Аллурой не поддались. А оборону мне стало держать легче, так как появился соратник, вернее, соратница.

А через пять дней я решил заняться исследованием планеты Гета-2. Выслушав шквал недовольных и даже гневных высказываний в отношении этой моей затеи, потом быстро поставил всех на место.

— Я решил, значит так и будет! Всем все ясно?

Настала тишина, потому как все поняли или почувствовали, что я как сказал, так и будет, а дальнейшее препирательство ничем хорошим не кончиться. В этот раз, кроме Аллуры и пары хинтов, я никого больше не взял. Аллура, как и в прошлый раз, должна заниматься снятием показаний, а я с четвероногими друзьями путешествовать. Правда я хотел пригласить с собой Витоэль, но та даже не ответила мне. Настройка аппаратуры много времени не заняла, благо известны точки, где необходимо проводить измерения. В этот раз все произошло, как и положено: появился интерфейс управления, я выбрал планету, и в следующее мгновение мы оказались там.

* * *

Темный лес, ибо в районе портала стояла ночь. Чуть постоял и появилось ночное

зрение. Хинты забеспокоились — чувствуют что-то родное. Пошел искать барьер. Точно, в пятидесяти метрах от портала я наткнулся на него. Теперь надо найти способ оставить друзей тут — не хотелось мне их брать с собой. А то еще отнимут официально или украдут неофициально для опытов, ведь в Содружестве зверей, подобных им нет. Очень интересно, вообще ничего не чувствую — рука просто упирается в нечто и все. Попробовал надавить — опять ничего. Ударил несильно, показалось, что барьер чуть спружинил, ударил сильнее — точно, спружинил. Положил руки на него, отстранился от всего мира и постарался почувствовать стоящую впереди преграду. Какое-то время ничего не происходило, затем я все-таки ощутил нечто, нечто настолько чужеродное, что у меня по спине пробежали мурашки. Зато еще один пазл стал на свое место: если в Лилиан чувствовалась некая чуждость, то в барьере чужеродность. То есть Лилиан была все же из другого мира, параллельный или как там правильней назвать, но принадлежала нашей реальности, вселенной, в общем, нашей совокупности миров. А поставивший этот барьер был Иным. Именно с большой буквы, потому что пришел в нашу реальность откуда-то извне. Мне очень сильно захотелось встретиться с ним, и в этот миг преграда исчезла. Я наклонился к Храме, встретился с ней взглядом и передал информацию, что это их настоящий дом и тут живут ее соплеменники. Поднялся и увидел, как между деревьями замелькали тени соплеменников моих четвероногих друзей.

Да, все же воспитание в неволе сказалось на размерах хинтов — все пришедшие были минимум на четверть крупнее моих друзей, а вожак так более чем на треть. Они некоторое время разговаривали с вожаком, после чего тот повернулся ко мне и я понял, что настала моя очередь. И посмотрел ему в глаза.

— Они признали тебя своим хозяином, — начал тот разговор, — и причины веские. Но сюда ты пришел не за этим.

— Да, я хочу оставить их тут, — ответил я ему, — Я хочу уйти из этого мира, но опасаясь, что там им будет неудобно, совсем другой образ жизни.

— Мы согласны их принять.

— А еще я хотел бы встретиться с тем, кто устанавливает барьер вокруг портала.

Вожак долго смотрел мне в глаза, но все же прозвучал его ответ:

— Его найти невозможно, если он захочет, то сам тебя найдет.

— Никак, — ответил он, потом добавил, — по-разному.

Я подошел к хинтам, обнял их за головы, прижав к себе.

— Ну, все, идите, — и они скрылись в лесной чаще.

Постоял немного и, развернувшись, пошел обратно — пора возвращаться. На плечо мне прыгнула обыкновенная белка. И не испугалась ведь.

— А у меня и орешков то нет, — я осторожно почесал ее между кисточками ушей.

— Жаль, — раздался у меня в голове голос.

Я остановился, как вкопанный — чужеродность заговорившего со мной накатила сильной волной.

— Так вот ты какой северный олень, — улыбнулся я белке, — и орешки любишь.

— Очень, но ты ведь не за этим хотел со мной встретиться?, — спросил он и тут же добавил, — что хочешь знать?

— Все, но для начала очень хочу услышать историю твоего появления в этом мире, точнее реальности. Я чувствую, что ты не принадлежишь этому миру.

Белка секунду меня рассматривала, вероятно, решая для себя что говорить, а что нет, да

вообще продолжать вести со мной беседу или уйти.

— Много миллионов лет назад, совсем в другой реальности, существовала раса втанумануоли, что в переводе значит Лучшие Дети.

— «Ого», подумал я, — «Вот это самомнение».

— Ты прав, — ответил на мои мысли собеседник и я понял, что мысли он читает очень легко, — Они обладали обширными знаниями, покорили всю свою реальность, множество других народов работали на них. Но однажды жажда сравняться с создателями миров привела к тому, что они начали экспериментировать с константами Реальности, пытаться изменять их. Немногие, такие как я, были против, но нас никто не слушал. И, как следствие, наша Реальность стала разрушаться. Мы, а нас было всего десять, попытались вырваться в другую. Что произошло дальше, я не знаю, как не знаю остались ли живы мои друзья. Очнулся я уже в вашей реальности, очень долго набирался сил.

— То есть сначала ты жил не в этом мире?

— Да, — продолжил он свой рассказ, — Набрался сил и стал ходить по мирам, интересуясь всем и сравнивая со своим. Как-то набрел на этот уголок и решил тут обосноваться.

— То есть ты можешь покинуть эту ловушку в любой момент?

— Могу, но не буду этого делать — мне здесь нравится. Сразу же отвечу на твой невысказанный вопрос — это твой путь и ничего о нем я сообщать тебе не собираюсь. И на другой — ты полностью прав в оценке этой системы. И на третий — вмешиваться в войну людей и эльфов я не намерен.

— А здесь ты защищаешь местных жителей?

— Ты прав, на этой планете очень разнообразная и интересная флора и фауна, мне очень интересно наблюдать за их естественным развитием.

— Благодарю за беседу, — я решил заканчивать разговор, ведь меня ждут мои любимые и друзья, — очень познавательно. Жаль, что ты не хочешь помочь покинуть эту ловушку, но раз это мой путь, то так тому и быть.

— В тебе живет большая жажда познания, но наличествуют жесткие предохранители, поэтому на авантюру, в которую влез мой народ, ты не попадешься. Но все равно будь осторожен, а я кое-что оставлю тебе на память.

Сказал и исчез, растворился. Вот буквально мгновение назад я ощущал его, а теперь пустота на этом месте.

— Как я понял, это что-то нематериальное, — пробормотал я, направляясь в арке портала.

— Ты абсолютно прав, — раздалось у меня в голове.

* * *

Возвращение произошло буднично и без эксцессов — портал, интерфейс и я дома. Аллуря бросила на меня обрадованный взгляд, но продолжила колдовать над приборами. Молодец!

— А где Храна со своим другом?, — с досадой спросила она меня.

— Остались. Ты же знаешь, что это был их родной мир.

— Жаль, они всем нравились очень, а дети так очень сильно будут переживать. Будем

собирать оборудование?

— Есть что-то новое?

— Нет, совершенно ничего.

— Ну и ладно, собираемся, летим домой и будем заниматься другими делами, — я прижал девушку к себе, — Остальным ни слова о нашем возвращении, пусть будет для них сюрприз.

* * *

Два дня мы отдыхали, я рассказывал все о своем коротком путешествии. Встреча с представителем иной реальности всех потрясла и заинтересовала. А вот дети действительно очень расстроились, что ушли хинты, ведь половину своих проказ они совершали вместе с ними. На третий день я решил сообщить всем, что пришло время покинуть эту систему.

— Во время следующей грозы мы покинем этот мир, — сразу же ошеломил я всех, кроме Аллуры, которая и так догадалась о цели моего эксперимента, — Точнее, я покидаю его в любом случае, — видя негодование, написанное на лицах других, поторопился добавить, — Сначала выслушайте полностью, а потом будете сами решать. Способ, которым я собираюсь воспользоваться, может выбросить в любой место, у меня нет возможности управлять точкой выхода, поэтому риск расстаться с жизнью большой. Я уйду в любом случае.

Все замолчали, пытаюсь переосмыслить услышанное, и в этой тишине раздался голос Мелинэль:

— Вот только мне кажется, что ты уверен в благополучном исходе, — улыбнулась она мне.

— Надеюсь на это, — поправил я ее.

Я ожидал какого-то шума и гвалта от девушек, но они спокойно сказали, что тоже хотят рискнуть. После обсуждений на тему: «Что с собой взять?», решили завтра слетать к «Гончей», прикрываясь выездом на пикник. Необходимо поспешать, потому как прогноз выдал грозы через три дня. Пикник удался на славу — девушки постарались приготовить различные вкусности. Я же во время подготовки в боевой трансформации побежал в направлении корабля, но как только смог установить с ним связь, приказал подобрать меня и лететь к остальной группе. Мы перегрузили необходимые вещи из «Гончей» в гравилет, я приказал Кванту стереть все данные о наших маршрутах в мире Содружества, начал процедуру смены хозяина и задал условия принятия нового. И последним приказом отправил его обратно. Теперь нам оставалось только ждать.

* * *

Пространственная ловушка.

Планета людей «Лата-1».

Кабинет начальника службы безопасности.

— Вот последний доклад от наблюдателя за группой «Гарем», — помощник протянул

кристалл памяти Дору Крейвону.

— Доложи на словах, вкратце, — приказал тот своему помощнику.

— У его подконтрольных начались какие-то шевеления, началось это после возвращения Иггра с планеты Гета два. Что с ним происходило мы знаем только с его слов, я вам докладывал, а что было на самом деле знает только он.

— Подозреваешь, что он не только оставил там своих хинтов, а получил еще что-то?

— Не исключаю такой возможности. Да и внешне ведут себя также и только Ильвэн, помощница Курта Челвика, заметила повышенный эмоциональный фон, исходящий от них, предвкушение какого-то события.

— Может он продвинулся в исследовании портала?, — и сам себе ответил, — Сейчас мы можем только строить предположения. Пусть понаблюдает за ними день или два и вызовем всю их компанию на допрос. Сам решит когда это сделать.

* * *

Пространственная ловушка.

Планета людей «Лата-1»

Город Аравен.

Мы всей семьей гуляли по городу, веселились, как вдруг интуиция завопила — мы не успеем покинуть этот мир. Что-то изменилось в этом мире и не мне необходимо найти выход из положения. Я полностью отрешился от внешнего мира, уйдя в себя, и начала анализировать и перебирать варианты дальнейшего развития событий, прислушиваясь к своей интуиции. Убежать — нет, спрятаться где-то — нет, улететь на пикник — нет, поехать на беседу к профессору Варлоту — нет, заняться еще раз исследованием портала — да.

— Завтра с самого утра я с Аллурой летим заниматься исследованием портала, — ошарашил я всех, — Так надо, — ответил я на их вопросительные взгляды, — А сейчас необходимо заказать на завтра гравилет.

«Поговорить с профессором, что ли», — подумал я, а интуиция оглушила меня своим согласием.

— Профессор, — вызвал я его через коммуникатор, — Придумали что-то новое в теории порталов?

— Сейчас идут как раз прения, — усмехнулся он, — не желаешь присоединиться?

— Нет, нет, нет, — я даже замахал руками и отрицательно покачал головой, — Завтра буду исследовать портал и хочу проверить одну свою идею. Думал, может быть, придумали что-то и это смогло бы мне помочь.

— А что за идея? Удовлетишь мое любопытство?

— Не хочу заранее ничего загадывать, так что придется вам потерпеть.

— Хорошо, — ответил он мне, — успехов в исследованиях.

Фууух, интуиция успокоилась. Интересно, что же случилось, что это так должно было перевернуть все мои планы? Неужели кто-то понял, что мы собираемся покинуть эту ловушку? Действительно, это так — где-то мы прокололись, хотя старались все делать, как всегда.

Весь следующий день мы с Аллурой старательно изображали из себя ученых,

захваченных своим опытом и ни на кого не обращающих внимания. «Провозились» до самой ночи, поэтому решили переночевать рядом с порталом, специально для этого взяли палатку. Ночь прошла выше всяких похвал, а утром мы сняли еще несколько показаний и засобирались домой, так как вот-вот должна подойти гроза. Прилетели домой и теперь начались работы наперегонки с чем-то или кем-то, что хотят нам помешать. Вся команда уже готова и находится в лаборатории.

— Аллура, бегом к остальным, — сквозь раскаты грома я крикнул своей жене.

Она побежала ко входу, а я направился к дому. Прислонил руку и дал известный импульс. В тот же миг дом осыпался трухой, а у меня в руке остался росток. Повезло — значит еще один раз дом можно построить. На входе в лабораторию я оглянулся, чтобы увидеть приземлившийся гравилет.

— Скорее, — я вбежал в помещение, — Аллура включай оборудование, уловитель без ограничений. Все помнят, что необходимо делать?, — спросил я свою команду, — Еще раз напомню, — по моей команде, обнявшись, тесно прижимаемся друг к другу.

Индикаторы показали, что обе энергии перешли черту превращения, и в это время мощный заряд молнии попал в уловитель, от аппаратуры пошел дым, а в центре стало довольно быстро разрастаться черное пятно.

— Все уходим, — крикнул я команду.

Мы все вбежали в исследовательский блок, где пятно было уже полтора метра в диаметре, подошли на расстояние двух метров и тесно прижались друг другу. Червоточина рывком увеличила свои размеры и нас затянуло в нее. И последние слова, которые я услышал прежде, чем потерять сознание были:

— Так это был ты!, — сказанные голосом Лионэль.

Пространственная ловушка.

Планета людей «Лата-1».

Кабинет начальника службы безопасности.

— Последние данные по группе «Гарем», — помощник протянул своему начальству кристалл.

— Давай кратко своими словами, — приказал он, — ты же успел ознакомиться?

— Наблюдатель решил не прерывать исследование портала, а пригласить на беседу сразу по прибытии Иггра и его жены домой. Они задержались у портала и даже с утра начали проводить исследования, а мы получили сообщение об этом. Но они очень быстро завершили работы и улетели домой. Это сейчас нам стало известно от Витоэль, что он сильный интуит, ранее было только предположение. Если бы знали, то действовали немного по-другому, хотя эльфийка и предупреждала, что все равно у нас бы ничего не получилось, если он не хотел встречаться. Наши опоздали всего на несколько минут, а когда прилетели, то их дома уже не было. Хотели пойти в лабораторию, но в тот миг в нее ударил сильный разряд молнии, а когда, спустя пару минут зашли, то никого не увидели. Только на столе, на видном месте лежал вот этот кристалл, — и он положил на стол еще один кристалл, — На нем установлен пароль и сказано, что прочитать его сможет только Андрэ Иванов. Там еще есть фразы, как я понимаю, на родном языке нашего диверсанта.

Дор Крейвон набрал что-то на коммуникаторе.

— Привет, ты сейчас не занят? Замечательно, может прийти ко мне в кабинет? Жду.

Десять минут спустя в кабинет вошел начальник диверсионного отдела.

— Ну, что, — весело начал он разговор, — здесь вязать будешь или в казематы отправишь?

— Это зависит только от тебя, — в тон ему ответил Крейвон и попросил своего помощника рассказать о случившемся.

— Вот держи кристалл и читай, — после окончания рассказа он отдал тому кристалл.

Тот вставил кристалл в считыватель и текст не заставил себя ждать. Первая часть была на общем языке и гласила: «Эту информацию может прочитать только Андрэ Иванов». Вторая же написана на русском: «Паролем на открытие кристалла является фамилия, имя, отчество великого русского поэта, написанные буквами общего языка. Читать информацию настоятельно рекомендую одному».

— Пароль я действительно знаю, но он рекомендует читать информацию одному, — ответил он на невысказанный вопрос своих коллег.

— Так в чем дело, — сразу же ответил Крейвон, — читай, а потом сам решишь, что и кому говорить.

Глава диверсантов решил последовать совету своего соотечественника и направился в свой кабинет. Опять вставил кристалл в считыватель и написал буквами общего языка: Александр Сергеевич Пушкин. На экране появилась надпись: «Подключите звуковой ввод информации и скажите пароль по-русски».

— Да он настоящий параноик, — пробормотал он и сделал требуемое.

Кристалл произведен в Содружестве, поэтому имел такую функцию, как считывание голосовых команд, правда для этого необходим считыватель тоже производства стран Содружества. Вот после это на экране появилось изображение этого самого Иггра.

«Привет, Андрей. Если не ошибаюсь, то это твое настоящее имя. Не буду вдаваться в подробности, а начну сразу с главного. Да, я нашел способ покинуть эту ловушку, но, к сожалению, совсем не представляю куда меня выкинет окно перехода. Есть предположение, что планета, но я в этом совсем не уверен, да и далеко не любая подойдет для жизни. Это очень большой риск, поэтому технологию открытия окна перехода я не дам. Есть еще одна причина, о которой я говорить не буду, но, если профессор Варлот разберется в моей установке, а он может это сделать, то он сам все поймет. Когда будете разбираться в моем оборудовании, то делайте это в условиях строжайшей секретности, как раз из-за второй причины. Я уйду в любом случае, вся моя команда идет вместе со мной, хотя я предоставил им право выбора. И последнее: сюда мы попали на космическом корабле производства Империи Аграф десятого поколения. Корабль обладает отличной маскировкой и вооружением, так что используй его для диверсий и держи в секрете даже от своих коллег. В конце сообщения увидишь карту и подсказки, что необходимо сделать, чтобы отыскать место стоянки. Искину корабля даны все инструкции относительно того, кому он должен подчиниться. Придя на место, ты его не увидишь, а чтобы он начал с тобой диалог, произнеси по-русски вслух фразу: „Сим-сим откройся“, сказанную по-другому. Теперь все. Прощай, а может быть, до встречи».

— Действительно, настоящий параноик, — задумчиво сказал он, — хотя они и живут дольше, — потом улыбнулся, — Ну, земля, ты даешь!

Потом задумался о том, кого же надо посвятить в такую тайну. Профессор Варлот — это без сомнения, иначе соотечественник не называл его имени, а он был уверен, что этот непонятный Иггр просто так ничего не говорит и не делает. Интересно, в каком отделе он работал? Если интуиция, то, скорее всего, паранормальник, как они еще там между собой называли всех, работающих в соответствующих отделах. Еще Дор Крейвон надежен. Если бы он задумался хотя бы на мгновение предлагая ему одному прочесть кристалл, то еще можно подумать, а так посвящу и его. А вдвоем уже разработаем план. С этим он и направился в кабинет начальника службы безопасности.

* * *

Непонятно где.

Первым, что я почувствовал, был неприятный запах. Нет, не так — вонь. Настолько резкая, что мозги быстро прочистились. Попробовал подняться, то что-то помешало. Открыл глаза — все ясно, из всех нас образовалась мала куча. Начал ворочаться, опять что-то мешает — мой любимый рюкзак. Кое-как вывернулся и первым делом пересчитал всех своих — семь человек, значит, здесь все. Лежали мы на краю кучи мусора, поэтому в поисках лучшего места оглянулся вокруг. Хотя были почти сумерки, но глаза уже адаптировались — окружающее не порадовало. Находились мы на станции, а не на планете, куда я надеялся попасть. Кучей мусора оказалась свалка, а, если учесть, что на станциях мусор утилизируется различными способами, то станция должна быть огромной и иметь много

незаселенных мест, где, как правило, живут люди, павшие на самое дно. Вот где-то в таком месте мы и появились. Осмотрелся — невдалеке увидел подходящие для жилья сооружения, а совсем недалеко место, куда можно переложить друзей. Решил не осматривать заранее, а взяв на руки мелкую, пошел к зданию с выбитыми дверьми. Дальняя комната, окна которой выходили на противоположную от свалки сторону, оказалась вполне подходящей, чтобы перекапаться, пока не найдем место получше. Второй перенес Илану. Когда вернулся, то увидел, что Лилиан и Лионэль пришли в себя, правда, еще не окончательно, но уже успели сесть. Когда подошел, то не удержался от легкого смеха — они так синхронно наморщили свои носы и скривились, что не вызвать смех это не могло.

— Что это так воняет?, — спросили они в унисон.

— Да выбросило нас у свалки, — сам тоже поморщился от запаха, — Видите вон ту дверь? Идите туда, в дальнюю комнату. Аллур с Иланой я уже туда отнес. Вещи оставьте, сам потом перенесу.

Повернулся к детям, которые по моим подсчетам должны вот-вот прийти в себя. Точно, зашевелились.

— Па, — поморщилась Ксин, — что это так воняет?

Я чуть опять не засмеялся.

— Давайте уходите скорее с этого места вон в ту дверь, — я показал, куда им следует направляться, — Чен поможешь сестре?

Для меня они были детьми, поэтому и называл их брат и сестра, хотя и знал, что они просто были друзьями в своем мире, а сейчас у них уже чувств, пока еще не любовь, но сильная симпатия друг к другу присутствует. Сам повернулся к оставшейся аграфке, взял ее на руки и понес к остальным. Все верно, активное пси-поле помогает быстрее восстанавливаться и приходит в себя после потери сознания. Скоро и Мелинэль придет в себя, ей поможет нейросеть и боевые импланты. Тяжелее всего придется Аллуре с Иланой, они минимум сутки будут восстанавливаться. И я им помогать не могу, не знаю почему, но уверен, что именно сейчас вливать в них чуждую телу энергию нельзя. Уложил нашего пилота рядом с девушками и собрался пойти за вещами, как увидел гневный взгляд принцессы аграфов.

— Это был ты, — обвиняюще и повышенным тоном сказала она мне, — И в капсуле был ты, — потом уже значительно тише, — Не мог раньше сказать.

И отвернулась, надувшись. Остальные удивленно и вопросительно посмотрели на меня.

— Потом все расскажу, — улыбнулся им, — как все очнутся, так и побеседуем на откровенные темы.

И занялся переноской вещей. Попробовал просчитать дальнейшие действия, но интуиция молчала, затем прочувствовать пространство вокруг себя — пять ничего. Задумался об этом явлении. Получается, что интуиция или, если быть правильным, то астральное тело, настраивается сейчас на этот мир, и занять должно какое-то время. Мир ловушки очень маленький в масштабах Вселенной, поэтому там настройки произошла практически сразу, но тут будет совсем по-другому. То, что мы попали в Содружество, я не сомневался, поскольку конструкция станции и, главное, используемые материалы были аналогичны станции пиратов. Так что оставалось только узнать свое местонахождение, а для этого идти на разведку. Но пока не заработают все мои чувства, идти не имеет смысла, мало ли что там может произойти, а вот разведать ближайшую местность надобно обязательно и найти более надежное место. Этим завтра и займусь.

— Молодцы девушки, — похвалил я их всех, увидев, что они приготовили еду и переложили еще не пришедших в себя моих жен, — Сейчас поедим и всем отдыхать и спать.

* * *

На следующий день я, как и планировал, пошел осматривать окрестности и искать место для жилья. Начал с осмотра окрестностей свалки, ведь, если это свалка не только этого уровня, то где-то должен находиться лифт, по которому этот мусор сюда свозят, а это есть путь на более благоустроенные уровни, минуя официальные пути. Я оказался прав — лифт находился с противоположной ее стороны, а рядом, насколько я понял, неработающий комплекс по переработке отходов. Теперь понятно, откуда столько мусора. Теперь занялся непосредственно поиском жилья.

Несмотря на то, что много зданий необитаемы, открытых помещений было не так уж и много. Я старался держаться в тени, предполагая, что могу нарваться на местных братков. Но пока все спокойно. Ух, вот это классное здание, интересно, что здесь находилось ранее? Небольшое двухэтажное здание, но материал стен отличается от стоящих рядом, даже на взгляд. Просто чувствуется мощь дверных и оконных створок, вот в нем бы поселиться. Свернул за угол, осматривая его, и чуть не вскрикнул от радости — одно окно второго этажа было выбито, даже не выбито, а срезано. Присмотрелся и понял, что на втором этаже оконные щиты не такие мощные, поэтому мародеры, а я не сомневался, что это они, и пролезли внутрь через это окно. Замечательно! Если дом ограблен, значит там никого не должно быть, потому как вряд ли кто-то будет каждый день лазить на второй этаж. Это только такие как мы будем.

— Чен, — связался я с сыном через коммуникатор, — подойди ко мне с веревкой, — и объясним ему, как меня найти.

Коммуникаторы, произведенные в мире-ловушке работали здесь прекрасно, нейросети тоже должны работать, но Лионэль на меня дулась и принципиально не отвечала. Подошел Чен.

— Как там девушки?, — первым делом спросил я его, — Пришли в себя?

— Мелинэль пришла сразу после твоего ухода, а наши мамы, — он улыбнулся, — еще нет.

Я взъерошил ему на голове волосы.

— Сейчас я подброшу тебя и ты залезешь внутрь, а потом спустишь мне веревку, — он кивнул.

Я сложил пальцы в замок, сын чуть разбежался, подпрыгнул и оттолкнулся от моих рук, а я со своей стороны его еще подбросил вверх. Чен скрылся в проеме, а через пару минут из окна вылетел конец веревки, по которому я быстренько забрался.

— Что тут у нас?

Задал я риторический вопрос, но сын ответил:

— А ничего, вообще ничего. Есть обломки чего-то, но остальное все вывезли или украли.

— Нам же лучше, — ответил я ему, — Как только Аллур с Иланой придут в себя, сразу перебираемся на это место.

Обошли дом. Света естественно не было, поэтому пользовались фонариками. Первым

делом проверили наличие воды — не повезло, значит, с водой будут проблемы. Хотя надо заглянуть в подвал или еще куда, должно же быть помещение, где отключаются коммуникации — может быть, проблема только в том, чтобы включить кран. Стали целенаправленно искать и ведь нашли. Это было обыкновенное помещение, внутри которого находились щитки и вентили. Щитки я трогать не стал — вряд ли оставили подводку энергии, а вот воду вполне. Повезло, и вода наличествовала, правда, напор был очень слабым. После осмотра нового жилища, мы уже вдвоем тщательно осмотрели все вокруг и направились за остальной командой. Встречали нас уже шестером. Следующие два часа занимались переездом, а по окончании, как только легли спать, то мгновенно уснули.

Утром проснулся раньше всех, будить никого не стал, а решил осмотреть лифт у свалки. Прошлый раз я оставил там маркеры с таким условием, что при открытии лифта их сдвинут в сторону. Все оказалось на месте, придется идти еще раз или больше, чтобы узнать точное время его работы. Когда вернулся, то все уже проснулись и даже приготовили завтрак. А вот после еды я решил проверить одну свою мысль: если аграфский камуфляж может хамелеонить под поверхность, то может быть он по мысленной команде сможет принять вид любой одежды? Спрашивать у аграфов я не хотел, потому что их принцесса до сих пор дулась на меня. Я оказался прав и ткань по моему желанию принимала нужный мне вид. Как освоюсь в этом мире, то можно спокойно идти на разведку.

* * *

На рекогносцировку я пошел только через неделю, именно столько времени понадобилось астральному телу, чтобы нас троиться на этот мир. После длительных рассуждений и анализа я пришел к выводу, что на интуицию и работу с внутренними энергиями отвечает астральное тело, а за работу с внешними данными ментальное тело. Или астральное и ментальное поля. То есть интуиция, защита сознания, астральный клинок — это астрал, а почувствовать жизнь вокруг, отвести взгляд, телепатия — это ментал. А псионные техники это общее название. Найти бы подтверждение этому, но, если верить моей интуиции, то это можно сделать только у сплотов.

В данный момент я скрывался в тени зданий и камуфляж свой сделал в цвет стен. Шел в сторону, что чувствовал скопление людей. О, на ловца и зверь бежит — за поворотом слышались голоса, но разобрать слова я не смог. Вернулся немного назад, так как там была выбита дверь, а мне хотелось пройти в здание и посмотреть на события. Оказалось, что в этом здании целых окон и дверей почти не осталось, поэтому я, скрываясь в тени, рассматривал происходящее через оконный проем. Нечто такое я и ожидал увидеть — два человека, один из которых поперек себя шире, обыскивали труп третьего. Именно труп, так как настроился на окружение и почувствовал всего двух людей. А вот мелкий бандюган что-то почувствовал, начал озираться. Блин, на интуита нарвался.

— Ты чего Клоп?, — недоуменно спросил мордovorот своего напарника.

Тот как-то дернул головой, потом помотал и начал внимательно оглядываться. Я сделал шаг влево, скрываясь за стеной и приказал камуфляжу сменить внешний. За основу взял одежду убитого, придавая вид старого тряпья. Проверил за спиной клинок, чтобы удобно и быстро можно было его выхватить. Носил я его рукояткой вниз, мне так удобней всего. После этого чуть приоткрылся, чтобы тот интуит смог меня почувствовать.

— Там, — раздался в ответ на мои действия голос.

А мордоворот рванулся к двери с большой скоростью, и я отметил, что тот модификант или, как минимум, у него стоит соответствующий имплант. А через пару секунд он появился в комнате, где я прятался.

— Не убивайте, — сразу запричитал я, — Я ничего не видел и ничего не знаю.

Тот взял меня за шкуру и поволок на улицу. Я изображал ужас и надеялся, что моего актерского мастерства хватит, чтобы ввести их в заблуждение. Дотащил и бросил под ноги напарнику, а я понял, что тот главный в их паре. Я кое-как поднялся и со страхом глядя в область груди интуита, быстро заговорил:

— Я ничего не видел и не знаю, никому ничего не скажу.

— Конечно не скажешь, мы тебе верим, — успокаивающим голосом сказал мне мелкий.

Я чуть приподнял глаза, чтобы заметить быстрый взгляд на мордоворота, и все стало понятно. Руку за спину, выхватил клинок одновременно уходя в сторону, резкий разворот со взмахом и голова бугая отделилась от тела. Развернулся к оставшемуся в живых и увидел недоумение в его глазах, сменившееся ужасом.

— Что скажешь?, — меня в самом деле очень интересовал его ответ, потому я совсем не скрывал свои намерения.

— Если расскажу все правдиво, — уныло ответил он, — умру быстро и безболезненно.

Именно так я хотел поступить с ним, поэтому обреченно он стал отвечать на мои вопросы. Официальное название станции «Гаррада» и принадлежит она Королевству Телари и действует в соответствии с законами страны, порицая и рабство, и пиратство. А неофициально позволяет некоторым пиратам посещать станцию, сбывать свой товар и делать покупки. Правда, есть небольшое условие: пиратский корабль, который может прибыть на станцию, не должен состоять в межгалактический розыск и за голову капитана корабля не должна быть назначена награда. Как поведал местный браток, у пиратских картелей находились специальные корабли, нигде не участвующие и спокойно торгующие здесь. Что касается сектора, где мы очутились, то это местный Гарлем, но имеющий свою инфраструктуру — присутствуют и магазины, и рестораны, и казино с борделями. Расплачиваются тут в основном местными банковскими картами, а банковские чипы имеют только богатые люди. Хорошо, что попались мне эти романтики с большой дороги, иначе расплатившись чипом, пришлось воевать со всей местной братвой, а мне этого не надо. В итоге я стал богаче на две карты, суммарно имеющих пятьсот местных кредитов, и банковский чип убитого человека, на котором было всего полторы тысячи кредитов. Убитым оказался человек со второго уровня, который хотел наладить тут свой небольшой бизнес. Его просьбу о быстрой и безболезненной смерти я выполнил.

Направился на осмотр обитаемой части местного города, подробности о нахождении различных заведений в котором я уже знал. Я шел к переходу на второй уровень, внимательно рассматривая окружающую действительность. Она удручала — как тут могут жить люди, я не понимал. Зашел в магазинчик, показавшийся мне немного лучше остальных, очень уж пить захотелось. На входе охранники-вышибалы осмотрели меня и признали годным к посещению, так как одежда была неплоха для местности. Не ошибся — на прилавке стояли бутылки с водой, наверняка, самой дешевой, но зато ее можно пить без кипячения. Купил одно с тихим шепотом: «Хоть один раз попробую настоящую воду», на что хозяин заведения только улыбнулся.

Вот и переход, охраны никакой, но, по словам моего информатора, на втором уровне

охрана имеется, причем серьезная. Это дальше охрана уже не такая серьезная, за исключением VIP уровня.

— Стоять, — окрикнул меня охранник, — Давай идентификационную карту или подтверждение нейросети.

— Иггр, я могу симитировать отклик нейросети, — сообщила мне Селена, — Здесь оборудование старое.

Я раздумывал всего миг и дал ей добро. Мне позарез необходимо найти лифт на первый уровень, чтобы ввести всю свою команду, так как блока управления там я не нашел. Охранник посмотрел куда-то в сторону, а в следующее мгновение створки разошлись и я попал, куда и хотел.

— Смени себе одежду, — посоветовал мне он, — Меньше проблем найдешь на свою голову.

Я поблагодарил его кивком головы и направился в сторону магазинов, рассматривая редких для этого места людей, точнее, их одежду. Все оказалось проще, чем я думал изначально — людей в комбинезонах я увидел достаточно, поэтому в одном из закутков я просто снял камуфляж.

— Мелинэль, — мысленно обратился я к ней на нейросеть с помощью Селены, — я на втором ярусе иду разведывать как нам скрытно перебраться сюда. Буду или поздно вечером, или вообще завтра.

Внешне станция выглядела как шайба, поэтому размеры уровней совпадали, даже строения и улицы во многом были идентичны, особенно на первых трех уровнях. Вот и сейчас я целенаправленно передвигался в сторону, где должен находиться лифт. Внимания я не привлекал — внешне я выглядел одним из многих. В центре уровня я поел в небольшом ресторанчике немного выше среднего уровня и ушел по своим делам. Вскоре я достиг пункта назначения.

Лифт находился, где и должен, но никого похожего на мусорщика я не видел. Значит, он здесь приходящий или работает по совместительству. Порадовала большая куча мусора — ждать работника придется недолго. Передал своим, чтобы и завтра меня не ждали и решил подыскать себе жилье. Определил дома, с которых я смогу видеть лифт и направился к первому дому. Опять повезло, это оказалась небольшая гостиница с названием «Домашний уют», где можно снять номера недорого — как раз то, что мне нужно. Внутри она мне больше напоминала постоялый двор: на первом этаже был, так и хочется сказать, трактир, слева от стойки на второй этаж вела лестница. Оглянулся — обстановка мне очень понравилась: чисто, интерьер подобран гармонично, столы и стулья аккуратно стояли на своих местах. Чувствуется, что хозяин заведения заботится о его престиже. За барной стойкой никого не было, но стоило мне к ней приблизиться, как со второго этажа спустилась симпатичная женщина лет тридцати.

— Здравствуйте, — поздоровалась она, — желаете пообедать или снять номер?

— И первое, и второе, и третье с четвертым, — весело откликнулся я.

— А что это четвертое?, — удивленно спросила она.

— А что такое третье?, — я тоже изобразил удивление.

Но застать ее врасплох я не сумел, она спокойно посмотрела на меня и сказала:

— Третье — это услуги массажа.

Я демонстративно осмотрел ее с головы до ног и обратно, удовлетворительно кивнул себе и посмотрел на нее.

— Даже не мечтайте, — ответила она на мой осмотр.

— Эх, — грустно вздохнул я, — тогда первое со вторым. Могу я комнату выбрать сам?

— Конечно, они у нас почти все пустуют, — я уловил от нее эмоцию горечи.

— Мама, мама, — со второго этажа слетел темноволосый вихрь, — Деду...

Маленькая девочка лет пяти или шести замолчала, увидев меня.

— Ой, простите, — засмузилась она, но тут же смущение ее куда-то делось и она меня спросила, — А вы будете у нас жить?

Мама ее удивленно посмотрела на свою дочь, потом подняла такой же удивленный взгляд на меня, затем едва заметно кивнула и хотела что-то сказать, но я успел первым. Присел на корточки и очень серьезным тоном сказал девочке:

— Только, если ты мен не прогонишь?

— Не прогоню, — девочка в подтверждение своих слов замотала головой.

— Тогда поможешь вместе со своей мамой выбрать мне номер?

Я посмотрел на женщину, которая в ответ улыбнулась кончиками губ, и мы стали подниматься на второй этаж. Просмотрел четыре номера и выбрал самый удобный, с точки зрения наблюдения за лифтом. На двери красовалась гордая цифра семь.

— На сколько дней будете снимать?

— Пока на четыре дня, но с обедами, — ответил я, — точнее, с вкусными обедами.

— А тетя Лана всегда вкусно готовит, — встряла маленькая шалунья.

— Это верно, — подтвердила ее мама, — Вы чем будете расплачиваться? Картой? Чипами? Пойдемте, у меня внизу считывающее устройство.

Чтобы не вызывать подозрений, расплатился картой. Потом опять безрезультатно понаблюдал, а когда за окном начало смеркаться, то пошел поужинать. Хотел спуститься, как услышал голос хозяйки заведения.

— Лана, быстро уведи Юту.

Что-то у них намечается не очень хорошее, поэтому спрятался в нише. Мимо меня женщина лет пятидесяти провела заплаканную знакомую мне девочку и ушли на третий этаж, где, как я понял, находились комнаты хозяев. Я чуть выдвинулся из ниши, чтобы лучше слышать и превратился в слух. События не заставили себя ждать.

— Так что, продаешь свое заведение?, — спросил мужской голос с огромной наглостью.

— Я уже говорила за сколько я согласна продать, — спокойным голосом ответила женщина, но чувствовал ее напряжение, — Продавать за бесценок я не собираюсь.

— Сегодня последнее предложение, — сказал другой мужской голос.

И я услышал удаляющиеся шаги. Нда, разные планеты, а люди остаются одинаковыми. Я выждал пару минут, отошел к своей двери, тихо ее открыл, но сразу легонько хлопнул и громко направился в обеденный зал.

— Что у нас сегодня на ужин?, — весело спросил я.

— Какое-то новое блюдо, Лана что-то изобрела, я еще сама не пробовала.

— Это что же получается — я в качестве подопытного испытателя?, — притворно изумился я.

Женщина на мои слова естественно улыбнулась и ответила:

— Если так боитесь, то можно поужинать вместе, — она улыбнулась мне, — все равно больше никого не будет, — немного грустно добавила она.

После вкусной еды я поднялся из-за стола, раздумывая что делать дальше в этой ситуации. Еще с Земли я терпеть не мог таких людей и естественно сразу решил помочь. И

сделать это надо так, чтобы и к себе не привлечь внимания и, чтобы на владельцев не упала тень подозрения. О размышлений меня отвлек голос женщины.

— Вы сейчас пойдете куда?, — слегка напряженным голосом спросила она, — Мы на ночь закрываем вход и окна первого этажа жалюзи. Здесь место довольно глухое и всякое может случиться.

Быстрый анализ и схема действий сложилась в план. Владелица просто перестраховывается от ушедших посетителей. Но, если они возьмутся всерьез, то тут необходимы бронированные ставни, а не жалюзи.

— Нет, пойду отсыпаться, а то три дня почти не спал, — и уже удивленно, — Я тут понял, что до сих пор не знаю как вас зовут. Меня Иггр.

— Марит.

Я ушел к себе в комнату готовится к визиту незваных гостей. С тех пор, как решил помочь, интуиция просто вопила, что действия будут разворачиваться сегодня ночью.

* * *

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада».

Гостиница «Домашний уют».

— Отец, — со слезами на глазах обратилась Марит к лежащему на кровати старику, — Может быть, опять свяжешься со своими знакомыми. Они сегодня последний приходили с предложением. Я бы давно им продала, если бы они предложили сумму, которой мы смогли бы рассчитаться за кредит, но они предлагают в пять раз ниже реальной стоимости.

— Успокойся доченька, — старик погладил женщину по голове, — Ты думаешь я не разговаривал? Это когда я занимал свой пост, все в очередь выстраивались, чтобы мне помочь, а сейчас только и говорят: «Формально угроз нет, все в рамках закона, они вам не угрожают, а делают деловое предложение». Юта я слышал здесь? Не хочешь отправить ее куда-нибудь?

— Я просто боюсь, что они ее возьмут в заложники или еще что сделают. Я имею право защищать свое заведение, да и бластер имеется.

Старик опять погладил свою дочь по голове, а потом нежно прижал.

— Не переживай, — он опять погладил ее по голове, — Сегодня дежурит Мерт Гилмар и он сказал, что поставить охрану у дома он не может, но если что, то сообщить ему и они придут очень быстро.

— Главное чтобы появилась эта возможность сообщить, — тихо сказала Марит.

— Будем надеяться.

В это время с улицы послышался сначала какой-то шум, затем треск. Женщина хотела сообщить в службу правопорядка, но...

— Нейросеть блокирована, — с испугом сообщила она отцу.

Но в следующее мгновение с решительным видом направилась в свою комнату, где одела инженерный комбинезон, оставшийся от мужа, достала из сейфа бластер и пошла в обеденный зал. Там она спряталась за прилавком и принялась ждать.

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада».

Гостиница «Домашний уют», седьмой номер.

— Блокировка нейросети, — сообщила мне Селена.

Я уже давно готов к приходу гостей — одел камуфляж, проверил верный клинок, даже отдохнуть успел. Выглянул в окно — десять человек, восемь из которых копошатся у стены, а два стоят на стреме. Всего десять человек, а значит правило один к десяти с их стороны соблюдено в любых вариантах. Миг и все чувства обострились, ярость легко откликнулась на мой призыв. В это время с улицы раздался какой-то треск.

— Денатор, — сообщила Селена.

Ясно, не хотят портить заведение. Денатор дорогая вещь, применяется для вскрытия перегородок и дверей без ущерба окружению и его взрыв похож на треск. Значит, они именно сегодня решили прибрать к рукам этот уютный домик. Пора. Выпрыгиваю со второго этажа и припадаю к земле. Один из нападающих что-то заметил и повернулся в мою сторону, но спустя несколько секунд вернулся к своему занятию.

— Сделал?, — раздался тихий голос, — Все помнят, что у нее есть бластер?

Вот отвлеклись на разговор — настало мое время. Прыжок к крайнему, удар в гортань, хватаю его и бросаю на двух рядом стоящих. Прыгаю вслед летящему телу, но чуть левее, выхватывая на лету клинок. Один успевает среагировать и выхватить игольник — росчерк клинка и его рука вместе с оружием падает на землю. Другой рукой захватываю голову следующему противнику и утягиваю его за собой. Раздаются выстрелы, а я отмечаю, что это палит тройка модификантов, причем значительно сильнее встреченного мной на первом уровне. Моя ноша уже мертвая от этих выстрелов. Прячу опять клинок, чтобы не выдать себя его отблеском, а мертвеца опять бросаю в сторону стрелявших. Сам же перекатом ухожу в сторону стены и растворяюсь на ее фоне. Отмечаю, что первое брошенное тело удачно сбilo с ног одного, второй же удержал равновесие.

— Где он, — выкрикнул он и по интонации я понял, что это главный в группе.

«Сейчас узнаешь» — отрешенно подумал я, аккуратно приближаясь к одному модификанту. Тот, наверное, просчитал один из вариантов моих действий, так как почувствовать меня никак не мог, и начал разворачиваться. Поздно. Насаживаю его на клинок, а другой рукой перехватываю его руку с оружием и стреляю в главного.

— Вот он, сука, — слышу в ответ.

И теперь уже все остальные начинают стрелять в меня. Прижимаюсь к своей очередной жертве и чуть поворачиваюсь. В сантиметре от меня проходят лучи бластеров.

Бойцы, в количестве двух, грамотно постоянно передвигаются, разойдясь в стороны. Но остальные, без боевых имплантов им только мешают своим мельтешением. Один из стоявших на стреме прибежал и тоже начал стрелять как бы в меня. Но меня уже нет рядом с моим импровизированным щитом — выбрав удачный момент, я отскочил в сторону приближающегося братка. Мой «щит» упал, на что бойцы среагировали и прекратили стрельбу, в отличие от простых боевиков. У прибежавшего в руке замечаю облегченный вариант бластера, а Селена делает подсказку, что тот не имеет привязку к владельцу — как

раз то, что мне нужно. Я уже за его спиной, удар с выбросом энергии и его тело начинает падать, а я подхватываю бластер. Ухожу за спины оставшихся с линии атаки одного из модификантов, и стреляю в место, где должен появиться второй. Вспышки индивидуального щита и он делает невообразимый прыжок. Но мне нет необходимости отслеживать его траекторию, так как интуиция работает по полной, и точке приземления его встречают лучи бластера. Один, второй — щит отражает, но гаснет, а противник старается уйти перекатом, но как только он повернулся ко мне затылком, луч моего бластера находит разъем нейросети.

Последний боец видя, что толку от простых боевиков нет, стреляет в мою сторону, не заботясь о тех, и одного убивает. Отбрасываю свое оружие к пока еще живому боевику, и последний опасный противник делает все правильно — его выстрел попадает тому в голову. Я же в это время огромными зигзагообразными скачками приближаюсь последнему модификанту. Тот, понимая это, начинает отпрыгивать назад, одновременно стреляя с двух рук. Меня он не видит, замечает только расплывчатую тень, поскольку аграфская ткань смазывается на окружающем фоне, не успевая мимикрировать. Здесь чуть прогибаюсь, тут втягиваю голову в плечи — и два луча проходят мимо. А в следующее мгновение выхватываю клинок — раз, два — обе руки падают на пол, три — падает голова.

Все, бой окончен. Добиваю двух притворяющихся мертвыми и приказываю одежде принять просто черный цвет, чтобы последний оставшийся в живых наблюдатель меня заметил. Именно так и происходит, и тот убегает. Вот теперь ты приведешь меня к своему главарю. Наклоняюсь над главным, обыскиваю его, нахожу глушилку. Отключать ее сейчас нельзя, так как хозяйка вызовет службу порядка, начнут интересоваться всем, а меня не будет в номере. Поэтому положил ее у стены здания и побежал догонять своего «проводника».

Я думал мой «проводник» приведет меня в какое-то неприметное здание, но тот, против моего ожидания, привел к зданию в самом центре уровня, где жили самые богатые жители и администрация. Всю дорогу я шел, точнее, бежал, так как он неся, как угорелый, чуть позади его, вот и сейчас остановился в трех метрах от входа в дом.

— Хилый, — раздался голос одного из двух охранников, изображающих из себя простых прохожих, — ты что здесь делаешь? И почему один?

— Все убиты, — чуть ли не в истерике сказал тот, — мне надо все рассказать боссу.

И Хилый попытался пройти мимо них в дверь, но один из мордovorотов схватил его за грудки и, встряхнув, спросил:

— Кто? Сколько их было?

— Не знаю, — уже более спокойным голосом ответил тот, — я сначала ничего и никого не видел, только выстрелы. Только в самом конце заметил какую-то фигуру в черном.

— Они специально тебя оставили в живых, чтобы ты привел их к нам, — сказал второй и стал внимательно осматриваться.

Умные, именно для этого я и оставил его в живых. И я прижался к стене, стараясь быть с ней одним целым.

— Нет, ты же знаешь, что я могу скрыться от любого, — возразил Хилый.

Понятно, то-то я его он периодически соскальзывал от моего внимания, пока я его не догнал. Отвод глаз на подсознательном уровне, да еще такой сильный. Они сейчас уйдут в дом, а мне надо скрытно проскочить мимо них, а для этого необходимо отвлечь их внимание. Оглядываюсь вокруг, под ногами замечаю какую-то небольшую железку — то,

что надо. Беру ее и сильно бросаю в противоположную от меня сторону. Все их внимание направлено туда, а я тенью проскальзываю в уже открытую дверь и тут же ухожу в сторону.

— Нет, никого, — слышу из-за двери голос, — сейчас пришло кого-то, что осмотрели вокруг.

И один из охранников вместе с «проводником» заходит в дом, а я слышу легкий щелчок замка.

* * *

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада».

Дом теневого босса, комната отдыха.

За журнальным столиком сидели двое мужчин и пили очень дорогое натуральное вино. Откуда пираты его привозили не знал никто из них, но даже дорогой пищевой синтезатор не мог его производить — вкус все равно отличался.

— Что, Глен, — раздался голос маленького человека с пронизывающим взглядом, — как тебе моя новая рабыня?, — и ехидно захихикал.

— Не опасно держать ее так близко к себе?, — спросил его собеседник, — Все-таки бывшая глава твоих конкурентов.

— Нет, мне это даже нравится, — злорадно ответил тот и, взяв в руки небольшое устройство, сказал, — Умеют арварцы держать своих рабов в узде.

И нажал на нем кнопку. В ответ на это женщина, стоявшая в углу, схватилась сначала за ошейник потом за голову и начала сползать по стенке. Но глава местного рэкета отложил пульт и боль прекратилась, а рабыня встала и бросила на своего мучителя полный ненависти взгляд.

— Смотри как зыркает, — захохотал тот в ответ на это, — Ты, наверное, надеешься на свою улетевшую команду? Разочарую тебя — это я подбросил тебе сведения, что в той системе якобы на каких-то развалинах нашли артефакт Древних. Я же знаю эту твою слабость. Ах, какая потрясающая получилась комбинация, — и он закатал глаза в восторге, — Даже твои ищейки не смогли понять, что это липа. Ну а в известной тебе системе их ждет приятная встреча с пиратами. А я стал обладателем коллекции артефактов. Да, Глен, — он посмотрел на своего собеседника, — есть там стоящие экземпляры?

— Есть, Курт, — довольно ответил тот, — даже парочка с виду рабочая, только без элементов питания. Один вообще непонятно что, просмотрел всю сеть и ничего похожего не нашел.

Курт в это время сидел с расфокусированным взглядом и Глен понял, что тот общается по нейросети. Налил себе еще вина и стал дожидаться, когда его друг закончит беседу. Но по мере общения, у того на лице выступало выражение гнева. А еще Глен, будучи псионом, почувствовал опасения своего друга.

— Что случилось?, — немного озабоченно спросил Глен.

— Кто-то уничтожил группу Кривы, — гневно ответил Курт, — Остался только Хильый. Сейчас подойдет и все расскажет.

Оба посмотрели на входную дверь, поэтому не заметили, как сверкнули глаза женщины,

в которых потом появилась надежда. Начала открываться дверь, а Глен в это время передернул плечами, что не осталось не замеченным его другом.

— Ты чего?, — удивленно спросил тот его.

— Да как-то не по себе стало, — чуть заплетающимся языком ответил псион.

Но Курту этого было достаточно — уже не один раз предчувствия его друга спасали их от гибели. Он резво отскочил в угол, активируя личный щит и одновременно отдавая кодовую команду, а также команду на закрытие двери. Рухнули с двух сторон створки и в комнату вкатились два дроида, закрылась входная дверь, но за миг до закрытия в комнату проскочил расплывчатый силуэт.

* * *

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада».

Дом теневого босса,

перед входной дверью в комнату отдыха.

Чувствую, что мы пришли, так как Хилый со своим сопровождающим притормозили и остановились. Дошли легко, охранник, как вошел внутрь немного расслабился, вот и добрался без происшествий, тем более что по дороге вообще никто не встретился. Пора. Быстрый шаг к своему «проводнику», удар левой рукой со спины в область сердца — не жилец. Удар охранника клинком в сердце, отпихиваю его в сторону и успеваю проскочить в закрывающуюся дверь. Интуиция завопила об опасности и я отпрыгиваю в сторону. Одним взглядом охватываю картину: в кресле сидит мужчина, псион, а значит моя первая цель, в углу охранный дроид прикрывает второго мужчину, в ближайшем от меня углу женщина начинает падать на пол. У женщины отмечаю ошейник на шее, значит рабыня, у второго мужчины индивидуальный щит, значит это самый главный на этой «малине» или «хазе», не знаю, как там правильно называется. Все эти мысли проскакиваю у меня в голове за доли мгновения.

Ухожу обратно в сторону двери, чтобы дать женщине упасть на пол, так как дроиды начали стрелять. Блин два охранных дроида в таком маленьком помещении это очень серьезно. С сидячего положения в длинном выпаде пробиваю в шею псиона а заодно и позвоночник. Опять группируюсь и еле успеваю уйти от выстрела.

— Охранный дроид класса «Защитник» с навыками телохранителя, — уточнила Селена.

Блин, час от часу не легче, где же этот босс достал такой редкий и дорогой товар, тем более здесь. Опять ухожу от выстрелов исключительно благодаря интуиции, но приблизиться хотя бы к одному дроиду не получается. Отпрыгиваю назад, но пуля от кинетического оружия одного из дроидов задевает по касательной мое левое плечо. И тут же раздаётся у меня в голове голос Селены:

— Новейшее программное обеспечение, у дроидов произошла настройка для боя против интуита — расход боезапаса огромен, но простреливается все свободное пространство.

Блин, опять ранение — теперь уже в правый бок, и я, не раздумывая, даю свободу ярости. Миг и все замедлилось. Длинный прыжок к ближайшему дроиду, в местах попадания происходит концентрация астрала и лучи от бластеров гаснут, а пули кинетики застревают,

вливаю в клинок что-то астральное и обрушиваю удар на дроида. И тут же прыгаю вперед, уходя от атаки второго. Перебираю ногами по стенке, прямо как фильмах, отталкиваюсь от выступа вверх, переворачиваюсь и сильно толкаюсь от потолка в направлении дроида. В выставленной вперед левой руке образуется астральный щит, диаметром сантиметров тридцать, который принимает на себя львиную долю выстрелов, но часть попадает в бедро и голень левой ноги. А в следующее мгновение мое оружие сносит верхнюю часть дроида. Бой окончен.

Не выходя из боевой трансформации, поворачиваюсь к главарю. В его глазах стоит непередаваемый ужас, под ним растекается дурно пахнущая лужа.

— Все деньги сюда, — достаю и передаю тому банковский чип, так как вижу у него считыватель.

Забираю чип и сношу ему голову. Чувствую, что астральному телу тяжело далось отражение атак, поэтому выхожу из боевого режима. Ох, ты ж, чуть ноги не подкосились, но заставляю себя подойти к женщине, которая уже сидела, опираясь на стену. Все-таки ее зацепили — на плече рваная рана, которую она зажимает рукой, а в глазах вижу стойкость и решимость, хотя и чувствую, что ей страшно. Железная женщина.

— Ты не мой, — слышу ее голос.

— Конечно не твой, — ответил я ей, — Я сам по себе, свой собственный. А ты кто?

Она немного удивилась, выходит, что довольно известная особа и я ее просто обязан знать, но все же ответила:

— Мы с ним, — она кивнула в угол, где лежал труп главаря, — раньше делил этот уровень.

— Понятно, потом попалась, — она вскинулась на мои слова, но показал на ошейник, — Это можно как-то снять?

— Вон, на столе лежит пульт.

Принес, не успел ей протянуть, как она выхватила его, что-то нажала и ошейник упал на пол. Она вскочила, но тут скривилась и чуть не упала, если бы я ее не поддержал. Еще и на ноге рана. Под ней растеклось приличное пятно крови — как еще держится. Придется ее лечить и быстро отсюда убежать, чтобы успеть попасть в номер до отката.

— Так слушай меня внимательно, — резко говорю ей, — Есть место, где ты сможешь спрятаться? Хорошо. Я сейчас немного тебя подлечу и уходим, воевать со всеми я не намерен. Потом помогу добраться до твоего места. Как еще сюда не прибежали?

— Здесь отличная звукоизоляция, — ответила она мне.

Посадил ее на кресло и настроился на лечение — изнутри поднялась волна любви, нежности, доброжелательности. Зажал своими ладонями ее плечо, представляя как затягивается рана, убрал — на плече свежий рубец. То же проделываю с раной на ноге. Опять накатила волна усталости, тем более, что я сдерживаю и свои раны. Но с ними проще, еще пару часов и они полностью затянутся, правда, я буду сутки восстанавливаться после всего этого. Я направился к двери, а бывшая пленница чуть задержалась у трупа псиона, чтобы взять его игольник.

— Теперь только бегом, — еще раз напомнил я ей.

До входа в здание мы добрались за минуту. Я кивнул ей на дверь и показал один палец — она все поняла. Дверь только начала открываться, как она открыла огонь. Потом был бег по ночному городу, хорошо хоть недалеко. Остановились у обыкновенного дома.

— Прощай, — сказал я ей, — Я уверен, что ты возглавишь все теневое, поэтому запомни

— гостиница «Домашний уют» неприкосновенна. И меня не нужно искать.

Развернулся и побежал в ту самую гостиницу. По дороге начался откат — опять перепады эмоций, но все обошлось — забрав глушилку нейросети, я залез в окно. Не раздеваясь, я рухнул на кровать, только и успел отключить блокировку.

Но в этот раз никакого эмоционального шторма не было, как не было никакого яростного огня внутри меня, присутствовал только перепад эмоций, хотя и боевая трансформация и созидательная работали в полную силу. Я даже перестал дышать, так как понял, как называется мое второе состояние. Но после такого я должен сгореть, что же произошло?

— Так вот какой ты сделал мне нематериальный подарок, — прошептал я и провалился в сон.

Утром, приняв душ, и немного придя в себя, я разговаривал с органами местного правопорядка. Но смог легко отделаться словами «Спал, ничего не видел, не слышал, не знаю» и весь оставшийся день отдыхал и восстанавливался. Как назло именно сегодня работал мусорщик, поэтому налаживание контакта с ним придется отложить до следующего раза. Несколько раз успокаивал прекрасную половину команды, обещавшей меня прибить, если я не вернусь.

* * *

А через день я решил подняться на третий уровень и навестить причалы и, самое главное, ремонтные доки. Мне казалось, что с капитанами, потратившими приличные суммы на ремонт корабля, можно быстрее сговориться о доставке нас любимых в Калдари. Там наша команда не будет вызывать подозрений, а корабли можно приобрести последнего поколения. Вот так вот идя вдоль ремонтных доков я рассматривал корабли, иногда спрашивал у техников какой объем ремонта они делали. А в предпоследнем доке я застыл на месте.

— Так не бывает, — сказал я сам себе, увидев ремонтирующийся корабль.

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада».

Крейсер «Удача корсара».

— Что посоветуешь?, — спросил Мет свою жену.

— Ничего, — с сожалением ответила Лайза, — после последнего боя у меня ничего не получается.

Да, последний бой. После посещения им Жестокой, они удачно сходили в «поход». А по возвращению на базу, та им заявила, что пришло время им отрабатывать долг перед станцией. Все пираты, использующие станцию не только для торговли, раз в полгода обязаны выполнять задание администрации. Администрация даст наводку на цель, а отрабатывающие долг должны захватить груз и доставить на станцию. Плата за это небольшая, а груз всегда дорогостоящий. Дело в том, что купцы, когда им не хватает финансов нанять хорошую охрану, нанимают два корабля, как правило не выше эсминца, но хорошо вооруженных. Одиночным пиратам такая цель не по зубам, а для имеющих несколько кораблей необходима точная информация о грузе, иначе овчинка выделки не стоит. А купцы все это делают втайне, но администрация пиратской станции все равно каким-то образом узнает, хотя далеко не всегда и многим купцам удается таким образом переправить товар. Вот и в тот раз на задание послали его и еще одного пирата, имеющего в своем распоряжении два эсминца. Но как только Мет рассказал своей жене об этом, та сразу заявила об очень плохих предчувствиях, а он ей в таких случаях доверял абсолютно. Как всегда предупредил экипажи своих кораблей и предложил желающим остаться. Некоторые остались, в основном семейные, что позволило остальным семейным свои семьи взять с собой.

Когда они совершили один прыжок, то совместно с другим атаманом пиратов стали обсуждать дальнейшие действия. Вот тогда Мет и рассказал об очень плохих предчувствиях, когда его напарник спросил почему тот выбрал самое неудобное место для захвата. Тот, зная что удача любит капитана корабля «Удача корсара», согласился с ним. С самого начала захвата Лайза находилась в полном трансе, пытаясь найти самые оптимальные пути. Сам захват происходил классически: блокировка гиперпрыжков и уничтожение конвоя. Но как только возмущение пространства показало сигнатуры выхода пяти кораблей, то он скомандовал уход. Но не тут-то было — добыча уже сама включила глушилку.

— Глушилка на грузовозе, — отрешенно сказала Лайза а Мет передал эту информацию все остальным.

Хитро, на грузовоз все подумали бы в последнюю очередь, но все равно залп четырех кораблей уничтожил того вместе со всем оборудованием, даже несмотря на то, что эсминцы сопровождения попытались того прикрыть. И начали разгон, но чуть-чуть не успели. Из гиперпространства вышли три крейсера, один из которых тяжелый, и два быстроходных фрегата производства Империи Аграф, и сами включили глушилку. Начался бой, хотя какой там бой, если против них корабли девятого и десятого поколений. Корвет почти сразу получил множество повреждений, но двигатели были целыми, поэтому он продолжал сражаться. А

потом была его самоубийственная атака, вернее таран. Лайза опять смогла почувствовать, где находится глушилка. Поэтому они закрылись маскировкой, ушли чуть в сторону и вели заградительный огонь впереди этого крейсера, пока корвет не совершил таран. Именно тогда они получили семьдесят процентов всех повреждений, общими усилиями уничтожили крейсер и открыли себе путь к спасению. Но уйти им не удалось бы, так как за ними в погоню отправился тяжелый крейсер, если бы не маленькая предусмотрительность Лайзы. Имя ей диверсионный бот, поменянный на оружие у очень загадочного покупателя. Пользуясь маскировкой, десять человек в новейшей штурмовой броне пошли на абордаж. Захватить корабль задачи, конечно, не стояло — им необходимо повредить реактор, чтобы не дать догнать «Удачу корсара». И со своей задачей они справились, но только благодаря Лайзе, которая расписывала действия всех с точностью до секунд. На бот шли только добровольцы: восемь семейных, которым капитан дал обещание позаботиться об их семьях, и два мстителя. А уже перед самым прыжком Лайза потеряла сознание, и даже медкапсула не могла ей помочь. Вот именно после этого боя у нее пропало чувство интуиции.

А по прибытии сюда, Мета ждало сообщение от его друга, работающего в администрации пиратской станции, который сообщил, что Жестокая их продала аграфам, как тех, кто очень долго общался с владельцем сбежавшего корабля. Дружбу свою они тщательно скрывали, и вот сейчас это принесло свои плоды. Вдова сделала все по уму — сначала запретила прибытие экипажей, у которых были аграфы, потом укрепила оборону станции, и только тогда начала вести переговоры с аграфами.

— Тогда давай просто рассуждать, — Мет сел с ней рядом, обнял, прижал к себе и поцеловал в макушку.

— Денег хватило только восстановить корпус корабля, отремонтировать разгонные двигатели и восстановить эммитеры силового щита. Ни вооружения, ни маскировки, даже пищевых картриджей осталось на неделю, — с горечью ответила она.

— Значит, придется продать корабль, обеспечить семьи погибших, потом с оставшейся сумой будем думать, что да как. Экипаж работу найдет, хоть в те же наемники пойдут, а вот нам туда нельзя. Я найду где-то тут работу, ты будешь сидеть дома и ждать моего возвращения, как примерная жена. Рано или поздно нам повезет, не зря же меня прозвали Везунчиком.

— Ну да, — настроение у нее немножко повысилось, — уйти от аграфских трех крейсеров и двух фрегатов без удачи не получилось бы.

Но тут ему пришел вызов на нейросеть от абонента, которого он совсем не надеялся увидеть, тем более, здесь. Лайза заметила безмерное удивление на лице своего мужа и притихла, даже не обратив внимания на то, что впервые с момента после боя почувствовала, что сейчас их жизни измениться.

* * *

*Фронтир Королевства Телари.
Станция «Гаррада».
Ремонтные доки.*

Для начала я решил связаться с Метом через нейросеть, точнее через Селену на его

нейросеть. Удивление, появившееся на его лице, говорило о том, что меня увидеть он не ожидал.

— Привет, — поздоровался я, — давно не виделись. Вижу, что совсем не ожидал меня увидеть.

— В общем да, не ожидал.

— Я, в общем-то, связался с тобой по делу, — я перешел на деловой тон, — хочу нанять твой корабль. Это возможно? Сразу отвечу на вопрос почему я выбрал тебя — я уже вел с тобой дела, видел тебя и твою жену, и уверен, что вы оба держите свое слово. Для меня это очень важно.

— А что требуется от меня и моего корабля?

— Это могу сказать только после согласия, — твердо ответил на его вопрос, — Могу сказать, что пиратствовать и брать корабли на abordаж не придется. На счет повоевать — ничего не обещаю, так как в космосе все может быть, сам знаешь.

— К сожалению, вынужден отказаться, — после короткого раздумья, во время которого он, наверное, разговаривал с Лайзой, с сожалением ответил он, — Корабль получил серьезные повреждения и сейчас ремонтируется.

— Так это вы ремонтируетесь в девятом боксе на станции «Гаррада»?

— Да, — напряженно ответил он.

Я это его напряжение чуть ли не почувствовал. Выходит, что он от кого скрывается, вот только от кого? Не получится, что я подставлю аграфскую принцессу? Явной угрозы нет, только дымка отдаленной опасности — именно так я понял сигнал интуиции. Поэтому получается, что скрывается он от кого-то из своих, а это уже совсем другое дело.

— Я тоже нахожусь на этой станции, поэтому могу подождать, пока починитесь. Давай встретимся и обсудим все. Знаешь, где тут безопаснее всего, а то я недавно прибыл и еще ничего не знаю?

— Если безопасно, то лучше всего на нашем корабле. Когда сможешь подойти?

— Да в любое время, хоть сейчас.

— Тогда через час будем ждать.

* * *

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада».

Крейсер «Удача корсара».

— Судя по твоему удивлению, случилось нечто из ряда вот?, — с улыбкой спросила Лайза своего мужа.

— Да уж, — Мет покачал головой, — в общем связался со мной...

И он пересказал жене свой короткий разговор, который та слушала очень внимательно, кивая, словно подтверждая какие-то свои мысли. Поэтому в конце своего рассказа он вопросительно посмотрел на Лайзу.

— Понимаешь, еще при первой встрече, мне подумалось, что с этим человеком связано наше будущее, — задумчиво ответила она, — но они улетели, и я не стала тебе говорить об этих своих предчувствиях, ведь я могла ошибиться. И улетали они весьма впечатляюще. А

сейчас чувствую, — после этих слов Мет облегченно вздохнул, — что наступил переломный момент. Но мы должны полностью ему открыться.

— Через час он придет к нам, чтобы договориться о найме нашего корабля. Интересно, что случилось с их кораблем? Впрочем, не важно, сейчас надо подготовиться к встрече.

— И необходимо сделать так, чтобы его никто из экипажа не видел, — добавила она, но увидев вопрос в глазах своего мужа, добавила, — Чувствую.

* * *

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада».

Ремонтные доки.

Я прошел к десятому ремонтному боксу, просто, чтобы убить время, полюбовался на корабль, можно сказать старинный, так как Селена определила его, как третьего поколения. Ради интереса спросил у человека, руководившего ремонтом, о корабле и как он еще летает. Оказывается, это был владелец корабля и капитан в одном лице, местный Кулибин. От третьего поколения у его корабля остался только внешний вид, а все остальное находилось в переделах шестого-восьмого поколений. Он с энтузиазмом начал рассказывать о произведенных модернизациях, что я действительно заинтересовался. Начал расспрашивать о некоторых вещах, чем вызвал его одобрительный взгляд и еще более подробный рассказ. В таком ключе я провел целый час, и, распрощавшись с отличным механиком, в положенное время подошел к кораблю «Удача корсара». Встретил меня капитан корабля и провел в рубку, где находилась еще только Лайза.

— Привет, — поздоровался я с ней, — отлично выглядишь.

На это мое приветствие она удивленно посмотрела на меня. Оглянулся на мета и увидел такой же удивленный взгляд. Эх, серость.

— У меня на родине принято говорить подобные комплименты девушкам при встрече, особенно таким красавицам, — почувствовал раздражение и ревность у Мета и поспешил добавить, — но у меня целых три таких красавицы.

— Ого, — рассмеялся он, — как же ты с ними справляешься?

— Да вот приходится крутиться, вертеться, ведь я же люблю их всех.

Напряжение спало — можно приступать к серьезному разговору.

— Что у вас случилось? Я так понял, что корабль очень сильно пострадал.

— Да вот, понимаешь, все началось в системе подскока...

И он начал рассказывать где и когда он впервые столкнулся с «Гончей». Ого, так они видели бой, после которого Лионэль пришлось убежать обратно в зону аномалии. Я даже посмотрел видео, на котором Мелинэль показала высочайший класс, а Мет попросил передать пилоту свое восхищение. И помог им убежать, так как без его помощи уйти от двух таких крейсеров было нереально. Что ж, лишний плюс в их копилку. И оружие, проданное нам, снято с этих кораблей, и маскировка. А после нашего улета и благополучного бегства от аграфов и них начались проблемы. Получается администрация станции продала их аграфам. Для нас это конечно минус, поскольку аграфы охотятся за Лионэль, а еще почему-то и за ними. Помочь им надобно, но без знания о том, за что аграфы так невзлюбили их, я делать

ничего не буду.

— Я могу помочь вам, но мне необходимо знать за какие такие прегрешения аграфы преследуют вас?, — серьезным тоном задал я вопрос.

Они переглянулись между собой, и уже Лайза продолжила:

— Аграфы преследуют не нас, а меня, Мет просто помог мне сбежать и теперь защищает всегда. Тогда, когда ты нам помог, аграфы выследили меня и почти убили, даже под протокол фиксировали. Виной тому мой отец, который взял себе в жены человеческую девушку. Он работал в аналитическом отделе Владыки и занимал высокую должность, но Владыка не простил ему мою мать и начал преследовать. Родителей убили, а мне помог мой муж, — и она обняла Метта и поцеловала.

— Отца звали Коливиан, — продолжила она, — а мое аграфское имя — Лайзиниэль.

— Лионэль, — мысленно обратился я к ней, — отвлекись от обид на меня, и скажи — тебе имена Коливиан и Лайзиниэль о чем-нибудь говорят?

— Понял, — ответил я ей, видя ее изумленное лицо.

Мне нужен «чистый» корабль, безо всякой пиратской истории. В Королевстве Телари можно зарегистрировать пиратский корабль, чтобы он начал свою историю с чистого листа, но только для собственных граждан. А ни Мет, ни Лайза ими стать не могут из-за своего пиратского прошлого. Необходимо не менее десяти лет добросовестного труда на благо страны, и только потому, что за ними не числилось большое количество трупов. Я же могу его получить либо через пять лет, либо внеся в казну полмиллиона кредитов, как подтверждение моей полезности. Меня это устраивало, но в этом случае корабль необходимо покупать, поэтому я дал задачу Селене посмотреть стоимость корабля, аналогичного «Удаче корсара». На корабль без вооружений цены колебались около пяти миллионов. Не мало, но благодаря местному мафиози у меня насчитывалось чуть менее десяти миллионов, богатый оказался. И еще хватит на полное вооружение, но на это уйдут почти все оставшиеся от мафии финансы.

— Предложение у меня следующее, — прервал я свое молчание, — Мне необходим корабль, нигде не запятанный. Зарегистрировать его можно и здесь, но это только для граждан государства, коими в стать не сможете. Поэтому я покупаю у вас корабль за пять миллионов и регистрирую его уже на себя. Ты Мет остаешься капитаном, как и твоя жена твоим помощником или кем на является на вашем судне. На счет остальных членов экипажа решу только после разговора с каждым отдельно. Вас обоих могу как нанять, так и взять, что называется, к себе в команду, сам корабль я доукомплектую вооружением. Предложение будет только в таком виде, и меняться не буде ни под каким предлогом. Я не тороплю, обдумайте все хорошо, а завтра дадите ответ.

Я поднялся, давая понять, что разговор окончен, и направился к выходу. Проводил меня Мет, но между собой мы не разговаривали, молча попрощались и разошлись по своим делам. Переход с третьего уровня на второй тоже был свободен, да и не заметил особой разницы между ними, разве что третий все-таки немного респектабельней. Идя домой, вспомнил про чудесную девочку, дочку хозяйки гостиницы, поэтому зашел в самый дорогой магазин третьего уровня и купил ей сладости. При подходе к гостинице, я почувствовал небольшое внимание к себе. Развернул все свои чувства — десяток людей, можно сказать подозрительный личностей, находились вокруг, но ничего враждебного я не чувствовал. А зайдя в гостиницу, понял причину — за столиком в углу сидела спасенная мной матриарх теневого бизнеса и что-то пила. Увидев меня, она поднялась и направилась ко мне. Хотя

враждебности от нее я не чувствовал, но во мне поднялось раздражение, ведь я ясно дал понять, что меня не стоит искать.

— Сразу прошу меня извинить, но я не могла тебя не отблагодарить, — наверное, что-то почувствовав, начала она, — Давать деньги или что-то другое дорогое я считаю неправильным, поэтому прими от меня этот подарок.

И она протянула мне прямоугольный предмет, размером пятнадцать на шесть сантиметров и в высоту сантиметра три. Даже на вид этому предмету можно дать не одно тысячелетие, даже десяток тысячелетий.

— Это какой-то артефакт Древних, никто даже не может предположить его назначение. Это может оказаться как безделушка, так и нечто стоящее. Вот такой подарок я считаю можно дарить, — с легкой улыбкой сказала она, развернулась и пошла на выход.

Покрутил его в руках, попытал прощупать всеми своими органами чувств — полный ноль. Вообще. Как будто в руках у меня абсолютно ничего нет. Правда, другого я от этих самых Древних и не ожидал. На одной поверхности выполнен какой-то орнамент, чем-то притягивающий взгляд, но определить чем именно не смог. Скорее всего, что-то из психологии влияния на подсознание. Хмыкнув, я поднялся на второй этаж, где был чуть не сбит вихрем, который поймал и вручил причитающиеся ей вкусы.

— Ух ты, — улыбка маленькой девочки осветила все вокруг, — мои самые любимые, — тут же открыла упаковку и отправила в рот первую попавшуюся, — Ммм, такую я еще не пробовала.

Продавец уверял меня, что найти конфеты с одинаковым вкусом сложно. Производители что-то там намудрили с изготовлением и получился такой эффект. Я погладил довольную девочку по голове и пошел в свой номер. Перед сном поговорил со своими, выслушал от мелкой устами Лионэль кучу всего разного о себе, пообещал вернуться как можно скорее. Я пошел к себе в номер и завалился спать.

* * *

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада».

Крейсер «Удача корсара».

— Я так понимаю, что ты склонна принять его предложение?, — спросил Мет свою жену, проводив Иггра и вернувшись в рубку.

— Да, я ведь уже говорила тебе, что почувствовала, что с ним все будет хорошо, правда сейчас вообще ничего, но ты же знаешь, что у меня не всегда срабатывает интуиция.

— А, если откажемся?

— Тут все плохо, — вздохнула Лайза и уточнила, — очень плохо. Да и надо что-то решать с семьями, которым обещали помочь, ведь восемь семей это немало, да еще три семьи с корвета. Каждой надо помочь устроиться и выделить по сто тысяч — вот уже круглая сумма получается.

— Я тоже склоняюсь к принятию предложения, а остальной команде вышлатим причитающиеся им деньги и объясним ситуацию. Кто захочет остаться на корабле — пусть разговаривают с новым владельцем.

Так они и поступили. Команда должна дать ответ до завтрашнего утра.

* * *

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада».

Гостиница «Домашний уют».

Наутро я проснулся в не очень хорошем настроении, но причину этого так и не понял. Надо скорее возвращаться к своим. Наскоро поев, отправился к Мету с Лайзой узнать их решение. В этот раз добрался без происшествий, а подходя сообщил о своем приближении. На этот раз встречала меня почему-то Лайза и я спросил ее об этом.

— Часть нашей команды решила уйти, — ответила она, — Вот муж и решает с ними денежные вопросы. Как только продадим корабль, то сразу выплатим всем причитающееся.

— То есть, вы настроены продать, — больше утвердительно, чем вопросительно сказал я.

— Да, мы вера еще все для себя решили и сообщили об этом команде. А сегодня с утра они дали нам ответ. Большинство, кто уходит это абордажники. Ведь мы сказали, что абордажем новый владелец заниматься не будет, — и она посмотрела на меня, — Или мы не так тебя поняли?

— Все верно, если кто и будет нужен, так это провивоабордажная команда. Да и в таком случае отсеются люди с очень уж авантюрным складом ума и любители повоевать.

Она кивнула на эти мои слова, скорее подтверждая какие-то свои мысли, чем констатируя тот факт, что поняла меня. Дальнейшая дорога прошла в молчании. В этот раз меня проводили не в рубку, а другое помещение.

— Это каюта капитана, — зайдя в него, сказала моя провожатая, — Рубка сейчас занята. Тебе приготовить что-нибудь выпить?, — спросила она меня и направилась к пищевому синтезатору.

— Кисло-сладкий сок на твой выбор.

Она приготовила мой заказ и себе какой-то напиток и мы уселись в кресла, наслаждаясь питьем.

— Скажи, — я решил заранее получить ответы на некоторые вопросы, — сколько ушло членов экипажа?

— Всего два человека: техник и оператор щитов.

— Инженер есть в экипаже?

— Есть, но инженерные базы у него всего четвертого уровня. Начиная с пятого, они сильно возрастают в цене, а себе позволить их приобрести он не мог, да и нам они были не по карману.

Техник в принципе не так уж важен, если в экипаже есть инженер, а вот без оператора щитов при столкновении будет очень тяжело. Искин «играть» щитами не умеет — он просто выставляет щит вокруг корабля и все, а то, что он энергии съедает очень много, его не волнует. Да и плотность такого щита ниже, чем у оператора, уплотняющего его на определенном участке. Это не говоря уже о том, что оператор с интуицией может вытащить корабль из такой мясорубки, где искину и делать нечего. Даже на линкорах, где стоит

отдельный искин на работу со щитами, главный оператор, а искин у него «работает» помощником.

— У вас один оператор щитов был?, — задал насущный вопрос.

— Один, — мне показалось, что она вздохнула, — найти хорошего оператора щитов очень сложно и базы очень дорогие. Точнее, гражданские продаются по вполне приемлемой цене, но они не идут ни в какое сравнение с военными. И вот они-то и стоят очень дорого, особенно рассчитанные на интуита, включающие в себя что-то из базы «эспер».

В это время пришел Мет в приподнятом, как мне показалось, настроении.

— Лайза уже сказала, что мы согласны на твое предложение?, — судя по всему, он сразу решил закончить дела с продажей корабля.

— Тогда вот договор на приобретение корабля, — и Селена мне сообщила, что пришел файл.

Я внимательно его прочитал, Селена со своей стороны его тоже просмотрела, успев просмотреть сеть, найти несколько вариантов и сравнить их. Ни я, ни она не обнаружили никаких подводных камней, поэтому я подписал его и вернул обратно.

— Банковский чип подойдет или необходимо сбросить сумму на счет?, — на всякий случай спросил я.

— Более чем, — ответил Мет, — так намного лучше, сам понимаешь. Я сейчас отойду на четверть часа, хочу расплатиться с людьми. Вот держи кода доступа, как ты понимаешь, официальную процедуру передачи прав совершать не имеет смысла.

Это верно. Корабль не покупался, поэтому у искина и нет официальной отметки о его принадлежности. Во Фронтире, да у многих других государств это не играет большой роли, но в центральные миры без нее не пропустят — либо делаешь ее на границе за приличные деньги, либо возвращайся. Уж лучше ее сделать здесь за вполне умеренную сумму.

— Иггр, — раздался у меня в голове очень взволнованный голос Лионэль, — скорее возвра...

И связь прервалась, а у меня сжалось сердце от опасности, грозящей моим друзьям. Кто-то посмел угрожать им? Волна ярости захлестнула меня — я прямо чувствовал внутри себя языки ее пламени. Быстро набросил на себя аграфский камуфляж и повернулся к девушке, отметив, что она что-то почувствовала.

— Лайза, я скоро вернусь.

И побежал к входу из корабля, мысленно отдавая ему приказ на открытие дверей. Вылетев, в прямом смысле этого слова, из корабля я пожелал слиться с окружающей обстановкой и понесся как можно быстрее.

* * *

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада», первый уровень.

Дом временного пребывания.

Какие-то приглушенные голоса заставили проснуться Чена. Как учили его наставники, он разбудил девушек и вместе с Ксин и Лионэль перебрался к выбитому окну.

— Точно тебе, босс, говорю, — раздался снизу приглушенный мужской голос, — есть

там баба. Ты же знаешь, что я их всегда чувствую.

— Смотри у меня, — донесся другой мужской повелительный голос, — у станнера остался заряд всего на один раз, ошибешься — сниму с тебя сумму, как за новый.

Лионэль поняла, что сейчас последует, поэтому поспешила связаться с Иггром:

— Иггр, скорее возвра...

Но договорить не успела — разряд станнера заставил ее потерять сознание. У нее стоял соответствующий имплант, но он не был рассчитан на военную модель, которая применялась. Только Чен, обладающий врожденным иммунитетом, да еще вошедший в транс, не потерял сознание. Но он был еще ребенком и не обладал его полнотой, поэтому сейчас находился в состоянии, близком к оглушению. В голове у него билась только одна мысль: «Необходимо спрятаться и проследить за ними». Сначала ползком, затем держась за стенки, он добрался до шкафчика, где находились выключатели инженерных систем, кое-как протиснулся и затихарился. Постепенно он начал приходить в себя и понимать доносившийся разговор.

— Я же говорил, — почти выкрикнул самый первый услышанный голос, — вот две аграфки, бабы и какая-то дикарка, никогда таких не видел. Я никогда не ошибаюсь в этом деле.

— Хотел бы я знать, кто же твой отец, — ответил на эту реплику, скорее всего, босс.

— Да я и сам не прочь это узнать.

— Очень странная компания, — раздался новый голос, — особенно присутствие аграфов. Аграфки, почти наверняка, от кого-то скрываются, остальные им, наверное, помогают. Должен быть еще кто-то из мужчин, но не более двух, иначе одного оставили бы с ними. Босс, я не советую связываться с ними — проблемы могут превысить полученную выгоду.

— Как не связываться, — уже кричал первый голос, — ты только посчитай сколько стоят аграфки у арварцев, да и беловолосую купят также дорого, если не дороже. И даже остальные уйдут за приличные деньги.

— Проныра прав, — сказал босс, — нам сейчас очень нужны деньги и продажа этих рабынь их нам даст. Эй, грузите этих, — крикнул он кому-то, — и осмотрите весь дом, мало ли кто-то еще где-то лежит.

Чен уже более-менее пришел в себя, вот и приготовился дать отпор, главное, что внезапность на его стороне. Но все обошлось, мимо его укрытия кто-то прошел, затем вернулся обратно и шаги удалились. Возня стала стихать и он рискнул выйти из укрытия, боясь потерять работоторговцев. Как раз вовремя — в комнате никого не осталось, а за окном мелькнула чья-то голова. Тихим быстрым шагом он приблизился к выходу, чтобы услышать продолжение разговора.

— Босс, — опять голос первого, — что с ними станет, мы позабудем с девками и продадим арварцам. Аграфок и эту белоголовую трогать не будем, а за этих баб не такая уж большая разница в деньгах, пользовались ими или нет.

— Придем на базу, там посмотрим. Быстрее уходим, если Мозг прав, то в любой момент может прийти кто-то из их компании.

— Да что они нам сделают?

Опять этот, который хорошо чувствует девушек, и Чен подумал: «Что за мерзкий тип». Только то, что наставники с детства учили его контролировать свои эмоции и действия, удержало его от необдуманного поступка — выпрыгнуть в окно и снести тому голову.

— Курт со второго уровня также был уверен, что ему ничего не грозит, и где он сейчас?

Спустя пару минут голоса стали удаляться и он спустился вниз. Укрываясь в тени он следил за работорговцами, которые вели себя довольно беспечно, а значит чувствовали себя в безопасности. Шли они недолго и остановились у входа в совсем непримечательный дом.

— Заносите их подвал да свяжите, — донесся до Чена голос их главного.

Убедившись, что девушек занесли именно в этот дом, он направился обратно дожидаться Иггра, ведь Лионэль должна была связаться с ним через нейросеть.

* * *

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада», второй уровень.

Место перехода на первый.

Перед переходом на первый уровень я притормозил, не желая привлекать к себе внимания. Камуфляж решил не одевать, а пройти в комбинезоне — пусть охранники решат, что я приводнялся в деньгах, а охрана была той же, что и переходе сюда. Вот только выходить из боевой трансформации я не стал. Помня, что Селена меня не чувствует в таком состоянии, обратился к ней в полголоса.

— Селена, выдашь эмуляцию нейросети, как и в предыдущий раз, — решил напомнить я ей ее действия.

Шагом преуспевающего дельца я прошел пропускной пункт, услышав за спиной голос охранника, советовавшего в прошлый раз сменить одежду:

— Что это было?

— Не знаю, — ответил молодой голос, — Как-то не по себе стало.

Ничего себе, я и не думал, что мой гнев с яростью сказывается на моем астральном теле, или ментальном, или на обоих сразу. Зайдя в закуток, накинул на себя камуфляж и побежал к нашей стоянке. Все мои чувства работали в полную силу, и на подходе к дому я почувствовал сына, который находился в соседнем здании. Он меня тоже увидел, и не успел я подойти к двери, как он вышел мне навстречу.

— Отец, прости меня, я ничего не успел сделать — они отработали военной моделью станнера. Все потеряли сознание, а я находился в шоковом состоянии и смог скрыться. Но я выследил их.

— Давай подробности, — я приглушил свою ярость.

И сын рассказал мне все подробности. Значит, работорговцы, чувствующие себя здесь хозяевами. Это плохо, так как воевать со всем дном станции, и тем самым привлекать к себе внимание администрации, у меня желания не было. А руководство абсолютно точно вмешается, они просто не могут этого не сделать, так как такая резня означает, что появилась новая сила, которую необходимо взять под контроль. Надо сделать все так, чтобы и подозрений не вызвать и обеспечить молчание всех здесь. В голове закрутились разные идеи, которые отбрасывались одна за другой. В итоге пока остановился на том, что местный криминалитет перешел дорогу аграфам, поэтому надо оставить недвусмысленное свидетельство этого. Спрошу у девушек, если есть какие-то определенные знаки, указывающие на это, то так и сделаю. Учитывая презрительное отношение практически всех

аграфов к людям, такого не может не быть. В противном случае придумаем план «Б».

— Показывай дорогу, — сказал я терпеливо ждущего окончания моих размышлений Чена.

* * *

— Говоришь, их держат в подвале, — после минутного рассматривания дома, сказал я, — Значит так, внутрь пойду я один, а твоей задачей будет ведение наблюдения. Если кто-то будет подходить к дому, то отвлеку их, можешь даже бросить что-то в них, а потом убежишь. Никаких убийств, разве что они загонят тебя в угол, но я в этом сомневаюсь. Ломиться в дом я не буду, как только кто-то войдет или выйдет, то знай — я уже внутри дома.

Я опять немного задумался о планах. Плохо, что не знаем там ли их главный.

— Если придет их главарь, то постарайся их просто задержать на улице с шумом, чтобы я смог его услышать, — дал я последние наставления.

Действительно они чувствовали себя хозяевами — на улице охраны не было. Полностью закрылся камуфляжем и постарался раствориться в пространстве. До сих пор не знаю, помогает это мое желание быть невидимым или нет, но самому мне так спокойнее. У входа мне пришлось ждать чуть более тринадцати минут. Из дома вышли пять человек и остановились у входа. Двое остановились, а троица лбов расположилась впереди них — никак их главный с кем-то.

— Босс, — сказал один из «двойки», — я у тебя всего два года, но уже знаешь, что я ошибаюсь редко, не связывайся ты с этим делом. Уж очень они странные — на девочку и эту беловолосую даже ошейники подавления не полностью действуют, что пришлось их погрузить в сон.

Что же, ты, как минимум, сохранил себе жизнь, неизвестный советник.

— Тем дороже они, — возразил тому глава их шайки, — Нам деньги очень нужны, а тут такой подарок.

Он развернулся и двинулся в сторону перехода. Лучшего момента не придумать — я захожу в дом и тут же делаю шаг влево, пропуская вошедшего за мной советника, направившегося вглубь помещения. Я хотел двинуться за ним, но интуиция взвыла сильным чувством опасности и я замер на месте. Внутри-то дома на безопасности не сэкономили. Полностью отдавшись в руки предчувствий, я медленно продвигался в направлении коридора, куда ушел работорговец. Маршрут мой походил на путь очень пьяного человека, периодически замирающего на месте. Мозг сразу начал анализировать это. Скорее всего, датчики, которые могут засечь движение в такой маскировке, не могу перекрыть весь холл, поэтому они работают, как локатор. От потолка и стен повеяло опасностью, понятно — сверху турели, а в скрытых нишах, вероятно, дроиды. Все-таки на безопасности их босс не экономил, просто создавал снаружи видимость беспечности. Вот и коридор — напряжение сразу же спало, но передвигался я все также медленно. Поворот, где-то тут находится помещение с людьми, отвечающими за безопасность дома. Помощник, у которого, я уверен, находился пульт управления от ошейников подавления, местного босса сейчас должен находиться там. Напрягать свои чувства мне не пришлось — из-за приоткрытой двери донесся голос:

— Ну, что сказал босс? Когда он вернется?

— Неважно, — мрачно ответил помощник этого самого босса.

— Что ты такой мрачный, — человек чуть ли не подпрыгнул, — вот увидишь, босс разрешит нам позабавиться с бабами, — его собеседник посмотрел на говорившего, — всем не даст, цена сильно упадет, но сам он и мы свое не упустим. Он уже делал так не один раз.

— И откуда у тебя такая нездоровая тяга к бабам?, — странным голосом спросил тот, — Чувствуешь их каким-то образом.

Я пристальней присмотрелся к этому человеку — ничего особенного не заметил. С такой его способностью я бы сказал, что у него должна быть толика крови инкуба или другого аналогичного существа. Но при изучении рас Содружества я не заметил ничего подобного.

— А я знаю?, — ответил тот, — Но бабы это хорошо. Ух и позабавлюсь, — и он мечтательно закатил глаза.

Я все-таки сдержал свою ярость, помня слова охранников, что она как-то влияет на окружение. Оценил обстановку — кроме этих двоих в помещении находился только один охранник, внимательно следивший за экранами, рука, которого лежала на большой кнопке. Добросовестный попался дежурный, я уверен, что блокировка нейросети сразу вызовет тревогу. Разработал план нападения, пользуясь подсказками интуиции, и только хотел начать действовать, как раздался голос помощника:

— Пойду проверю товар, от этих двоих всего можно ожидать. Ты, — он упер свою руку в грудь вскочившего мужчины, любителя «баб», — останешься здесь.

Опять везет, по закону сохранения впереди ожидаются неприятности. Сделал шаг к противоположной от двери стене, дождался, когда выйдет помощник, и подошел обратно. В этот раз двери закрыли, поэтому сосредоточился на всех своих чувствах, пытаясь почувствовать, находившихся в комнате людей. Охранник — сосредоточенность на своей работе, второй — смесь похоти с предвкушением еще чего-то, и находились он рядом друг с другом. Рывком открываю дверь — как и ожидал — дежурный следил за мониторами, второй же пялился на экран, где изображался подвал с лежащими девушками. Прыжок вперед, захват руки дежурного с одновременным ударом в височную область. Удивительно, но «любитель баб» успевает среагировать и отскакивает назад, выхватывая игольник, но ему не хватило места, чтобы уйти от меня — уперся в какой-то шкаф. Прыгаю к нему, разворачиваясь в полете, правой рукой перехватываю его руку с оружием, левой бью в висок. Вдруг приходит понимание, что удар, который гарантированно должен отправить в нокаут любого человека, почти не принес никаких результатов. Внутри у меня зародилось чувство узнавания, но следующий удар с выбросом астральной энергии лишает этого человека сознания. Да и человека ли? Опять присмотрелся — обыкновенный человек. Но разбираться не было времени, меня ждал подвал.

Теперь я поспешал, хотел перехватить прямо в подвале. Куда двигался помощник я знал, вот и направился в ту сторону. Странно, дверь не замаскирована, хотя я приготовился вести поиски. Точно, тот только проверил Лириан и Ксин и уже шел к выходу. Удар в висок погрузил и его в беспамятство. В нагрудном кармане нашел пульт

управления ошейниками подавления. Нажал кнопку, щелчок — и ошейники у всех девушек отщелкиваются, а в глазах появляется осмысленное выражение. Всех, кроме Лириан и Ксин. Лионэль, благодаря имплантам, быстрее всех приходит в себя, затем Мелинэль.

— Всем тихо, — громким шепотом сообщил я им, — Девушки, — я повернулся к

аграфкам, — есть ли у аграфов какое-то наказание за похищение своих? Вот, к примеру, в данной ситуации: вас похитили, освободили ваши же, как они поступили бы с похитителями?

— Хочешь выдать наше освобождение за работу аграфского спецназа?, — первой сообразила мой пилот, — Есть. Главарей подвешивают за ноги и вспарывают живот так, что сам человек остается некоторое время живым и видит все. Остальных могут убить, а могут и оставить в живых.

— Так и поступлю, а сейчас идете все за мной. Мелинэль, возьми мою дочку на руки?

Сам я взял Лилиан и направился в местную «дежурку». Там все оставалось без изменений.

— Красавицы, — обратился я опять к аграфкам, когда уложил Лилиан в кресло, — знаком кто-то с этой системой защиты и наблюдений.

Пилот подошла к панели управления, внимательно посмотрела, сделала несколько переключений и уверенно произнесла.

— Седьмое поколение, чуть переделанное, производства Делус, некоторые датчики наблюдения восьмого, — она продолжала что-то набирать на панели, — убран управляющий искин, наверное, не сумели подобрать кода доступа. Ого, — воскликнула она, — два серьезных охранных дроида.

— То есть управлять ты сможешь?, — она кивнула, — Посмотри где находятся остальные боевики.

— Здесь их всего пять, — после недолгого обращения с системой, сказала она, — вот схема, — и она вывела на экран схему здания и места нахождения нас и боевиков. Систему защиты я отключила.

Я помародерствовал с охранником и нашел то, что искал — парализатор военного образца. Через пять минут все боевики находились в парализованном состоянии. Здесь же, в углу, лежали все наши вещи, поэтому я повернулся в сторону камеры наблюдения, показал два пальца и махнул рукой, приглашая к себе. Должны понять мою пантомиму. Пришли две принцессы.

— Разбираем вещи и уходим.

— Иггр, — как только я вошел внутрь, раздался взволнованный голос Иланы, — там на улице Чен что-то не поделил с людьми, направляющимися сюда.

Я успел заметить, как сын что-то крикнул четверым людям, бросил в них и стал убегать. Один из охраны кинулся за ним, но остановился и они вместе направились ко входу в дом. Молодец, Чен — сделал все правильно.

— Я в холл, — успел сказать я, прежде, чем исчезнуть за дверью.

Я затаился в углу. Они вошли спокойно и ничего не опасаясь. Четыре быстрых выстрела из парализатора, потом еще три контрольных в охранников. Через десять минут мы покинули здание, в котором остались лежать девять парализованных тел и два, подвешенных в подвале за ноги к потолку, с разрезанными животами, истекающими кровью и вывалившимися внутренностями. Но в отличие от остальных, двое последних находились в сознании.

На следующий день с самого утра я хотел получить гражданство и официально оформить на себя корабль. После не очень длительных размышлений, я пришел к выводу, что все официальные подписи придется подтверждать идентификатором Селены, а не эмулированной ею нейросетью, иначе в центральных мирах могут возникнуть проблемы. А некоторые коммуниторы производства Джовиан приравниваются к нейросетям. Селена в их число входила. Правда она же и предупредила, что кроме сполотов людей, пользующихся такой продукцией очень мало и для меня это может стать проблемой. А может и не стать — тут угадать тяжело. В данном случае этот факт мне очень помог. Как только чиновник увидел мою электронную подпись на документе в получении гражданства, сначала впал в ступор, зато потом все оформили все в течение часа. Поэтому сейчас я уже в качестве гражданина Королевства Телари направлялся к своему кораблю.

На корабле меня первым встретил Мет.

— Что стряслось?, — спросил он меня, — Лайза сказала, что ты убежал. Причем очень быстро.

— Возникли некоторые проблемы. Сейчас уже все хорошо.

— Люди, желающие продолжить службу на этом корабле, ждут в кают-компании.

— Прежде чем начну с ними говорить о дальнейшем, хочу побеседовать с каждым с глазу на глаз. Там есть удобное помещение рядом с кают-компанией.

Никого из экипажа я не «забраковал», что не удивительно. Истории у всех были схожи с историей их капитана — никто не пошел в пираты по своей воле. Кроме командира абордажников — тому Мет с Лайзой просто спасли жизнь. После этого я объяснил все задачу на ближайшее время, и ближайшую перспективу, которой являлось добраться до Государства Калдари. Про оплаты Мет им объясним еще в самом начале и все они согласились. Пришел в рубку, где капитан со своей женой обсуждали ремонт корабля. Но меня сейчас интересовал более важный вопрос.

— Мет, мне необходимо с первого уровня незаметно провести на корабль семь человек. Есть такая возможность.

— А это надо спрашивать у Райта, он ведь сам отсюда.

— Надо же, а мне и не сказал этого, упомянул только, что сам он не с планеты, а со станции. Плохие воспоминания?

— Очень плохие.

— Все равно придется с ним говорить на эту тему.

— Искин, — сказал я и осекся.

Не нравилось мне такое, как-то привык, что даже у искусственного интеллекта есть имя. Чуть задумался — пусть будет Квазар.

— Искин, прими имя Квазар.

— Принято.

— Квазар, пусть командир абордажников зайдет в рубку.

— Райт, — обратился я к вошедшему здоровяку, — мне необходимо скрытно провести с первого уровня на корабль несколько человек. Мет сказал, что ты отсюда и можешь знать различные выходы.

Я почувствовал горечь, исходящую от него, но ответил он четко по-армейски:

— Такая возможность существует. Надо договариваться с мусорщиками, но дело они имеют далеко не с каждым. Во-первых, слова заветные надо знать, во-вторых, никакого криминалитета быть не должно.

— Как определяют?, — заинтересованно спросил я.

— Все должны двигаться сами и со всеми он перекидывается парой слов. И еще шеи у всех должны быть оголены, чтобы видеть, что они без подавителей. Лицо можно закрывать, так делают практически все.

— Договориться о встрече с мусорщиками сможешь? А дальше уже я сам.

Райт свое слово сдержал и уже вечером я подходил к бару «Удел старателей». Подходя вызвал в себе вторую сущность — такую добрую и ласковую, любящую поговорить. Договаривать можно только в этом баре, только с шести и до семи вечера, только за одним столиком, стоящим в углу с вечной табличкой «стол заказан».

— Вы часом не меня ждете?, — спросил я сидевшего за нужным мне столом хмурого типа.

— Если вы Кридо, то вас, — под стать своему выражению лица хмуро ответил он мне.

— Опять с моим именем напутали, не Кридо, а Крадо, — ответил я ему.

Все необходимые пароли и отзывы сказаны — можно приступать к деловому разговору.

— Понимаешь, — я сразу перешел на «ты», так как знал, что мусорщики не любят «выкать», — мои друзья очень хорошие люди...

Я вошел в роль своего компанейского парня, с каждым словом она давалась все легче и легче. Он слушал меня сначала все также хмуро, но постепенно отбросил это свое выражение и когда договаривались о цене, то выглядел уже нормально. А на прощание даже улыбнулся, чем вызвал безмерное удивление бармена и еще нескольких человек, видать, знакомых с ним очень хорошо. Выйдя из бара, я связался с Лионэль и обрадовал всех, что завтра заберу их всех на корабль. Поинтересовался происходящим у них. Большого шума не было, Чен ходил на разведку и ничего не заметил, только небольшую суматоху у известного дома. Поисками никто не занимался, у него даже создалось впечатление, что район их проживания стараются обходить стороной. Намек поняли правильно.

Еще я хотел зайти в гостиницу «Домашний уют» и попрощаться с Ютой, очень уж она мне понравилась. Купил в тот раз две коробки ее любимых сладостей, а маме в ювелирном магазине небольшой кулон, сделанный под старину, и спустился на второй уровень.

— Привет, — поздоровался я с ее мамой, — а где маленькая красавица?

Но не успела она ответить, как на меня налетел маленький вихрь.

— Дядя Иггр, а ты мне принес что-то?

— Да, но отдам при одном условии.

— Каком?, — немного насупилась девочка.

— Если пообещаешь, что будешь слушаться маму, — в ответ она энергично закивала, — Тогда держи.

— Ух ты!

Она выхватила сладости, крикнула «спасибо» и убежала на второй этаж. Я повернулся к ее маме.

— Это тебе, — отдал подарок, — за замечательное обслуживание и не менее замечательную кухню. Пришел попрощаться.

Она вздохнула, но потом встрепенулась и со словами «Я сейчас» убежала вслед за дочерью. Спустилась она буквально через минуту.

— Просили передать тебе, — сказала она, протягивая мне запечатанный обыкновенный конверт.

Я открыл его и прочитал короткую фразу: «Тобой интересовались, проследить не

смогла, кто-то из недавно прилетевших». Вот и неприятности начинаются.

— Вот и все, удачи тебе и твоему заведению. Смотрю она уже пришла в этот дом, — и обвел взглядом почти полное заведение, на что она лишь грустно улыбнулась.

* * *

А вот переброска моей команды на третий уровень прошла без сучка и задоринки. И в полдень мы взошли на борт нашего корабля и направились в кают-компанию знакомиться с капитаном и его помощницей. Зашли, и первое, что я услышал, это изумленные возгласы:

— Ты???, — сказанные голосом Лионэль и Лайзы.

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада».

Торговый корабль «Ворта».

Владелец судна и капитан корабля, Гитон Аквартин, пребывал в замечательном настроении. Вот уже десять лет он занимался легальной и нелегальной торговлей, и был доверенным торговцем пиратского клана «Вохрид». Ни в каких налетах он не участвовал, поэтому мог вести торговлю практически в любом государстве, за исключением центральных миров, а во Фронтире, так вообще везде. Для это собственно и торговый корабль производства Минматар, дополнительно усиленный вооружением. Да и сопровождали его всегда корабли клана, но в территориальном пространстве стран охранял всего один крейсер, который не участвовал в пиратских налетах. Сейчас он сидел в кают-компании и наслаждался вином, попивая его из бокала. Одновременно с этим он мечтал о наделе земли, купленной в одном из окраинных государств, Аратан или здесь, осталось совсем немного заработать.

— Да, я же тут корабль Везунчика видел, — отвлек его от мыслей голос одно из пилотов.

— И где?, — спросил командир абордажников, — Их же вроде как патруль накрыл.

— Точно тебе говорю, в девятом доке ремонтируется, — начал убеждать пилот, — Но потрепали их знатно. Сейчас уже не видно, то техник сам это мне говорил.

Эта информация очень важная, Гитон один из немногих, кто знаком со всеми нюансами этого события. И так в последнее время появились слухи о том, что гибель его и его напарника по отработке неслучайна. А если Везунчик расскажет о подставе, то это очень плохо скажется на репутации станции, вплоть до смены руководства. Необходимо все разузнать и передать сообщение. Для этого в его экипаж входил такой человек — шпионская деятельность это его призвание. Следов практически не оставляет, все делает тихо и незаметно для окружающих.

Спустя два дня он знал все. Корабль кто-то перекупил, какой-то человек, владеющий нейросетью сполотов или пользующийся ее аналогом в виде коммуникатора. Это уже очень серьезно, поскольку тот нанял Везунчика с экипажем, а сполоты кому попало свои изделия не продают. Сведения абсолютно точные, так как получены они от бывших членов экипажа, не пожелавших работать на нового владельца. Он направился в рубку.

— Искин, связь с базой.

— Принято, — спустя несколько секунд добавил, — связь налажена.

— Здравствуй, Скари, — поздоровался он с женщиной, которую боялись все на станции, — я обнаружил Везунчика...

* * *

Фронтир Королевства Телари.

Станция «Гаррада».

Крейсер «Рокот».

— Какая трогательная встреча, — воскликнул я, наслаждаясь изумлением на лицах обеих девушек.

— Так ты поэтому спрашивал тогда меня известно ли мне имя Лайзиниэль?, — почему-то обвиняюще спросила меня аграфская принцесса.

— Конечно, — улыбка так и не сходила у меня с лица, — вот этот момент я и хотел увидеть.

— Иггр, — спросила меня пришедшая в себя Лайза, — откуда у тебя принцесса?

— А может быть это он у меня?, — Лионэль ответила вперед меня, — Или все просчитала?

— Ага, — довольно ответила та, — сразу же.

— Девушки, — привлек я их внимание, — потом поболтаете. Сейчас представлю корабль и всех вас друг другу. Корабль носит имя «Рокот» и официально приписан к Королевству Телари, искин корабля отзывается на имя Квазар. Мет и Лайза — капитан корабля и его помощница, Лилиан, Аллур, Илана — мои жены, Чен и Ксин мои дети. Лионэль — мой очень хороший друг, Мелинэль — отличный пилот. И давайте обращаться друг к другу на «ты».

— Мелинэль, это ты сражалась с двумя крейсерами в системе подскока, недалеко от аномалии?, — спросил Мет и увидел ответный кивок, — Прими мои искренние восхищения, я впервые видел такой высочайший класс пилота.

— Значит, это ты помог нам тогда уйти? То-то мне показались знаковыми обводы корабля. Спасибо, без вашей тогда помощи нам не удалось бы убежать.

— А сейчас пройдем, покажу кто где будет жить, — сказал я своим новичкам корабля.

Я со своими женами естественно поселился в каюте капитана. Это даже не каюта, а небольшая двухкомнатная квартира, комната отдых или холл и спальня, в которой кровать занимала больше половины места.

— Ого, — воскликнула Лилиан, — да здесь человек шесть поместиться.

— Так еще не вечер, — чуть нагло ответил я — мало ли как сложится дальнейшая судьба, — и тут же ожидаемо получил от мелкой кулачком в бок, — Вы тут обустраивайтесь, а мне надо идти решать вопросы по ремонту корабля.

Девушки принялись быстренько наводить марафет в комнатах. Я по дороге зашел к детям узнать нужно ли им что-то купить, потом к аграфкам, которые жили вместе. Проект корабля военный, поэтому отдельных кают мало, вот и пришлось им ютиться опять в одной. Но, как мне показалось, принцесса даже была рада таким обстоятельствам.

— Иггр, — остановила меня Лионэль, когда я попытался выйти, — здесь есть связь с банками и я хочу отдать тебе свои сбережения. Там немного, но ремонт корабля никогда не бывает дешевым, так что забирай все.

— А отследить тебя не смогут?

— Нет, это обезличенный счет, с этим делом все в порядке. Вот, держи, — она протянула мне банковский чип.

— Лионэль, ты прелесть, — ответил на это я ей и, не удержавшись, прижал к себе и поцеловал в щечку.

В рубке мы уже час обсуждали вооружение, которое необходимо приобрести. Двадцать

мину назад пришла наш пилот и тоже внесла свою лепту. А меня не покидало ощущение надвигающейся опасности, очень явной она не была, поэтому я решил, что произойти все должно в космосе. В голове крутилась одна мысль, как можно хоть как-то обезопасить себя и я решил спросить у него.

— Мет, — оторвал я капитана от спора с пилотом, — а если после выхода из гиперпрыжка поставить мины, чтобы на них споткнулись наши преследователи?

— Чтобы перекрыть всю область выхода, необходим миноносец, это, во-первых, во-вторых, вдруг из прыжка выйдет простой торговец?

— Насчет «вдруг» можно не переживать — мы будем уходить в сторону от торговых и других путей, чтобы наблюдатели увидели, как мы заметаем следы. И на втором подскоке, где они нас должны догнать, установим мины. И нам нет необходимости перекрывать всю область — достаточно перекрыть точки выхода их кораблей.

— А как ты думаешь определить эти точки?, — с интересом задала вопрос Лайза.

— Да как обычно — поставлю, где по-моему мнению они появятся и все, — она посмотрела на меня странным, задумчивым взглядом.

— Ты чего?, — спросил ее.

— Ты похож на моего отца. Не внешне, а, — она задумалась, — своей манерой мыслить, обдумывать. Не могу объяснить. Ты вот задумался о чем-то, а я поймала себя на мысли, что отец с точно таким же выражением лица обдумывал нечто важное.

— Небольшие миноукладчики существуют?

— Да, — ответил мне Мет, — но они не пользуются спросом, поэтому в продаже не так часто бывают. Цена у них небольшая и берут их, в основном, для переделки во внутрисистемный челнок.

То, что надо, поэтому дал задание Селене просмотреть сеть станции, есть ли в продаже подобные корабли. Два объявления, одно месячной, второе трехмесячной давности. В первом случае корабль имел повреждения, а вот второй подходил идеально, оставалось только во время покупки убедить продавца и возможного наблюдателя в том, что покупаю я его исключительно для внутрисистемного перемещения.

— Мет, можно организовать скрытую доставку мин? Или с этим вопросом лучше обратиться к Райту?

— Лучше к нему, я сам поговорю.

— Хорошо, как понимаешь, мин придется брать по максимуму, на сколько хватит денег или сколько будет у продавца. Собирать по нескольким нежелательно.

— Вряд ли здесь их много продают, товар-то неходовой. Если кому-то понадобилось, то большие партии для перекрытия целых районов. В этом случае дешевле договориться с военными.

Я связался с Мелинэль, сообщив, что иду покупать миноукладчик, но взять ее по известным причинам не могу. А при покупке необходимо проверить работоспособность корабля, поэтому хочу попробовать слияние, если нет, то тогда через нейросеть будет давать инструкции. На корабле слияние получилось хорошо, чуть непривычно было находиться в совершенно разных местах одновременно, ведь ранее все происходило в рубке корабля, но в целом все хорошо. А вот удержать это состояние за пределами корабля не получилось — в пяти метрах от него оно исчезло. Придется действовать через нейросеть, передачу картинок и сообщений. Я нацепил маску чуть суетливого прижимистого человека и направился на торговую площадку.

— Здравствуйте, — поздоровался я владельцем необходимого мне корабля.

— Здравствуйте, перейдем сразу к тестированию систем или сделает общий осмотр корабля?

— Конечно, осмотр. Может быть, он у вас поврежден где, а цена и так высокая, — чуть недовольно сказал я, на что владелец хотел было возмутиться, но промолчал.

Осмотр начал с внешнего обзора, периодически советуясь со своим пилотом. Педантично и тщательно осматривал особо подверженные поломкам места, в каких-то случаях кривился и качал головой. Чувствовал негодование продавца, но трехмесячное ожидание продажи заставляло того молчать. Перешел внутрь и с такой же тщательностью проверял помещение за помещением. Дошел до рубки, тут пришлось сложнее, так как действовал по инструкциям, но оказалось еще лучше — мою небольшую неуверенность в проверке владелец приписал неопытности и стал относиться ко мне снисходительно.

— Ну, что ж, — после тестирования всех систем, начал я разговор, — меня все устраивает, и я готов его купить за сумму на двадцать процентов дешевле заявленной.

Сумма и так была невысокая, но мне надо поддерживать имидж прижимистого человека, у которого денег хватило только на этот корабль и только по купленной цене. Началась обыкновенная торговля, я вошел в раж, и в итоге корабль приобрел со скидкой в пятнадцать процентов, но доставку осуществляю сам. А через час я входил в кают-компанию, где беседовали аграфки и Лайза.

— О, как, — преувеличенно удивленно воскликнул я, — круглые изумленные глаза ушли в небытие, — и посмотрел на Лайзу и Лионэль, — Мелинэль, мне нужна твоя помощь.

— Привез миноукладчик, пошли сама проверишь все системы.

— Вот, принимай командование, — и передал ей управляющие коды.

Пока наш пилот проверяла, я шел к себе в каюту и на ходу подбивал финансы. Они растаяли, как туман в жаркий полдень, осталось всего — ничего. Свою каюту я не узнал — девушки привели ее в порядок по-своему усмотрению, но мне понравилось. Появился домашний уют, куда хочется вернуться. Подошел к своему рюкзаку и начал делать его ревизию. Исчезли необходимые для походной жизни вещи, что не удивительно, ведь на самом нижнем уровне это вещи первой необходимости. Выложил все из него и из своих карманов. Увидел планшет, который достался мне вместе с Селеной и симбионтами и которым я вообще не пользуюсь. Попросил Селену узнать его стоимость, так как решил продать, потому как с деньгами туговато становится.

— Иггр, — сказала Селена после небольшой паузы, во время которой я думал, что она шерстит сеть, — Тебе не стоит продавать его.

— Почему?

— Планшет — это, можно сказать, прикрытие, на самом деле на нем находится полный набор баз для тебя и твоих симбионтов. Но его можно устанавливать только при полной интеграции их, а у тебя этого не произошло — они интегрировались лишь на двадцать два процента. Стали некоей заменой нейросети, потом должны были немного перестроить костную и мышечную ткани, нервные узлы и окончания, — она замолчала.

— А что произошло?, — с огромным интересом спросил я, хотя и подозревал, точнее, знал ответ.

— Дальше они ничего не смогли сделать, как будто уткнулись в монолитную стену. То, что живет у тебя внутри не дает им больше ничего делать, а когда ты выпускаешь их из себя, то они вообще блокируют их, а я тебя не чувствую и не могу из-за этого мысленно общаться

с тобой.

— И можно как-то узнать, что же со мной происходит? У меня и ранее во время драк поднималась ярость, но она не шла ни в какое сравнение с тем, что происходит сейчас?

— Это могут сделать только ученые-сплоты.

Я почему-то так и думал, опять сплоты. Придется заглянуть к ним на огонек, может быть посоветуют что. Но в этот момент меня окатила волна сильнейшего изумления. Оглянулся — Лилиан огромными глазами смотрела на подарок теневой госпожи второго уровня.

— Иггр, — взволнованно произнесла она, а другие девушки подошли к нам, — откуда у тебя это?

— Подарила одна женщина за то, что я ее спас.

— Ты знаешь, что изображено на нем?, — она с благоговением взяла в руки этот брусочек, а увидев мое нет, продолжила, — Это родовой герб моей семьи.

Она провела рукой по нему, затем сжала в руках, а когда убрала руку, то пенал, а это был именно он, открылся. А в нем находился кулон из обыкновенного, чуть мутноватого, кристалла небесно-голубого цвета по форме напоминающий сильно вытянутую каплю.

— Слеза Матери Хранительниц, — прошептала моя третья жена, — считалась утерянной более пятисот тысяч лет назад.

— Давай присядем, ты расскажешь нам о Матери, а мы с удовольствием послушаем, — предложил я.

— По легенде, — начала Лилиан свой рассказ, — весь род хранительниц происходит от одной, в далеком прошлом победившей каких-то захватчиков ценою своей гибели. Все, что после нее осталось — это вот этот кулон, называющийся Слезой Матери Хранительниц. Почему именно так его называли, неизвестно, в легенде не сохранилось никаких данных. Никто также не знает, откуда пришла Мать, но внешне она сильно отличалась от местных жителей. Я на нее очень похожа, так как весь мой род сохранил чистоту крови, и мы по праву владели этой реликвией. Все, что нам известно о ней, так это, что себя она относилась к расе втанумануоли.

«Вот это новость!» — подумал я. «Белка» тоже был своего рода хранителем планеты в системе-ловушке. Видать, все спасшиеся втанумануоли становились хранителями в различных мирах, а может и в одном мире. Может быть, именно поэтому он что-то подправил у меня, что отныне я могу безбоязненно пользоваться своими разно направленными «я», ведь наверняка он почувствовал кровь своей соплеменницы.

— А что делает кулон?, — спросила нетерпеливая Аллура замолчавшую девушку.

— Кулон очень усиливает нашу способность, — сказала Лилиан и одела кулон себе на шею.

Секунду ничего не происходило, затем у нас на глазах он просто растворился у нее на шее. Лилиан еще десять секунд сидела с закрытыми глазами, но все же открыла со словами:

— Теперь я могу находиться у самой грани и всегда вернуться.

— Ты все равно старайся поменьше туда выходить, — подсев к ней и обняв ее, сказал я.

— А часто и нельзя этого делать, даже с кулоном. У нас передается из поколения в поколение, что судьбе, року, истории не нравится частое заглядывание в будущее, и она может сильно изменить. Как это выглядит мне не известно — мы никогда этим не пренебрегали.

В это время меня отвлекла Мелинэль с сообщением, что она все проверила и

миноукладчик находится в отличном состоянии. Еще пять дней доводили крейсер до идеала, а на шестой двинулись в путь.

* * *

— Квазар, убери все векторы, пользующиеся спросом у торговцев, — первым делом отдал приказ искину, — Теперь белым цветом выдели те, по которым летают меньше всего.

Станция не зря находилась в этом месте — десять векторов для гиперпрыжков это очень прилично, причем пять из них усиленно использовались торговцами. Из самых не востребуемых остались все два маршрута и оба вели за пределы Фронтيرا. Прислушался к себе — оба абсолютно равнозначные, поэтому для выбора направления использовал монету, которая всегда лежала у меня в кармане как раз для подобных случаев. Монета была старинная, еще с Земли, XIV века, найденная мной в степях Украины и с тех пор служившая мне эдаким талисманом для выбора дальнейшего пути. Выпал «орел» и я указал направление прыжка. Прыжок короткий, чуть менее пяти суток. За это время происходило знакомство и притирки экипажа. Аграфки ожидаемо пользовались огромным спросом у мужской половины экипажа. Первый день к ним относились очень настороженно, зная их отношение к людям, но, видя, что те нормально разговаривают со всеми, изменили свое мнение о них. Но, если Мелинэль благосклонно относилась к ухаживаниям, то принцесса всех держала на расстоянии. Она относилась к ним хорошо и разговаривала с ними без высокомерия, но установила барьер, преодолеть который никто не мог. Ну разве, что кроме меня, ведь поцеловал же я ее и даже не почувствовал желание меня пнуть, как это произошло с эльфийкой в системе-ловушке на планете людей. Чен же сдружился с Райтом и мечтал о карьере абордажника, что их командир начал его обучать.

— Мелинэль, — войдя в рубку за полчаса до выхода из гипера, окликнул я девушку, — передай управление Крассу и пошли в миноукладчик. Сразу после выхода начинаем минирование.

Выход, и мы покинули борт «Рокота». Работали в слиянии, а я еще обратился к своей интуиции и предвидению, чтобы расставленными минами нанести преследователям максимально возможный урон. Я с закрытыми глазами указывал направление движения, а когда внутри меня звучала команда «вот здесь», Мелинэль открывала сворки и мина зависала в космосе, чтобы через полчаса прийти в боевое положение. Двигались мы вынужденно на маленькой скорости, так как импульс сброса мины компенсировал скорость движения корабля, и мина зависала в точно установленном месте. Длительная работа в таком режиме вымотала меня очень сильно и на обратном пути к кораблю я просто уснул. Хорошо, что заранее указал направление движения.

Очнулся я полностью отдохнувшим в своей спальне, заботливо укрытый одеялом. Соседняя комната оказалась пустой, и я направился в место встречи. По дороге узнал, что в беспмятстве пролежал два дня. Да уж, пожалуй, часто так напрягаться не стоит, а то мало ли что может произойти, еще лишусь этой своей интуиции, а я к ней привык очень. В гиперпространстве нам находиться еще четыре дня. В кают-компани находилось много народу, увидев меня, здоровались, спрашивали о самочувствии, а непосредственная мелкая вообще повисла у меня на шее. В общем, мне было очень приятно оказаться в такой обстановке.

По мере приближения к выходу из прыжка, у меня появилось и все усиливалось беспокойство. А за три часа до выхода я понял, что кому-то из преследователей удалось сохранить свой корабль. Придется встречать его на выходе из прыжка и сразу атаковать, в противном случае нам с ним не справиться. Я был уверен, что преследовать нас остался только один корабль.

— Мелинэль, — я подсел к девушке, отдохавшей в данный момент в комнате отдыха в компании моих жен, — чувствую, что один преследователь остался, придется ловить его на выходе и постараться уничтожить или вывести из строя первым же залпом. Будем работать в паре, как всегда.

— Да когда это закончится, — в сердцах высказалась Илана.

— Может, — начала было Лилиан.

— Нет, — перебил я ее, — на тебя надежда только в крайнем случае, а этот таким не является. Или в безвыходной ситуации. Квазар, — обратился уже к искину, — объявляй тревогу.

Мы же с аграфкой направились в рубку. Мет, постоянно находившийся в ней, доложил, что весь экипаж занял места согласно боевому расписанию. Затем начал расспрашивать о намечающихся боевых действиях. Я ему подробно описал свои ощущения и предчувствия, на что он только кивнул и бросил взгляд на свою ненаглядную. Понятно, как я и думал — они уже не раз действовали на основании интуиции одной замечательной особы, в лице его жены. Привычно с Мелинэль вошел в слияние. Сейчас мне показалось, что она сама сильно жаждала этого состояния — пришел ответ, что так оно и есть.

— Квазар, передай приказ оператору вооружений — немедленно открыть огонь в точку, которую я ему укажу со всех орудий. Без промедлений, без раздумий, без оценки различных вероятностей. Огонь из всех орудий в указанную точку.

Я чувствовал, что ждать оставалось совсем немного.

* * *

Фронтир Империи Арвар.

База пиратского клана «Вохрид».

Кабинет начальника СБ станции.

Скари или Жестокая Вдова, как называли ее здесь, на станции выключила гиперпередатчик и задумалась. Новости, которые сообщил ей торговец, были крайне важные и очень неприятные. Везунчик в очередной раз подтвердил свое прозвище и остался жив в такой ситуации, где любому другому выжить невозможно. Это очень скверно: если он начнет говорить, что его подставили, то на репутации руководства станции можно ставить крест — пираты отвернутся от нее или, что еще хуже, атакуют и захватят. Они закупили автоматические системы обороны, но основной ударной силой являлись те же пираты. Или вообще не будут захватывать, а сделают блокаду. Но тот продал свой корабль какому-то непонятному человеку и нанялся к нему капитаном. Самое прискорбное в этой ситуации было то, что этот человек пользовался нейросетью сполотов — это установили абсолютно точно. А сполоты никогда такие вещи не продают, а преподносят людям в качестве подарков. Такие люди автоматически становятся их друзьями и могут посещать некоторые

их планеты. За убийство такого мстить, они не будут, но, если узнают виновного, то вполне отомстят. Это за убийство сполота они будут рыть пока не найдут, а месть будет страшная. Придется аграфам давая наводку на Везунчика, обязательно сказать, что корабль принадлежит другу сполотов. Она включила гиперпередатчик и набрала номер. На экране появилось лицо аграфа, не выражающее ни одной эмоции.

— Приветствую вас, — поздоровалась она, — у меня для вас есть хорошая новость...

После разговора с аграфом, так и оставшимся для нее неизвестным, она решила, что аграфов на станции не будет, вообще никаких.

* * *

Глубокий Фронтир.

Тяжелый крейсер «Удар грома».

Когда Туриан, капитан крейсера «Удар грома» и командир звена, получил сообщение главы отдела тайных операций от того, чтобы выругаться вслух его остановило только наличие в рубке подчиненных. Последнее время он чувствовал надвигающуюся опасность, исходящую от его командования. Именно поэтому, еще не отдохнув положенный срок, он лично напросился в дальний рейд на поиск планеты, где со слов пиратов сохранился город Древних. Они отдыхали всего три дня вместо положенных семи, и экипажи кораблей начали роптать, но услышав, что у их командира плохие предчувствия, вмиг перестали. И было от чего — именно благодаря таким вот предчувствиям они из многих сражений выходили живыми. Особенно всем запомнилось столкновение с большим патрулем архов, где их пятерка кораблей сражалась с двенадцатью кораблями инсектоидов. Им не только удалось уйти, но и нанести серьезный ущерб, правда, и сами получили множество повреждений, но самое главное, что ушли все корабли. И вот сейчас приказ — догнать такой-то корабль, взять на абордаж, пленить его капитана, а остальных утилизировать. Искин изъять, а оставшееся расстрелять так, чтобы от корабля осталась чуть ли не пыль. Что же командование желает таким образом скрыть? А самое главное в этой ситуации то, что среди командиров звеньев ходят слухи, что кого командование посылает догнать какой-то корабль, то они непременно терпят неудачу. Чего только стоит ролик о сражении одного легкого крейсера со звеном Флориана. Кто мог настолько тщательно рассчитать атаку? И на ум пришло имя отступника Коливиана. С кем, с кем, но встречаться с таким человеком ему не хотелось. Повернулся к своей помощнице и встретил очень внимательный ее взгляд.

— Это то, от чего мы пытались убежать?, — спросила она, скорее всего, для подтверждения своих мыслей.

— Да, — уже спокойно ответил капитан, а в ушах стояли последние слова главы отдела тайных операций: «Посылаю тебя, как наиболее удачливого командира».

— Фронтир Королевство Телари, станция «Гаррада», проложить кратчайший курс, — приказал он искину.

Успели они вовремя и сейчас находились в тени астероидов, окутавшись маскировочными полями. Как и говорил глава, в условленное время им пришел направленный луч с закодированным сигналом: «клиент еще на месте». Сегодня их пассивные сканеры засекли отходящий от станции корабль, и тот час пришел сигнал, что это

их цель. Добыча ушла в прыжок в сторону глубокого Фронттира. А через некоторое время его звено совершило переход в ту же сторону. По расчетам они его должны догнать уже в следующей системе подскока.

Весь путь в гиперпространстве его съедало чувство опасности, возрастающее по мере приближения к точке выхода. Даже подчиненные заметили это, несмотря на все его старания сохранить все в тайне. Не отдавая себе отчета в своих действиях, он выгнал второго пилота и сел на его место. До выхода из гипера оставались считанные минуты — интуиция уже кричала, что впереди опасность. Включил защитное поле на максимально возможной мощности, которая составляла всего двадцать процентов от общего максимума. При более высокой плотности, после выхода из гипера, оно вообще исчезает на несколько секунд, и только малые мощности позволяют ему оставаться в действии. Почему это так происходит, их ученые объяснить до сих пор не могут. Выход — и чувство опасности взвыло с чудовищной силой. Корабль еще не вышел из прыжка, а он отдал команду на пределе возможностей двигателей уходить в сторону. Именно этот маневр спас их от повреждений, а может быть, и от гибели. Слева по борту начали раздаваться взрывы, которые сбили и так небольшое защитное поле, а следующие вывели из строя шестьдесят процентов эммитеров силового щита. Больше никаких повреждений их корабль не получил. В отличие от остальных.

Картина удручала: вся остальная четверка оказалась непригодна для погони, потери личного состава составляли от пятнадцати до тридцати процентов.

— Обнаружен след от гиперпрыжка, — доложил искин, — производится сравнение с эталоном цели, след принадлежит искомому кораблю.

— Соедини меня с главой отдела тайных операций, — бесстрастным голосом приказал он искину.

— Что у тебя, капитан?, — безэмоциональным голосом произнесло появившееся изображение аграфа.

— Звено попало в минное поле или заграждение, цель не более полутора часов ушла в гиперпрыжок. Целым остался только мой корабль, но повреждены эммитеры силового щита по левому борту.

— Огневой мощности вашего корабля более, чем достаточно. По нашим сведениям на корабле отсутствует противобордажная команда и нет никаких дроидов. Продолжайте преследование, — и отключился.

Ничего не оставалось делать, как преследовать — приказ есть приказ. Что-то неправильное зацепило его в этом космическом пространстве, какой-то нюанс, заставивший его обратить на себя внимание, но рассуждать об этом не было времени — впереди его ждала встреча с этим неизвестным. По новому расчету они их гарантированно догонят в следующей системе, пройдет не более часа после их выхода из гипера, как «Удар грома» появится там же. Главное сразу же включить глушилку гипера.

Полет через гиперпространство происходил аналогично предыдущему. Опять это чувство надвигающейся опасности. Будь его воля, он действовал бы совсем по-другому. Именно поэтому он и предпочитал свободное плавание в глубоком Фронттире. Ему удалось немного отдохнуть перед окончанием прыжка, и сейчас он по аналогии предыдущим разом занял кресло второго пилота. К включенному силовому щиту добавилась маскировка, которая после выхода из прыжка не исчезала. Выход — и опять ощущение сильнейшей опасности. Отдал команду на алогичный маневр, но только корабль его начал, как в левый борт ударил мощный заряд, снесший остатки щита, затем еще один, и еще. Корпус крейсера

содрогнулся, произошел взрыв уже внутри корабля. Его выбросило из кресла и он затылком сильно ударился обо что-то. Толи повлиял этот удар, толи просто так сложились обстоятельства, но в этот момент он вдруг понял, какая деталь зацепила его взгляд в предыдущей системе. Заминированы были только места выхода кораблей его звена, а не вся область. И в данном случае весь залп пришелся именно в левый борт, где отсутствовало более половины эмитеров. Случись этот залп в любом другом месте и его опытный оператор щитов сумел бы перераспределить энергию, что корабль не пострадал. А в данном конкретном случае это невозможно сделать технически. И как гром среди ясного неба пришло понимание.

— Аналитик, — было последней его мыслью, перед тем, как наступила тьма.

* * *

Неизвестная система подскока.

Крейсер «Рокот».

Ух, еле успел среагировать. Все время интуиция говорила об одной точке атаки, но с возмущением гиперпространства, когда только-только появился корабль, вдруг сместила ее в сторону да еще настоятельно требовала начать атаку немедленно. Казалось, что мы стреляем в пустоту, но после второго залпа маскировка с атакуемого корабля слетела, а третий залп пробил броню и взорвал дополнительный реактор, как доложил Квазар. Корабль не был еще уничтожен, а оставлять врагов в живых не в моих правилах.

— Добить, — приказал я, но в это время интуиция взвыла, предупреждая о необдуманности данного шага, — Нет. Отставить. Максимальный разгон и уходим в прыжок.

Разгон начали уже непосредственно в сторону Государства Калдари. Я в это время задумался о последнем бое — получается, что капитан аграфского крейсера тоже был сильным интуитом. Что же заставило его лететь прямо в расставленную ловушку, ведь он обязательно должен чувствовать опасность? Ответ один — приказ. Вот поэтому я никогда и не хотел работать на какого-то дядю, а если и приходилось работать, то прикидывался среднестатистическим человеком. Вот и гиперпространство, и чувство опасности схлынуло откатившейся волной, а ощутил сильную усталость. Не физическую — эмоциональную, ментальную, псионическую или как там ее правильно назвать. Нет, нельзя находиться в таком состоянии долго, да еще напрягая все свои чувства до предела. Дошел до каюты, прошел мимо девушек, совсем не обращая на них внимания, хотя мне показалось, что их четыре, и, не раздеваясь, рухнул на кровать. Уснул мгновенно.

* * *

Неизвестная система подскока.

Малая эскадра аграфов, на скорую руку собранная из двух звеньев космопроходчиков и одного патруля прибыла в систему спустя шесть с половиной часов после инцидента с

тяжелым крейсером «Удар грома». Судно-детектор из состава патруля сразу же развернуло систему сканирования и наблюдения, но никаких следов ушедшего в прыжок корабля не обнаружило. Даже, если бы остались затухающие возмущения гиперпространства, то его аппаратура позволяла вычислить направление и длину прыжка, пусть приблизительно, но они знали бы, куда необходимо лететь. А так ничего, по словам ученого они опоздали не более, чем на час, а скорее всего меньше, так как имеются все признаки «успокоившегося» после возмущения гипера. Спасти капитана погибшего корабля не удалось, умирающий мозг восстановлению не подлежал, но удалось снять последние воспоминания, которые без расшифровки, как предписывалось, были переданы в отдел тайных операций. Из остального экипажа погибло всего десять человек, находившихся в непосредственной близости от взорвавшегося реактора. На беду аграфов все сканирующие системы и системы наблюдения подключались именно к нему. Через день, когда все секретные разработки сняли с подбитого крейсера, эскадра полетела обратно.

* * *

Империя Аграф.

Столица.

Кабинет главы отдела тайных операций.

— Докладывай, — даже в этом безразличном тоне помощник хозяина кабинета уловил тщательно сдерживаемый гнев.

— Буду рассказывать, придерживаясь хронологии событий, — невозмутимо начал доклад помощник, — Пират Мет встречался с интересующим нас человеком и продал ему крупную партию оружия. Глава службы безопасности станции продает нам его за известную вам сумму, и абсолютно точно указывает, как будут действовать пираты, сколько у них будет кораблей и приблизительное вооружение. Местом атаки они выбирают не самую удобную систему, а почти непригодную для этого. Прибытие нашего звена космопроходцев для них не явилось неожиданностью, а поскольку утечка информации об этом деле исключается, значит, на борту корабля пирата имеется довольно сильный интуит. Благодаря ему он и получил кличку Везунчик.

— А с ее стороны могла произойти утечка?

— Очень маловероятно, как мы поняли, она с нашей помощью устраняла неугодных ей пиратских капитанов, которые в последнее время начали приобретать определенный вес в их среде. Она даже более заинтересована в устранении, чем мы в поимке. Дальнейшие события подтверждают наличие на борту корабля интуита, ведь настолько быстро и точно определить корабль с находящимся на борту блокиратором гиперпространства, мог только он. Атака их штурмового бота нашего корабля, преследовавшего их, также говорит в пользу этого. Затем он объявляется уже в Королевстве Телари на станции «Гаррада», где его обнаруживают, опять же таки, пираты и их глава службы безопасности предоставляет нам эту информацию. Объект продает свой корабль непонятному человеку, пользующимся коммуникатором сполотов, и тут же нанимается к нему капитаном.

— Не нейросетью?, — все же не удержался и переспросил глава отдела.

— С вероятностью восемьдесят процентов коммуникатором. Наше дальнейшее

тщательное расследование установило, что он всегда и везде появлялся с ним, а для владеющего нейросетью в нем нет никакой необходимости.

«Коммуникатор — это намного лучше», — думал глава отдела, — «Нейросети сполоты давали только за большие заслуги и за смерть такого человека они вполне могли начать мстить. С владельцами коммуникаторов дело обстояло по-другому — специально никто не будет разбираться, а следов мы не оставим». И поднял глаза на помощника.

— Далее, — продолжил тот, видя, что его начальник вышел из состояния задумчивости, — по самому человеку выяснить ничего конкретного не удалось. Впервые его заметили при переходе из первого уровня на второй, но это вообще ни о чем не говорит, наши аналитики уверены, что тот появился именно тогда и именно в том месте, которое было необходимо для каких-то его планов. Кроме объекта, он нанимает почти весь экипаж, за исключением абордажной команды, из которой на корабле осталось всего трое, включая их командира, и полностью перевооружает корабль. А еще с первого уровня проводит на корабль семь человек, шестеро из которых женского пола и один мальчишка, что случается не так уж и редко. Но более тщательно расследование этого события выявило, что среди женщин находились две аграфки, в одной из них узнали принцессу Лионэль.

После этих слов помощник изо всех сил старался не посмотреть на своего шефа, в последнее время имя принцессы было все равно, что красная тряпка для быка.

— Это точно?, — от этого абсолютно спокойного голоса у помощника чуть не подкосились ноги.

— Абсолютно, вторая по предположению Мелинэль, ее пилот. Из оставшихся можно выделить только девушку неизвестной нам расы — серокожая с абсолютно белыми волосами, — и каким-то своим шестым или еще каким чувством почувствовал, что необходимо сделать паузу.

«Эта-то откуда взялась», — проорал про себя глава отдела тайных операций, — «Мы же их всех уничтожили еще десятки тысяч лет назад. Да еще объявилась в этом мире!» Эта ситуация не нравилась ему все больше и больше, а появление воскресшей хранительницы ее только усугубляла. Их умение смотреть за грань обойти крайне тяжело. И снова посмотрел на помощника, желая услышать продолжение рассказа.

— В отношении Мета мы тоже провели тщательное расследование, — продолжил тот, правильно поняв своего начальника, — Хотя и доступ аграфам на станцию закрыли, но у нас там находился отлично подготовленный агент, который и сделал всю работу. В результате этого установлено, что близкой подругой Мета является Лайзиниэль, дочь Коливиана. То, что у него подруга полукровка известно, но сейчас опознали именно ее. Засада, организованная на преследователей, могла быть разработана только аналитиком-интуитом. Это подтверждают последние мысли капитана тяжелого крейсера «Удар грома» Туриана, являющего также сильным интуитом. По результатам нашего аналитического отдела этим человеком является новый владелец корабля. Более того, они утверждают, что он ведет принцессу еще с планеты Аллаль, сомневаются только в инциденте соседней с аномалией системы, где принцессу спасло мастерство пилота и своевременная атака пиратов. Прогнозировать действия такого человека абсолютно бесполезно — это наши аналитики заявили все сразу и без сомнений. Он может объявиться где угодно. Доклад закончен, — помощник умолк, страстно желая, чтобы его непосредственный начальник указал ему на дверь.

Тот указал взглядом на дверь, а сам задумался. «Кто? Кто собрал в одну команду таких

людей?! Простым совпадением это не может быть. За всю историю существования их расы у них ни разу не рождались хтоираимы с такими способностями».

— Аналитик-интуит, — прорычал он, — вот сейчас главная цель!

Гиперпространство.

Крейсер «Рокот».

Как хорошо понежиться в кровати — потянулся и понял, что на мне ничего нет. Молодцы девочки, знают, что люблю отдыхать в таком виде, вот и раздели. Но тут организм резко потребовал свое, и я в чем мать родила метнулся в туалет, пробегая через комнату отдыха и видя четыре удивленно-обрадованных пар глаз. Приняв после всех своих дел душ, я, на этот раз в набедренной повязке в виде полотенца, вернулся в спальню и оделся.

— Привет, девочки, — войдя в комнату отдыха, поздоровался со всеми, — Благодарю, что раздели.

От жен пришла волна радости, а от Лионэль, находившейся здесь вместе с ними, смущения. Ага, пробежка меня голым так на нее подействовала, а потому что не фиг. Я подошел к каждой из жен и поцеловал в щечку.

— А Лионэль поблагодарить?, — сказала свое «веское» слово семейная егоза, — Она, между прочим, за тобой тоже ухаживала все эти дни.

Дни? Интересно, сколько же я провалялся во сне?

— Три с половиной дня, — подсказала Селена.

— Ого, — воскликнул я, — три с половиной дня был беспомощен, аки младенец. За такое действительно надо поблагодарить.

Я подошел к аграфке сзади, перегнулся через кресло и впился жадным поцелуем в ее губы. Поначалу она опешила, потом робко ответила на поцелуй, потом ее руки дернулись обнять меня, но она сдержалась. А после этого в меня ударила сильнейшая волна ее желаний, что немного опешил уже я. Честно говоря, с тех пор, как она изменила свое мнение в отношении людей, мне давно хотелось это сделать, но в самом начале она была нанимателем, а потом как-то все не представлялось возможности. А сейчас Лионэль медленно подняла свои руки и обняла меня, прижав к себе.

— Нет, ну вы посмотрите на него, — наигранно возмущенно вставила свои пять копеек мелкая, — тут три жены жаждут его внимания, а он целуется с другой девушкой.

От этих слов Лионэль очнулась, и, немного смутившись, отстранилась. Я подошел сначала к Лилиан и таким же жадным поцелуем припал к ее устам, то же самое сделал с Иланой, а после уселся на диван.

— Вообще обнаглел, — констатировала Аллура, усаживая мне на колени и впивая в мои губы.

Остальные девушки на это только рассмеялись. Как же хорошо, когда над тобой не довлеет ощущение надвигающейся опасности. Вот так, побыть в кругу семьи со своими любимыми девушками. Но надо и делами заниматься.

— Пойду, проверю все и всех, — ссаживая мелкую с колен, сказала я.

— А спросить у Квазара не додумался?, — недовольно громко пробурчала та.

— Да я привык как-то по старинке все делать, — ответил ей и направился в рубку.

В рубке, как я ожидал, находились Мет с Лайзой и Мелинэль, о чем-то разговаривающие.

— Приветствую всех, — поздоровался сразу со всеми, — Мет, где мы сейчас?

— Вот карта этой области, — на экране появилась эта часть Содружества, — вот база «Гаррада», вот места наших двух ловушек, вот направление, которое ты указал. Сейчас мы летим по этому маршруту, — на экране появилось еще одно направление, — в дальнейшем планировали вот эти прыжки. От тебя никакой информации не поступало о дальнейшем передвижении, поэтому выбрали на свое усмотрение.

Я посмотрел на изображение ломаной линии, прикинул как бы я поступил в этом случае. Получается, что точно так же. Я повернулся к Лайзе.

— Это ты выбрала маршруты?

— Да, — широко улыбнулась девушка, — решила, что так будет безопаснее всего.

— Я бы выбрал то же самое передвижение, — подтвердил правильность ее выбора, — Ты истинная дочь своего отца!

— Мет, — с улыбкой сказала Мелинэль, — ты проиграл.

Я вопросительно посмотрел на нее.

— Мы поспорили с ним, что ты сразу же догадаешься, кто выбирал маршрут движения, — просветила она меня.

— Дозаправка будет осуществляться здесь?, — я выделил на карте соответствующую систему, — Чем она примечательная?

— Система Триора славится своими омолаживающими центрами, стоимость нахождения в которых начинается от полумиллиона кредитов, — начала просвещать меня пилот, — А все благодаря скалистым слизням, обитающим в горах одноименной планеты. Долгое время Телари тщательно скрывали место, откуда они берут натуральные ингредиенты для омоложения, но когда уже готова была начаться война между Империей Аграф, Минматар и Галанте, то Телари попросили помощи у сплотов. И что самое удивительное, е согласились и прикрыли систему своим оборонным комплексом «Сеть», стоимость которого оценивается в несколько десятков миллиардов кредитов. Уж чем расплачиваются они со сплотидами неизвестно, но скорее всего как раз ингредиентами.

— А синтезировать?, — с интересом спросил я.

— Не получается. Также не получается выращивать слизней на фермах, и перевезти их в другое место. На этой планете обнаружены остатки города Древних, хотя по предположениям это не город, а ферма по выращиванию этих самых слизней.

— А что за оборонный комплекс «Сеть»? — на этот мой вопрос Мет только хмыкнул и покачал головой, мол, такого и не знать.

— В отличие от остального Содружества, где прикрывают планеты и любят использовать для этого узлы различных многогранников, хотя называю почему-то оборонная призма, этот комплекс закрывает всю систему. Правда, система должна содержать не более пяти планет, в этой как раз пять. А «Сеть» потому, что выглядит как сеть — несколько мощных станций и целая куча более мелких, и все они объединены в псионную сеть. Плюс очень мощное вооружение. Как это выглядит изнутри, знают только сами сплоти, а остальным приходится строить предположения. Одно из самых распространенных, что на больших станциях используются пси-активные биоискины. После развертывания комплекса, все страсти улеглись.

— А мы как туда попадем?, — резонно спросил я.

— Каждый гражданин Телари, раз в пять лет имеет право посетить систему для омоложения. Для теларийцев летает пассажирский транспорт до этой системы. Для них главное найти деньги на билет и лечение, которое для них на порядок дешевле, а для некоторых существуют еще субсидии. И можно прилететь на своем транспорте. Путевку для стационарного лечения необходимо покупать заранее, но в твоем случае можно пользоваться своим кораблем. Даже, если у них вдруг не окажется мест для этого, заправиться мы сможем в любом случае.

— Только я смогу попасть на планету?

— Члены твоей семьи, даже не граждане, но только при официальном оформлении отношений.

— Блин, — не сдержался я и выругался вслух, — а я не оформлял их, как понимаете, слишком большая опасность там была. Ладно, что-нибудь там придумаю. Как на счет безопасности?, — на всякий случай спросил я, хотя и понимал, что, если сполоты взялись за оборону, то все будет лучше всех похвал.

— Полная безопасность, корабли, использующие систему для подскока не имеют права даже на сканирование системы, так как комплекс воспринимает это за нападение.

— Значит, наш путь лежит туда, — заключил я и откинулся в кресле, прикрыв глаза.

Я же задумался о тех силах, которые сдерживают развитие Содружества в определенных областях, в частности в гравитационно-антигравитационной. Чтобы так сдерживать они, во-первых, должны все время его развития находиться здесь и контролировать научные изыскания, во-вторых, находиться в тени, в-третьих, иметь доступ в любую страну. Больше всего для этой роли подходят банки и торговцы. Но, чтобы оставаться в тени, это должны быть небольшие банки и торговые дома, практически себя не рекламирующих, но имеющих офисы во всех более-менее значимых системах разных стран. Банкротиться эти организации не должны, если вдруг это произошло, то все равно остаются на плаву — то перекупит кто, то спонсирует, то даст кредит. Вероятно, они и играют эдакий свой междусобойчик. Надо Селене дать задание, чтобы искала в сети организации на основании таких данных, правда, делать это необходимо в больших системах. Так, на всякий случай, ведь эти самые товарищи просто обязаны отслеживать такой интерес к себе. А еще что-то мне подсказывает, что сполоты подозревают нечто подобное, и этих наблюдателей там очень немного.

Сегодняшние вечер и ночь были посвящены нам с Лионэль. Как и в первый раз меня накрыла волна страсти, исходящая от девушки, а закончилось все высшим наслаждением.

— Какие же глупые мои соплеменники, что всегда скрывают свои эмоции и желание, — сказала девушка, приподняв голову с моего плеча, — Ведь это такие яркие впечатления!

— Не всегда, — возразил я, — для бойцов спецподразделений это наоборот очень хорошая черта. Их обнаружить значительно труднее.

А ведь точно, пятерка аграфов, их боевая звезда, охотившаяся на Лайзу, мною не ощущалась, я их просто видел. Значит их бойцы спецподразделений очень опасные противники, с ними надо держать ухо востро. Я погладил, опять примостившуюся на моем плече девушку, и как-то сразу провалился в сон.

Я точно знал, что это сон, а вот все происходящее казалось мне явью. Вокруг меня кружились три тени, переливаясь всеми оттенками серого цвета. Они пытались мне что-то сказать или объяснить, но у них ничего не получалось. Иногда они выбрасывали друг в друга жгуты или щупальца то ли для общения между собой, то ли для чего-то другого, а может и силой помериться. Еще реже пытались дотянуться до меня, но в полуметре от меня останавливались, как будто натыкались на невидимую преграду. Сам я тоже ничего не мог сделать, хотя в начале и попытался, поэтому просто стоял и наблюдал за ними. Вспомнил, что однажды мне приснились кляксы, играющие в игру «царь горы», и как-то сразу понял, что тогда были эти же тени. Как такое могло быть не знал, но во сне же все возможно. Сам же сон давил небольшой тяжестью, вызывая некий дискомфорт. Вдруг резко наступила тьма и я отключился.

Утром я чувствовал себя полностью отдохнувшим, хотя и помнил весь сон и тот дискомфорт, испытанный в нем. Лионэль лежала на моей руке, повернувшись о мне спиной и вжавшись в меня, а руками держалась за мою руку. Попытался аккуратно освободить свою конечность, но не получилось — девушка приподнялась и посмотрела на меня.

— Ты спи, а мне вставать надо, — я погладил ее по волосам, и она опять уснула.

* * *

Система Триора встретила нас сообщением: «Вы прибыли в систему Триора, являющейся особой зоной. Векторы для прыжков сброшены искину корабля. Вам запрещается...» И длинный список запрещенных действий и соответствующие наказания при нарушении. Правда наказания не отличались друг от друга: «Подлежит уничтожению» — самое распространенное.

— Я гражданин королевства Телари, хочу дозаправиться и, по возможности, посетить планету. Вот мой идентификатор, — Селена передала идентификатор станции слежения.

— Следуйте указанному коридору, — пришел тут же ответ.

Сканирование запрещено, поэтому наблюдать за космосом можно только при помощи пассивных сканеров и оптических систем наблюдения, обмануть маскировкой которые очень просто. Использовать свои паранормальные возможности я тоже не стал, так как помнил, что данная оборона завязана в псионную сеть. По прибытии на станцию, меня попросили подойти в досмотровую для более точной идентификации. Понятно, там у них стоит оборудование десятого поколения, да еще, наверняка, сплотов. В досмотровой подтвердил свое гражданство и пообщался с чиновником, который расстроил меня тем, что для путешествия по планете необходимы официальные отношения в семье. Здесь они оформление нет, а через сеть этого делать нельзя — только личное присутствие. Поэтому заплатил только за топливо и в магазине купил местные сладости, стоившие прилично. Но меня заверили, что они обладают восстанавливающим эффектом, не молодости, а что-то наподобие релаксанта. Не задерживаясь в этой системе, мы направились в Калдари, до границ которого оставалось всего четыре прыжка.

* * *

Королевство Джовиан.

Служба слежения.

Кабинет главы.

Глава службы слежения пытался разобраться в своих предчувствиях, но в очередной раз потерпел неудачу. Как и все руководители различных служб он был сильным интуитом, но работа не одно десятилетие в соответствующей службе наложила свой отпечаток на это его свойство, и он практически перестал предчувствовать различные события, кроме одного — опасность сполотам в целом и Королевству Джовиан в частности. Несколько лет назад он почувствовал, что им грозит опасность, надвигается нечто очень опасное, но все его усилия по определению этого оказались тщетны. Агенты работали во всех странах Содружества, как сплоты, так и другие разумные, но без толку. Грозящая опасность у него ассоциировалась с медленным опусканием сначала сумерек, а потом и тьмы, а значит есть время для защиты. Но для этого необходимо найти непосредственно источник угрозы, а это как раз и не получалось.

— Тил, — раздался у него в голове голос его помощника, — пришел сигнал от комплекса «Сеть-восемь», зашифрованный вашим личным кодом. Пересылаю.

Тил получил шифровку, про себя удивляясь такой высокой степени безопасности. Расшифровка же вызвала у него изумление — в системе Триора появился человек, владеющий набором «Симбионт». А идентификатор набора неумолимо указывал на «безумного ученого», как сплоты называли человека, помогшего им решить проблему этих самых симбионтов. В свое время их ученым не удавалось решение полного растворения симбионтов в организме и полная ассоциация их с носителем. А безумным его прозвали за безумную идею решения вопроса и за внешнее сходство. После получения набора, он отправился в Содружество, где его след потерялся. И вот теперь такой привет из прошлого. Сам же набор выращивался несколько месяцев и стоил очень дорого, но в продажу он не поступал. Более того, о нем знал лишь очень ограниченный круг, а выдавался он только самым проверенным сплотам. Но самым главным было то, что он почувствовал — этот человек тесно связан с надвигающейся опасностью, но не знал к какой стороне тот принадлежит. Поэтому он связался с одним проверенным агентом, передав условленный сигнал.

— Одак, — три часа спустя, находясь в ресторане, обратился Тил к присевшему сплоту, — есть для тебя работа.

Они находились в отдельной кабинке, а кроме этого Тил включил противоподслушивающее устройство, поэтому они могли общаться не таясь. С момента появления угрозы королевству глава службы слежения давал задания своим самым проверенным и тайным агентам только так. Он, как и любой другой на его месте при возникновении опасности, первым делом заподозрил бы интерес кругов, представляющих эту опасность, к различным спецслужбам. Отсюда и такие мер предосторожности.

— Необходимо проследить за кораблем, — продолжил он, видя, что его внимательно слушают, — вышедшим из системы Триора. Вот его параметры, — и он сбросил ему все данные по кораблю, — скрытно. На корабле находится человек, пользующийся комплектом «Симбионт», выданный «безумному ученому». Как ты понимаешь, если он активировал его, то пользуется им правомерно. Вижу, что понял задание — главная твоя цель этот человек. Вот так он выглядит, — опять передал данные, — Важна любая информация о нем и его

окружении.

Говорить о своих подозрениях он считал преждевременным. Агент уточнил некоторые детали и этим они расстались.

* * *

Пространство Калдари.

Крейсер «Рокот».

— Принимайте досмотровую команду, — сказал командир патруля не терпящим возражения тоном.

Но Мет абсолютно спокойно посмотрел на его изображение и ответил:

— Под протокол: согласно законам Государства Калдари, параграф восемь, пункт два, подпункт шесть, граждане центральных миров и некоторых периферийных, в перечень которых входит Королевство Телари, имеющие корабль, официально приписанный к своей стране, досмотру в космическом пространстве не подлежат. Согласно этим же законам для досмотра на станциях или планетах требуется постановление суда.

Командир патруля не сдержал гримасу разочарования, но достаточно быстро взял себя в руки.

— Прошу прощения за эту проверку, продолжайте полет, — и отключился.

Вот она свобода в действии: не удалось срубить денег по-быстрому, значит, извиняемся и летим искать более сговорчивых. Но именно такие страны нам подходили больше всего, так как их законы привлекали большое количество различных рас, где затеряться намного легче. А еще немаловажен тот факт, что в столице Калдари существовал Аукцион, именно с большой буквы, где мы могли безбоязненно и полностью анонимно выставить на продажу кристаллы Древних.

Лионель оказалась кладезем информации в плане законов различных стран, особенно центральных миров. Вот Мет, пользуясь во время переговоров с командиром патруля общением с аграфкой посредством нейросети, и отшил ушлого патрульного. Дальнейший путь прошел без происшествий, и через десять дней мы прибыли в систему Промега, где находилась столичная планета Государства Калдари. Сама система состояла из восьми планет со звездой класса солнца Земли, четыре планеты из которых освоены и заселены. Аукцион находился на самой благоприятной для жизни — третьей. Защита системы оказалась ничуть не хуже, чем сплотский комплекс «Сеть». Приказал Квазару вывести на экран направления прыжков — сразу стал понятен выбор этой системы в качестве столицы — девятнадцать направлений! Запрос на идентификацию пришел мгновенно, где кроме этого необходимо обязательно ответить на вопрос: цель прибытия. Решение приняли заранее и указали: «Замена корабля». Одна из крупнейших площадок по продаже кораблей находилась на пятой планете, куда нас и направили.

— Селена, просмотри цены на корабль нашей серии, а также стоимость новых кораблей девятого-десятого поколений массового производства.

— Да, — спохватился я, — узнай все про аукцион: что, где, когда и все остальное.

— Девушки, — обратился я к своим женам, — необходимо что-то сделать с внешностью Лионэль. Наверняка существуют какие-то ваши штучки, чтобы ее немного изменить. Нет

необходимости вносить кардинальные изменения — пусть остается аграфкой, но чтобы с принцессой ее никто не смог сопоставить, уж очень многие ее знают в лицо. Да и нейросеть желательно сменить. Лионэль, — посмотрел на девушку, — у тебя какая стоит?

— Индивидуальная универсальная десятого поколения.

— И сколько же она стоит?, — с интересом спросил я.

— Вообще-то это мамин подарок. Она после моего рождения положила приличную сумму в банк с условием оплаты лучшей нейросети, — с грустной улыбкой ответила принцесса.

Я подошел к ней, обнял, погладил по голове. Я уже знал, что мама, в отличие от ее отца, искренне любила свою дочь.

— Менять будем?, — спросил я ее, — На аналогичную вряд ли хватит денег, поэтому придется покупать специализированную. Ты подумай, посмотри цены. Сама понимаешь, что с новой значительно безопасней.

— Иггр, вот два списка: один на новые корабли, второй цены на наш в различных комплектациях, близких к нашей, — отвлекла меня Селена.

Что там у нас? Ага, наш крейсер стоит от восьми до девяти миллионов. А новые корабли? Ого, от пятнадцати и выше, и это девятого поколения, а десятого от двадцати. Как не хочется покупать корабль ниже крейсера, у эсминца и, уж тем более, у фрегата огневая мощь значительно уступает, даже если сравнивать их в полной комплектации с крейсером в стандартной. Буду надеяться, что кристаллы Древних уйду за приличную сумму. А для этого необходимо поднять ажиотаж вокруг лота. А по времени...

— Селена, сколько сюда дней лететь от границ аграфов и минматарцев?

— Девять и десять дней соответственно.

Возьмем еще минус два дня и получаем неделю. Вот за неделю до аукциона и необходимо начать пиар-компанию. Не должны они успеть вычислить кто продает и где прячется. Впервые за последнее время обратился к своим предчувствиям — действительно, неделя самый оптимальный срок.

— Селена, что там у нас с аукционом?

— Для нас самыми выгодными должны быть два, они даже имеют названия: «Любители древностей» и «Наследие Древних». Первый состоится через пять дней, второй через два месяца.

— Блин, — выругался я, — пять дней мало, а два месяца ждать мы не можем.

— Есть и другие аукционы, но наши потенциальные покупатели за ними не следят.

— Чем отличаются эти два?

— На первом аукционе выставляются в основном находки искателей, изредка коллекционеры. На втором помимо них выставляют на продажу экспедиции, да и коллекционеров значительно больше.

Но следят они все обязательно! Путь даже, что называется в полглаза, но следят. Вот только пять дней портят все планы — денег на раскрутку ажиотажа нет, а корабль не продать. Это не фронтир, где перевел деньги, сбросил кода доступа и все. Здесь перед выставлением корабля на продажу обязательно надо проходить инженерно-техническое освидетельствование. Остается только кредит в каком-нибудь банке взять.

— Селена, найди банки с самыми выгодными кредитами, а мне скинь координаты аукциона.

Вот оно — полная анонимность и конфиденциальность. Все оказалось просто: делаешь

заявку и получаешь код. Затем все же необходимо один раз посетить руководство аукциона, чтобы подтвердить наличие и качество товара, но они гарантируют, что никто не узнает о продавце. Получив код, я стал просматривать список банков с выгодными предложениями. Хм, не такие они и выгодные для граждан периферии, и особенно для жителей Телари. Понятно, маленькая месть за монополию омолаживающих средств. В это время мы состыковались со станцией и направился в рубку.

— Мет, — окликнул я капитана, спорящего с пилотом, — дежурство обязательно, согласуй расписание выхода в город со всеми желающими. Здесь относительно безопасно, но пусть все же передвигаются минимум парами. Мелинэль, — обратился я к девушке, — готовь наш миноукладчик к вылету, полетим в столицу.

* * *

— Красавицы мои, — войдя в каюту, сказал я, — вот кристалл расплачиваться за покупки. Денег здесь всего две тысячи, но на преобразование Лионэль должно хватить. Я улетаю, вернусь через сутки, тогда и отдохнем все.

Я достал из тайника кристаллы с результатами исследований, спрятал у себя в комбинезоне и пошел к выходу.

— Па, — не успел я выйти из каюты, как меня окликнула Ксин, — можно нам тоже погулять по станции.

— Только в сопровождении Райта, договаривайтесь с ним.

— Ага, — радостно воскликнул Чен и побежал к своему учителю, а Ксин вошла в нашу каюту.

Через полчаса мы с Мелинэль уже летели в сторону третьей планеты. Для себя я выбрал образ спесивого аристократа с Королевства Телари, который считает, что делает одолжение, находясь в Калдари и посещая аукцион. Но страстно любящего наследие Древних, за что и получил коммуникатор сполотов, отдав им одну безделушку. Даже историю по этому случаю подходящую придумал на всякий случай. А то, что у меня не внутрисистемный челнок, а миноукладчик, — так это моя прихоть такая. Связь с помощью нейросети работала во всей системе, как я понял использовались маломощные гиперпередатчики для мгновенной связи между планетами и станциями. Во время перелета я выдал Селене задание на отслеживание тайных надсмотрщиков за Содружеством, но проделывать это она должна аккуратно и без пристального внимания.

На таможне все прошло гладко, и я целенаправленно пошел к зданию аукциона, как и указал в таможенной декларации. Мелинэль осталась в корабле, так как в пилота аграфа у какого-то аристократа из периферии никто бы не поверил. Добрался до нужного мне здания, разглядывая по дороге все, мало ли что да пригодится. Здание корпорации «Нейросеть» заметно издалека, а вот здание владельцев Аукциона лишь немногим выделялось из окружения. Вошел внутрь и на запрос причины посещения, пришедший мне, как и предписывалось, передал выданный мне код. Несмотря на то, что народу разного в помещении находилось много, ждать мне не пришлось — уже через минуту пришло сообщение куда мне направляться. Как я и предполагал, прием велся только в отдельных помещениях, ведь сюда приходили только для анонимной купли-продажи товаром с лотов. Вошел в комнату, точнее, даже в комнатку, так как помещение три на три метра по-другому

не назвать. За столом сидело двадцатилетнее чудо, приняв самую невинную позу. Понятно, проверка на лоха — ведь я указал, что товар очень ценный и должна быть полная анонимность, а значит, общение происходит только с руководством. А при ошибке ценности товара, владельцы аукциона дерут дополнительный процент со сделки, причем не маленький. Вот только я уверен, что на самом деле ей не менее пятидесяти лет — взгляд очень тяжело сделать глупым. Попытался увидеть ее астральное или ментальное тела, но опять неудача.

— Что вы хотите предложить?, — невинно спросила она.

— У вас наверняка есть считыватель поверхностной информации о содержании с кристаллов Древних, — ответил я и немного небрежно, как и подобает спесивому аристократу, выложил на стол два кристалла.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Здание Аукциона.

Когда руководство получило очередной запрос на высшую степень конфиденциальности, то по отработанной схеме началась проверка возможного продавца. И сейчас три владельца аукциона собрались для обсуждения этого события. Такие вещи они старались проверять очень досконально, потому если вещь краденная и продана, но уже они обязаны вернуть средства пострадавшему. Поэтому и необходима тщательная проверка как продавцов, так и товара. По идентификатору нейросети выяснили имя продавца — Иггр дар Русич, гражданин Королевства Телари. Никто это имя даже не слышал, не то, что встречался лично. Предположили, что возможно это участник какой-то экспедиции и стали проверять эти каналы. В последнее время всего три экспедиции участвовали в раскопках городов Древних, две проверили — ничего, а аграфов можно и не проверять, и так понятно, что людей там никогда не было и не будет. Когда решили детальнее узнать об этом человеке, то пришлось отступить — зарегистрировался он на площадке продажи космических аппаратов, которую контролировали их конкуренты, поэтому удалось узнать только официальные данные.

— Может быть он хочет продать что-то из омолаживающего?, — предположил Грант Иссирин, — Все-таки телариец.

— Вряд ли, — возразила Лик Трониган, — всем изобретшим нечто новенькое в этой области король предлагает отличные условия для сотрудничества, разовая сделка абсолютно не выгодна, — увидев возражение во взгляде третьего владельца, продолжила, — даже в случае, если он был изгнанником или в немилости короля. Достижения в этой области нивелирует все прегрешения, поэтому еще никого из знающих не удавалось ни переманить, ни перекупить.

— Остается два варианта, — заговорил молчавший до этого Торн Миридик, — Либо ему повезло и он нашел что-то стоящее, либо он у кого своровал. В первом варианте он еще должен убедиться, что вещь подходит под категорию высшей конфиденциальности. На счет второго варианта, то он очень маловероятен, так как продавец в таком случае должен быть

полным глупом, но тогда украсть такую вещь он не сумел. Вещей, подпадающих под эту категорию не так и много. Но проверить его необходимо. Лик, ты как на счет этого?, — он посмотрел на девушку.

— Ой, как здорово, — захлопала длинными ресницами девушка, которой через два года будет сто лет.

Да, омоложение, которое проходят в пансионатах Телари, куда как эффективнее всего остального в Содружестве, даже основанное на том же сырье. Торну уже двести лет, а выглядит всего лет на шестьдесят. Но стоимость такого омоложения очень высока. В это время всем троим пришло сообщение, что загадочный продавец пожаловал к ним в офис.

— Я пошла, — сказала Лик, встала и, войдя в роль и покачивая бедрами, пошла на встречу.

В комнату свиданий, как называли эти маленькие кабинеты все сотрудники Аукциона, вошел аристократ, всем своим видом показывая, какое огромно одолжение сделал он, посетив их. Лик даже внутренне скривилась, но из своей роли не вышла и спросила:

— Что вы хотите предложить?

— У вас наверняка есть считыватель поверхностной информации о содержании с кристаллов Древних, — ответил тот и небрежным жестом выложил на столик два кристалла Древних.

— Вы думаете, что кристалл Древних может потянуть на высшую категорию конфиденциальности?, — на вышла из образа наивном девочки, — Даже кристалл с базой, аналогичной нашему «Эсперу» стоил полтора миллиона, а низшая планка запрошенной вами категории три миллиона. Я уж было подумала, что вам повезло и вы нашли уцелевший комбинезон или вообще тактический комплекс.

— Мне сказали, что стоимость только одного кристалла не менее пяти миллионов.

Лик посмотрела на этого обманутого человека, ей даже на краткий миг стало его жаль, ведь наверняка ему они достали не бесплатно.

— А вы не предполагали, что могли ввести в заблуждение?, — она хотела сказать «обманули», но в последний момент изменила.

— Как это?, — искренне изумился тот, — Как можно в таких делах обманывать?

«Интересно, где же это в их королевстве сохранились места, где существуют такие взаимоотношения?» — подумала она. Но по нейросети все же попросила Гранта принести артефакт Древних. Это мог сделать любой служащий, но она решила, что никто не должен знать о проверке. А причина проста — что-то в этом теларийце ее цепляло, но определить она не могла — человек, как человек. Иссирин принес считыватель, включил и хотел взять кристалл, но вдруг его рука оказалась перехвачена рукой аристократа. Лик даже не успела заметить его движения, а подняв глаза, встретила небрежно-вопросительный взгляд теларийца.

— Он также из руководства, — ответила она, на что тот кивнул и отпустил ругу Гранта.

А потом у них случился шок — на кристаллах оказались результаты военной исследовательской лаборатории! Уж знак Древних, означающий принадлежность к военным знали все, кто хоть как-то интересовался их наследием.

— Ты договаривайся, а я пошел заниматься усилением охраны, — получила она на нейросеть послание от Гранта.

— Убедились?, — спросил ее теперь уже клиент.

— Да, сегодня же в анонсе появится информация об этом лоте.

— Мне посоветовали произвести пиар-компанию, чтобы повысить внимание к лоту и тем самым его стоимость, — он посмотрел на нее, — Вы оказываете эти услуги?

— Естественно, но оплата таких услуг производится заранее, причем полностью. Мы берем на себя заключение всех договоров с соответствующими компаниями. Сразу дам совет: в вашем случае необходимо обращаться в лучшую компанию. Цена будет приличной, но и эффект от их деятельности очень высокий, — она посмотрела на него, — Цена двести тысяч.

— Так дорого?, — чуть удивленно спросил он.

— Обращаться в другие компании я не рекомендую — деньги потратите, а толку — чуть.

— Я подумаю, — ответил он, — А сейчас заключает договор.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Я вышел из офиса Аукциона, ругаясь про себя. Блин, ну и цены. Конечно, будь у меня такие деньги, я бы заплатил, а так — остается только кредит. Что там нарыла Селена по этому поводу? Ничего себе — опять облом. Максимум шестьдесят тысяч, а такое понятие, как «кредит под залог» здесь вообще не знают. Я шел и прикидывал, что можно продать из нашего имущества на сто сорок тысяч. С корабля снимать не рекомендуется, личного оружия здесь полно нового и по низким ценам, а медкапсулу, доставшуюся вместе в кораблем вообще лучше не показывать. Вдруг пришла идея.

— Селена, здесь есть какой-то банк сполотов?

— Банк «Джовиан», — тут же ответила она, — но по кредитам у них нет никакой информации, кроме фразы «по договоренности».

— Давай координаты, может, благодаря тебе получу необходимую сумму.

А заодно воочию увижу сполотов. Войдя в банк, я почувствовал ментальное сканирование и разочарование. Охранников не наблюдалось, за стойкой администратора стояла милостивая девушка.

— Могу вам помочь?, — спросила она, когда я подошел к ней.

— Я хотел бы взять краткосрочный кредит. Существует такая возможность.

— Конечно, — улыбнулась она, — пройдите в кабинку номер два.

Там тоже меня ждало разочарование — опять девушка. Заявка много времени не заняла — с помощью Селены заполнил ее, подтвердил и отправил обратно. Вердикт пришлось ждать всего пять минут, хотя девушка извинялась за задержку, так как заявка рассматривалась в Королевстве Джовиан, куда отправлялась по гиперсвязи. Обратился к интуиции, впрочем, не погружаясь глубоко в это состояние, ответ положительный, но с какими-то опасениями. Блин, ну как же без них?!

— Ваша заявка удовлетворена, — оторвала она меня от своих мыслей, — В виду самого минимального срока, один месяц, самый высокий процент — пять процентов, вам обязательно надлежит открыть счет в нашем банке. Есть еще одно условие — поскольку кредит краткосрочный и вы берете его впервые, то до возврата покидать систему вам

запрещено. Последний пункт связан с тем, что отделения нашего банка находятся только в столицах центральных миров.

— Планету я могу покинуть? У меня корабль состыкован с торговой площадкой пятой планеты.

— Конечно, условие касается системы.

— Тогда согласен, оформляйте.

Выйдя из банка, тут же отправил сообщение Лик о своем согласии на пиар-компанию. В ответ мне пришел договор, который я подписал и перевел деньги. После чего перекусил в небольшом ресторанчике, купил своим сладкоежкам различные сладости и направился к своему миноукладчику. А вечером я уже наблюдал планомерно создаваемый ажиотаж вокруг кристаллов. Нужно отдать должное компании — деньги потрачены не зря. Действуют очень профессионально, задействовали гиперсвязь и передали всем своим отделениям о начале акции. На сайте Аукциона визуализировали счетчик посещений, который все набирал и набирал обороты.

За поеданием купленных сладостей Лионэль сказала, что хотела бы поставить себе нейросеть «БиоМедик», сокращенное от биолог-медик. Она в основном и занималась этими вопросами, а управление было постольку-поскольку она должна уметь управлять. Но это очень специализированная нейросеть и покупать ее надо именно здесь. Илане с Аллурой еще рано устанавливать, а вот Лилиан можно, но она еще не определилась со своими желаниями. У себя на родине она была хранителем, а это псионные техники. В Содружестве даже заикаться не стоит о базе «Эспер», так как сразу попадешь под колпак службы безопасности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

* * *

Королевство Телари.

Система Текка.

Рейдер-разведчик «Стинк».

Это вторая система, которую исследовал Одак, и, как и в первой, никаких следов ушедшего крейсера он не обнаружил. А в одной из них он просто обязан появиться. Получается, что этим маршрутом он не пользовался. Он еще раз поставил себя на место владельца искомого корабля — этот маршрут самый вероятный, или существуют некие неизвестные ему причины, вынуждающие того искать другие пути. Вызов по гиперсвязи раздался неожиданно и отвлек его от состояния «Созерцания Вселенной».

— Одак, — изображение главы службы слежения было подернуто рябью, что говорило о высшей степени защиты канала, — столица Калдари.

И отключился. Вот и получается, что известная информация об объекте мизерная, ведь Калдари он рассматривал, как самый маловероятный вариант. А оказалось, что именно туда они и направились. Задав новые координаты прыжка, он вернулся к созерцанию, в котором интуиция значительно усиливалась. В следующей системе подскока он получил пакет с подробной информацией. От недели до месяца, но лучше ориентироваться на неделю. Он опять ушел в созерцание, обдумывая полученную информацию и спрашивая Вселенную, что она думает об этом? И все-таки получил ответ — две недели.

*Империя Аграф.
Столица.
Кабинет Владыки.*

— Как это могло произойти?

Вопрос хозяина кабинета прозвучал обыденно, все хорошо знакомые с ним поняли бы, что тот находится в ярости. Кроме него в помещении находились глава службы безопасности и глава отдела тайных операций, знающие о приказах относительно принцессы.

— Может быть, это не принцесса со своими кристаллами?, — спросил безопасник.

— Я уверен, что это она, — возразил Владыка, — Когда будет решена проблема?, — и он посмотрел сначала на одного, затем на другого, — Ведь до окончания торгов мы не успеем перебросить туда аграфов, а они, наверняка, сразу покинут систему.

— Есть у меня там несколько агентов, один из которых высокого класса, — ответил глава тайных операций, — У коллеги, наверняка, тоже есть, совместными усилиями можно решить проблему.

— Ее надо решить!, — Владыка сделал акцент на слове «надо» и дал понять, что аудиенция окончена.

На это тот лишь поклонился и направился к выходу. В коридоре они договорились встретиться через три часа, а сейчас найти информацию обо всех агентах. Он решил не сообщать Владыке об аналитике-интуите, тот человек должен принадлежать хтоираимам. Как жаль, что там всего один подготовленный агент — его соплеменник, придется привлекать к делу аграфов, а это должны быть агенты только высочайшего уровня. В противном случае против такого противника и не стоит начинать действовать — только вспугнем, и потом ищи его по всей Вселенной. Государство Калдари никогда не рассматривалось как перспективное поле деятельности, всегда достаточно было одного шпиона, но как оказалось не сейчас. С другой стороны, будь там много агентов, этот хаугров выкормыш мог туда вообще не полететь. Придется безопасника «убеждать», что необходимо задействовать только лучших резидентов, хотя и не хочется пользоваться этой возможностью. Конечно у других наблюдателей в столице Калдари тоже есть свои люди, но делиться такой информацией не стоит — куш слишком заманчивой.

Непонятно где.

Дом находился на окраине небольшого городка, расположенного океана, волны которого омывали единственный континент планеты. Сама планета являлась аграрной, развитие которой находилось в период феодализма. Человек, сидевший в кресле и смотревший в окно, за которым бушевала стихия океана, выглядел на пятьдесят лет, с проседью в волосах, но с пронизывающим взглядом серо-зеленых глаз. Эта любовь к океану досталась ему, можно сказать, по наследству, и он теперь часто наблюдал за ним, любуясь

как тихой гладью на закате, так и мощной стихией, как сейчас, пытающейся разбить прибрежные скалы, но каждый раз беспомощно уходя назад, чтобы вернуться с новой попыткой.

— Тумир, — обратилась по титулу к нему тихо вошедшая женщина, — получены очень важные сведения от отдела мониторинга.

Он дал знать, что она может продолжать, но взгляда от бушующей за окном стихии не отвел.

— Кто-то начал собирать информацию о наших объектах, очень осторожно, почти не акцентируя внимания, но это совершенно точно сбор информации.

— Сполоты?, — мужчина наконец-то повернул голову и посмотрел на собеседницу.

— Исключено, — твердо ответила та, — наша дезинформация основательно прижилась у них. Они ведут направление поисков там, куда мы им указали. В данном случае критерии поиска очень сужены, что говорит о том, что ищущий вычислил наши объекты очень точно. Это аналитик уровня Коливиана.

Вот эта информация мужчину очень заинтересовала. В свое время они упустили того: сначала сам Коливиан не был готов, потом, оказалось, у них нет того, кто смог бы «завербовать» аграфа. А немного погодя он уже что-то заподозрил и ушел в бега. С того времени они так и не нашли никого с такими способностями.

— Вероятность?

— Более девяноста процентов.

— Место определили?

— Столица Калдари.

— Торговцы?, — удивился тот и тут ответил сам себе, — Нет, кто-то из прибывших.

— Вряд ли, — возразила ему женщина, — запросы идут уже в течение трех дней. Скорее всего, он ориентируется на уровень Содружества — даже сплоты не смогли бы свести его запросы в статистику. Только наш кластер искинов сумел выделить их в отдельный блок.

— Свяжись с домом Брайена, передай всю имеющуюся информацию, они обязаны взять его живым, — женщина кивнула и вышла.

Наконец-то! Такую возможность упускать ни в коем случае нельзя — он сам «завербует» его. Это же какие открываются возможности — впервые за последние десять тысяч лет получить аналитика-интуита.

Государство Калдари.

Станция «Полет».

Крейсер «Рокот».

Рекламная компания набирала обороты, что мне очень нравилось — ажиотаж, поднятый вокруг найденных кристаллов, значительно поднимает их стоимость. Я же сейчас решил детально просмотреть информацию по имеющимся в продаже кораблям. Из приемлемых по цене составлю список и посоветуюсь с Метом и Мелинэль. Список оказался не таким уж большим, а по деньгам получались корабли не выше девятого поколения. Крейсер, тяжелый крейсер, крейсер... Стоп, а это что? Легкий крейсер дальней разведки десятого поколения производства Минматар, цена пятнадцать миллионов. В чем подвох? Вывел подробную информацию — отсутствуют искины: основной и дублирующий. Неужели повезло? Странно — корабль продается уже пять месяцев, что-то тут не так. Пошел в рубку посоветоваться с капитаном и пилотом. Мет сидел с отсутствующим видом, что-то просматривая по нейросети, а Мелинэль с Лионэль о чем-то разговаривали.

— Мет, Мелинэль, — отвлек обоих от своих дел, — Держите ссылку на корабль. В чем подвох? Цена не велика, купить искин и можно летать, а он уже пять месяцев стоит на продаже.

— Десятка, — пробормотал Мет, — я ими не очень интересовался, все равно денег на него никогда не хватило бы.

— Здесь все просто, — ответила на мой вопросительный взгляд пилот, — Для такого корабля необходим искин только десятого поколения. Никакой другой с управлением не справится и корабль не сможет использовать все свои преимущества, причем, работать будет не более чем на шестьдесят пять процентов. А это, как ты понимаешь, очень сильно снижает его характеристики и покупать его не имеет смысла. Искинов десятого поколения в продаже вообще нет. Если кто-то и сможет каким-то образом купить соответствующий искин, то цена составит не менее тех же пятнадцати миллионов. За такую сумму можно приобрести тяжелый крейсер, пусть и не с новейшим вооружением, но это тяжелый крейсер и о всяко будет лучше этого. Корабль выставлен на продажу в надежде, что кому-то достанется искин и тот его приобретет.

— А искин изъяли спецслужбы?

— Вряд ли, — возразила пилот, — Если бы изъяли, то после скачивания с него информации, его бы обратно вернули на корабль, а сам крейсер военные забрали бы себе. Я думаю, что сам экипаж уничтожил искин, чтобы скрыть информацию на нем. Если данные крайне важны, то так поступают во всех странах.

— Кстати, — продолжила Мелинэль, — а ведь крейсер в полной комплектации, даже странно, что с него ничего не сняли.

Я задумался о возможных путях поиска искина, но, не имея полного представления о Содружестве, не мог ничего придумать. Очень жаль, ведь для моих планов этот корабль подходил идеально. С заработком денег можно что-то придумать, а вот приобрести такой корабль в свободной продаже нельзя.

— Игрр, — отвлекла Лионэль меня от раздумий, — у меня есть дядя Клавитиан. Он всегда помогал мне и хорошо ко мне относится. У него доля в корпорации, производящей искины, поэтому для меня он сможет приобрести и управляющий, и дублирующий. И цена будет минимальной. У меня есть возможность связаться с ним, не используя свою нейросеть.

Я прислушался к себе, но никаких плохих предчувствий не ощутил, поэтому согласно кивнул ей.

— Только комплект искинов заказывай точно такой же, какой находился на твоей яхте. От твоего хакера у нас остались скрипты перепрограммирования, поэтому опасаться закладок нам не стоит. Как только установим, то сразу же перезапустим со скриптом.

Принцесса передала мне необходимые команды, коды и адрес, куда все это необходимо переслать и как.

— Мы с ним давно оговорили метод связи на подобный случай, хотя я и не верила, что он наступит.

— Игрр, — взволнованно позвал меня Мет, — Здесь продается подбитый делусский патрульный эсминец, последней модификации. Надо обязательно его купить!

— Ты думаешь там что-то осталось от их ученых-гениев?, — я сразу понял, к чему он клонит.

— Посмотри сам, — продолжил он и я получил от него ссылку на корабль, — в носовой части видишь устройство? Чем-то напоминает мой щит.

А ведь действительно, там присутствовали две непонятные окружности, разного диаметра, которые так и просили дорисовать купол, верх которого приходился на какое-то устройство. Да, они могли предназначаться для создания защитного поля. Правда, остальная часть корабля находилась в очень плачевном состоянии.

— Думаешь, там сохранилась и внутренняя часть?, — с сомнением спросил я, но увидев цену, добавил, — Хотя за такую цену обязательно купим. А сейчас пойдем, осмотрим наш будущий корабль.

* * *

Империя Аграф.

Столица.

Дом Клавитиана.

Хозяин особняка в который раз прочитал сообщение от принцессы и опять задумался о превратностях судьбы. В то время как другие тумиры выбрали себе для работы кто главу тайных операций, кто отдел мониторинга, кто направление сполотов, то он решил сделать свою ставку на принцессу, так как считал, что она будет обладать ничуть не меньшей информацией, чем те, а может быть и большей. Ее дядя подходил для этого идеально, даже в «вербовке» не было необходимости. Затем появилось разочарование в своем выборе, завершившееся вообще немилостью принцессы у Владыки. Это полное фиаско, как он тогда думал, но в данный момент он вытянул джокер. Когда к нему попали в руки материалы о бегстве принцессы, он сразу заподозрил, что ей кто-то помог. Кто-то, умеющий очень хорошо думать и еще лучше анализировать. Даже, если он не интуит, то все равно это

великолепный экземпляр для «вербовки». А теперь малышка Лионэль сама сообщила ему, где они находятся. Он лично привезет ей искины, даже денег не возьмет — приз намного, намного весомей. Осталось восемь дней полета и он у цели.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Здание Аукциона.

— За последние три дня зафиксировано пять обращений к нашим сотрудникам с предложениями о получении информации о продавце кристаллов Древних. Особенно усердствуют аграфы, даже сами делали предложения, а не как обычно через подставных лиц, — сообщил Грант своим совладельцам, вздохнул и продолжил, — Предлагаю взять в аренду у сполотов «Домовенка».

— Полагаешь, что кто-то может решиться на кражу?, — кивнув своим мыслям, спросил Торн, и сам же ответил, — Вероятнее всего аграфы, но может и кто-нибудь из частных.

— Да уж, — вздохнула Лик, — выльется нам «Домовенок» в очень крупную сумму. Но и защита в этом случае стопроцентная. Я, за.

— Пойду тогда к сполотам договариваться об аренде и установке, — закончил разговор Грант и, поднявшись, вышел из помещения.

* * *

Государство Калдари.

Станция «Полет».

Площадка торговли космическими кораблями.

Крейсер дальней разведки мне понравился с первого взгляда. В отличие от многих других кораблей, выглядевших кирпичами, этот более подходил внешним видом для корабля будущего, принятого на Земле. Плавные обводы корпуса делали конструкцию более надежной, что мне, как конструктору и понравилось сразу. В разрезе корабль имел форму шестигранника с округленными стыками граней, но верхняя и нижняя были длиннее в два раза остальных. От носа до кормы он расширялся, и соотношение диагоналей в начале и конце корабля было один к полутора. Вдоль корпуса располагались турели ближнего боя и эммитеры силового щита. Я посмотрел подробно документацию, чтобы рассмотреть где находятся орудия дальнего и среднего боя. Четыре орудия главного калибра направлены строго вперед, два плазменных, а вот в двух других я с удивлением узнал легкогазовую пушку. Нашел данные по боеприпасам — понятно, она стреляет реактивными снарядами. Посмотрел их характеристики, ничего себе мощность — взрыв в районе силового поля гарантированно пробивает брешь в щите корабля не ниже тяжелого крейсера, то есть мастер-оператор вооружений двумя выстрелами, сдвинутыми по времени на секунду, повредит крейсер. Жаль только, что таких снарядов всего четыре штуки, зато болванок,

которыми эта пушка тоже стреляет, можно наделать очень много. Эффект от них правда будет только в ближнем бое, да и перезарядка у них пять минут, что для боя довольно много. Остальные орудия средней дальности имеют направление тоже вперед и только два направлены в обратную сторону. Все это в сочетании с мощными щитами и двигателями, а также отличной маскировкой определяет назначение корабля: разведка, сбор информации, но в случае обнаружения он должен иметь шансы совершить прорыв.

А вот в плане комфорта — военный стандарт — помещения небольшие, даже капитанская каюта, но удобные, что для долгих рейдов немаловажно.

— Как вам корабль?

— Для внезапной атаки мощность вполне приличная, но долгий бой не выдержит, — ответил первым капитан, — Да он и не предназначен для этого.

Мет полностью подтвердил мои мысли.

— В управлении он очень хорош, — Мелинэль успокоила меня, так как забраковав его, пришлось бы отказаться, а крейсер уж очень мне понравился, — По размеру он ближе к крейсеру, а малым называется в силу недостаточного вооружения.

— Значит, по прибытии искинов покупаем его, — вынес я свой вердикт.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Дешевая гостиница на окраине.

Задание он получил еще вчера и сегодня пытался выстроить линию своих действий. Что ему очень не нравилось так это его срочность. Он очень не любил спешки, особенно в таких ответственных случаях, как этот. Предположительно кристаллы, выставленные на аукционе, могут оказаться опасными для их расы, точнее, информация на них. И это один из немногих случаев, когда они не имеют права привлекать свои ресурсы, не выдав своего интереса, поэтому придется действовать тайно и скрытно. Его успехи в выполнении заданий связаны, прежде всего, с тщательной подготовкой: разведкой местности или здания, опрос работающих там, планировка, которая должна учитывать различные варианты развития событий. А тут до начала аукциона изъять, по возможности, кристаллы и, самое главное, найти их владельца. Что раздражало его очень сильно, так это то, что он давно предлагал своему начальству «завербовать» одного из руководства этого Аукциона. На что ему ответили, что это нецелесообразно, а теперь — подай и принеси.

Что-то отдаленно смахивающее на план у него появилось в голове: похищение кристаллов, после которого владелец их обязательно должен прибыть в офис устроителей. А там отследить его не так уж сложно, несмотря на то, что, по словам его начальника, тот интуит. С ними он работать умеет, не вызывая подозрения до самого последнего момента. Обращивать работников он не стал — не имею смысла, наверняка уже нашлись желающие, и лишний раз светиться не стоит. День потратил на осмотр здания, отмечая, что охрана значительно усилена. Сидя в кафе напротив и, как бы задумавшись, осмотрел крышу дома — она обнадеживала. Охраны он не видел, а все датчики он сможет обмануть — аграфская маскировочная ткань плюс его способности сделают свое дело. Сегодня же необходимо все

провернуть.

Перепрыгнуть на крышу здания для него не представляло труда. Аккуратно приземлившись, слился с окружением. Подошел к двери, ведущей вниз, приложил к стене дешифратор. Ничего себе! Целый час он расшифровывал кода доступа для открытия двери, а это значит, что система охраны военного образца минимум девятого поколения. Открыл дверь, прислушался — ни звука, заблокировал ее, принесенным куском металла, начал спускаться. Казалось легкое дуновение ветерка коснулось его, и он опрометью бросился обратно.

«Откуда у них взялся сполотский „Домовенок“??? Неужели те предоставили им в аренду?» — подумал он, за долю секунды выпрыгивая из предусмотрительно заблокированной двери, прежде чем в то место обрушился ментальный удар. С разбега перепрыгнул на крышу соседнего здания, перебежал на другой край, метнув на ходу паутинку, которая привычно мгновенно приклеилась, и прыгнул вниз, держась за нее. Даже не пытаясь ее вернуть, скрылся в подворотне. Сполоты — это единственная раса Содружества, с которой могли общаться только их высшие иерархи, не боясь быть обнаруженными, а всем остальным хтоираймам встречаться с ними не рекомендовалось. Придется придумывать другой план.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Торговый дом Брайена.

Целый день искин старшего в торговом доме собирал информацию со всей системы и передавал аналитическому кластеру в отдел мониторинга. Для этого все время поддерживался защищенный канал гиперсвязи, что съедало просто огромные энергетические ресурсы. Но если тумир пошел на это, значит, ставки в этом деле высочайшие, и ему пришлось прикупить еще накопителей, чтобы связь ни в коем случае не прервалась. Пока новых вводных не поступало, но ничего — они умеют ждать.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Ажиотаж вокруг кристаллов Древних поднялся еще выше, когда устроители аукциона заявили, что они пойдут двумя лотами, а не одним, как раньше. За сутки до акции это можно было сделать и по рекомендациям пиарщиков это осуществили. Возможность занять хотя бы один кристалл с новой силой обрушилась на всех желающих. Предполагая огромные возможности спецслужб, особенно в сфере банковских переводов, я деньги хотел получить банковским чипом. Устроители аукциона имели такую возможность, но сегодня, в день торгов, я получил сообщение, что это небезопасно, так как плотность наблюдения за ними

такова, что скрыться не получится. Доверять же такие суммы обыкновенным работникам они не могут. Я долго думал и так, и этак, но полностью обезопасить себя не получалось. Оставалось довериться сполотам, что у них информацию получить значительно сложнее и у меня будет фора во времени, чтобы покинуть систему. Отправил сообщение владельцам с банковским номером, но указал, что переводить на счет только после моего уведомления.

Вот и начало торгов. Объявили мой лот с начальной ценой в три миллиона. Как ни странно, но целую минуту никто не пытался перебить его, все, как будто, сговорились не покупать. Потом одна ставка, вторая, третья и... понеслась. Я смотрел, как быстро происходит увеличение ставок — игра пошла уже по крупному. Первый кристалл купили за шесть с половиной миллионов. Замечательно, если продать «Рокот», то крейсер дальней разведки уже можно купить, тем более что дядя Лионэль отказался от денег и обещал искины привезти в подарок. А вот за второй кристалл развернулась настоящая война! Я так понял, что при торгах первого лота у покупателей были некие денежные лимиты, а сейчас их сняли. Сумма уже перевалила за десять миллионов и остановилась на десяти с половиной. Я нисколько не сомневался, что покупатель обоих кристаллов один и тот же. Радостно было осознавать, что задумка увенчалась успехом и мы сможем купить новый корабль. В очередной раз.

Вошел в «состояние предвидения», как я начал называть момент, когда интуиция работает в полную силу, и начал просчитывать варианты снятия денег. Удивительно, но по подсказке получается, что перевод в банк сполотов процедура действительно почти безопасная, а вот перевод денег со счета на банковский чип при помощи коммуникатора или нейросети почему-то говорила, что практически сразу станет все известно. Анализировал варианты снятия денег уже на торговой площадке станции «Полет», непосредственно оплатой за покупку корабля со счета — все равно об этом станет известно очень быстро. Лучшим вариантом оказалось перевод денег на чип с помощью банковских терминалов, так как непосредственного участия в транзакции нейросети нет. Прокрутил еще немного различные варианты и хотел уже выйти из предвидения, как мозг зацепился за что-то. Опять начал анализировать. И вот что получается — при любых раскладах я не чувствовала никакой опасности. А это невозможно, так как помимо сильнейшего интереса к кристаллам и Лионэлю, в последнее время я периодически ощущал интерес и к себе. Не может такого быть, чтобы они перехватили сигнал, вычислили совершившего перевод или, как минимум, место, где это произошло, и бездействовали. Вот это несоответствие между аналитическими выкладками и предчувствием заставило меня понять, что перевод денег на банковский чип будет очень хлопотным делом.

Вернулся с реальным миром — ох и тяжесть навалилась на меня, хорошо, что сидел в ресторанчике. Подозвал официанта и заказал себе бодрящий сок, предоставив ему выбор.

— Селена, что там с выборками тайных наблюдателей?

— Провожу статистический анализ, — ответила она, — пришлось все-таки сузить пределы выборки, так как в первоначальном варианте количество найденных данных исчислялось десятками миллионов. Один параметр поиска, как и решили, оставили в старых границах. Прорабатывали торговцев, торговые компании и банки. Получилось чуть менее пяти миллионов.

— Поставь фильтр на связи компаний с банками из списка. Заходить на их сайты не стоит — оперируй только теми данными, что есть в результатах поиска.

— Можем много чего упустить, — возразила та.

— Нет, эти организации не будут афишировать свою связь со своими банками, поэтому из полученного результата отбросишь всех торговцев.

Сам же пригубил принесенный сок, вкус которого мне очень понравился, и я заказал еще один.

— Получилось два с половиной миллиона, — как мне показалось, огорченно сказала она.

— Придется делать еще раз запрос с другими условиями поиска, — вздохнул я.

— Иггр, даже, если они мониторят пространство сети, нас не обнаружат, — успокоила она меня, — Для этого им не хватит никаких мощностей искина. Чтобы наши запросы попали в статистику, необходимы искины минимум на поколение выше, да и то не факт, так как аппроксимирующая кривая их производительности не дает полной гарантии достаточности их ресурсов.

— Когда последний запрос был?

— Вчера.

— Следующий сделаешь через три дня, я в этот день хочу снять деньги со счета.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Дешевая гостиница на окраине.

— Появились новые данные, — сказала изображение его шефа, — искомый человек гражданин Телари. Переверни всю систему, но найди его и схвати. Себе в помощь возьми этих аграфов, — ему на нейросеть пришел файл, — это не боевая звезда, но агенты высшего уровня — утечки от них в эфир практически не будет.

Связь прервалась, гиперпередатчик отключился, а агент выругался. Если бы ему раньше предоставили эту информацию, то человек был бы уже схвачен. И он по своим каналам начал искать информацию о прибывших теларийцах.

* * *

Государство Калдари

Столица.

Рейдер-разведчик «Стинк».

Как только корабль Одака вышел из прыжка в столичной системе, он тут же получил сообщение с координатами связи. Полученная информация дополняла портрет теларийца, а его начальник предоставил ему полную свободу действий, поэтому он решил действовать под другой личиной. Откинулся в кресле и закрыл глаза. А через некоторое время его черты немного поплыли и перетекли в аграфа. Тяжелее всего преобразовывать уши, но Одак один из немногих, кому это удавалось, так как его связь со своим Симбионтом была абсолютной. К столичной планете прилетел аграф, гражданин Федерации Галанте, владелец небольшого

рейдера.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Торговый дом Брайена.

— Получены новые данные, — сказала помощница тумира, — Нас ваш искин сброшена вся информация, район, откуда произошел сегодня запрос относительно небольшой. Остальное — ваша работа.

Глава дома поклонился и тут же отдал приказ своему достать все записи с камер наблюдения. Вычислить человека тогда будет не сложно.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

За три последних дня я обошел несколько банковских терминалов, пытаюсь найти безопасный путь снятия денег. На первый взгляд все безопасно, но я-то точно знал, что опасность очень высока, хотя и не чувствовал ничего. Самым вероятным вариантом являлось то, что саму транзакцию отследят довольно быстро, затем необходимо подключиться к системе видео наблюдения за этим участком и просто отфильтровать все ненужное. Придется организовать театральное представление, точнее, втемную использовать подвернувшийся случай. «Блин, как плохо, что не могу изменить внешность, разный там грим и прочие шпионские штучки распознаются на раз, это не периферия, где эти устройства устаревшие и профессионал их сможет обмануть» — громко подумал я.

— Если бы симбионты полностью растворились в тебе, то это стало бы возможным, — ответила Селена на мою громкую мысль немного обиженным тоном, ведь она с симбионтами составляли одно целое.

— Да не знаю я, что там у меня находится внутри, — огорченно-раздраженно ответил я, — ярость частенько меня захлестывала в драках, когда видел какие-то подлые действия.

Это так и было на самом деле — видя какое-то подлое действие, причем не обязательно в отношении меня, гнев с яростью захлестывали меня и я начинал драться не жалея ни себя, ни противников. Мне доставалось, но другим было намного хуже. Придурок, придурковатый, бесноватый, ненормальный — это эпитеты, которыми меня награждали, но ни один из них окончательно так и не прижился.

— Да это аграфы мне что-то подсунули в своем саркофаге, только там могло это произойти.

— У аграфов нет таких технологий, — в который раз возразила мне Селена.

Время от времени такой спор возникал — она не могла смириться с тем, что является недосимбионтом, я обвинял в этом аграфов с их саркофагом, она доказывала, что такого

быть не может. Лионэль подтвердила, что ничего особенного в той медкапсуле, которую я всегда называл саркофагом, не было.

Вдруг заработала интуиция и подсказала, что терминал, к которому я направляюсь, является самым оптимальным для задумки, но к нему лучше не подходить. Оно и понятно, в этом случае вычислят мгновенно, сверив находившихся там людей за пару дней. Я свернул в кафе или правильней сказать забегаловку и заказал себе лучшее блюдо. Пока его готовили, я рассматривал трехмерную проекцию этого участка, стараясь совместить интуицию и анализ местности и разработать схему ухода. Место действительно удачное, но только в том случае, если мне удастся сделать проход в соседний сектор, вплотную примыкающий к космопорту. Именно этот сектор или квартал, где жили самые бедные его жители, имел замкнутый периметр, где в качестве раздела выступали глухие стены зданий. Но в каждой перегородке можно отыскать лаз, вот мне и предстоит его найти.

Обошел терминал стороной и направился по пути наилучшего отхода, через некоторое время подключил интуицию — оказалось, пошел немного не туда. Стараясь не погружаться сильно в свое предвидение, шел, ориентируясь только на него. Тупик, но меня настойчиво потянуло в дом с правой стороны. Подошел — дверь закрыта, что странно. Автоматически начал погружаться в глубину предчувствий. Нет, мне сейчас слабость и подкошенные ноги не нужны. Вот ведь, что получается: когда интуиция работала как обычно — никакого отката не было, сейчас же, при погружении чувства намного сильнее, но и откат появляется в виде сильной слабости, а дозировать строго глубину погружения я не научился. Вот и приходится сейчас действовать, как бы, рывками. Начал уже внимательно рассматривать дом, особенно окна и прочие проемы. Точно одно окно привлекло мое внимание, попытался открыть — получилось, хотя и с очень большим усилием. Залез в дом, зрение переключилось на ночное — вокруг вековая пыль. Приступил к поискам.

Переход оказался банально подземным и выходил в здании соседнего квартала, но вот когда последний раз им пользовались — я сказать не берусь. У меня вообще создалось впечатление, что некто приобрел эти два дома, сделал переход для каких-то своих целей и сгинул. А может быть он и должен использоваться всего один раз и свое дело сделал. Зато у меня появился свой путь отхода, а все остальное, в том числе и способ покинуть планету — полная импровизация.

* * *

Я сидел в небольшом скверике, полностью расслабившись и отдыхая. Вдруг толчок изнутри — пора, и я проваливаюсь в «состояние предвидения». Встал, отправил сообщение владельцам Аукциона, чтобы переводили деньги на счет, и медленно направился к терминалу. Проходя мимо торговца одеждой купил шляпу и сразу одел. Обошел слева оживленно разговаривающих трех мужчин, почувствовал, что должен обратить пристальное внимание на идущую навстречу девушку, провел ее взглядом, даже повернулся назад, хотя она была совершенно не в моем вкусе. Разворачиваясь, налетаю на пожилую пару, медленно прогуливающуюся. Иду спиной вперед и усердно извиняюсь перед ними, стараясь выглядеть немного рассеянным и смешным, на что они оба улыбнулись и махнули рукой, мол иди, мы на тебя не сердимся. Иду дальше. Понимаю, что со стороны мой маршрут выглядит, как танец пьяного алкоголика. Влился в толпу медленно идущих пьяных работяг, обсуждающих

прелести каких-то женщин из борделя. Чуть ускоряюсь, стоп — терминал. Как можно скорее перевожу деньги на банковский чип. В это время сзади мужики не сошлись во мнениях и один другого толкнул, тот схватился руками за соседей и троица начала падать вниз. Быстро подныриваю под них, снимая шляпу, вкладываю первому попавшемуся мужику в руку со словами «Это твое» и даю маскировке сменить внешний вид. Поднялись все вместе и пошли дальше. Выхожу в реальный мир и чуть не рухнул, успев схватиться за плечо соседа.

— О, тебе больше не наливать, — сказал кто-то из них и все захохотали.

Дошли до поворота и я быстрым шагом, на какой был способен, направился к найденному переходу.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Квартал бедняков.

Именно в этом месте должен появиться объект, поэтому Одак с маской величайшего презрения на лице шел по улице. Что делает в этом месте аграф никто не задавался вопросом, так как его взгляд выбивал все мысли из голов, обративших на него внимание. Чуть притормозил, имитируя разговор по нейросети, а на самом деле приблизился к месту встречи и ища теларийца. Семья, прогуливающие, идущие по делам, отметившие какое-то событие — все не то. Он медленно шел рассматривая вокруг и тут взгляд выделил знакомое лицо. Вот ведь каков — так скрыться среди поддатых мужиков. Решил немного подождать и пошел за ним. Тот шел пьяной походкой медленно идущего человека, но у Одака сложилось впечатление, что он старается идти как можно быстрее.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Дешевая гостиница на окраине.

— Есть транзакция, — спокойным голосом сказал аграф, — Терминал в Ницете. Начинаю обработку видеоизображения.

Нищетой жители столицы называли квартал бедняков. Их дешевая гостиница находилась как раз на границе этого района.

— Ничего, — раздался голос все того же аграфа, — расширяю район поиска.

— Есть, — через несколько обрадовал аграф всех присутствующих, — это может быть только он.

Он приблизил человека, где отчетливо можно было различить только часть уха и щеку.

— Вот его маршрут, — тем временем продолжил тот, — на протяжении всего маршрута ни разу не попал в камеру наблюдения.

Шестерка аграфов стремглав понеслась в район бедняков.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Торговый дом Брайена.

— Вот изображения трех человек, — глава дома показал на экран и одновременно разослал файлы, — один из них объект. Перекрыть все орбитальные лифты и подходы к нему, а также космопорт.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Квартал бедняков.

Пока объект медленно брел по своим делам, Одак успел зайти в подворотню и сменить облик — теперь это был человек с резкими чертами лица. Хорошо, что между аграфами и людьми значительно меньшая разница, чем между людьми и сполотами, поэтому много времени для изменения внешности не требовалось — закруглить уши и чуть увеличить скулы. О, телариец ускорился — значит он не пьян, у него упадок сил. Глаз опытного агента зацепился за некое несоответствие — шестерка людей неслась сквозь толпу в направлении переулка, где скрылся человек. На всех была одета маскировка из аграфской ткани. Это преследователи, и человека необходимо защитить. Немного удивился этому решению, но своей интуиции он доверял всегда. Легкий уход в созерцание подсказал, что это аграфы. Опасностью от них не веяло, хотя он видел, что это очень опасные бойцы — получается агенты высшей квалификации. Хорошо, что бегут разрозненно, со всеми вместе он бы не рискнул сражаться. Быстро просчитав траекторию одного, в одном месте уронил отравленную кнопку. Приближаясь к одному из двух оставшихся, он сконцентрировался и выдал импульс в ноги предпоследнего. Как он и ожидал тот сгруппировался, собираясь перекатом уйти вперед и продолжить погоню, но рукой попал как раз на кнопку — подняться он не смог. Бегущий последним аграф на миг отвлекся на своего товарища, и узкий кинжал вошел ему в сердце, а Одак пустился догонять остальных.

Ему повезло, что среди аграфов не оказалось псионов, поэтому, используя ментальные техники, он избавился от пятерых, остался только лидер. Настиг он его в каком-то тупике, где ранее скрылся телариец. Несмотря на всю свою маскировку аграф почувствовал его, развернулся и Одака обдало жаром. С таким эффектом он уже однажды встречался — неведомый враг. Сбросив свою маскировку, он перешел в боевой транс, а в руке у него появился неизменный узкий клинок. Он был уверен, что только ближний бой может принести ему победу.

— Сполот, — с ненавистью прорычал «аграф».

В следующее мгновение в тупике закружился танец смерти. Враг обладал какой-то непонятной псионной техникой, защищаться от которой было очень трудно, хотя и сам пропускал удары сплота. Напряжение псионных полей возрастало, на дорожном покрытии появились капли крови. Из тупика почти два десятка крыс бросились наутек, за углом завизжала какая-то женщина, увидевшая их, а потом раздался звук падающего тела. Все это

промелькнуло у Одака на краю сознания, а он понял, что, если не предпримет чего-либо, то проиграет схватку — он уступал противнику, немного, но уступал. Не раздумывая, он пропускает удар, лишь немного подправив его с помощью пси, поэтому лезвие прошло мимо сердца, схватил свободной рукой руку врага, и молниеносным движением ударил своим клинком в горло, чувствуя как тот пробивает шейный позвонок. Увидел удивление в глазах аграфа, а потом тот упал на землю, оставив свой клинок в теле сполота. Одак выдернул его, поскольку почувствовал онемение, исходившее от раны. А потом как будто кто-то дернул его руку, держащую оружие врага, и он рассек перед собой воздух, вложив в удар остатки энергии. Ноги его подкосились и он рухнул на землю.

* * *

Государство Калдари.

Столица.

Район космопорта.

Я немного пришел в себя только в доме на «той стороне». Камуфляж перевел в режим полной маскировки и медленно направился в сторону космопорта и орбитальных лифтов. Отсутствие ощущаемой опасности мне очень не нравилось, так как я был уверен, что погоня уже должна быть, тем более, что некое мелькание опасности периодически проявлялось. Подойдя к космопорту постарался слиться с окружающей средой.

— Что у тебя, Квирт, — услышал я веселый мужской голос.

— Да как обычно, Тод, — ответил водитель большого грузового гравилета, — Открывай давай ворота, вот держи путевой лист.

— Ты знаешь правила, — возразил первый голос, — открывай проверочное окно.

Я увидел, как в задней части грузовика открылось окно где-то полметра в ширину и немного больше в высоту, куда залетел небольшой дроид. Менее чем через минуту тот вылетел и подлетел к проверяющему. Идея пришла внезапно. И откуда взялись силы — я одним рывком допрыгнул до грузовика и влетел в еще открытую дверь.

— Проезжай, — сказал проверяющий.

— Я же тебе говорил, что у меня все в порядке. А ты все «я главный, я главный» — голосом своего собеседника передразнил водитель.

И только после этого окно закрылось.

* * *

Покинуть грузовик оказалось проще простого — грузчики, как и везде, не спешили приниматься за разгрузку, хотя таскать им самим не приходилось. За те пять минут, когда машина стояла с открытой дверью можно было вывести целый взвод. Попал я на грузовой терминал, где стояло два десятка различных кораблей. Я ходил и прислушивался к разговорам, пытаюсь понять, кто отправляется в рейс в ближайшее время.

— Ты сейчас куда?, — услышал негромкий мужской голос.

— Да опять к этим торгашам, будь оно неладно, — ответили тому.

— Понятно, опять без халтуры останешься.

— Ага, разве что в трюм какой-нибудь корабль упакую, — и говоривший невесело рассмеялся.

Я еще некоторое время слушал разговор, очень надеясь, что корабль полетит именно на торговую площадку космических кораблей. Повезло! Дальше дело техники — отвлек собеседников броском какого-то сломанного тестера, а сам в то время, когда они посмотрели на шум, пробрался на корабль. Это не военный корабль, где много различных датчиков и сканеров, поэтому незамеченным я прилетел на станцию «Полет». Лионэль сказала, что завтра прилетает дядя, поэтому вместо отдыха занялся покупкой понравившегося разведчика и продажей своего корабля. Успел очень быстро, тем более, что я сознательно занизил стоимость «Рокота» на пятнадцать процентов и купил его у меня какой-то перекупщик.

* * *

Я открыл глаза, проверил себя — наконец-то отдохнул. Сколько я там провалялся?

— Почти двое суток, — ехидно ответила мне Селена.

— Зато отдохнул. Что там произошло за это время?

— А ты что, ничего не помнишь?

— Да помню только, что в туалет несколько раз ходил.

— Приехал дядя нашей аграфской принцессы, привез искины. Их уже остановили и все ждут тебя, чтобы передать управляющие коды.

— Как сам дядя?

— Как ни странно, но ко всем относится очень доброжелательно, поблагодарил, что спасли ее племянницу. Даже не верится, что он аграф.

— Ладно, пойду брать командование на себя.

Аграфки в кают-компании разговаривали со статным аграфом, на лице которого не было ни капли спеси и презрения. Поздоровались, познакомились, он передал мне управляющие коды со словами «Лионэль сказала, что ты ее муж и должен всем распоряжаться. Не стала активировать искин». Искину дал имя Марс. Пошел приготовить себе куафе, а по дороге достал последний кристалл Древних с бухгалтерской отчетностью. И в это момент что-то всколыхнулось у меня внутри, и наружу вылезла моя созидательная часть. Я сжал кристалл в руках почувствовал, как моя энергия, точнее астральное тело, обволакивает его, а в конце пошла информация. Медленно, так как я так и не научился еще нормально пользоваться этим. Осознав что же на самом деле держу в руках, я расхохотался. А в следующий миг кристалл, лежащий у меня на руке и который я рассматривал, взорвался. И только сейчас со стороны дяди аграфа полыхнуло сильнейшей опасностью.

Я отпрыгнул назад, а в полете ярость, можно сказать, пинком выпихнула доброту. Выхватив в полете клинок, я еле успел отбить атаку аграфа. Быстрый размен ударами и мое плечо окрасилось кровью. Краем сознания замечаю, что Мелинэль правильно оценила обстановку и, схватив принцессу за талию, отпрыгивает в сторону выхода. Полностью перехожу в боевую трансформацию и опускаюсь в верхний слой предвидения. И даже в этом случае я уступаю своему врагу. А еще у меня в голове бьется мысль: «Только не смотреть ему в глаза, я еще не готов. Только не...» А еще его клинок — сталкрит ему ничего не может

сделать — они одного уровня. Вижу, как в помещение врываются дети, понимаю, что ни находятся в слиянии. Они воины и им не важно насколько силен враг, если это враг, то его надо уничтожить. Они действуют слитно, но аграф успевае отбивать не только их атаки, но мои. У сына в руках сталкритовый клинок, а дочь орудуе двумя абордажными ножами, но под завязку запитанными астралом, поэтому и могут противостоять оружию врага. Понимаю, что в этом состоянии я могу подключиться к их слиянию, и аккуратно касаюсь их связи, которую вижу наяву. Но мои опасения напрасны — наставники их научили этому прекрасно, и вот мы уже втроем действуем как единый организм. Каким-то образом передаю им информацию, чтобы ни в коем случае не смотрели в глаза. Удивительно, но даже в этом случае он сражается с нами на равных. Я понимаю, что дети не могут долго поддерживать такой темп боя, значит, надо придумать что-то нестандартное.

Ксин юлой бросается в ноги аграфа, стараясь хоть как-то его задеть, но получает мощный удар ногой и улетает к стене. Когда аграф находился на одной ноге мы с Ченом одновременно начинаем атаку. Клинок сына намного опасней, так как запитан астралом, поэтому оружие аграфа встречается с ним. Но ушастый делает плавный финт рукой и клинок сына проходит над его плечом, не причиняя никакого вреда, но и сам не может задеть Чена, поэтому бьет того в плечо кулаком, сжимающим свой клинок. Одновременно с этим он поворачивается ко мне пытаюсь поймать мой взгляд, но я свободной рукой предусмотрительно закрываю себе глаза. Интуитивно концентрирую в районе груди астральный щит и стараюсь немного повернуться боком, а свою руку с оружием доворачиваю в сторону. Чудовищный удар по мне совпадает с ранением аграфа. Меня раскручивает и я выставляю руку с клинком, делая круговой удар, стараясь, чтобы он проходил не в одной плоскости. Аграф уходит, но я знаю, что сын, теряя сознание, с разворота бросает свое оружие в аграфа. Я как оно летит, теряя по пути астральную энергию и входит в плечо противника. Он на доли мгновения теряет концентрацию и я понимаю, что не от самого ранения, а от астральной напитки, но мне этого достаточно и я вонзаю свой клинок в его сердце. Уничтожили, сейчас всем в медкапсулу. Но тут над телом аграфа поднимается некая энергетическая субстанция и бросается на меня. Ни ментальные техники, ни астральный клинок, получившийся у меня впервые, никакого воздействия на него не оказывают.

— Истинный Враг!, — рычит кто-то у меня в груди, но в это время непонятное нечто врезаеся в меня и наступила тьма.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net